ДЕПАРТАМЕНТЪ ОКЛАДНЫХЪ СБОРОВЪ

МѢСТНОЕ ОБЛОЖЕНІЕ

ВЪ ИНОСТРАННЫХЪ ГОСУДАРСТВАХЪ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Коммунальное обложеніе въ Баденѣ и Гессенѣ.—Областные и общинные финансы въ Австріи.—Департаментскіе и коммунальные финансы во Франціи. — Реформа коммунальнаго обложенія въ Саксоніи.

Типографія П. П. Сойкина, СПБ. Стремянная, 12, собств. д.
1913

ВЗ
Р117

Во второмъ выпускѣ „Мѣстнаго обложенія въ иностранныхъ государствахъ“ изложены коммунальные налоги Бадена и Гессена, на основаніи законодательныхъ матеріаловъ. Далѣе составленъ очеркъ областного и общиннаго обложенія Австріи, причемъ разсмотрѣны данныя анкеты объ областныхъ финансахъ, на основаніи стенографическаго отчета. Наконецъ, дана въ общихъ чертахъ характеристика мѣстныхъ финансовъ Франціи съ подробнымъ изложеніемъ, на основаніи журналовъ комиссій, новѣйшаго проекта реформы коммунальнаго обложенія, внесеннаго Кайо. Въ виду того, что въ Саксоніи, гдѣ попытка реформы коммунальнаго обложенія 1904 г. оказалась неудачной, въ 1911 г. вновь внесенъ былъ проектъ общинныхъ налоговъ, послѣдній изложенъ въ видѣ прибавленія въ концѣ этого тома. Въ настоящее время этотъ проектъ, съ незначительными лишь измѣненіями, принятъ законодательными палатами.

І. Кулишеръ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Глава первая. **Коммунальное обложеніе въ Баденѣ.** . . 1—31

Коммунальное обложеніе въ Баденѣ въ первой половинѣ XIX вѣка—1. Коммунальное обложеніе во второй половинѣ XIX столѣтія—3. Реформа государственнаго прямого обложенія 1906 г.—5. Реформа коммунальныхъ финансовъ 1906 г.—6. Пошлины и сборы пошлиннаго характера—7. Общія основанія обложенія, по проекту—8. Подоходное обложеніе—11. Поправки, внесенныя нижней палатой,—13. Вопросъ о вычетѣ долговъ—13. Обложеніе денежныхъ капиталовъ—14. Обложеніе сельскаго хозяйства—16. Обложеніе промышленнаго капитала—17.

Результаты баденской реформы коммунальнаго обложенія—19. Распредѣленіе бремени между различными группами населенія—20. Новый проектъ измѣненія коммунальнаго обложенія 1910 г.—22. Вопросъ о вычетѣ долговъ—22. Неполное обложеніе недвижимостей—25. Обложеніе денежныхъ капиталовъ—25. Сборы за пользованіе общинными угодьями—27. Частичныя измѣненія въ общинномъ подоходномъ обложеніи—28.

Общинные налоги на потребленіе—28. Общинный налогъ съ перехода недвижимостей—29. Прочіе общинные налоги—30. Поступленія въ большихъ городахъ—31.

Глава вторая. **Коммунальное обложеніе въ Гессенѣ.** . . 32—91

Государственное прямое обложеніе въ Гессенѣ—32. Коммунальное прямое обложеніе, проектъ реформы 1904 г.—34. Основные принципы обложенія—35. Вычетъ долговъ—35. Принципъ услуги-возмездія—36. Обложеніе по цѣнности—39. Подоходное обложеніе—41. Обсужденіе проекта 1904 г. въ нижней палатѣ—42. Обсужденіе проекта въ верхней палатѣ—42.

Новый проектъ 1910 г. Основные принципы его—44. Обсужденіе его въ ландтагѣ—46. Принципъ услуги-возмездія въ верхней палатѣ—46.

Законъ 8 іюля 1911 г.—49. Поземельное обложеніе—50. Обложеніе минеральныхъ богатствъ—50. Изъятія изъ обложенія недвижимостей—51. Сельско-хозяйственныя постройки—53. Масштабъ обложенія сельско-хозяйственныхъ участковъ и лѣсовъ—54, 62. Обложеніе садовъ—61. Обложеніе зданій—63. Деклараціи—65. Объекты промысловаго обложенія—66. Сберегательныя кассы—66. Кооперативы—67. Масштабъ промысловаго обложенія; вычетъ долговъ—69. Деклараціи—74. Налогъ на большіе магазины—77. Налогъ на филіальныя предпріятія (отдѣленія)—80. Налогъ на торговлю земельными участками—80. Налогъ съ денежнаго капитала—81. Подача заявленій—82. Подоходное обложеніе—84. Размѣръ всѣхъ видовъ прямого обложенія—87.

Косвенное обложеніе въ Гессенѣ—89. Октруа—89. Налогъ на обращеніе недвижимостей—90. Налогъ на приростъ цѣнности—90.

СТР.

Глава третья. Австрія. Областные финансы . . . . . 92—125

Областные расходы—93. Народное просвѣщеніе—94. Общественное призрѣніе—95. Дороги—96.

Областные доходы—97. Областные фонды—97. Доходы областей 1905 г.—98. Размѣръ областныхъ надбавокъ и ихъ возрастаніе—100. Самостоятельные областные налоги—102. Налогъ на приростъ цѣнности земель—103.

Реформа государственнаго обложенія въ 1896 г.—104. Проектъ передачи областямъ реальныхъ налоговъ—105. Уступки областямъ части поступленій отъ подоходнаго и реальнаго налоговъ—107. Распредѣленіе дотаціи—108.

Анкета 1908 г. о положеніи областныхъ финансовъ—109. Быстрое возрастаніе областныхъ расходовъ—110. Организація школьнаго дѣла—112. Автономія областей—113. Проектъ дотаціи изъ налога на спиртъ—115. Организація акциза на пиво—118. Предложеніе новыхъ налоговъ на потребленіе—119. Предложеніе новыхъ казенныхъ монополій—120. Проектъ областныхъ налоговъ на обращеніе—121. Предложеніе реформы прямыхъ налоговъ—122.

Глава четвертая. Австрія. (Продолженіе). Общинные финансы . . . . . 126—147

Общинные финансы—126. Доходы отъ общинной собственности—126. Городскія предпріятія—128. Сборы пошлиннаго характера—128. Налоги—129. Общинныя надбавки къ прямымъ налогамъ—130. Размѣръ общинныхъ надбавокъ къ различнымъ налогамъ—133. Мѣстныя надбавки вообще—136. Самостоятельные общинные налоги—138. Налоги на потребленіе—139. Размѣръ ихъ—142. Натуральныя повинности—143. Дотаціи—143. Реформа 1896 г.—143. Заключеніе—145.

Глава пятая. Мѣстное обложеніе во Франціи . . . . . 147—178

Мѣстные расходы—148. Народное образованіе—148. Дороги—150. Общественное призрѣніе—152. Полиція—153.

Мѣстные финансы вообще—154. Коммунальныя предпріятія—155. Доходы съ городскихъ имуществъ и сборы пошлиннаго характера—156.

Обложеніе департаментовъ—157. Государственное прямое обложеніе—157. Департаментскіе сантимы—159. Современное состояніе ихъ—161.

Общинное прямое обложеніе—163. Общинные сантимы—163. Права муниципальныхъ союзовъ и префекта—164. Статистическія данныя объ общинныхъ сантимахъ—165.

Октруа—167. Законъ 1884 г.—169. Недостатки октруа—171. Проекты реформы—173. Законъ 1897 г.—175. Новые самостоятельные общинные прямые налоги—177.

Глава шестая. Франція (продолженіе). . . . . 179—206

Реформа прямого обложенія—179. Проектъ государственнаго подоходнаго налога Кайо—180. Проектъ реформы мѣстнаго обложенія Кайо 1909 г.—181. Соотношеніе между государственнымъ и мѣстнымъ обложеніемъ; различныя предложенія въ комиссіи—182.

Обложеніе отдѣльныхъ видовъ доходовъ, льготы для различныхъ категорій плательщиковъ—186. Предѣлы самостоятельности общинъ—190. Мѣсто обложенія промышленнаго дохода—191. Обложеніе по размѣрамъ наемной платы—192. Обложеніе общей суммы дохода—195. Компетенція департаментовъ и общинъ при устано-

стр.

вленіи бюджетовъ—127. Бюджеты обыкновенные и чрезвычайные—199. Fonds de non-valeurs—201.

Обсужденіе проекта коммунальнаго обложенія въ финансовой комиссіи палаты депутатовъ—202. Принципіальное отношеніе къ проекту—202. Внесенныя въ него измѣненія—203.

ПРИЛОЖЕНІЕ. Новый проектъ общиннаго обложенія въ Саксоніи 1911 г. . . . . 207—217

Современное состояніе коммунальнаго обложенія въ Саксоніи—207. Требованія, предъявленныя правительству въ 1904 г.—207. Основанія новаго проекта—207.

Присоединеніе къ подоходному налогу другихъ источниковъ коммунальнаго обложенія—209. Установленіе обязательныхъ правилъ примѣненія различныхъ видовъ налоговъ—211. Поземельный налогъ—212. Максимумъ подоходнаго обложенія—213. Организація коммунальнаго подоходнаго обложенія—214.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Баденъ [1]).

Исторія современнаго коммунальнаго обложенія въ Баденѣ начинается съ эдикта 1807 г. относительно организаціи общиннаго управленія. Въ этомъ эдиктѣ говорится, что потребности общинъ должны покрываться доходами отъ общинныхъ имуществъ, посколько же ихъ оказывается недостаточно,—изъ обложенія членовъ общины. Болѣе подробно порядокъ участія населенія въ несеніи прямыхъ налоговъ опредѣляется инструкціей 1816 года. За ней послѣдовало

---

[1]) Zweite Kammer der badischen Landstände. 42. Landtag 1905—06. Beil. № 68 zum Protokoll der 24 Sitzung vom 26 Mai 1906. № 68 a. Bericht der Sonderkommission der II Kammer (Beil. zum Protokoll der 140 Sitzung vom 1 Juli 1906). Amtliche Berichte über die Verhandlungen der badischen Ständeversammlung. 143—144 Sitzung 2—3 August 1906. 44. Landtag. 1909—10. Beil. № 58 zum Protokoll der 22 Sitzung vom 22 Jan. 1910. u. der 87 Sitzung vom 31 Mai 1910. Beil. № 58 c. zum Protokoll der 90 Sitzung vom 7 Juni 1910 (Bericht der Kommission der II. Kammer). Oeffentl. Sitzungen—Zweite Kammer 91, 92, 93, 96, 119, 120. Erste Kammer. Beil. 116 zum Protokoll der 23 Sitzung u. № 120 zum Protokoll der 22 Sitzung (Berichte der Kommission für Justiz und Verwaltung). Oeffentl. Sitzungen der Ersten Kammer 22 u 23 (13-14 Juli 1910).

Ehrler. Die Gemeindebesteuerung im Grossherzogtum Baden. 1908 (Schriften des Vereins für Socialpol. B. 126). Voigtel. Die direkten Staats-und Gemeindesteuern im Grossherzogtum Baden. 1903. Verfassungs-und Verwaltungsorganisation der Städte. B. IV. 3. Grossherzogtum Baden. 1906. (Schriften des Ver. für Socialpol. B. 120). Helbling. Das Oktroi der Stadt Freiburg im Breisgau. 1910. Buchenberger. Finanzpolitik und Staatshaushalt im Grossherzogtum Baden. 1902. Wagner. Finanzwissenschaft. T. IV. 1899.

распоряженіе 1819 года относительно косвеннаго обложенія—сборы привратные, вѣсовые, мостовые, торговые могли устанавливаться или вновь взиматься въ будущемъ лишь съ разрѣшенія правительства. Въ 1831 году произведена была кодификація законодательства о коммунальномъ обложеніи, которое въ своихъ основаніяхъ дѣйствуетъ до сихъ поръ.

Общинный уставъ 31 декабря 1831 г., указываетъ источники коммунальныхъ доходовъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) доходъ отъ общиннаго имущества и коммунальныхъ предпріятій, 2) пошлины, взимаемыя различными коммунальными учрежденіями, напр., сборы за повѣрку мѣръ и вѣсовъ, плата за ученіе, мостовыя деньги, 3) взносы лицъ, извлекающихъ особую выгоду отъ общинныхъ учрежденій, 4) сборы на покрытіе такъ наз. общинныхъ расходовъ, напр., расходовъ полевыхъ, по содержанію общинныхъ пастбищъ, племеннаго быка и т. д.; 5) въ случаѣ, если этихъ поступленій оказывалось недостаточно для покрытія общинныхъ потребностей, общинамъ предоставлялось право, съ особаго каждый разъ разрѣшенія и для опредѣленной цѣли (т. е. для покрытія опредѣленной категоріи расходовъ), вводить октруа (привратные и рыночные сборы). При этомъ они должны были доказать, что прочихъ доходовъ не хватаетъ, что цѣль, на удовлетвореніе которой идетъ октруа, необходима. Наконецъ октруа должны взиматься лишь съ такихъ предметовъ, обложеніе которыхъ по возможности распространяется лишь на мѣстныхъ жителей (притомъ на членовъ общины и прочихъ на равныхъ основаніяхъ); поэтому при обратномъ вывозѣ оплоченныхъ товаровъ октруа возвращается, т. е. эти сборы должны имѣть характеръ налоговъ на потребленіе, а не на торговлю. Если и послѣ этого не было покрыто двухъ третей расходовъ, то недостающая часть двухъ третей покрывается сборомъ за пользованіе городскими землями, пастбищами, лѣсами, за вычетомъ однако же опредѣленной части, не подлежащей обложенію. Остальная часть двухъ третей расходовъ получается путемъ налога съ членовъ общины и прочихъ постоянныхъ жителей, поскольку послѣдніе занимаются сельскимъ хозяйствомъ или промыслами, причемъ налогъ можетъ устанавливаться въ видѣ

надбавокъ къ государственному окладу или на иныхъ устанавливаемыхъ общиной основаніяхъ. Послѣдняя же треть разверстывается между всѣми плательщиками общины.

Черезъ нѣсколько лѣтъ (въ 1835 г.) это послѣднее постановленіе было измѣнено въ томъ смыслѣ, что не одна треть, а двѣ трети расходовъ могли покрываться путемъ налоговъ, падающихъ на все населеніе, такъ что податное бремя членовъ общины, т. е. той части населенія, на которую оно прежде преимущественно падало, теперь сокращалось. Эти двѣ трети взимались въ формѣ надбавки къ государственнымъ реальнымъ налогамъ—поземельному, подомовому и промысловому. Съ 1870 года общинныя надбавки устанавливались и къ государственнымъ налогамъ на капиталъ и классному съ жалованій и пенсій; первоначально послѣднія надбавки предназначены были лишь на покрытіе расходовъ по призрѣнію бѣдныхъ, а съ 1874 г. и на прочія надобности; однако, надбавки къ этимъ двумъ налогамъ могли взиматься не свыше опредѣленныхъ размѣровъ и только въ городахъ, управляемыхъ на основаніи городового положенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ этихъ городахъ отмѣнялись сборы за пользованіе городскими выгонами и прочими угодіями. Этимъ закономъ впервые проведено различіе между отдѣльными категоріями общинъ.

Съ теченіемъ времени надбавки къ государственнымъ прямымъ налогамъ возростали, составляя 300 и болѣе процентовъ казеннаго оклада. Увеличивалась и та часть коммунальнаго бюджета, которая ими покрывалась. Законы 1879 года (6 и 24 февраля) расширили область примѣненія налоговъ на потребленіе. Постановленіемъ общины, съ утвержденія правительства, могутъ быть установлены налоги на потребленіе, но лишь съ такихъ предметовъ, которые предназначены для мѣстнаго потребленія и вводятся они лишь на опредѣленный срокъ. Изъяты отъ обложенія тѣ привозимые для промышленной обработки предметы, которые являются матеріалами для изготовленія товаровъ, не подлежащихъ налогу на потребленіе. Если предметы, за которые уплоченъ налогъ на потребленіе, въ сыромъ или обработанномъ видѣ вывозятся за

предѣлы общины, то по требованію заинтересованнаго лица, налогъ возвращается.

Въ области же прямого обложенія законы 1879 г. старались еще болѣе усилить связь между государственнымъ и мѣстнымъ обложеніемъ. На основаніи этихъ законовъ, надбавки къ государственнымъ налогамъ взимаются съ показаннаго въ правительственныхъ кадастрахъ капитализированнаго дохода (цѣнность, опредѣленная на основаніи средняго дохода), именуемаго податнымъ капиталомъ. Общины обязаны взимать надбавки со всего поземельнаго и подомоваго податнаго капитала, прочіе же податные капиталы должны приниматься во вниманіе лишь въ извѣстномъ размѣрѣ, напр., податной капиталъ промысловаго налога въ городахъ, управляемыхъ на основаніи городового положенія, въ 80 проц., а налога съ денежныхъ капиталовъ въ тѣхъ же городахъ въ размѣрѣ 60 проц., въ прочихъ общинахъ—въ 30 проц. Для отдѣльныхъ промышленныхъ предпріятій допускается, на основаніи утвержденнаго правительствомъ постановленія общины, пониженіе податнаго капитала до 60 проц. его, если оказывается, что при обложеніи всего капитала эти предпріятія были были бы обложены чрезмѣрно высоко, по сравненію съ той выгодой, которую они извлекаютъ изъ общины Кромѣ того, установленъ максимумъ въ 150 проц. государственнаго оклада для надбавки къ налогу отъ жалованій, получаемыхъ на государственной и общественной службѣ, и 80 проц. къ налогу съ денежныхъ капиталовъ. Такимъ образомъ, доходы съ недвижимыхъ имуществъ облагались болѣе высоко, чѣмъ прочіе виды доходовъ, соотвѣтственно большимъ выгодамъ, извлекаемымъ землевладѣльцами и домовладѣльцами отъ дѣятельности общинъ.

И въ будущемъ всякое измѣненіе въ государственномъ прямомъ обложеніи должно было сопровождаться соотвѣтствующими измѣненіями въ области общиннаго обложенія. Поэтому съ введеніемъ государственнаго подоходнаго налога въ 1884 г. и отмѣной налога съ личныхъ заработковъ, были упразднены надбавки къ послѣднему и установлены надбавки къ подоходному налогу. На основаніи законовъ 1 и 2 мая 1886 года, потребности, покрываемыя

общинами путемъ прямого обложенія, удовлетворяются какъ въ городахъ, такъ и въ прочихъ общинахъ путемъ равномѣрныхъ надбавокъ къ полному податному капиталу всѣхъ реальныхъ налоговъ, въ томъ числѣ и промысловаго, тогда какъ налогъ съ денежнаго капитала принимается попрежнему лишь въ размѣрѣ 30 проц. податнаго капитала и надбавки къ нему не должны превышать 80 проц. государственнаго оклада. Доходъ же, подлежащій государственному подоходному налогу, берется въ тройномъ размѣрѣ и съ этой суммы, соотвѣтствующей податнымъ капиталамъ прочихъ налоговъ, взимается тотъ же процентъ, что и съ реальныхъ налоговъ. При этомъ города, управляемые на основаніи городоваго положенія, обязаны взимать налогъ съ денежнаго капитала по крайней мѣрѣ въ размѣрѣ 1 проц. съ прибыли, прочія же общины могутъ отъ него совершенно отказаться.

Въ противоположность высказанному въ баденскомъ законодательствѣ общему принципу соотвѣтствія между государственнымъ и мѣстнымъ обложеніемъ, законъ 27 іюля 1902 года сохраняетъ надбавки къ подоходному налогу для лицъ съ доходомъ въ 500—900 марокъ, несмотря на то, что въ области государственнаго обложенія свободный прожиточный минимумъ повышенъ до 900 марокъ. Сохраненіе коммунальнаго налога съ доходовъ въ 500—900 марокъ мотивировалось тѣмъ, что освобожденіе ихъ вызвало бы значительное увеличеніе налога для прочихъ плательщиковъ, а также тѣмъ, что въ этомъ случаѣ населеніе съ доходомъ въ 500—900 марокъ, какъ не принимающее участія въ общинныхъ расходахъ, едва ли могло бы пользоваться избирательными правами въ общинѣ. Въ видахъ же упрощенія техники обложенія, доходы всѣхъ этихъ лицъ были приняты въ однообразномъ размѣрѣ 100 марокъ, съ которыхъ и взимался налогъ; но, съ разрѣшенія правительства, общины могутъ повысить этотъ базисъ до 150 марокъ.

Въ такомъ положеніи находилось прямое обложеніе Бадена до введенія поимущественнаго налога закономъ 28 сентября 1906 года, который произвелъ крупный переворотъ въ системѣ какъ государственнаго, такъ и коммунальнаго обложенія.

Въ настоящее время въ Баденѣ существуютъ государственный подоходный и государственный поимущественный налоги; размѣръ и того и другого съ каждыхъ ста марокъ дохода и имущества опредѣляется закономъ ежегодно. При подоходномъ налогѣ ставка взимается со всего дохода лишь при доходѣ въ 20—25 тысячъ марокъ; для меньшихъ доходовъ ставка остается та же, но (облагается лишь часть дохода, для большихъ (свыше 25 тысячъ) сумма дохода при обложеніи увеличивается, такъ что налогъ имѣетъ прогрессивный характеръ; доходы до 900 марокъ свободны отъ налога. Поимущественнымъ налогомъ облагается все имущество по рыночной стоимости, за исключеніемъ домашней движимости; долги вычитаются, но вычетъ не можетъ превышать половины имущества плательщика. Въ 1908 году эти два налога составляли свыше половины всѣхъ податныхъ поступленій (57 проц.). Остальные 43 проц. поступленій дали налоги на потребленіе—26 проц. (на пиво—18 проц., на вино—6 проц., на мясо—2 проц.) и на обращеніе—12 проц. (налогъ на переходъ недвижимостей въ размѣрѣ $2^1/_2$ проц. съ цѣнности ея), а также налогъ на торговлю въ разносъ и въ развозъ и налогъ на собакъ. Всѣ налоги вмѣстѣ дали $43^1/_2$ милліона марокъ, пошлины $9^1/_2$ милліоновъ, государственныя имущества и регаліи 117 милліоновъ валового дохода (изъ нихъ 103 милліона казенныя желѣзныя дороги), но всего 28 милліоновъ чистаго дохода (изъ нихъ 23 милліона желѣзныя дороги) и $23^1/_2$ милліона прочія поступленія. Взявъ чистый доходъ государственныхъ имуществъ и регалій, получимъ бюджетъ въ 107 милліоновъ, изъ коихъ четвертую часть составляютъ поимущественный и подоходный налоги (25 милліоновъ).

Съ введеніемъ государственнаго поимущественнаго обложенія измѣнялись и условія коммунальнаго обложенія, взимавшагося въ видѣ надбавокъ къ государственнымъ прямымъ налогамъ. Поэтому послѣ того, какъ изданъ былъ законъ о государственномъ поимущественномъ налогѣ и еще до вступленія его въ силу (съ 1 января 1908 г.), правительство внесло проектъ реформы мѣстнаго обложенія (проектъ измѣненія общиннаго и городового положенія).

Законъ 1906 года сохраняетъ прежнее постановленіе от-

носительно того, въ какомъ порядкѣ должны привлекаться отдѣльные источники доходовъ къ покрытію общинныхъ бюджетовъ. На первомъ планѣ стоятъ доходы отъ общиннаго имущества и общинныхъ предпріятій, пошлины и сборы пошлиннаго характера. Недостающая же часть бюджета покрывается путемъ сборовъ за пользованіе общинными угодіями, а если и послѣднихъ не хватаетъ, то взимаются общинные налоги.

Большое вниманіе удѣляется пошлинамъ (Gebühren) и сборамъ пошлиннаго характера (Beiträge)—первыя взимаются за пользованіе общинными учрежденіями и сооруженіями; вторыя—съ тѣхъ владѣльцевъ недвижимостей и промышленныхъ предпріятій, которымъ данное общинное учрежденіе или сооруженіе доставляетъ особую выгоду. Въ противоположность пошлинамъ, сборы пошлиннаго характера—какъ указывается въ объяснительной запискѣ къ проекту—взимаются единовременно цѣликомъ или по частямъ и составляютъ опредѣленную сумму, предназначенную на покрытіе опредѣленныхъ расходовъ и распредѣляемую между опредѣленными лицами. Проектъ вноситъ новое правило объ обязательности взиманія пошлинъ и сборовъ пошлиннаго характера. Они обязательны въ тѣхъ случаяхъ, когда тѣ или другіе общинные расходы доставляютъ особую выгоду опредѣленнымъ лицамъ и когда, при отсутствіи этихъ пошлинъ и сборовъ, данный расходъ пришлось бы покрывать путемъ налоговъ.

Однако и комиссія, и общее собраніе ландтага высказалось противъ обязательности взиманія пошлинъ и сборовъ. Указывалось на то обстоятельство, что рѣшеніе вопроса о желательности взиманія въ томъ или другомъ случаѣ пошлинъ и сборовъ надо предоставить самимъ общинамъ, которыя до сихъ поръ съ этимъ дѣломъ удачно справлялись. Напротивъ обязательность установленія ихъ вызвала бы большія неудобства, ибо почти въ каждомъ случаѣ устройства общиннаго учрежденія или сооруженія пришлось бы устанавливать эти сборы, если бы выяснилось, что хотя бы часть расходовъ покрывается путемъ налоговъ. Между тѣмъ весьма многія общинныя учрежденія вызваны интересами санитар-

ными, просвѣтительными и т. п., когда взиманіе пошлинъ съ лицъ, пользующихся ими, вообще нежелательно; такъ напр. не слѣдовало бы устанавливать сборовъ за пользованіе водой, кладбищами, взимать плату за начальное обученіе. Если во всѣхъ такого рода случаяхъ придется расходы покрывать путемъ сборовъ и пошлинъ, то это лишитъ общины возможности устраивать такія учрежденія, явится препятствіемъ ихъ культурному развитію. Кромѣ того обязательность взиманія вызоветъ тренія между общинными органами и среди различныхъ группъ населенія и эти тренія нельзя будетъ уладить полюбовно, какъ это дѣлалось до сихъ поръ, ибо законъ приказываетъ взимать сборы, и правительство заставитъ общину выполнить это правило. Въ виду этого, обязательность была исключена; но такъ какъ правительство все же придавало большое значеніе тому обстоятельству, чтобы въ законѣ имѣлось хотя бы моральное принужденіе общинъ пользоваться этого рода источниками дохода, то комиссія установила слѣдующее правило. Расходы по данному учрежденію или сооруженію должны быть покрыты частью или цѣликомъ сборами съ заинтересованныхъ лицъ, если въ противномъ случаѣ послѣдовало бы значительное увеличеніе налоговъ, которое обременяло бы различныя группы населенія чрезмѣрно, по сравненію съ получаемыми ими отъ даннаго учрежденія или сооруженія выгодами. Конечно, такое постановленіе страдаетъ неопредѣленностью, но оно должно „вліять на соціальную совѣсть общины“. Въ такомъ видѣ правило о взиманіи пошлинъ и сборовъ вошло въ законъ.

Важнѣйшую часть проекта 1906 г. составляетъ реформа коммунальнаго прямого обложенія. Въ объяснительной запискѣ говорится объ этомъ слѣдующее. Связь между государственнымъ и мѣстнымъ обложеніемъ сохраняется по прежнему. Основаніе для тѣхъ и другихъ налоговъ остается и съ введеніемъ государственнаго подоходнаго и поимущественнаго налоговъ одинаковое, въ видѣ однихъ и тѣхъ же податныхъ капиталовъ, съ которыхъ взимается налогъ. Эта связь между государственными и мѣстными налогами оказалась, какъ показалъ опытъ прошлыхъ лѣтъ, весьма удачной и цѣлесообразной.

Однако, при установленіи коммунальныхъ налоговъ съ цѣнности имущества, указанной въ государственномъ кадастрѣ, не представлялось возможнымъ распространить на общины правило, примѣняемое государствомъ—взимать налогъ сразу со всей имущественной массы. Эта единая имущественная масса включаетъ въ себѣ и такія части—земли, дома, промышленные капиталы—которыя находятся внѣ мѣстожительства плательщика, гдѣ онъ подлежитъ государственному поимущественному налогу. Общины же могутъ облагать въ свою пользу только тѣ части имущества, которыя находятся въ ихъ предѣлахъ. Въ виду этого, при установленіи кадастра для поимущественнаго налога онъ былъ составленъ по общинамъ и кромѣ того разбитъ на отдѣльныя группы—на кадастры земель, домовъ, промысловъ и денежныхъ капиталовъ. Земли и дома внесены въ кадастръ той общины, гдѣ они находятся, независимо отъ мѣстожительства плательщика; напротивъ, промысловый и денежный капиталы находятся въ кадастрахъ той общины, гдѣ плательщикъ подлежитъ государственному поимущественному налогу. Благодаря этому, земли и дома могутъ быть непосредственно обложены той же общиной, въ кадастрѣ которой они находятся; промысловое же имущество должно быть предварительно распредѣлено между тѣми общинами, гдѣ оно находится, ибо оно облагается не въ мѣстѣ проживанія плательщика (гдѣ оно занесено въ кадастръ), а въ мѣстѣ нахожденія; денежные капиталы облагаются въ мѣстѣ постояннаго жительства плательщика, т. е. тамъ, гдѣ они внесены въ кадастръ.

Другое, еще болѣе существенное различіе между государственнымъ и коммунальнымъ обложеніемъ заключается въ томъ, что при обложеніи имущества въ пользу общинъ не допускается вычетъ долговъ. Такой вычетъ невозможенъ прежде всего по техническимъ соображеніямъ. Пришлось бы опредѣлять всю сумму долга и распредѣлять ее между отдѣльными общинами, въ которыхъ находятся различныя части имущества, т. е. производить сложныя вычисленія, требующія значительнаго увеличенія личнаго состава податныхъ органовъ и сопряженныя съ крупными расходами для общинъ. Но вычетъ долговъ цѣликомъ или

частью недопустимъ еще и по причинамъ принципіальнаго свойства. Въ коммунальномъ обложеніи нельзя исходить изъ одной платежеспособности плательщика, какъ это дѣлается въ государственномъ обложеніи. Необходимо руководствоваться и принципомъ услуги—возмездія, взвѣшивая степень заинтересованности того или другого плательщика въ удовлетвореніи общинныхъ потребностей, благодаря связи его имущества—земель, домовъ, промысловъ—съ общиной, и устанавливая тѣ выгоды, которыя онъ, вслѣдствіе этого, извлекаетъ изъ учрежденій общины и изъ ея дѣятельности. Ростъ цѣнности земель и долговъ и доходности предпріятій, вызываемый дѣятельностью общинъ, требуетъ болѣе высокаго обложенія этихъ видовъ имущества, чѣмъ денежныхъ капиталовъ и дохода въ его цѣломъ, и этотъ ростъ цѣнности обнаруживается независимо отъ того, задолжено ли данное имущество или нѣтъ, выгода одинаково достается и тѣмъ и другимъ. Наконецъ, необходимо имѣть въ виду и практическія соображенія, не допускающія вычета долговъ. Если въ той или другой общинѣ имѣется много задолженныхъ земель, домовъ и промысловъ и долги ихъ велики, то вычетъ долговъ привелъ бы къ сильному возрастанію ставки обложенія и къ переобремененію сравнительно малозадолженныхъ или вовсе свободныхъ отъ долговъ плательщиковъ, создавая привилегію для задолженныхъ. Это было бы особенно несправедливо по той причинѣ, что эти свободные отъ долговъ плательщики далеко не всегда являются кредиторами задолженныхъ плательщиковъ; кредиторы же послѣднихъ проживаютъ въ другихъ общинахъ и не могутъ быть привлечены къ несенію расходовъ въ данной общинѣ.

Въ общемъ, сохраняется прежнее соотношеніе между обложеніемъ отдѣльныхъ видовъ имущества, т. е. земли, дома и промыслы облагаются полностью (самый размѣръ ставки закономъ не предусматривается), денежные же капиталы вмѣсто $^{3}/_{10}$ въ размѣрѣ $^{5}/_{10}$ показанной въ государственномъ кадастрѣ суммы. Что касается въ частности промыслового имущества, то при составленіи государственнаго поимущественнаго кадастра оцѣнка имуществъ въ размѣрѣ свыше 50 тысячъ вносилась въ кадастръ въ повышенномъ

противъ дѣйствительнаго размѣрѣ; это дѣлалось въ цѣляхъ болѣе высокаго обложенія крупныхъ имуществъ при равной ставкѣ обложенія. Именно оцѣнка такихъ промысловыхъ имуществъ, установленная на основаніи декларации плательщика, съ вычетомъ текущихъ долговъ, повышена на 10—50 проц. (прогрессивно: на 50%, если имущество свыше 150 тыс. марокъ). Такая же увеличенная оцѣнка принимается и въ мѣстномъ обложеніи. Это мотивируется тѣмъ соображеніемъ, что, благодаря значительному повышенію цѣнности земель и домовъ, для которыхъ произведенъ новый кадастръ въ 1900 году, во многихъ, въ особенности промышленныхъ общинахъ съ быстрымъ ростомъ цѣнности земель и домовъ увеличивается цѣнность облагаемыхъ объектовъ и понизится размѣръ коммунальнаго обложенія. Вслѣдствіе этого, сократится обложеніе промышленныхъ предпріятій; противъ этого ничего нельзя возразить, поскольку рѣчь идетъ о мелкихъ и среднихъ предпріятіяхъ; крупныя же для предотвращенія этого и въ видахъ равномѣрнаго обложенія недвижимостей и промысловъ (для того, что быдоля, доставляемая тѣми и другими, не измѣнилась), облагаются въ повышенномъ размѣрѣ установленномъ въ государственномъ кадастрѣ.

По той же причинѣ, вслѣдствіе значительно увеличенной цѣнности недвижимостей, оказалось необходимымъ измѣнить и ту цифру, на которую множится подлежащій подоходному обложенію доходъ, въ видахъ обложенія и его и имущества одинаковой ставкой. Прежде (при образованіи т. наз. податного капитала) доходъ увеличивался втрое, теперь же необходимо увеличивать его вшестеро, ибо и цѣнность недвижимостей за это время возрасла (по новому кадастру) вдвое. Слѣдовательно, лишь при такомъ измѣненіи множителя соотношеніе между доходомъ и имуществомъ (при обложеніи ихъ въ одинаковомъ размѣрѣ) останется прежнее. Въ самомъ дѣлѣ, цѣнность недвижимостей за это время увеличилась съ 2,9 милліардовъ марокъ до 5,8 милліардовъ, причемъ цѣнность лѣсовъ повысилась на 126 проц., прочихъ земельныхъ участковъ на 68 проц., а зданій на 144 проц. Возрастаніе произошло почти во всѣхъ общинахъ—оно не имѣло мѣста лишь въ 79 изъ 2.117 общинъ. Конечно, въ различныхъ

общинахъ оно было далеко неодинаково; поэтому установленіе множителя для дохода въ одномъ и томъ же размѣрѣ для всей страны вызоветъ измѣненія въ распредѣленіи податнаго бремени между плательщиками подоходнаго налога и плательщиками имущества въ общинахъ. Вслѣдствіе этого, возникалъ вопросъ, не слѣдуетъ ли отказаться отъ одного опредѣленнаго множителя (шестикратнаго) и допустить различный множитель для отдѣльныхъ общинъ, въ зависимости отъ совершившагося въ каждой изъ нихъ измѣненія въ цѣнности недвижимостей, а вмѣстѣ съ тѣмъ установить и измѣняющійся множитель, который бы соотвѣтствовалъ перемѣнамъ, могущимъ произойти въ будущемъ въ цѣнности имуществъ.

Однако противъ этого предположенія было высказано, что не представляется вовсе безусловно необходимымъ сохранять во что бы то ни стало то соотношеніе, которое установлено было прежде, когда доходъ при образованіи податнаго капитала для подоходнаго обложенія множился на три; ибо въ дѣйствительности соотношеніе между доходомъ и имуществомъ въ различныхъ мѣстностяхъ неодинаково и измѣненія его зависятъ часто отъ случайностей. Кромѣ того, нѣтъ надобности приводить обложеніе доходовъ въ полное соотвѣтствіе съ обложеніемъ сильно повысившейся цѣнности имущества. Имущества, не только въ виду ихъ платежеспособности, но и вслѣдствіе выгоды, извлекаемой ими отъ общины, могутъ быть обложены болѣе высоко, чѣмъ совокупность доходовъ. Наконецъ, допущеніе индивидуальныхъ множителей привело бы къ чрезмѣрному разнообразію ихъ въ отдѣльныхъ общинахъ, вызываемому нерѣдко случайностями, и даже между сосѣдними общинами разница была бы во многихъ случаяхъ весьма значительна.

Болѣе цѣлесообразнымъ представлялось бы поэтому установленіе различнаго множителя по группамъ общинъ, образуя нѣсколько группъ общинъ, въ зависимости отъ численности ихъ населенія или степени возрастанія въ нихъ цѣнности недвижимостей. Однако распредѣленіе по группамъ, на основаніи численности населенія, имѣло бы произвольный характеръ, ибо ростъ цѣнности недвижимостей въ общинахъ съ одинаковымъ населеніемъ оказывается весьма различнымъ:

Если же исходить изъ возрастанія цѣнности имуществъ и на основаніи этого признака объединять общины въ нѣсколько группъ, равномѣрность получилась бы лишь на непродолжительное время, такъ какъ вскорѣ измѣнилась бы цѣнность имуществъ въ общинахъ одной и той же группы въ неодинаковомъ размѣрѣ.

По всѣмъ этимъ причинамъ правительственный проектъ отдаетъ предпочтеніе установленію одного одинаковаго для всѣхъ общинъ множителя; это постановленіе, существовавшее до сихъ поръ, оказалось вполнѣ цѣлесообразнымъ. Но такъ какъ для нѣкоторыхъ общинъ такая норма въ видѣ шестикратнаго множителя дохода могла бы оказаться несправедливо-рѣзкой (удвоеніе множителя не соотвѣтствовало бы перемѣнѣ, происшедшей въ цѣнности недвижимостей), то проектъ предоставляетъ общинамъ право, съ разрѣшенія правительства, въ исключительныхъ случаяхъ понижать множитель до пяти или повышать до восьми.

Комиссія нижней палаты и общее собраніе ея присоединились къ принципамъ реформы, изложеннымъ въ правительственномъ законопроектѣ; ими внесены были лишь частичныя измѣненія.

Нѣкоторые члены комиссіи настаивали на необходимости соединенія и въ коммунальномъ обложеніи отдѣльныхъ кадастровъ въ одно цѣлое; они требовали взиманія единаго общиннаго поимущественнаго налога, а также допущенія въ этомъ случаѣ вычета долговъ. Въ пользу вычета долговъ высказался и союзъ землевладѣльцевъ и домовладѣльцевъ въ поданной имъ въ ландтагъ петиціи. Безъ вычета долговъ—говорится въ ней—можно обойтись въ небольшихъ сельскохозяйственныхъ общинахъ, но не въ городахъ; запрещеніе вычета вызоветъ неудовольствіе среди домовладѣльцевъ и промышленниковъ. Невѣрно и предположеніе, будто бы задолженные домовладѣльцы извлекаютъ такія же выгоды изъ общинныхъ учрежденій, какъ незадолженные. Однако большинство комиссіи, исходя изъ мотивовъ, изложенныхъ въ правительственной запискѣ, признало недопущеніе вычета долговъ вполнѣ правильнымъ. На этой же точкѣ зрѣнія стоитъ и рѣшеніе, принятое представителями крупныхъ городовъ

и городовъ средней величины представленное ими ландтагу.

Въ общемъ собраніи нижней палаты вопросъ этотъ былъ снова возбужденъ. Нѣкоторые депутаты указывали на то что, хотя вычетъ долговъ въ коммунальномъ обложеніи и является въ техническомъ отношеніи нѣсколько затруднительнымъ, но все же трудности эти преодолимы и вычетъ вполнѣ осуществимъ. Нельзя согласиться съ недопущеніемъ вычета и съ принципіальной точки зрѣнія. Если въ государственномъ обложеніи допускается вычетъ долговъ, то непонятно, почему отъ него должны отказаться общины; вѣдь и дѣятельность государства одинаково выгодна какъ для незадолженныхъ, такъ и для задолженныхъ плательщиковъ. Кромѣ того, не слѣдуетъ упускать изъ виду гораздо меньшей платежеспособности задолженныхъ лицъ. Среди домовладѣльцевъ мы находимъ не только задолженныхъ спекулянтовъ, но и другихъ лицъ, мало состоятельныхъ, напримѣръ, вдовъ и сиротъ, которыя унаслѣдовали домъ и ради выплаты другимъ наслѣдникамъ слѣдуемой имъ суммы, вынуждены заложить домъ. Или же домовладѣльцами являются ремесленики, въ деревняхъ рабочіе—и тѣ и другіе не могутъ при пріобрѣтеніи дома сразу уплатить всей суммы и вынуждены дѣлать долги; они будутъ высоко обложены. Садовникамъ приходится пріобрѣтать значительные участки земли, нерѣдко находящіеся въ городской чертѣ и поэтому имѣющіе высокую цѣнность, но доставляющіе небольшой доходъ, при отсутствіи вычета долговъ и имъ придется платить крупный налогъ. Но нижняя палата не согласилась съ этими доводами, признавъ правильными соображенія правительственнаго проекта; это постановленіе и вошло въ законъ—вычетъ долговъ не допускается.

И въ финансовой комиссіи, и въ общемъ собраніи нижней палаты вызвалъ разногласія вопросъ относительно обложенія денежнаго капитала. Въ комиссіи нѣкоторые члены находили цѣлесообразнымъ облагать денежный капиталъ въ томъ же размѣрѣ, какъ и прочее имущество, а не въ размѣрѣ $^5/_{10}$ его цѣнности, ибо онъ является не менѣе платежеспособнымъ, чѣмъ остальные виды имущества, а извлекаетъ такія же

выгоды отъ дѣятельности общины. Но большинство комиссіи отстаивало точку зрѣнія правительственной записки, ссылаясь на то обстоятельство, что недвижимости въ гораздо большей степени заинтересованы въ развитіи общины и общинныхъ учрежденій, чѣмъ денежные капиталы, и разъ недвижимости принимаются при обложеніи въ полномъ, но не увеличенномъ размѣрѣ ихъ кадастральной оцѣнки, то необходимо брать денежный капиталъ въ уменьшенномъ противъ его дѣйствительной цѣнности размѣрѣ; послѣдній и такъ повышенъ, онъ принимается теперь не въ $^{3}/_{10}$, какъ прежде, а въ $^{5}/_{10}$ денежнаго капитала. Нужно имѣть также въ виду, что значительная часть денежнаго капитала является единственнымъ имуществомъ вдовъ, лицъ, живущихъ на пенсіи, и другихъ малосостоятельныхъ людей. Вслѣдствіе этого, этотъ капиталъ нельзя облагать въ томъ же размѣрѣ, какъ прочее имущество. Крупные же капиталисты при высокомъ обложеніи могутъ покинуть Баденъ, что должно оказаться особенно убыточнымъ для большихъ городовъ, гдѣ они проживаютъ. Это постановленіе было принято ландтагомъ.

Для обложенія денежнаго капитала сохранено и другое ограниченіе. Не устанавливая въ видѣ общаго правила максимума коммунальнаго обложенія, проектъ сохранилъ однако же высшій размѣръ для обложенія денежнаго капитала—обложеніе послѣдняго не можетъ превышать 10 пф. со ста марокъ (прежде максимумъ былъ 8,8 пф.). Въ общемъ собраніи нижней палаты это постановленіе вызвало возраженія. Указывалось на то обстоятельство, что денежный капиталъ не менѣе платежеспособенъ, чѣмъ прочіе виды имущества, облагаемыя цѣликомъ; для нихъ максимума не установлено; положеніе владѣльца такого капитала гораздо лучше, чѣмъ положеніе задолженнаго землевладѣльца. Въ виду этого, внесено было предложеніе исключить максимальный размѣръ обложенія денежнаго капитала. Однако, большинство высказалось противъ этого предложенія, ибо денежный капиталъ по проекту облагается гораздо выше, чѣмъ до сихъ поръ: принимается во вниманіе его курсовая цѣнность, берется при обложеніи не $^{3}/_{10}$ цѣнности, какъ раньше, а $^{5}/_{10}$, максимумъ повышенъ съ 8,8 до 10 пф. со 100 марокъ. Этотъ максимумъ и вошелъ въ законъ.

Что касается множителя въ размѣрѣ шести, на который увеличивается доходъ при подоходномъ обложеніи, для того, чтобы онъ соотвѣтствовалъ цѣнности имущества, то комиссія признала его вполнѣ правильнымъ. Нѣкоторые члены высказались лишь противъ допущенія отступленій—пониженія его до 5 и увеличенія до 8. Они опасались, какъ бы это правило не вызвало борьбы среди населенія общины и не стало яблокомъ раздора при общинныхъ выборахъ, для тѣхъ или другихъ круговъ населенія такое отклоненіе отъ нормальнаго множителя является весьма выгоднымъ; поэтому отступленій отъ общей нормы не слѣдуетъ допускать. Большинство же комиссіи стояло за допущеніе отступленій отъ нормальнаго множителя, такъ какъ въ будущемъ могутъ произойти значительныя измѣненія въ цѣнности имуществъ и измѣненія эти могутъ имѣть мѣсто въ неодинаковыхъ размѣрахъ; было бы несправедливо лишать общины возможности измѣнять въ этихъ случаяхъ установленный множитель. Злоупотребленія же невозможны, разъ каждое такое отступленіе отъ нормы можетъ послѣдовать лишь съ разрѣшенія правительства и каждый разъ только на пятилѣтній срокъ.

Послѣ напечатанія правительственнаго проекта объ общинномъ обложеніи верхней палатой была внесена поправка къ проекту государственнаго поимущественнаго налога. Именно облагаются не только земли, но и сельскохозяйственный инвентарь (съ извѣстными вычетами) и устанавливается 20—25%, вычетъ съ кадастральной оцѣнки земель въ государственномъ обложеніи. Въ связи съ этимъ финансовая комиссія прибавила и новое постановленіе нижней палаты относительно коммунальнаго обложенія, согласно которому сельскохозяйственный инвентарь, съ тѣми же вычетами, подлежитъ и коммунальному обложенію, и онъ, подобно промысловому капиталу, распредѣляется въ цѣляхъ обложенія между всѣми общинами, гдѣ плательщикъ имѣетъ сельскохозяйственное предпріятіе. Что же касается вычетовъ изъ кадастральной оцѣнки земель, то комиссія не сочла возможнымъ распространять ихъ и на коммунальное обложеніе, соглашаясь и въ этомъ случаѣ съ правительственнымъ проектомъ. Такой вычетъ

представлялъ бы прежде всего много неудобствъ въ смыслѣ необходимости сложныхъ вычисленій и измѣненій въ земельномъ кадастрѣ, ибо для однихъ имуществъ проектъ поимущественнаго обложенія допускаетъ вычетъ въ 20 проц., для другихъ 25 проц. Но кромѣ того это создало бы несправедливости. Конечно, для чисто сельскихъ общинъ безразлично, возьмутъ ли съ тѣхъ же лицъ налогъ въ формѣ обложенія земель или въ формѣ подоходнаго. Но уже тамъ, гдѣ значительная часть земель находится въ рукахъ лицъ, проживающихъ въ другихъ общинахъ, этотъ вычетъ изъ цѣнности земель пріобрѣтаетъ существенное значеніе. Вслѣдствіе уменьшенія поземельнаго обложенія, пришлось бы въ этихъ случаяхъ усиливать бремя подоходнаго обложенія лицъ, которыя проживаютъ въ общинахъ; это бремя не падаетъ на тѣхъ землевладѣльцевъ общины, которые проживаютъ внѣ ея. Наконецъ, выгоды, извлекаемыя землевладѣльцами отъ дѣятельности общины, столь же велики, какъ и выгоды домовладѣльцевъ, и разъ цѣнность домовъ облагается общинами въ полномъ размѣрѣ, то тотъ же принципъ необходимо примѣнить къ земельнымъ участкамъ. Это постановленіе вошло въ законъ.

Комиссія высказалась лишь противъ сохраненія стараго правила, согласно которому общины могутъ понижать увеличенную оцѣнку подлежащаго обложенію промышленнаго капитала до 60 проц. кадастральной оцѣнки въ томъ случаѣ, если данный промышленникъ обложенъ въ большей мѣрѣ, чѣмъ это соотвѣтствуетъ выгодамъ его, извлекаемымъ о дѣятельности общины. Въ опредѣленномъ же случаѣ, согласно прежнему постановленію, общины не только могутъ понижать оцѣнку, но и обязаны это сдѣлать по требованію предпринимателя; именно въ общинахъ съ населеніемъ не свыше 10 тыс. жителей при наличности указанныхъ условій онъ можетъ требовать пониженія оцѣнки въ этихъ предѣлахъ (т. е. до 60 проц. кадастральной оцѣнки), если (повышенная по закону объ имущественномъ обложеніи) цѣнность его промысловаго имущества составляетъ не менѣе одной пятнадцатой всего подлежащаго обложенію податнаго капитала общины (имущества и дохода съ послѣдняго, помноженнаго на 6). Ко-

миссія отклонила не только право предпринимателя на пониженіе оцѣнки, но даже и право общины по своему почину производить такое пониженіе: она указывала на то обстоятельство, что такая привилегія вызывала злоупотребленія. Промышленныя предпріятія выгодны для общинъ, въ которыхъ они учреждаются, но они вызываютъ значительные расходы, и вполнѣ справедливо требованіе, чтобы они участвовали въ несеніи этихъ расходовъ. Между тѣмъ даже въ томъ случаѣ, если общинамъ будетъ дано право устанавливать въ пользу промышленныхъ предпріятій такую привилегію, предприниматели всегда сумѣютъ пріобрѣсти вліяніе въ общинныхъ органахъ и добиться льготы.

Въ общемъ собраніи нижней палаты министръ внутреннихъ дѣлъ отстаивалъ первую часть постановленія, находя что слѣдуетъ по крайней мѣрѣ сохранить за общинами право понижать оцѣнку промышленнаго капитала (лишая предпринимателей права требовать пониженія). Право это осуществлялось въ 60 общинахъ и для нихъ оно необходимо въ видахъ привлеченія промышленныхъ предпріятій. Это право нужно сохранить въ виду того, что промышленный капиталъ облагается по общему правилу въ повышенномъ противъ дѣйствительной цѣнности его размѣрѣ, тогда какъ недвижимость лишь по ея цѣнности. Впрочемъ, онъ находилъ, что такъ какъ проектъ не содержитъ запрещенія устанавливать льготы въ пользу промышленниковъ, то общины, даже въ случаѣ отсутствія этой статьи, будутъ имѣть возможность ежегодно при обсужденіи бюджета, съ разрѣшенія правительства, допускать вычеты въ отдѣльныхъ случаяхъ.

Однако, ландтагъ принялъ предложеніе комиссіи въ смыслѣ уничтоженія статьи, предоставляющей общинамъ право понижать оцѣнку промышленнаго капитала. Указывалось на то обстоятельство, что, по сравненію съ тѣми выгодами, которыя доставляетъ промышленнымъ предпріятіямъ переселеніе ихъ въ сельскія общины, въ виду пониженной заработной платы, болѣе дешевыхъ недвижимостей, болѣе дешевой водяной силы и т. д., льготы, устанавливаемыя общинами въ податномъ отношеніи, имѣютъ для нихъ мало значенія. Между тѣмъ эти льготы являются несправедли-

выми, вызываютъ притязанія предпринимателей на установленіе привилегіи въ ихъ пользу; они заявляютъ, что они устроятъ предпріятіе тамъ, гдѣ имъ будутъ даны наибольшія льготы. Конечно, въ отдѣльныхъ случахъ община и при исключеніи этой статьи можетъ дѣлать такой подарокъ тому или другому предпріятію, но такъ какъ при этихъ условіяхъ постановленіе дѣлается не разъ навсегда (какъ при наличности исключенной теперь статьи), а ежегодно, то такіе случаи едва ли могутъ быть часты. „Дебаты, вызываемые обсужденіемъ вопроса о предоставленіи такой привилегіи, будутъ часто столь непріятны для лица, получающаго подарокъ, что онъ скорѣе откажется отъ подарка, чѣмъ согласится перенести канонаду такого обсужденія".

Въ январѣ 1908 г. вступилъ въ силу баденскій законъ объ измѣненіи общиннаго и городового положенія (одновременно съ закономъ о государственномъ поимущественномъ налогѣ), а въ январѣ 1910 г. баденское правительство внесло уже новый законопроектъ относительно измѣненій общиннаго и городового положенія, касающійся какъ мѣстнаго самоуправленія, такъ и коммунальныхъ финансовъ. Какъ указывается въ правительственной запискѣ, въ 1908 г., т. е. въ первомъ году примѣненія новыхъ правилъ о коммунальномъ обложеніи, произошло сильное возрастаніе этого обложенія. Въ то время, какъ коммунальные налоги повысились въ среднемъ (по сравненію съ предыдущимъ годомъ) въ 1906 г. на 3 проц., а въ 1907 г. на 9 проц., возрастаніе ихъ въ 1908 г. составляло 24 проц., въ большихъ же городахъ (или городахъ, управляемыхъ на основаніи городоваго положенія) въ среднемъ на 32 проц. (вмѣсто 3 проц. въ 1906 г. и 14,5 проц. въ 1907 г.), въ отдѣльныхъ городахъ до 61 проц. Что же касается бремени налоговъ падающихъ на отдѣльныя группы населенія, то обложеніе, приходящееся на долю каждой изъ нихъ, измѣнилось слѣдующимъ образомъ:

ГРУППЫ ОБЩИНЪ.	Годы.	Доля, падающая на: Недвижимости.	Промыслы.	Денежный капиталъ.	Доходъ.	Итого.
Города, управляемые на основаніи городового положенія	1907	31,0	28,8	9,9	30,3	100
	1908	38,0	20,9	11,5	29,6	100
	разница	+ 7,0	— 7,9	+ 1,6	— 0,7	
Прочіе города съ населеніемъ свыше 10 тыс. жителей	1907	30,4	34,5	6,6	28,5	100
	1908	36,0	29,0	7,5	27,5	100
	разница	+ 5,6	— 5,5	+ 0,9	— 1,0	
Общины съ населеніемъ свыше 4 тыс. до 10 тыс. жителей	1907	40,9	28,0	5,3	25,8	100
	1908	45,2	22,0	6,7	26,1	100
	разница	+ 4,3	— 6,0	+ 1,4	+ 0,3	
Прочія общины	1907	71,1	10,5	2,7	15,7	100
	1908	69,2	8,8	3,7	18,3	100
	разница	— 1,9	— 1,7	+ 1,0	+ 2,6	
Итого въ государствѣ въ среднемъ	1907	48,5	21,5	6,3	23,7	100
	1908	50,7	16,7	7,8	24,8	100
	разница	+ 2,2	— 4,8	+ 1,5	+ 1,1	

Изъ этихъ цифровыхъ данныхъ видно, что цѣль закона 1906 г. въ общемъ достигнута, ибо этотъ законъ желалъ сохранить прежнее распредѣленіе бремени коммунальнаго обложенія между различными группами населенія и добиться лишь облегченія мелкихъ и среднихъ промышленныхъ предпріятій и болѣе высокаго обложенія недвижимостей, соотвѣтствующаго росту ихъ цѣнности. Въ самомъ дѣлѣ, доля упадающая на промышленный капиталъ, уменьшилась, причемъ во всѣхъ группахъ, кромѣ мелкихъ общинъ, сокращалась приблизительно въ томъ же размѣрѣ, въ какомъ возросла доля недвижимостей; доля же денежныхъ капиталовъ почти не измѣнилась; а доля доходовъ частью нѣсколько уменьшилась, частью немного возрасла, въ обоихъ случаяхъ это произошло въ весьма незначительныхъ размѣрахъ.

Между тѣмъ и это измѣненіе въ распредѣленіи податнаго бремени вызвало неудовольствіе и жалобы со стороны землевладѣльцевъ и домовладѣльцевъ, которымъ приходится

теперь нести болѣе значительную часть общиннаго податнаго бремени, чѣмъ это было до закона 1906 г., и именно теперь, когда вообще коммунальное обложеніе, какъ указано выше, сильно повысилось, такъ что они чувствуютъ это повышеніе вдвойнѣ. Причины увеличенія податнаго бремени, падающаго на нихъ, они усматриваютъ въ недопущеніи вычета долговъ и настаиваютъ на необходимости такого вычета и въ области коммунальнаго обложенія. Однако, правительственная записка находитъ ихъ жалобы неосновательными, указывая на тотъ фактъ, что доля землевладѣльцевъ и домовладѣльцевъ значительно увеличилась лишь въ большихъ городахъ, гдѣ со времени составленія прежняго кадастра недвижимостей произошло чрезвычайно сильное возростаніе ихъ въ цѣнности. Впрочемъ во многихъ большихъ городахъ, гдѣ одновременно съ этимъ имѣло мѣсто и увеличеніе въ цѣнности промышленныхъ и денежныхъ капиталовъ, доля недвижимостей, несмотря на ростъ цѣнности ихъ, увеличилась весьма мало, на 5—7 проц. Для того, чтобы выяснить, насколько увеличеніе обложенія недвижимостей вызвано ростомъ коммунальнаго обложенія вообще и насколько оно является послѣдствіемъ новаго закона, т. е. вызвано измѣненіемъ въ распредѣленіи податнаго бремени въ общинахъ, въ запискѣ производится вычисленіе того, сколько пришлось бы платить владѣльцамъ недвижимостей въ большихъ городахъ при старой системѣ обложенія, съ одной стороны, и при новой системѣ, но предполагая тотъ же ростъ податей, какой совершался въ 1904—1907 г.г. съ другой стороны. Эти двѣ цифры сопоставлены съ дѣйствительнымъ ростомъ обложенія недвижимостей. Изъ такого сопоставленія получается тотъ выводъ, что главная причина увеличенія налоговъ, падающихъ на землевладѣльцевъ и домовладѣльцевъ, заключается въ увеличеніи бюджетовъ общинъ, а не въ измѣненіи доли ихъ въ коммунальномъ обложеніи. Оказывается, что сохраненіе стараго закона при сильномъ увеличеніи бюджета вызвало бы почти такое же возрастаніе ихъ обложенія, какъ въ настоящее время. Напротивъ, при незначительномъ ростѣ бюджета и законъ 1906 г. немногимъ повысилъ бы ихъ податное бремя.

Правда въ отдѣльныхъ случаяхъ разница значительна, но общины имѣли возможность бороться съ увеличеніемъ обложенія недвижимостей, повысивъ множитель доходовъ съ 5 до 8, однако къ этому средству они не прибѣгали.

Желая все же прійти на помощь владѣльцамъ недвижимостей, новый проектъ предлагаетъ слѣдующія мѣры. Во-первыхъ проектируется установить максимумъ обложенія денежнаго капитала въ 12 пф. вмѣсто существующаго максимума въ 10 пф., т. е. увеличить его на 20 проц., (а со времени, предшествующаго закону 1905 г. на 86 проц., ибо максимумъ составлялъ 8,8 проц.). Это вызоветъ иное распредѣленіе бремени между различными группами плательщиковъ, усиливъ долю денежнаго капитала и соотвѣтственно облегчивъ прочіе виды имущества. Во-вторыхъ, допускается привлеченіе недвижимостей, по постановленію общины и съ разрѣшенія правительства, въ размѣрѣ $^3/_4$ установленной въ кадастрѣ оцѣнки. Впрочемъ, такое пониженіе должно допускаться лишь въ видѣ исключенія, только тамъ, гдѣ обложеніе недвижимостей чрезмѣрно высоко и гдѣ эта мѣра не вызоветъ болѣе высокаго обложенія промыслового и трудового дохода. Въ третьихъ устанавливается болѣе высокій максимумъ для (подоходнаго) обложенія жалованья и пенсій чиновниковъ, духовенства и учителей (состоящихъ на службѣ государственной, имперской, общинной) и ихъ вдовъ и сиротъ—вмѣсто $2^1/_2$ мар. (по закону 1906 г.) максимумъ опредѣленъ въ 3 мар. со ста мар. податного капитала (т. е. увеличеннаго въ 6 разъ дохода).

Идя, такимъ образомъ, навстрѣчу пожеланіямъ владѣльцевъ недвижимостей, новый проектъ все же безусловно отстаиваетъ основной принципъ закона 1906 г. о недопустимости вычета долговъ въ коммунальномъ обложеніи и въ этомъ отношеніи не дѣлаетъ союзамъ землевладѣльцевъ и домовладѣльцевъ никакой уступки. Правительство теперь еще болѣе убѣдилось въ правильности высказаннаго имъ въ 1906 г. взгляда и находитъ, что „о вычетахъ долговъ и рѣчи не можетъ быть; такой вычетъ означалъ бы уничтоженіе того базиса, на которомъ покоится коммунальное обложеніе, имѣя въ виду сущность и цѣли общины и характеръ покрывае-

мыхъ путемъ налоговъ общинныхъ потребностей". Къ высказаннымъ ранѣе въ объясненіяхъ къ проекту 1906 г. соображеніямъ записка прибавляетъ еще новые аргументы: коммунальное хозяйство должно покоиться на прочномъ, не измѣняющемся въ теченіе десятилѣтій, основаніи, на немъ оно должно строить свой бюджетъ. Такимъ основаніемъ является цѣнность недвижимостей, въ противоположность индивидуальнымъ, измѣняющимся матеріальнымъ условіямъ владѣльца недвижимости, долги котораго къ тому же часто ни по своему происхожденію, ни по цѣли не находятся въ связи съ недвижимостью. Если бы община принимала во вниманіе долги ихъ, т. е. исходила изъ платежеспособности владѣльцевъ недвижимостей, то при сильно колеблющихся изъ года въ годъ поступленіяхъ никакое правильное хозяйство не было бы возможно. Кромѣ того одновременно съ ростомъ въ городахъ цѣнности недвижимостей, которая является основаніемъ обложенія, владѣльцы ихъ сумѣли повысить и доходность ихъ, увеличивъ квартирную плату и такимъ образомъ переложить налогъ въ значительной мѣрѣ на квартиронанимателей. Далѣе вычетъ долговъ производится уже одинъ разъ—при подоходномъ обложеніи и вычетъ этотъ имѣетъ существенное значеніе, ибо доходъ множится при составленіи податнаго капитала на 6, а не на 3, какъ это было до закона 1906 г. Если бы вычетъ допускался еще разъ, и при обложенія имущества, то это привело бы лишь къ усиленію бремени обложенія тѣхъ группъ населенія, которыя живутъ однимъ доходомъ и которыя во многихъ случаяхъ и теперь уже несутъ повышенные налоги въ формѣ увеличенной квартирной платы. Наконецъ, допущеніе вычета долговъ во многихъ случаяхъ способствовало бы усиленію задолженности въ предѣлахъ допускаемаго закономъ вычета, что съ соціальной точки зрѣнія совсѣмъ нежелательно.

Въ финансовой комиссіи нижней палаты были обстоятельно разсмотрѣны различныя петиціи союзовъ землевладѣльцевъ и домовладѣльцевъ, ходатайствовавшихъ о допущеніи вычета долговъ. Въ связи съ этимъ было установлено, что задолженность недвижимостей составляетъ въ среднемъ третью часть ихъ цѣнности (34 проц.). Комиссія вполнѣ

присоединилась къ правительственному проекту, признавая его доводы, высказанные противъ вычета долговъ, правильными. Но въ то же время комиссія находила предоставленіе общинамъ права понижать оцѣнку недвижимостей, облагая лишь 75 проц. указанной въ кадастрѣ оцѣнки, мѣрой неудачной, въ особенности въ той факультативной формѣ, которая имѣется въ проектѣ. Комиссія опасалась, что въ этомъ случаѣ возникнутъ новыя несогласія среди различныхъ группъ населенія общины и получатся иныя несправедливости. Напротивъ повышеніе максимума обложенія денежныхъ капиталовъ комиссія признала цѣлесообразнымъ; мало того, она увеличила размѣръ максимума до 16 пф. со ста марокъ (вмѣсто максимума въ 12 пф., предложеннаго правительствомъ).

Въ общемъ собраніи нижней палаты также указывалось на то, что жалобы общинъ на чрезмѣрное обремененіе налогами недвижимостей вызываются не отсутствіемъ вычета долговъ, а другими причинами—сильнымъ возрастаніемъ общинныхъ налоговъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ на 90 проц. по сравненію съ 1907 г., далѣе тѣмъ, что составленіе новаго кадастра недвижимостей совпало съ періодомъ спекулятивной горячки 1901—1903 г. г., вслѣдствіе чего оцѣнки во многихъ случаяхъ были приняты слишкомъ высокія; поэтому необходимъ пересмотръ оцѣнокъ. Наконецъ, было обращено вниманіе на то, что въ настоящее время, въ періодъ депрессіи, неблагопріятныя матеріальныя условія замѣчаются не только среди жалующихся на это домовладѣльцевъ, но и среди другихъ круговъ населенія. Съ измѣненіемъ же этихъ условій, обложеніе не будетъ столь сильно чувствоваться. Впрочемъ, внесено было предложеніе допустить факультативный вычетъ долговъ при обложеніи, т. е. по желанію данной общины и съ разрѣшенія правительства. Но большинство палаты признало факультативный вычетъ столь же непріемлемымъ, какъ и обязательный вычетъ. Общины не воспользовались бы этимъ правомъ, владѣльцы же недвижимостей, которымъ необходимо разъяснить неправильность ихъ требованій, дѣйствовали бы въ разсчетѣ на такой вычетъ. Самая же возможность допущенія такого вычета вызвала бы

раздоръ среди населенія, среди задолженныхъ и незадолженныхъ лицъ; ибо для послѣднихъ вычетъ долговъ не только ненуженъ, но и прямо невыгоденъ, увеличивая ставку обложенія. Поэтому и палата не допустила вычета долговъ.

Но къ такимъ же послѣдствіямъ привело бы, по мнѣнію палаты, и допущеніе облагать недвижимости лишь въ размѣрѣ $^3/_4$ ихъ цѣнности. И оно явилось бы яблокомъ раздора въ общинахъ и раздѣлило бы все населеніе на два лагеря—владѣльцевъ недвижимостей, съ одной стороны, и квартиронанимателей и лицъ, неимѣющихъ имущества, съ другой стороны. Но кромѣ того, такой способъ уменьшенія податного бремени для владѣльцевъ недвижимостей является чисто механическимъ, совершенно не различая задолженнаго и незадолженнаго имущества, застроеннаго и незастроеннаго; между тѣмъ положеніе ихъ весьма неодинаково. Въ виду этого, нижняя палата приняла предложеніе комиссіи объ исключеніи этой статьи проекта.

Однако, верхняя палата снова возстановила ее (хотя и тамъ въ общемъ собраніи раздавались голоса противъ этого) лишь въ нѣсколько измѣненномъ видѣ—допускается вычетъ не въ 20 и 25 проц., а въ размѣрѣ до 25 проц. (такъ что онъ можетъ быть и ниже). Вычетъ не можетъ, конечно, имѣть мѣста одновременно съ повышеніемъ множителя доходовъ, ибо обѣ мѣры ведутъ къ той же цѣли—къ уменьшенію обложенія недвижимостей. Въ такомъ видѣ постановленіе это стало закономъ.

Наконецъ, много обсуждался въ палатѣ вопросъ о повышеніи максимума обложенія капиталовъ. Нѣкоторые депутаты находили, что, желая понизить обложеніе недвижимостей, не слѣдуетъ впадать въ другую крайность и чрезмѣрно повышать обложеніе другой, быть можетъ еще болѣе значительной, группы плательщиковъ и вызывать жалобы съ ихъ стороны. Такимъ чрезмѣрно высокимъ обложеніемъ явилось бы взиманіе 16 пф. со ста марокъ денежныхъ капиталовъ. Въ 1907 г., когда максимумъ составлялъ еще 8,8 пф., изъ каждыхъ 100 марокъ коммунальнаго обложенія на долю денежнаго капитала приходилось 10 проц., въ 1908 г. при

максимумѣ въ 10 пф., доля денежнаго капитала составляла $11^1/_2$ проц,; при максимумѣ въ 12 пф., предлагаемомъ правительствомъ, она должна возрасти до 14 проц., а при максимумѣ въ 16 пф., принятомъ комиссіей, до 18,4 проц. Въ послѣднемъ случаѣ возрастаніе, по сравненію съ 1907 г., было бы очень значительное—вмѣсто 10 проц. получилось бы $18^1/_2$ проц., т. е. почти вдвое больше. Въ то же время доля недвижимостей въ коммунальномъ, обложеніи равнялась въ 1907 г. 31 проц., въ 1908 г. (по новому закону) 38 проц., при установленіи максимума для денежныхъ капиталовъ въ 12 пф., она бы равнялась 37 проц., а при максимумѣ для этихъ капиталовъ въ 16 проц., недвижимости несли бы всего 35 проц. Такимъ образомъ, повышеніе максимума обложенія денежныхъ капиталовъ до 16 пф., повлекло бы за собой уменьшеніе обложенія недвижимостей, ростъ которыхъ въ цѣнности былъ въ послѣднее время чрезвычайно великъ.

Напротивъ, большинство признавало необходимымъ усилить обложеніе денежныхъ капиталовъ по сравненію съ тѣмъ, какъ оно установлено закономъ 1906 г. Вѣдь и по новому проекту денежный капиталъ всегда облагается лишь въ половинномъ размѣрѣ противъ другихъ видовъ имущества и дохода; рѣчь идетъ лишь о повышеніи дозволеннаго максимума, т. е. о тѣхъ случаяхъ, когда прочее имущество и доходы облагаются высокими ставками. Есть такіе города, гдѣ ставка обложенія составляетъ 40 пф. со ста марокъ капитала, денежные же капиталы не могутъ облагаться свыше 10 пф. (по закону 1906 г.). Надо дать городамъ возможность въ этихъ случаяхъ облагать денежные капиталы хотя бы въ размѣръ 16 пф. со ста; если ставка у нихъ ниже 32 пф., они такого обложенія (въ 16 пф.) для денежныхъ капиталовъ ввести все равно не могутъ. Конечно, по сравненію съ тѣмъ, что денежные капиталы платили до закона 1906 г., такой максимумъ оказывается весьма рѣзкимъ повышеніемъ, но нужно когда-нибудь справедливо облагать этотъ видъ имущества, пользовавшійся до сихъ поръ особыми привилегіями, по сравненію съ прочимъ имуществомъ. Подъ вліяніемъ такой привилегіи, во многихъ городахъ въ строительствѣ сильная заминка—капиталисты не строятъ домовъ и не покупаютъ

ихъ, ибо имъ гораздо выгоднѣе владѣть денежнымъ капиталомъ, чѣмъ домами, высоко обложенными. Вмѣстѣ съ тѣмъ никто вѣдь не заставляетъ общины производить рѣзкій скачекъ съ 10 пф. на 16 пф.—это лишь максимумъ, и если та или иная община считаетъ для себя невыгоднымъ такое повышеніе, опасаясь выселенія капиталистовъ изъ ея предѣловъ, то она можетъ облагать ихъ гораздо ниже максимальнаго уровня. По всѣмъ этимъ соображеніямъ былъ принятъ предложенный комиссіей максимумъ обложенія денежныхъ капиталовъ въ 16 пф. со ста марокъ капитала. Это правило вошло въ законъ.

Кромѣ этихъ постановленій, касающихся характера обложенія, законъ 26 сентября 1910 г. содержитъ еще нѣсколько положеній, измѣняющихъ порядокъ и время взиманія общинныхъ налоговъ, но не имѣющихъ существеннаго значенія. Далѣе онъ отмѣняетъ старинное постановленіе, согласно которому, при невозможности покрыть расходы общинъ изъ общинныхъ имуществъ и предпріятій, взимается прежде всего сборъ (до извѣстнаго максимума) за пользованіе общинными угодьями (за вычетомъ извѣстной части, свободной отъ обложенія), и лишь послѣ этого, если недостаточно и этихъ поступленій, устанавливаются налоги. Это правило приводило къ тому, что въ нѣкоторыхъ мелкихъ сельскихъ общинахъ и до сихъ поръ нѣтъ налоговъ, такъ какъ сборы съ общинныхъ имуществъ покрываютъ ихъ расходы. Вслѣдствіе этого, расходы общины падаютъ всецѣло на лицъ, которымъ принадлежитъ право пользованія угодьями, промышленныя же предпріятія, находящіяся въ предѣлахъ такихъ общинъ, ничего не платятъ. Поэтому законъ 1910 г. измѣняетъ соотношеніе между сборами за пользованіе угодьями и налогами: отнынѣ первые не идутъ впереди, расходы не покрываются прежде всего этими сборами, а затѣмъ уже, въ случаѣ недостаточности ихъ, налогами, а покрываются и тѣми и другими одновременно. Законъ устанавливаетъ порядокъ исчисленія цѣнности пользованія угодьями и превращенія этой цѣнности въ податной капиталъ, который облагается въ равной мѣрѣ съ имуществами, подлежащими налогамъ. При этомъ однако попрежнему пользованіе извѣ-

стнымъ количествомъ лѣса или извѣстнымъ пространствомъ пахотей и луговъ не подлежитъ обложенію; за пользованіе же общинными угодьями сверхъ этого размѣра взимается не свыше 25 пф. со 100 марокъ податного капитала.

Одновременно съ закономъ 26 сентября 1910 г. объ измѣненіи общиннаго и городоваго положенія того же 26 сентября 1910 г. былъ изданъ и другой законъ объ измѣненіи общиннаго подоходнаго налога. Онъ вызванъ формальными измѣненіями въ государственномъ подоходномъ обложеніи. Въ виду того, что взамѣнъ прежняго податнаго капитала теперь устанавливается простой тарифъ обложенія доходовъ различныхъ размѣровъ, необходимо было измѣнить и соотвѣтствующія правила коммунальнаго обложенія. Прежде доходъ множился на 6 и съ этой суммы взималась та же ставка, что и съ имуществъ; теперь же взамѣнъ этого установлено правило, что при 1 пф. налога со 100 марокъ имущества взимается 1,6 проц. ставки государственнаго подоходнаго налога (слѣд. при 20 пф. со ста мар. налога съ имущества $20 \times 1{,}6 = 32$ проц. или $^1/_3$ государственнаго оклада). Но соотвѣтственно прежнему правилу о допустимости въ исключительныхъ случаяхъ болѣе высокаго или болѣе низкаго множителя, и теперь допускается, съ разрѣшенія правительства, взиманіе на каждый пфеннигъ со ста марокъ налога на имущества 1,3 проц. съ государственнаго оклада подоходнаго налога въ качествѣ минимума и 2 проц. въ качествѣ максимума (но для всѣхъ доходовъ въ равномъ размѣрѣ). Это предложеніе, не измѣняющее по существу коммунальнаго подоходнаго обложенія, было принято ландтагомъ почти безъ преній.

Коммунальные налоги на потребленіе имѣли въ Баденѣ до 1910 г. существенное значеніе. Уже въ 70-хъ годахъ былъ измѣненъ цѣлевой характеръ этихъ налоговъ и предоставлено общинамъ право взимать октруа не только на погашеніе долговъ, но и вообще для усиленія средствъ общинъ. На основаніи же закона 1894 г., общины имѣютъ право съ разрѣшенія правительства и въ предѣлахъ, установленныхъ

имперскимъ законодательствомъ, взимать налоги на потребленіе съ цѣлаго ряда предметовъ—уксуса, пива, вина, сидра, спирта, зерна, муки, печенаго хлѣба, скота, мяса, дичи, птицъ, рыбъ, раковъ, топлива; для нѣкоторыхъ изъ нихъ установленъ максимумъ обложенія. При этомъ зерно, мука и черный хлѣбъ могутъ облагаться лишь въ тѣхъ общинахъ, гдѣ они уже были обложены къ 1 января 1895 года, и лишь въ томъ размѣрѣ, какъ они облагались въ это время. Картофель же, молоко и сало вовсе не подлежатъ налогу.

Согласно ст. 13 имперскаго закона о таможенномъ тарифѣ 25 декабря 1902 года, общинамъ запрещается съ 1 апрѣля 1910 года взимать налоги на зерно, муку, печеный хлѣбъ, скотъ, мясо и сало.

Для большинства баденскихъ общинъ этотъ законъ имѣетъ мало значенія, такъ какъ изъ налоговъ на потребленіе въ Баденѣ наиболѣе распространено обложеніе пива (въ 60 общинахъ) и винограднаго вина (въ 25 общинахъ), тогда какъ налоги на запрещаемые закономъ 1902 г. предметы имѣются лишь въ 7 крупныхъ городахъ (Баденъ-Баденъ, Фрейбургъ, Гейдельбергъ, Карлсруэ, Констанцъ, Пфорцгеймъ и Раштадтъ). Въ этихъ городахъ однако новый законъ вызываетъ сильное сокращеніе доходовъ—всѣ вмѣстѣ они теряютъ половину своихъ поступленій отъ налоговъ на потребленіе. Въ дѣйствительности сокращеніе поступленій будетъ еще значительнѣе, если имѣть въ виду, что вслѣдствіе отмѣны этихъ налоговъ, придется отказаться и отъ нѣкоторыхъ другихъ, болѣе мелкихъ, такъ какъ расходы на взиманіе послѣднихъ оказались бы слишкомъ значительными по сравненію съ доставляемыми ими доходами; таково коммунальное обложеніе дичи, птицы, рыбы, уксуса, предметовъ отопленія. Вслѣдствіе этого, сокращеніе поступленій отъ октруа составитъ отъ $^2/_5$—въ Баденъ-Баденѣ до $^3/_5$ въ Гельдельбергѣ и до 70 проц. въ Карлсруэ и Раштадтѣ. Со времени введенія новаго закона о коммунальныхъ налогахъ на потребленіе въ сущности всѣ эти налоги, за исключеніемъ лишь обложенія пива и вина, въ Баденѣ исчезаютъ.

Кромѣ разсмотрѣнныхъ выше видовъ обложенія въ Баденѣ имѣется налогъ на обращеніе недвижимостей въ видѣ над-

бавки къ государственному налогу въ $^1/_2$ проц. съ цѣнности имущества. Однако, по закону 1904 г. эта надбавка взимается лишь въ томъ случаѣ, если прямой налогъ на недвижимости составляетъ не менѣе 40 пф. со 100 марокъ податного капитала. Законъ 19 октября 1906 г. понижаетъ этотъ предѣлъ, допуская налогъ на обращеніе уже при взиманіи земельнаго налога въ 20 пф. со 100 марокъ цѣнности недвижимаго имущества. Это пониженіе мотивировалось тѣмъ, что по новому кадастру цѣнность недвижимостей значительно выше, чѣмъ прежде, почему прямое обложеніе понизится, и при сохраненіи уровня въ 40 пф. многія общины вынуждены будутъ отмѣнять налогъ на обращеніе. Въ финансовой комиссіи нижней палаты было предложено отказаться совершенно отъ установленія такого условія въ видѣ размѣра прямого обложенія, такъ какъ это условіе заставляетъ нѣкоторые города держать послѣднее на высокомъ уровнѣ, чтобы имѣть возможность взимать налогъ на обращеніе. Но правительство безусловно настаивало на сохраненіи такой границы, ибо обложеніе перехода недвижимостей имѣетъ основаніе лишь тамъ, гдѣ потребности общины велики и прямое обложеніе достигаетъ значительныхъ размѣровъ. Въ такомъ видѣ это постановленіе и вошло въ законъ. При этомъ сохранено правило, что общины, съ разрѣшенія правительства, могутъ вообще или частью отказаться отъ этого налога. Что же касается небольшихъ общинъ, съ населеніемъ менѣе 10 тысячъ жителей, то тамъ и при достиженіи прямымъ налогомъ съ недвижимостей указаннаго размѣра въ 20 пф. налогъ на обращеніе взимается лишь въ случаѣ послѣдовавшаго о томъ и утвержденнаго правительствомъ особаго постановленія общины, въ противномъ случаѣ онъ вовсе не взимается.

Предполагалось и введеніе налога на приростъ цѣнности недвижимостей, и въ проектѣ 1910 года этотъ налогъ былъ вполнѣ разработанъ; но въ виду внесеннаго въ рейхстагъ проекта имперскаго закона объ обложеніи прироста цѣнности, соотвѣтствующія части баденскаго законопроекта не обсуждались въ ландтагѣ.

Наконецъ, въ Баденѣ существуетъ коммунальный налогъ на большіе магазины и сборъ съ пріѣзжихъ въ курортахъ

(Kurtaxen) а также половина государственнаго налога на собакъ поступаетъ въ пользу общинъ. Налогъ съ увеселеній и зрѣлищъ не взимается, хотя законъ и предоставляетъ общинамъ, съ утвержденія правительства, устанавливать такое обложеніе.

Годы.	Большіе города, управляемые на основаніи городового положенія[1]).			Всѣ общины вмѣстѣ.	
	Прямое обложеніе.		Налоги на потребленіе.	Прямое обложеніе.	
	Цѣнность объектовъ обложенія.	Поступленія.		Цѣнность объектовъ обложенія.	Поступленія.
1901 .	1.916.369.011	8.345.350	1.424.000	4.820.527.419	21.643.041
1902 .	2.046.643.998	9.522.525	1.491.503	5.034.395.907	23.356.483
1903 .	2.145.833.640	10.485.817	1.460.701	5.115.533.326	23.349.588
1904 .	2.202.766.197	10.676.632	1.482.959	5.208.768.768	24.907.238
1905 .	2.323.407.133	10.810.426	1.556.733	5.391.682.964	25.477.642
1906	2.461.079.025	11.100.616	1.604.137	5.590.465.759	26.200.976
1907 .	2.622.607.104	12.712.854	1.644.491	5.814.184.890	28.569.462
1908 .	5.870.541.242	16.768.509	1.683.244	11.944.413.717	35.417.632

[1]) Это суть города: Констанцъ, Фрейбургъ, Ларъ, Оффенбургъ, Баденъ-Баденъ, Брухзалъ, Карлсруэ, Пфорцгеймъ, Маннгеймъ, Гейдельбергъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Коммунальное обложеніе въ Гессенѣ [1]).

До конца XIX вѣка въ великомъ герцогствѣ Гессенскомъ существовала въ области государственнаго прямого обложенія система реальныхъ налоговъ. Она состояла изъ

[1]) XXXII Landtag. Regierungsvorlage die Gemeindeumlagen betreffend. Drucks. № 525. Zweite Kammer der Stände des Grossherzogt. Hessen. 1903—1906. Bericht des VIII. Ausschusses № 643. Protokolle 110—113, 123 (Sitzung 15, 16, 20, 21, 23, 24 Juni u. 24 Oktober 1905). Erste Kammer. Bericht des ersten Ausschusses. Beilage № 208. Sitzung 11, 17, 18. XXXIV Landtag. 1908—1911. Regierungsvorlage betreffend den Gesetzentwurf über die Gemeindeumlagen. (Drucks. № 191). Zweite Kammer der Stände. Bericht des ersten Ausschusses über die Regierungsvorlage. (Drucks. № 427) Regierungsmitteilung betreffend den Gesetzentwurf über die Gemeindeumlagen (№ 191). Protokoll der 59—64 Sitzung (22—24 u. 28—30 Juni 1910). Erste Kammer. Beil. № 106 (Bericht des ersten Ausschusses). Protokolle 16—18 u. 23 (27—28 März, 5 Juli 1911) der ersten Kammer der Landstände. Drucks. № 605, 655, 606 (Bericht des ersten Ausschusses der II Kammer über die Rückäusserung erster Kammer). Protokoll der 112 Sitzung der zweiten Kammer der Landstände (6 Juli 1911). Gesetz, die Gemeiedeumlagen betreffend vom 8 Juli 1911 (Regierungsblatt, 26 Juli 1911).

Zeller. Die Gemeindesteuergesetzgebung im Grossherzogtum Hessen, Finanzarchiv. 1887. Schanz. Die direkten Steuern Hessens und deren neueste Reform, Finanzarchiv. 1885. Glässing. Die Neugestaltung der direkten Staatsbesteuerung im Grossherzogtum Hessen. Finanzarchiv. 1900. Strutz. Die Gemeindesteuerreformversuche in Sachsen und Hessen. Verwaltungsarchiv. B. XIV. Becker. Die Kommunalbesteuerung im Grossherzogtum Hessen. (Schriften des Vereins für Socialpolitik. Gemeindefinanzen. B. I. 1908). Gemeindeabgaben. (Wörterbuch des deutschen Staats-und Verwaltungsrechts 2 Aufl. B. II. 1911). Henk. Grund-und Gewerbesteuern. Ein Beitrag zur hessischen Gemeindesteuerreform. 1910. Wagner. Finanzwissenschaft. T. IV.

поземельнаго, подомоваго и промысловаго налога, установленныхъ въ 20-хъ годахъ и съ тѣхъ поръ подвергавшихся лишь незначительнымъ измѣненіямъ; далѣе изъ введеннаго въ 1884 г. налога съ доходовъ отъ капитала и изъ личнаго налога, постепенно превратившагося въ прогрессивный общеподоходный налогъ. Лишь въ 1899 году произведена была коренная реформа государственнаго обложенія: государственные налоги поземельный, подомовый, промысловый и съ капитала были отмѣнены и взамѣнъ этихъ реальныхъ налоговъ въ основу государственнаго прямого обложенія положенъ общеподоходный налогъ въ размѣрѣ отъ $^1/_2$ проц. до 4 проц. дохода, къ которому присоединенъ въ томъ же 1899 году поимущественный налогъ въ размѣрѣ 55 пф. (впослѣдствіи 75 пф.) съ 1.000 мар. подлежащаго обложенію имущества.

Въ настоящее время эти два государственные налога (подоходный и имущественный) даютъ 14 милл. мар., или 71 проц. всѣхъ налоговыхъ поступленій въ Гессенѣ (1908 г.). Подоходному налогу подлежатъ какъ физическія, такъ и юридическія лица, изъяты доходы до 500 мар. Обложеніе доходитъ до 4 проц. при 40 тыс. дохода. При доходѣ свыше 2.600 мар. подача декларацій обязательна. Поимущественнымъ налогомъ облагаются физическія лица, если имущество составляетъ свыше 3.000 мар.; малолѣтніе и вдовы изъяты при имуществѣ менѣе 10.000 мар., если доходъ ихъ ниже 750 мар. Въ послѣдніе годы поимущественный налогъ взимался въ размѣрѣ $^3/_4$ мар. съ 1.000 мар. имущества. Другимъ существеннымъ источникомъ казенныхъ доходовъ является гербовый сборъ, который равнялся въ 1908 году $4^1/_2$ милл. мар. или 22 проц. всѣхъ податныхъ поступленій. Остальные 7 проц. налоговыхъ поступленій получались отъ налога съ торговли въ развозъ и въ разносъ, отъ налога съ частныхъ желѣзныхъ дорогъ, отъ налога съ горныхъ предпріятій и отъ налога на собакъ. Обыкновенные доходы Гессена составляли въ 1908 г. 100 милл. мар., изъ коихъ 57,8 милл. приходится на валовой доходъ казенныхъ предпріятій; чистый же доходъ послѣднихъ равнялся 18 милл., въ томъ числѣ 14,6 милл. поступало (чистаго дохода) отъ

казенныхъ желѣзныхъ дорогъ. Къ нимъ присоединяется 20 милл. налоговъ (въ томъ числѣ 14 милл. отъ подоходнаго и поимущественнаго налоговъ), 8 милл. прочихъ поступленій, 7,2 милл. остатковъ отъ предыдущаго года и 4 милл. изъ имперской казны.

Коммунальное прямое обложеніе вплоть до 1899 г. находилось въ тѣснѣйшей связи съ государственнымъ. Законъ 1817 г. предписываетъ взимать коммунальные прямые налоги въ формѣ надбавокъ къ государственнымъ налогамъ и съ этихъ поръ, несмотря на различныя измѣненія въ отдѣльныхъ государственныхъ налогахъ, этотъ принципъ сохранился, и въ самомъ характерѣ надбавокъ никакихъ измѣненій не происходило. Единственное существенное измѣненіе внесено было, вслѣдствіе превращенія личнаго налога въ подоходный, въ то время, какъ ранѣе надбавки устанавливались ко всему государственному окладу и ко всѣмъ прямымъ государственнымъ налогамъ въ равной мѣрѣ,—согласно закону 1872 г., надбавки къ поземельному, подомовому и промысловому налогамъ взимаются по прежнему къ государственному окладу полностью и въ равной мѣрѣ, надбавка же къ государственному подоходному налогу лишь къ половинному окладу.

Съ отмѣной, согласно закону 1899 г., съ 1901 года государственныхъ реальныхъ налоговъ должна была послѣдовать и реформа мѣстнаго обложенія. Однако, правительство желало выждать результатовъ реформы государственныхъ налоговъ и поэтому закономъ 30 марта 1901 года сохранило прежнюю систему коммунальнаго обложенія въ видѣ надбавокъ къ государственному подоходному налогу и фиктивнымъ окладамъ реальныхъ налоговъ на прежнихъ (лишь въ частностяхъ измѣненныхъ) основаніяхъ. Въ такомъ видѣ коммунальное обложеніе должно было сохраниться до 31 марта 1905 года. Въ виду истеченія срока въ 1905 г., правительство внесло осенью 1904 г. проектъ реформы коммунальнаго обложенія.

Въ объяснительной запискѣ къ проекту высказываются слѣдующія соображенія.

Какъ въ государственномъ, такъ и въ мѣстномъ обложеніи издавна борются два принципа: принципъ обложенія по платежеспособности и принципъ услуги-возмездія. Въ государственномъ и коммунальномъ обложеніи Гессена до сихъ поръ комбинировались оба принципа: и государство и общины прибѣгали одновременно и къ подоходному налогу, въ которомъ выражается обложеніе по платежеспособности, и къ реальнымъ налогамъ, которые облагаютъ плательщика по объективнымъ, вмѣшнимъ признакамъ и по общему правилу находятся въ соотвѣтствіи съ выгодами, извлекаемыми отдѣльными группами плательщиковъ отъ государства и общины. Произведенная въ 1899 году реформа государственнаго обложенія построила государственные прямые налоги исключительно на принципѣ платежеспособности (въ виду отмѣны государственныхъ реальныхъ налоговъ); напротивъ, коммунальное обложеніе сохранило свой прежній характеръ, такъ что здѣсь и до сихъ поръ господствуетъ комбинированная система обложеній по принципу платежеспособности и по принципу услуги-возмездія.

Возникаетъ прежде всего вопросъ, не слѣдовало ли бы вновь привести въ связь мѣстное обложеніе съ измѣненнымъ государственнымъ. Несомнѣнно рядъ соображеній говоритъ въ пользу такого предложенія, высказывавшагося уже въ ландтагѣ при обсужденіи закона 1899 года. При однообразной системѣ государственнаго и мѣстнаго обложенія плательщику легче выяснить размѣръ причитающагося съ него въ суммѣ налога; обязанности его по подачѣ деклараціи и т. д. сводятся въ этомъ случаѣ къ минимуму; наконецъ, отвѣтственность мѣстныхъ органовъ, устанавливающихъ оклады одновременно и для общины и для государства, усиливается, что должно увеличить ихъ добросовѣстность при выполненіи этой обязанности. Но въ то же время возникаютъ и большія сомнѣнія относительно возможности примѣненія принципа обложенія по одной лишь платежеспособности, положеннаго въ основу государственнаго обложенія, и въ сферѣ мѣстнаго обложенія.

Уже при установленіи государственнаго поимущественнаго налога съ вычетомъ долговъ въ полной суммѣ высказы-

*

валось опасеніе, какъ бы замѣна такимъ поимущественнымъ налогомъ прежнихъ реальныхъ налоговъ, имѣя въ виду значительную задолженность различныхъ мѣстностей Гессена, не привела къ уменьшенію поступленій. Однако, въ области государственнаго обложенія эти опасенія все же не могли имѣть существеннаго значенія, чего нельзя сказать относительно коммунальнаго обложенія. Въ государственномъ бюджетѣ, въ случаѣ такого сокращенія поступленій, представлялось возможнымъ прибѣгнуть къ инымъ источникамъ доходовъ. Общины такими источниками не располагаютъ, напротивъ, съ 1910 г. онѣ лишаются существеннаго дохода въ видѣ октруа на хлѣбъ и мясо. Далѣе, въ предѣлахъ государства происходитъ компенсація минусовъ и плюсовъ, ибо рядомъ съ сильно задолженными мѣстностями имѣются такія, гдѣ экономическія условія весьма благопріятны, такъ что въ общемъ для всего государства получится небольшой процентъ вычета изъ валовой суммы имущества. Въ узкихъ предѣлахъ общины о такой компенсаціи очевидно не можетъ быть рѣчи. Между тѣмъ, при средней задолженности въ странѣ въ размѣрѣ 14 проц. (по вычисленіямъ 1901—1902 гг.) въ отдѣльныхъ округахъ задолженность достигаетъ 22 проц., а въ отдѣльныхъ общинахъ возростаетъ почти до 70 проц.

По указаннымъ причинамъ приходится отказаться отъ примѣненія въ коммунальномъ обложеніи тѣхъ же принциповъ, которые установлены въ сферѣ государственныхъ налоговъ, въ особенности нельзя допустить вычета долговъ изъ суммы имущества, подлежащаго коммунальному обложенію. Помимо приведенныхъ соображеній фискальнаго характера, невозможность вычета долговъ вытекаетъ также изъ того обстоятельства, что въ общинѣ рядомъ съ расходами, имѣющими равное значеніе для всего населенія, имѣются и такіе расходы, которые особенно выгодны для опредѣленныхъ группъ населенія; такіе расходы далеко не вполнѣ покрываются пошлинами. Эти расходы особенно выгодны для владѣльцевъ недвижимостей и промышленныхъ предпріятій, независимо отъ того, задолжены ли эти владѣльцы или нѣтъ; болѣе же низкая платежеспособность за-

должныхъ плательщиковъ этихъ категорій уже принимается во вниманіе при подоходномъ обложеніи. На это можно было бы, правда, возразить, что лица, пользующіяся чужимъ капиталомъ и неимѣющія дохода, вызываютъ расходы и у государства, а между тѣмъ въ этомъ случаѣ они не подлежатъ государственнымъ налогамъ. Однако, съ такимъ возраженіемъ нельзя согласиться: въ предѣлахъ государства трудно установить, пользуется ли данная группа плательщиковъ особой выгодой въ столь значительномъ размѣрѣ, что необходимо какое-либо возмездіе съ ея стороны, слѣдовательно, въ сферѣ государственнаго обложенія приходится отказаться отъ принципа услуги-возмездія. Наконецъ, въ области государственнаго обложенія каждый подлежитъ поимущественному налогу въ мѣстѣ своего жительства, гдѣ бы ни находились различныя части его имущества, и въ этомъ мѣстѣ производится вычетъ всѣхъ долговъ изъ имущества. Въ коммунальномъ обложеніи такой вычетъ долговъ сопряженъ былъ бы съ значительными неудобствами, ибо здѣсь обложеніе имущества распредѣляется между всѣми тѣми общинами, гдѣ находится имущество.

Такимъ образомъ, не представляется возможнымъ построить коммунальное обложеніе всецѣло на принципѣ платежеспособности, а необходимо сохранить основы существовавшей до сихъ поръ системы въ томъ смыслѣ, что рядомъ съ платежеспособностью долженъ имѣть значеніе и принципъ услуги - возмездія, почему вычетъ долговъ недопустимъ. Дѣйствительно, до сихъ поръ ни одно государство не дѣлало попытки создать систему мѣстнаго обложенія, основанную на одной лишь платежеспособности; напротивъ, Пруссія, примѣняя этотъ принципъ въ качествѣ единственнаго въ сферѣ государственнаго обложенія, требуетъ отъ общинъ, чтобы онѣ въ первую голову покрывали свои расходы реальными налогами.

Переходя далѣе къ вопросу о томъ, какой характеръ должны имѣть отдѣльныя части системы, составляющей комбинацію изъ обоихъ указанныхъ принциповъ, объяснительная записка правительства указываетъ на невозмож-

ность сохраненія надбавокъ къ крайне устарѣлымъ фиктивнымъ государственнымъ окладамъ реальныхъ налоговъ.

Что касается прежде всего поземельно-подомоваго обложенія, то кадастръ земель и строеній былъ произведенъ еще въ 20-хъ годахъ, кадастръ строеній былъ затѣмъ пересмотрѣнъ въ 50-хъ и началѣ 60-хъ годовъ, но съ тѣхъ поръ почти не измѣнялся; даже при оцѣнкѣ новыхъ зданій, въ видахъ сохраненія соотвѣтствія съ прочими строеніями, принимается во вниманіе цѣнность ихъ не въ настоящее время, а та цѣнность, которую они бы имѣли въ началѣ 60-хъ годовъ. Въ тѣ времена, когда составлялся кадастръ земель и домовъ, имѣлось въ виду выяснить средній чистый доходъ каждаго объекта (этотъ чистый доходъ названъ податнымъ капиталомъ и это названіе сохранилось до сихъ поръ) и установить равномѣрное обложеніе. Трудно сказать, были ли достигнуты обѣ эти цѣли даже въ моментъ производства кадастра, но во всякомъ случаѣ съ тѣхъ поръ условія измѣнились кореннымъ образомъ, и не только абсолютно доходность сильно возросла, но соотвѣтствіе между отдѣльными мѣстностями и отдѣльными объектами совершенно исчезло. Уже въ началѣ 70-хъ годовъ доходность земель была въ 3—13 разъ (слѣдовательно, возрастаніе было неодинаково) выше установленной по кадастру.

Въ виду этихъ обстоятельствъ, государство и отказалось совершенно отъ поземельнаго и подомоваго налога. Но въ то же время указывалось на то, что для общинъ поземельный налогъ можетъ быть сохраненъ въ этомъ видѣ, такъ какъ первоначальныя оцѣнки были въ общемъ составлены правильно и въ предѣлахъ общины соотношеніе между доходностью отдѣльныхъ участковъ измѣнилось весьма мало; поэтому вполнѣ достаточно было бы тѣхъ или иныхъ поправокъ въ кадастрѣ, принимающихъ во вниманіе меліораціи и т. п. измѣненія. Однако, даже если ограничиться однимъ улучшеніемъ кадастра, то это потребовало бы весьма значительныхъ работъ; да и не слѣдуетъ упускать изъ виду, что даже лучшій и новѣйшій кадастръ быстро становится устарѣлымъ и снова вызываетъ жалобы на неравномѣрность въ обложеніи.

При такихъ условіяхъ не слѣдовало ли бы предпочесть неподвижному кадастру, въ основаніе котораго положена болѣе или менѣе искусственная средняя доходность, дѣйствительный доходъ каждаго плательщика, при которомъ индивидуализируется обложеніе. Противъ послѣдняго говоритъ то соображеніе, что пришлось бы ежегодно устанавливать дѣйствительный доходъ, притомъ для одного только общиннаго обложенія, а между тѣмъ опредѣленіе его сопряжено со значительными трудностями. Вмѣстѣ съ тѣмъ не подлежали бы налогу, при этой системѣ обложенія, недвижимости, въ данное время недающія дохода, хотя бы это были весьма цѣнные незастроенные участки въ предѣлахъ городской черты.

Гораздо болѣе цѣлесообразнымъ было бы поэтому построить общинное обложеніе недвижимостей не на доходности, а на цѣнности ихъ, облагая однако же имущество безъ вычета долговъ. Опредѣленіе цѣнности земли или дома сопряжено съ гораздо меньшими трудностями, чѣмъ вычисленіе ихъ доходности. Далѣе, въ этомъ случаѣ привлекались бы надлежащимъ образомъ къ обложенію незастроенные участки въ городахъ, которые въ настоящее время облагаются весьма мало. Кромѣ того мѣстное обложеніе было бы снова приведено въ тѣсную связь съ государственнымъ, которымъ облагается имущество. Наконецъ, обложеніе по цѣнности даже безъ вычета долговъ все же до извѣстной степени соотвѣтствуетъ платежеспособности, во всякомъ случаѣ въ большей степени, чѣмъ это имѣетъ мѣсто при нынѣшнемъ поземельномъ и подомовомъ обложеніи.

И промысловый налогъ въ томъ видѣ, какъ онъ существуетъ въ настоящее время, представляется весьма мало удовлетворительнымъ. Всѣ торгово-промышленныя предпріятія распредѣляются по классамъ въ зависимости отъ предполагаемой ихъ доходности; къ этому основному окладу (основному податному капиталу) присоединяется дополнительный окладъ въ зависимости отъ числа помощниковъ и наемной платы за помѣщеніе въ каждомъ отдѣльномъ предпріятіи. Этотъ налогъ не находится въ соотвѣтствіи ни съ дѣйствительной прибылью предпріятій, ни съ помѣщеннымъ въ немъ капи-

таломъ, въ виду чего государство отказалось и отъ этого налога. Останавливаясь на томъ, какъ долженъ быть измѣненъ промысловый налогъ, для того чтобы онъ могъ служить цѣлямъ мѣстнаго обложенія, необходимо отмѣтить, что и промысловое обложеніе должно исходить изъ индивидуальныхъ условій каждаго отдѣльнаго предпріятія и въ то же время принимать во вниманіе выгоды, извлекаемыя промыслами отъ общины. Въ виду этого, обложеніе не можетъ быть построено ни на чистой прибыли, ни на валовой прибыли (т. е. безъ вычета процентовъ по долгамъ), ибо предпріятіе, неоставляющее въ данномъ году даже валового дохода, все же вызываетъ расходы у общины. Кромѣ того, облагая недвижимости по цѣнности, было бы нецѣлесообразно примѣнять къ промышленнымъ предпріятіямъ иное основаніе обложенія; получились бы несоизмѣримыя величины и не было бы возможности установить соотвѣтствія между ними при опредѣленіи коэффиціента мѣстнаго обложенія. Очевидно наиболѣе соотвѣтственнымъ является пользованіе и въ данномъ случаѣ цѣнностью имущества, безъ вычета долговъ, т. е. помѣщеннымъ въ предпріятіи капиталомъ; хотя, конечно, слѣдуетъ предоставить городамъ право установленія промысловаго обложенія на иныхъ основаніяхъ, но такимъ образомъ, чтобы принимались во вниманіе индивидуальныя условія предпріятія.

Наконецъ, налогъ на доходы съ капиталовъ отличается отъ упомянутыхъ податей тѣмъ, что онъ облагаетъ лишь дѣйствительный доходъ, и притомъ чистый доходъ, за вычетомъ процентовъ. Онъ является, слѣдовательно, въ противоположность другимъ налогамъ, лишь дополнительнымъ обложеніемъ по принципу платежеспособности, устанавливая повышенное обложеніе фундированнаго дохода, получаемаго съ денежнаго капитала. Съ точки зрѣнія принципа—услуги - возмездія взиманіе этого налога не можетъ быть оправдано, такъ какъ владѣльцы процентныхъ бумагъ не извлекаютъ какихъ-либо особыхъ выгодъ изъ дѣятельности общины. Однако, въ виду того, что отсутствіе этого налога разсматривалось бы населеніемъ, какъ ничѣмъ неоправдываемый пробѣлъ въ прямомъ обложеніи, выгодный для ка-

питалистовъ, приходится мириться съ этимъ налогомъ, настаивая лишь на томъ, чтобы онъ хотя бы по формѣ соотвѣтствовалъ прочимъ прямымъ налогамъ. Именно и онъ долженъ взиматься въ видѣ налога съ капитала, а не съ ренты, падая такимъ образомъ, подобно налогу поземельному, подомовому и промысловому, и на капиталы, не доставляющіе никакого дохода.

Такимъ образомъ, коммунальное обложеніе снова приводится въ тѣснѣйшую связь съ государственнымъ обложеніемъ, благодаря чему вся система установленія и взиманія прямыхъ налоговъ должна значительно упроститься, пріобрѣсти *однообразіе и ясность*.

Согласно построенному на этихъ основаніяхъ проекту, общины должны взимать прямые налоги съ земель, домовъ, промысловъ и денежныхъ капиталовъ. Подоходный налогъ устанавливается въ формѣ надбавокъ къ государственной подати, причемъ надбавки попрежнему взимаются съ половиннаго оклада государственнаго налога. Подоходный налогъ является главнымъ источникомъ государственныхъ доходовъ и поэтому въ общинахъ можетъ играть лишь второстепенную роль, между тѣмъ уже теперь надбавки достигаютъ 100 и болѣе проц. государственнаго оклада. Необходимо далѣе имѣть въ виду, что благодаря отмѣнѣ государственныхъ реальныхъ налоговъ, обложеніе земель, домовъ и промысловъ значительно уменьшилось и очевидно въ этомъ направленіи, т. е. въ смыслѣ привлеченія этихъ источниковъ дохода, общины и должны развивать свое обложеніе. Всякое усиленіе подоходнаго обложенія привело бы къ перенесенію податнаго бремени на доходы съ труда и къ соотвѣтствующему сокращенію обложенія крупныхъ землевладѣльцевъ и промышленниковъ; послѣдніе при увеличеніи подоходнаго обложенія вмѣсто реальнаго въ суммѣ заплатили бы меньше, чѣмъ при болѣе низкихъ надбавкахъ къ подоходному налогу, вызывающихъ болѣе высокое реальное обложеніе. Наконецъ, при дальнѣйшемъ ростѣ надбавокъ къ подоходному налогу состоятельныя лица будутъ покидать большіе города, гдѣ эти надбавки и теперь очень высоки; мало того, есть основаніе опасаться, что они будутъ

переселяться и изъ большихъ городовъ Гессена въ находящіеся по близости прусскіе города, гдѣ не только ограничено подоходное обложеніе, но и нѣтъ налога съ капиталовъ. Но при этомъ, конечно, нельзя устанавливать разъ навсегда отношеніе между подоходнымъ обложеніемъ и реальнымъ въ общинномъ бюджетѣ; слѣдуетъ указать въ законѣ лишь границы, въ предѣлахъ которыхъ общины могутъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, такъ или иначе опредѣлять отношеніе между обоими видами налоговъ.

Въ финансовой комиссіи палаты депутатовъ проектъ встрѣтилъ одобреніе. Меньшинство, правда, полагало, что наиболѣе правильнымъ было бы примѣненіе и въ общинахъ подоходнаго и поимущественнаго обложенія, слѣдовательно, построеніе прямого обложеніи въ той же формѣ и на тѣхъ же началахъ, какъ въ государствѣ. Однако, въ этомъ случаѣ могло бы получиться чрезмѣрно высокое подоходное обложеніе, почему слѣдовало бы прогрессію въ подоходномъ налогѣ усилить, а также придать поимущественному налогу прогрессивный характеръ; тогда получились бы менѣе высокія надбавки къ низшимъ ступенямъ обложенія.

Однако, большинство находило, что это обозначало бы построеніе системы мѣстнаго обложенія исключительно на основаніи принципа платежеспособности, игнорируя совершенно принципъ услуги-возмездія; между тѣмъ, необходимо комбинировать оба эти принципа обложенія. Поэтому слѣдуетъ въ общинахъ облагать не чистое имущество, а имущество валовое, т. е. безъ вычета долговъ. Большинствомъ голосовъ комиссія установила принципъ коммунальнаго обложенія: обложеніе по выражающейся въ доходѣ и имуществѣ платежеспособности, однако же съ привлеченіемъ къ обложенію валового имущества и, слѣдовательно, съ вознагражденіемъ плательщиками общины за тѣ особыя требованія, которыя они предъявляютъ къ общинѣ, и за тѣ выгоды, которыя они извлекаютъ отъ нея. Въ общемъ собраніи палаты депутатовъ проектъ и былъ принятъ съ нѣкоторыми частичными измѣненіями, не нарушавшими общихъ принциповъ, положенныхъ въ основаніе его.

Напротивъ, верхняя палата отнеслась къ проекту отри-

цательно. Финансовая комиссія верхней палаты находила, что нѣтъ основанія отказываться отъ принятаго въ большинствѣ нѣмецкихъ государствъ и оказавшагося тамъ вполнѣ удачнымъ обложенія по доходности отдѣльныхъ видовъ имущества въ пользу нигдѣ еще не испробованнаго принципа обложенія имущества безъ вычета долговъ. Такой образъ дѣйствія неправиленъ еще и потому, что при послѣдовавшей въ 1897 году реформѣ государственнаго обложенія имѣлось въ виду слѣдовать принципамъ обложенія, установленнымъ прусскимъ министромъ финансовъ Микелемъ. И обербургомистры и ремесленныя палаты—говорится въ журналѣ финансовой кимиссіи верхней палаты—высказались противъ коммунальнаго обложенія недвижимостей по ихъ цѣнности,—причемъ имѣли въ виду однѣ лишь городскія недвижимости. Но еще менѣе примѣнимо такое обложеніе въ сельскихъ мѣстностяхъ; въ Пруссіи, гдѣ общинамъ предоставлено облагать недвижимости по рыночной цѣнѣ, ни одна сельская община этимъ правомъ не воспользовалась. Комиссія полагала, что поземельный кадастръ хотя и устарѣлъ, все же и въ Гессенѣ (какъ и въ Пруссіи) можетъ быть сохраненъ, ибо въ предѣлахъ одной и той же общины соотвѣтствіе между кадастровой оцѣнкой отдѣльныхъ участковъ сохранилось и возможны улучшенія и дополненія кадастра.

Во всякомъ случаѣ, при всѣхъ своихъ недостаткахъ кадастръ правильнѣе и вызываетъ меньше несправедливостей, чѣмъ это было бы при обложеніи земель по продажной цѣнѣ; послѣдняя, будучи основана на цѣнахъ, уплаченныхъ при отчужденіи недвижимостей, всегда по необходимости имѣетъ случайный и произвольный характеръ. Что же касается большей подвижности такого обложенія, въ противоположность крайней неподвижности кадастра, то едва ли первая является преимуществомъ, ибо подвижность, нарушая постоянство поступленій, оказывается въ неблагопріятные годы весьма неудобной. Вообще и въ отношеніи недвижимостей и въ отношеніи торгово-промышленныхъ предпріятій комиссія признаетъ совершенно невозможнымъ обложеніе имуществъ безъ вычета долговъ; это обозначало бы обложеніе

отрицательныхъ величинъ, понижающихъ платежеспособность плательщика. Кромѣ обложенія по доходности при разсмотрѣніи проекта промыслового обложенія комиссія настаивала на необходимости освобожденія отъ налога промышленныхъ предпріятій, имѣющихъ капиталъ не свыше 3.000 мар. или доходъ не болѣе 1.200 мар., требовала спеціальнаго налога на большіе (универсальные) магазины и т. п. Въ отношеніи обложенія дохода, съ капитала комиссія требовала, помимо вычета долговъ болѣе низкаго обложенія владѣльцевъ небольшихъ капиталовъ и установленія однообразнаго размѣра обложенія (при опредѣленіи соотношенія между размѣрами отдѣльныхъ налоговъ) доходовъ съ капитала во всѣхъ общинахъ, не предоставляя имъ въ этомъ отношеніи автономіи. Точно также и соотношеніе между размѣрами надбавокъ къ подоходному налогу и размѣрами реальнаго обложенія должно быть установлено закономъ, а не предоставлено на усмотрѣніе общины.

Хотя правительство въ отвѣтъ на эти постановленія комиссіи верхней палаты внесло подробную объяснительную записку въ верхнюю палату, въ которой вновь выясняло свою точку зрѣнія и доказывало невозможность осуществленія предъявленныхъ комиссіей требованій, однако верхняя палата настаивала на своихъ рѣшеніяхъ и въ общемъ собраніи 19 октября 1905 г. постановила вернуть проектъ министерству для соотвѣтствующей переработки его.

Въ новомъ проектѣ, внесенномъ въ ландтагъ въ 1910 г., правительство хотя и придерживается тѣхъ же принциповъ, которые имъ были высказаны въ первомъ проектѣ, однако идетъ на различныя уступки для того, чтобы проектъ могъ быть принятъ верхней палатой.

Такъ, прежде всего верхняя палата при разсмотрѣніи перваго проекта особенно настаивала на томъ, чтобы обложеніе вообще и земли въ особенности имѣло характеръ реальныхъ налоговъ, исходило изъ доходности, а не изъ продажной цѣнности. Новый проектъ принципіально не становится на эту точку зрѣнія; но для лѣсныхъ дачъ онъ допускаетъ ис-

ключеніе—онѣ облагаются по цѣнности, устанавливаемой въ видѣ средней ежегодной доходности, помноженной на $33^1/_3$; такимъ образомъ, для этихъ недвижимостей основаніемъ обложенія является доходность. Еще большія уступки новый проектъ дѣлаетъ въ сферѣ промысловаго обложенія. Исходя и здѣсь изъ принципа обложенія основного и оборотнаго капитала, онъ признаетъ однако частичный вычетъ долговъ. Вычитаются долги, составляющіе оборотный капиталъ, тогда какъ занятый основной капиталъ подлежитъ обложенію. Далѣе рядомъ съ капиталомъ принимается во вниманіе и прибыль, именно устанавливаются прибавки къ налогу съ цѣнности капитала въ томъ случаѣ, если прибыль составляетъ свыше 5 проц. валовой цѣнности промысловаго имущества. Соотвѣтственно желанію верхней палаты, новый проектъ устанавливаетъ налогъ на большіе магазины, на отдѣленія торговыхъ предпріятій (если отдѣленіе находится внѣ предѣловъ той общины, гдѣ учреждено главное заведеніе) и на торговлю сельскими земельными участками въ видѣ промысла.

Кромѣ того, въ виду опасеній, высказанныхъ верхней палатой, какъ бы промысловое обложеніе при слишкомъ высокихъ размѣрахъ не вызвало ухода предпріятій изъ Гессена, въ новомъ проектѣ общинамъ предоставляется право устанавливать промысловый налогъ и на иныхъ основаніяхъ, а равно, съ разрѣшенія правительства, допускать льготы для отдѣльныхъ, чрезмѣрно высоко обложенныхъ предпріятій. И въ отношеніи налога съ денежныхъ капиталовъ новый проектъ идетъ на компромиссъ. Сокращая по прежнему обложеніе, онъ въ то же время допускаетъ вычетъ изъ нея такихъ повинностей, уплата которыхъ въ теченіе даннаго платежнаго года была бы сопряжена съ значительными убытками для плательщика; онъ отказывается также отъ освобожденія отъ налога такихъ сберегательныхъ кассъ, которыя въ значительныхъ размѣрахъ производятъ банковыя операціи. Владѣльцу денежнаго капитала, имѣющему мѣстожительство въ нѣсколькихъ мѣстностяхъ герцогства, предоставляется извѣстное право относительно выбора тѣхъ общинъ, гдѣ онъ желаетъ платить налогъ съ

капитала. По желанію верхней палаты сужены права общинъ въ опредѣленіи соотношенія между размѣрами различныхъ прямыхъ налоговъ, особенно между подоходнымъ и реальнымъ. Наконецъ, новый проектъ отказывается отъ установленія срока, на который сводится новый законъ—опредѣленіе такого срока на 6 лѣтъ въ прежнемъ проектѣ усилило лишь сомнѣнія въ его пригодности.

Палата депутатовъ и теперь при разсмотрѣніи второго проекта внесла лишь частичныя измѣненія въ него, благодаря чему проектъ еще болѣе приблизился къ требованіямъ верхней палаты. Принципіальныя основанія реформы коммунальнаго обложенія однако не были измѣнены; между тѣмъ они то являлись причиной отрицательнаго отношенія со стороны верхней палаты. Поэтому и новый проектъ даже въ измѣненномъ нижней палатой видѣ вызвалъ рядъ возраженій по основнымъ вопросамъ со стороны верхней палаты. Послѣдняя попрежнему не признаетъ возможнымъ примѣненіе принципа услуги-возмездія въ области коммунальнаго обложенія.

Этотъ принципъ, говорится въ протоколѣ финансовой комиссіи, въ прежнія эпохи являлся основой не только общиннаго, но и государственнаго обложенія. Въ сферѣ послѣдняго онъ въ настоящее время совершенно устраненъ—интересъ не принимается болѣе во вниманіе при установленіи системы государственныхъ налоговъ. Въ пользу же сохраненія этого принципа въ коммунальномъ обложеніи до сихъ поръ высказываются различные писатели, настаивая, съ точки зрѣнія этого принципа, на покрытіи путемъ обложенія недвижимостей и торгово-промышленныхъ предпріятій тѣхъ коммунальныхъ расходовъ, которые указаннымъ источникамъ доходовъ доставляютъ особыя выгоды. Однако, въ послѣднее время возрастаетъ число голосовъ, отрицающихъ правильность такого преимущественнаго обложенія недвижимостей и промысловъ.

Въ самомъ дѣлѣ, въ новѣйшемъ коммунальномъ законодательствѣ устанавливаются спеціальные сборы съ владѣльцевъ недвижимостей (сборы на устройство канализаціи, на прокладку новыхъ улицъ и т. д.), далѣе съ

нихъ взимается налогъ на переходъ недвижимостей, который вмѣстѣ съ имперскимъ сборомъ, достигаетъ въ германскихъ государствахъ 3 и болѣе проц. цѣнности и наконецъ въ гессенскихъ общинахъ, какъ и въ другихъ странахъ, существуетъ налогъ съ прироста цѣнности земель. Имѣя въ виду эти формы спеціальнаго обложенія недвижимостей, которыя затрагиваютъ въ значительной степени и промышленныя предпріятія, нельзя не сомнѣваться въ возможности еще разъ привлекать недвижимости къ общему налогу, поземельному и промысловому. Если мы исключимъ тѣ расходы, которые покрываются посредствомъ пошлинъ, взимаемыхъ съ недвижимостей и промысловыхъ предпріятій, и остановимся на прочихъ расходахъ, то обнаружится, что еще вовсе не выясненъ вопросъ о томъ, какая часть прочихъ расходовъ доставляетъ особыя выгоды владѣльцамъ недвижимостей и промышленныхъ предпріятій или какая часть ихъ преимущественно вызывается указанными владѣльцами. Въ то время, какъ одни усматриваютъ въ расходахъ на призрѣніе бѣдныхъ, на школы и на общественную безопасность такія издержки, которыя должны преимущественно падать на недвижимости и промыслы, другіе, напротивъ, находятъ, что именно эти статьи расходовъ должны покрываться всѣмъ населеніемъ. Помимо этихъ расходовъ остаются лишь расходы на сооруженіе и содержаніе улицъ и дорогъ, къ несенію которыхъ владѣльцы зданій уже привлечены посредствомъ разныхъ сборовъ. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ случаяхъ оказывается, что именно цѣнность, которая, по утвержденію объяснительной записки къ законопроекту, является лучшимъ мѣриломъ „интереса“, обратно пропорціональна расходамъ; такъ, напр., поля, расположенныя въ отдаленныхъ частяхъ общины, обыкновенно дешевле, чѣмъ тѣ, которыя находятся вблизи жилыхъ мѣстъ, но они вызываютъ усиленные расходы на содержаніе дорогъ.

Введеніе сборовъ по образцу англійскаго betterment tax, сборовъ, имѣющихъ пошлинный характеръ и устанавливаемыхъ путемъ раскладки между заинтересованными въ данномъ расходѣ лицами, притомъ по степени выгоды предпо-

лагаемыхъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ расходовъ, вполнѣ возможно. Напротивъ, примѣненіе принципа услуги-возмездія въ качествѣ общаго мѣрива способно лишь вызвать несправедливости. Степень заинтересованности отдѣльныхъ домовладѣльцевъ или промышленниковъ въ различныхъ расходахъ вовсе неодинакова, слѣдовательно привлеченіе ихъ въ равной мѣрѣ къ несенію этихъ расходовъ оказывается несправедливымъ именно съ точки зрѣнія принципа услуги-возмездія. Такъ, сооруженіе новыхъ улицъ, устройство парковъ или постройка путей сообщенія въ одной части города нерѣдко имѣетъ послѣдствіемъ пониженіе квартирной платы и сокращеніе доходовъ розничной торговли въ другихъ частяхъ города.

Еще менѣе примѣнимъ принципъ услуги-возмездія къ обложенію промышленности. Нерѣдко предпріятія находящіяся за чертой города, устраиваютъ дороги и подъѣздные пути на собственный счетъ, городскими же улицами почти не пользуются. Если же они, какъ это иногда бываетъ, содержатъ собственную пожарную команду и полицію, то они даже сокращаютъ расходы общины, а вовсе не увеличиваютъ ихъ. Являясь крупнымъ потребителемъ воды, газа, электричества, промышленность дѣлаетъ возможнымъ устройство городскихъ предпріятій и благодаря ей эти предпріятія доставляютъ доходъ. Она содѣйствуетъ увеличенію оборотовъ торговли, слѣдовательно усиливаетъ платежеспособность торговыхъ предпріятій. Недаромъ общины стараются привлечь въ свои предѣлы новыя предпріятія, готовы всячески поощрять ихъ.

Наконецъ, въ вопросѣ о вычетѣ долговъ при обложеніи теорія услуги - возмездія ничего не выясняетъ, ибо нельзя утверждать, что задолженный и незадолженный владѣлецъ извлекаетъ выгоды отъ общины въ равной мѣрѣ. Вопросъ о томъ, выгодны ли для предпріятія дѣйствія общины, можетъ быть разрѣшенъ лишь на основаніи доставляемаго предпріятіемъ чистаго дохода; при задолженности же предпріятія въ этомъ доходѣ рядомъ съ владѣльцемъ участвуютъ и другія лица, нерѣдко въ такой значительной степени, что владѣльцу почти ничего не остается. А такія мѣры, какъ

обложеніе денежныхъ капиталовъ, налогъ на большіе магазины, привлеченіе прибыли въ качествѣ масштаба для промысловаго обложенія—совершенно не находятся ни въ какой связи съ теоріей услуги-возмездія.

Такимъ образомъ, верхняя палата совершенно отрицаетъ возможность построенія системы коммунальныхъ налоговъ на основѣ принципа услуги-возмездія. Тѣмъ не менѣе при разсмотрѣніи отдѣльныхъ статей проекта разногласіе между палатами оказывалось—какъ въ особенности старался доказать представитель правительства въ общемъ собраніи верхней палаты,—во многихъ случаяхъ не принципіальнымъ, а лишь количественнымъ. Такъ, напр., признавая въ принципѣ необходимымъ вычетъ долговъ, верхняя палата все же находила возможнымъ допустить его лишь въ опредѣленныхъ случаяхъ и въ опредѣленныхъ размѣрахъ. Далѣе обѣ палаты настаивали на комбинированіи обложенія по продажной цѣнности съ обложеніемъ по доходности, но только для нижней палаты первое являлось попрежнему основой обложенія, доходность же должна приниматься во вниманіе лишь въ качествѣ дополненія; верхняя же палата исходила изъ доходности и допускала цѣнность, какъ масштабъ обложенія лишь въ извѣстныхъ случаяхъ.

Въ результатѣ и послѣ разсмотрѣнія законопроекта верхней палатой получились еще значительныя разногласія, правительство внесло согласительное предложеніе. Проектъ еще разъ обсуждался нижней палатой, которая въ общемъ сохранила свою прежнюю позицію; затѣмъ оно (съ нѣкоторыми измѣненіями) было принято палатами и стало закономъ 8 іюля 1911 года.

Въ дальнѣйшемъ излагаемъ этотъ законъ вмѣстѣ съ соображеніями, изложенными въ запискѣ правительства и съ разсужденіями, высказанными финансовыми комиссіями и общимъ собраніемъ обѣихъ палатъ ландтага.

Согласно ст. 1, общинамъ предоставляется, какъ и до сихъ поръ было—право, въ случаѣ необходимости взимать прямые налоги съ недвижимостей, промышленныхъ предпріятій, съ дохода и съ денежнаго капитала.

Поземельному обложенію (ст. 2) подлежатъ находящіеся въ предѣлахъ общины земли и дома, право рыбной ловли, право пользованія общинными угодьями, а также повинности, лежащія на земляхъ или домахъ общины, за исключеніемъ ипотечныхъ долговъ и повинностей, соединенныхъ съ собственностью на землю или домъ.

Въ правительственномъ проектѣ упоминались также въ качествѣ объектовъ поземельнаго обложенія право охоты и нѣдра земли.

Однако, по настоянію верхней палаты, указаніе на право охоты, какъ подлежащее налогу, было перенесено въ ст. 4, обложеніе же нѣдръ было вовсе исключено. Въ протоколѣ финансовой комиссіи верхней палаты указывается на то обстоятельство, что до сихъ поръ владѣніе земель съ минеральными богатствами въ Гессенѣ не подлежало поземельному налогу, ни государственному, ни мѣстному. Вновь введенный государственный поимущественный налогъ среди объектовъ обложенія называетъ и такія земли; но въ инструкціи къ поимущественному налогу говорится, что земли съ минеральными богатствами лишь въ исключительныхъ случаяхъ будутъ привлекаться къ обложенію, такъ какъ онѣ обыкновенно находятся въ рукахъ акціонерныхъ компаній, горнопромышленныхъ товариществъ и иныхъ ассоціацій, не привлекаемыхъ къ поимущественному налогу. Къ мѣстному обложенію эта оговорка непримѣнима, такъ какъ поземельному налогу подлежатъ въ равной мѣрѣ и физическія и юридическія лица въ качествѣ владѣльцевъ недвижимостей. Между тѣмъ, такое обложеніе минеральныхъ богатствъ поземельнымъ налогомъ противорѣчило бы обнаруживающейся въ послѣднее время въ другихъ нѣмецкихъ государствахъ тенденціи освободить нѣдра земли, какъ таковыя, отъ налога, взимая съ нихъ лишь подоходный или промысловый налоги, если они доставляютъ доходъ.

Въ Гессенѣ же большинство такихъ земель, получившихъ концессію для разработки ископаемыхъ (36 изъ 1870), въ дѣйствительности не разрабатываются (разрабатывается всего 36 изъ 1870); налогъ на земли съ минеральными богатствами обозначалъ бы, слѣдовательно, обложеніе площа-

дей, существующее во Франціи, Австріи, Саксоніи и Эльзасѣ и имѣющее цѣлью противодѣйствовать пріобрѣтенію правъ на такіе участки безъ дѣйствительной разработки ихъ. Въ Пруссіи, которая должна служить примѣромъ для Гессена, такого обложенія не имѣется. Облагая неразрабатываемые рудники, это обложеніе противорѣчило бы принципу услуги-возмездія, изъ котораго исходитъ правительственный проектъ. Да и установленіе цѣнности земель, фактически разрабатываемыхъ, привело бы лишь къ произвольной, неосновательной ни на какихъ данныхъ, оцѣнкѣ; поступленія же не находились бы ни въ какомъ соотвѣтствіи съ затратой труда по оцѣнкѣ, которая вызывалась бы многочисленными возраженіями владѣльцевъ противъ послѣдовавшей оцѣнки. Въ виду этого, комиссія и общее собраніе верхней палаты постановили исключить обложеніе нѣдръ поземельнымъ налогомъ. Нижняя палата при вторичномъ разсмотрѣніи проекта не возражала противъ этого рѣшенія, признавая, что установленіе цѣнности неразрабатываемыхъ земель этого рода дѣйствительно сопряжено съ большими трудностями, тѣ же, которыя разрабатываются, подлежатъ промысловому налогу въ качествѣ промышленныхъ предпріятій.

Въ ст. 3 устанавливаются изъятія изъ поземельнаго обложенія. Поземельный налогъ—говорится въ объясненіяхъ къ законопроекту—имѣетъ чисто реальный характеръ, и поэтому по общему правилу не можетъ принимать во вниманіе личность владѣльца. Поэтому земельная собственность государства и коммунальныхъ союзовъ, въ особенности земли и дома, принадлежащія казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ, также подлежатъ налогу. Если же ст. 3 все же устанавливаетъ рядъ исключеній, то это объясняется частью тѣмъ, что данные объекты были до сихъ поръ изъяты отъ обложенія, частью же тѣмъ, что невозможно привлекать къ обложенію такія земли и зданія, которыя необходимы государству или мѣстнымъ союзамъ для выполненія своихъ обязанностей публично-правового характера и безъ которыхъ они не въ состояніи исполнять этихъ обязанностей, почему они и не могутъ по желанію отчудить эти недвижимости. Изъ этого

вытекаетъ однако, съ другой стороны, и то положеніе, что не освобождаются отъ налога тѣ части упомянутыхъ зданій, которыя не служатъ указаннымъ цѣлямъ, напр., отведены подъ казенныя квартиры. Точно также отъ налога изъяты, конечно, лишь тѣ земли и зданія, въ которыхъ находятся публичныя учрежденія, больницы, учебныя заведенія и т. д., но не тѣ, доходы отъ которыхъ служатъ для содержанія указанныхъ учрежденій. Далѣе устанавливаются ограниченія, по сравненію съ существующимъ положеніемъ, въ отношеніи земель и зданій военнаго вѣдомства. Въ то время, какъ до сихъ поръ почти всѣ принадлежащія военному вѣдомству недвижимости не подлежатъ обложенію, новый законъ устанавливаетъ изъятія лишь въ пользу тѣхъ земель и строеній, которыя предназначены для нуждъ чисто-военнаго характера, какъ-то: казармъ, учебныхъ плацовъ и т. п., тогда какъ прочія недвижимости составляютъ объектъ налога.

Соотвѣтственно изложеннымъ основаніямъ, отъ налога изъяты слѣдующія недвижимости.

1) Дворцы великаго герцога и принадлежащіе къ нимъ зданія и сады, а также придворный театръ. 2) Зданія парламента и относящіеся къ нимъ сады. 3) Принадлежащія другимъ государствамъ земли, на которыхъ находятся зданія дипломатическихъ миссій,—въ случаѣ взаимности со стороны даннаго государства. 4) Земли и дома, принадлежащіе государству, провинціямъ, округамъ, общинамъ, церквамъ или вѣроисповѣднымъ союзамъ, а равно общеполезнымъ учрежденіямъ, предназначеннымъ преимущественно для членовъ общины, если эти (указанные въ п. 4) недвижимости служатъ общественнымъ цѣлямъ—для правительственныхъ или общинныхъ учрежденій, для церковной службы и погребенія, для школъ, библіотекъ, музеевъ, для учрежденій по общественному призрѣній или больницъ, для исправительныхъ или тюремныхъ заведеній. Правительственный проектъ ограничивался изъятіемъ въ п. 4 недвижимостей государства и мѣстныхъ союзовъ, церквей и вѣроисповѣдныхъ общинъ. Комиссія верхней палаты указала однако на то обстоятельство, что всѣ эти исключенія вытекаютъ изъ цѣлей, для которыхъ недвижимости предназначаются, а не

изъ личности владѣльцевъ; поэтому непонятно, на какомъ основаніи изъемлются отъ налога лишь публичныя корпораціи, тогда какъ частные союзы и учрежденія подлежатъ налогу, хотя бы сооруженныя ими зданія преслѣдовали тѣ же цѣли, наличность которыхъ освобождаетъ государство, общину церковь отъ налога. Сюда относятся, напр., коллекціи различныхъ обществъ изученія древностей, крематоріи, читальни, больницы, сиротскіе пріюты, школьныя дачи, устраиваемыя различными обществами. Въ виду этого, и частные союзы и учрежденія включены въ п. 4 наравнѣ съ государствомъ церковью и т. д. По требованію нижней палаты они изъяты однако, лишь въ томъ случаѣ, если они обслуживаютъ преимущественно нужды мѣстныхъ жителей.

5) Изъяты далѣе земли и зданія, служащія для цѣлей военнаго вѣдомства, однако, лишь тѣ изъ нихъ, которыя непосредственно предназначены для военнаго дѣла, тогда какъ прочія недвижимости, служащія для офицерскихъ собраній, офицерскихъ столовыхъ, военныхъ пекаренъ, консервныхъ фабрикъ военнаго вѣдомства и иныя предпріятія промышленнаго свойства, провіантныя учрежденія или швальни подлежатъ налогу. Наконецъ, 6) изъяты отъ обложенія сельскохозяйственныя строенія, служащія для помѣщенія живого или мертваго инвентаря или сырыхъ продуктовъ сельскаго хозяйства (въ томъ числѣ скотоводства, виноградарства, плодоводства или садоводства и 7) Предназначенныя для публичнаго пользованія улицы и дороги, площади, рѣки и искусственные водоемы.

Пунктъ 6 отсутствовалъ въ первоначальномъ проектѣ и былъ включенъ въ законъ по требованію палатъ. Финансовая комиссія нижней палаты указывала на то, что до сихъ поръ въ Гессенѣ (какъ и въ Пруссіи) сельскохозяйственныя строенія налогу не подлежали и обложеніе ихъ обозначало бы новое бремя для сельскаго хозяйства, къ тому же пользованіе этими строеніями происходитъ лишь въ теченіе извѣстнаго періода въ году. Въ общемъ собраніи нижней палаты въ пользу освобожденія отъ поземельнаго обложенія сельскохозяйственныхъ строеній приводились новыя соображенія. Въ цѣнности земель содержится уже цѣнность этихъ зданій, слѣ-

довательно, нельзя особо облагать послѣднія еще разъ. Далѣе сельскимъ хозяевамъ, въ противоположность промышленности приходится держать на складѣ много малоцѣнныхъ продуктовъ и сохранять ихъ въ теченіе продолжительнаго времени, приходится строить усадьбы въ гораздо большемъ размѣрѣ, чѣмъ это необходимо для однихъ лишь жилыхъ помѣщеній, что въ свою очередь влечетъ за собой болѣе высокое обложеніе усадьбы. Кромѣ того, доходность сельскаго хозяйства гораздо ниже, чѣмъ прочихъ отраслей производства, а между тѣмъ и земельные участки облагаются по ихъ продажной цѣнности. Правительство высказывало опасеніе, какъ бы освобожденіе этихъ строеній не повлекло за собой требованія объ установленіи такого же изъятія для промышленныхъ помѣщеній, это вызвало бы значительное сокращеніе поступленій въ промышленныхъ общинахъ. Но все же оно выразило согласіе уступить требованію нижней палаты, къ которому присоединилась и верхняя палата.

Наибольшія пререканія возникли по поводу ст. 5, устанавливающей масштабъ обложенія недвижимостей. Правительственный проектъ попрежнему исходилъ изъ обложенія ихъ по продажной цѣнѣ имущества безъ вычета долговъ на тѣхъ же основаніяхъ, которыя приняты при взиманіи государственнаго поимущественнаго налога. Исключеніе сдѣлано было имъ въ пользу лѣсныхъ участковъ, въ виду своеобразныхъ особенностей послѣднихъ. Принципъ услуги-возмездія при обложеніи лѣсныхъ владѣній имѣетъ мало значенія, такъ какъ общинамъ помимо содержанія дорогъ, которыми пользуются владѣльцы лѣсныхъ участковъ, не приходится производить на нихъ особыхъ затратъ. Кромѣ того, они не привлекаютъ новыхъ рабочихъ, доставляющихъ общинамъ расходы, а пользуются трудомъ мѣстнаго крестьянскаго населенія.

Далѣе, лѣсные участки тѣмъ отличаются отъ прочихъ, что переходъ къ другому, быть можетъ, болѣе выгодному способу обработки ихъ, обставленъ различными стѣсненіями. Наконецъ, значительное пространство лѣсовъ вообще не подлежитъ отчужденію, почему цѣны на лѣсные участки встрѣчаются въ небольшомъ лишь количествѣ и не могутъ

служить надлежащимъ основаніемъ для установленія оцѣнокъ; пришлось бы руководствоваться оцѣнками спеціалистовъ, противъ которыхъ невозможно возражать; между тѣмъ, среди самихъ спеціалистовъ вопросъ о томъ, какимъ путемъ слѣдуетъ опредѣлять цѣнность лѣсовъ, является спорнымъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ въ отношеніи лѣсныхъ имѣній необходимо принимать за основаніе обложенія не продажную цѣну, а доходность лѣсныхъ дачъ, но, конечно, не индивидуальный доходъ каждой изъ нихъ, а среднюю нормальную доходность при правильномъ обычномъ способѣ веденія хозяйства. Наиболѣе соотвѣтствующимъ дѣйствительности будетъ принятъ этотъ доходъ въ размѣрѣ 3 проц. дохода, который, слѣдовательно, надо помножить на $33^1/_3$ для полученія цѣнности лѣса, подлежащей обложенію.

Однако, финансовая комиссія и общее собраніе нижней палаты настаивали на дальнѣйшемъ ограниченіи обложенія недвижимости по продажной цѣнности. И при обложеніи прочихъ сельскозяйственныхъ участковъ слѣдуетъ исходить изъ размѣровъ доходности въ качествѣ субсидіарнаго масштаба. Именно, плательщику предоставляется право требовать обложенія по цѣнности, составляющей среднюю величину изъ капитализированной доходности этихъ участковъ (и принадлежащихъ къ нимъ строеній) и рыночной цѣнности въ томъ случаѣ, если онъ докажетъ, что существуетъ значительное различіе между доходностью и рыночной цѣнностью участка. Значительной признается разница, если капитализированная доходность составляетъ менѣе половины продажной цѣнности. Доходность принимается также въ 3 проц. На незастроенные участки, находящіеся въ предѣлахъ строительныхъ линій городовъ, независимо отъ того, какъ владѣлецъ пользуется этими участками, упомянутое правило не распространяется.

Правительство находило, что постановленіе на практикѣ будетъ имѣть мало значенія; лишь въ рѣдкихъ исключительныхъ случаяхъ потребуется установленіе доходности сельскохозяйственныхъ участковъ, ибо необходимо доказательство со стороны плательщика, что капитализированная доходность составляетъ менѣе половины продажной цѣн-

ности земли, слѣдовательно, необходима значительная разница между ними и плательщикъ самъ обязанъ доказать наличность этой разницы. Между тѣмъ, такая разница весьма рѣдко можетъ имѣть мѣсто; въ общемъ, на основаніи произведенныхъ въ 740 случаяхъ вычисленій, капитализированная доходность получилась въ 4 милл. мар., а продажная цѣнность въ 4,1 милл. мар., т. е. они почти совпадаютъ. Въ виду этихъ соображеній, правительство не возражало противъ постановленія нижней палаты.

При обсужденіи правила относительно комбинаціи капитализированной доходности съ цѣнностью сельскохозяйственныхъ земель возникъ, однако, вопросъ относительно возможности распространенія ихъ на тѣ случаи, когда рѣчь идетъ о земляхъ, находящихся въ предѣлахъ городского района. Точно также является спорнымъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли распространять п. 6 ст. 3 относительно освобожденія отъ налога сельскохозяйственныхъ строеній на тѣ случаи, когда эти строенія находятся въ городской чертѣ. При обсужденіи обоихъ этихъ вопросовъ указывалось на то обстоятельство, что эти постановленія не должны распространяться на незастроенные участки, находящіеся въ предѣлахъ строительнаго района, въ предѣлахъ того района, который, согласно постановленію города, подлежитъ застройкѣ. Въ этихъ мѣстностяхъ цѣнность земельныхъ участковъ весьма велика и они являются предметомъ сильной спекуляціи. Весьма часто собственники такихъ незастроенныхъ участковъ удерживаютъ ихъ въ своихъ рукахъ въ ожиданіи дальнѣйшаго роста ихъ цѣнности, хотя въ данное время земля никакого дохода имъ не даетъ; очевидно принимать во вниманіе доходность такихъ земель въ качествѣ сельскохозяйственныхъ участковъ не представляется возможнымъ и необходимо облагать ихъ исключительно по продажной цѣнности въ качествѣ площадей, предназначенныхъ для застройки.

Но есть и другая категорія земель, которая хотя и не входитъ въ границы строительнаго района, но находится въ пригородныхъ деревняхъ; и здѣсь весьма часто сельскохозяйственные участки имѣютъ высокую цѣнность,

ибо они цѣнятся какъ мѣста для застройки. Однако, происходитъ это не всегда, есть и такія пригородныя земли, которыя имѣютъ чисто земледѣльческій характеръ. Поэтому лишать ихъ права, предоставленнаго всѣмъ другимъ общинамъ, права облагаться по средней между продажной цѣнностью и капитализированной доходностью, если разница между ними весьма значительна, не представляется возможнымъ; точно также нельзя лишать ихъ установленнаго для прочихъ земель изъятія отъ обложенія сельскохозяйственныхъ строеній. Вмѣстѣ съ тѣмъ если бы эти правила совершенно не распространялись на пригородныя земли, то это весьма затруднило бы присоединеніе такихъ общинъ къ городу (Eingemeindung), ибо въ этомъ случаѣ они теряли бы свои прежнія льготы. Поэтому нижняя палата приняла постановленіе, согласно которому городамъ, управляемымъ на основаніи городового положенія, предоставляется право путемъ особаго статута, утверждаемаго правительствомъ, ограничивать примѣненіе обоихъ этихъ постановленій для тѣхъ или иныхъ мѣстностей, лежащихъ въ предѣлахъ городской черты, но внѣ строительнаго района. Въ этомъ случаѣ города въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ будутъ имѣть въ виду характеръ земель въ данной мѣстности, выгоды населенія, будутъ принимать во вниманіе и интересы присоединяемыхъ къ городу общинъ.

Существенныя измѣненія въ эти постановленія внесла финансовая комиссія верхней палаты. Она указываетъ на неопредѣленность самаго понятія „gemeiner Wert“, на то, что, при исчисленіи цѣнности недвижимости необходимо исходить изъ какихъ-либо объективныхъ признаковъ, каковыми являются прежде всего доходность (арендная и наемная плата), а для строеній кромѣ того расходы по постройкѣ и страховая оцѣнка. Эти признаки не годятся лишь для недвижимостей, являющихся объектами спекуляціи, но послѣднія составляютъ лишь незначительное число и имѣются лишь съ крупныхъ, быстро растущихъ городахъ. При опредѣленіи же доходности недвижимостей нельзя исходить изъ общаго дохода, доставляемаго ими, ибо онъ имѣетъ индивидуальный характеръ и включаетъ трудовой доходъ землевладѣльца

подлежащій подоходному налогу, но не поимущественному обложенію. Въ виду этого, при установленіи цѣнности недвижимости слѣдуетъ брать лишь среднюю арендную или наемную плату, получаемую съ земель въ данной мѣстности и даннаго рода, иначе мелкіе землевладѣльцы, доходъ которыхъ въ значительной мѣрѣ состоитъ изъ дохода отъ личнаго труда, были бы обложены черезмѣрно высоко. Далѣе, при капитализаціи доходности слѣдуетъ исходить изъ средняго господствующаго въ странѣ процента, т. е. изъ 4 проц. слѣдовательно, нужно множить доходность при капитализаціи на 25, а не на $33^1/_3$, какъ предложено нижней палатой. Принимаемая послѣдней въ 3 проц. доходность исходитъ не изъ средняго рыночнаго процента, а изъ того процента, который получается при сравненіи доходности съ продажной цѣной, что очевидно неправильно, ибо доходность недвижимостей значительно ниже обычнаго средняго процента. При такой капитализаціи средней доходности изъ 4 проц. дѣйствительно должна получиться разница между вычисленной этимъ путемъ цѣнностью и продажной цѣнностью участка; въ Вюртембергѣ, напр., вычислено, что въ общинахъ съ населеніемъ не болѣе 2 тысячъ продажная цѣнность (Verkehrswert) превышаетъ въ среднемъ на одну треть капитализированную доходность. При обложеніи недвижимостей по продажной цѣнности, онѣ, въ виду меньшей ихъ по сравненію съ другими видами имущества доходности, были бы обложены выше чѣмъ прочіе виды имущества.

Въ виду всѣхъ этихъ соображеній, финансовая комиссія верхней палаты признаетъ прежде всего необходимымъ въ обложеніи лѣсныхъ участковъ при капитализаціи ихъ доходности принимать въ качествѣ множителя 25, а не $33^1/_3$. Но кромѣ того, она распространяетъ принятое нижней палатой относительно лѣсныхъ имуществъ постановленіе цѣликомъ и на сельско-хозяйственныя земли, опредѣляя цѣнность послѣднихъ на основаніи средней за послѣднія десять лѣтъ арендной платы, существующей на участки даннаго рода, которая также множится на 25. Если же данныя отъ арендной платы отсутствуютъ въ той или другой мѣстности вообще и для извѣстныхъ категорій земель, напр. для вино-

градниковъ, то капитализируется чистый доходъ, получаемый въ среднемъ при обычномъ способѣ веденія хозяйства.

Въ общемъ собраніи верхней палаты большинство настаивало на принятіи предложеній комиссіи, т. е. прежде всего на обложеніе не только лѣсовъ, но и прочихъ сельскохозяйственныхъ земель по ихъ доходности, совершенно отказываясь отъ принципа обложенія по цѣнности, установленаго въ правительственномъ проектѣ и принятаго въ качествѣ основного, хотя и съ ограниченіями, нижней палатой. Указывалось на произвольность всякаго опредѣленія рыночной цѣнности недвижимостей, на фантастичность такого рода оцѣнокъ, тогда какъ аренды существуютъ почти въ каждой общинѣ въ значительномъ количествѣ, такъ что облагать недвижимости по арендной платѣ не представляетъ никакихъ затрудненій. Въ этомъ случаѣ всякая произвольность устраняется и оцѣнка ставится на твердую почву. Что же касается предложенія, принятаго нижней палатой, допускающаго установленіе средней между капитализированной доходностью и рыночной цѣнностью, то оно лишь усложняетъ дѣло, такъ какъ необходимо опредѣлить двѣ величины; въ этомъ случаѣ рыночная цѣнность опредѣляется произвольно, неточно, и если она оказывается чрезмѣрно высокой, доходъ же сравнительно небольшимъ, то средняя изъ нихъ величина является неправильной. Совершенно немыслимо было бы облагать по рыночной цѣнности виноградники—это было бы преступленіемъ; за нихъ нерѣдко уплачиваются любителями высокія цѣны, тогда какъ доходность ихъ часто равна нулю.

Представители правительства находили однако невозможнымъ пользоваться данными объ арендахъ, въ виду отсутствія арендъ въ значительномъ количествѣ общинъ. Въ отношеніи же виноградниковъ аренды вообще почти совершенно отсутствуютъ,—виноградники почти не сдаются въ аренду. А при такихъ условіяхъ вычисленіе доходности оказывается еще болѣе труднымъ, чѣмъ опредѣленіе рыночной цѣнности недвижимостей; приходится въ такомъ случаѣ пользоваться индивидуальной доходностью участка. Сельскохозяйственная палата, являющаяся представительницей интересовъ

земледѣлія, признала поэтому предложеніе второй палаты ландтага, допускающее обложеніе земель по средней ихъ рыночной цѣнности и капитализированной доходности правильнымъ и вполнѣ удовлетворяющимъ интересамъ сельскаго хозяйства.

Несмотря на эти возраженія, верхняя палата приняла рѣшеніе, согласно которому цѣнностью сельскохозяйственныхъ участковъ признается 25-кратный размѣръ арендной платы, установленной для однородныхъ участковъ въ качествѣ средней за послѣднія десять лѣтъ. Исключеніе верхняя палата допустила лишь для городскихъ поселеній—именно для общинъ съ населеніемъ свыше 5.000 жит., но и здѣсь лишь въ томъ случаѣ, если продажная цѣнность вдвое превышаетъ капитализированную арендную плату. Въ этомъ случаѣ берется при обложеніи средняя изъ указанныхъ двухъ величинъ (продажной цѣнности и капитализированной аренды).

Такимъ образомъ, получилось значительное разногласіе въ постановленіяхъ обѣихъ палатъ. Нижняя палата исходитъ изъ обложенія сельскохозяйственныхъ участковъ по продажной цѣнности, и лишь въ видѣ исключенія—при рѣзкомъ различіи между обѣими величинами—допускаетъ обложеніе по средней изъ этихъ двухъ цифръ, на недвижимости же въ городской чертѣ этой льготы не распространяетъ. Напротивъ, верхняя палата устанавливаетъ обложеніе по капитализированной доходности и только въ отношеніи сельскохозяйственныхъ участковъ въ городахъ допускаетъ обложеніе по средней изъ ихъ капитализированной доходности и продажной цѣнности, въ случаѣ рѣзкаго различія между ними. Именно верхняя палата отказывается признавать, что владѣльцы такихъ участковъ въ предѣлахъ городской черты или въ пригородныхъ общинахъ являются спекулянтами, разсчитывающими на дальнѣйшее возрастаніе въ цѣнѣ ихъ земель въ качествѣ строительныхъ участковъ. Только въ томъ случаѣ, когда продажная цѣнность вдвое превышаетъ капитализированную доходность, можно утверждать, что цѣнность земли опредѣляется уже не годностью ея для сельскаго хозяйства, а иными соображеніями. Но и въ такихъ

случаяхъ нельзя облагать сельскохозяйственные участки исключительно по ихъ продажной цѣнности, ибо высокій налогъ на имущество въ связи съ налогомъ на приростъ цѣнности заставили бы мелкихъ владѣльцевъ отчуждать въ этихъ случаяхъ свою недвижимость. Между тѣмъ именно это верхняя палата желаетъ предупредить (тогда какъ нижняя палата находила такое отчужденіе желательнымъ) и поэтому устанавливаетъ и въ такого рода случаяхъ лишь обложеніе по средней изъ продажной цѣнности и капитализированной доходности.

Эти правила верхняя палата распространяетъ и на недвижимости, находящіяся подъ садами и парками, если послѣдніе хотя бы только временно открыты для публики. Внѣ городовъ, слѣдовательно, сады, открытые въ теченіе извѣстнаго времени въ году для публики, облагаются по ихъ капитализированной доходности; въ городахъ же, гдѣ продажная цѣнность ихъ обыкновенно вдвое и больше превышаетъ ихъ капитализированную доходность, масштабомъ обложенія является не ихъ весьма высокая продажная цѣнность, а средняя изъ нея и капитализированной доходности, т. е. въ сущности половинная продажная цѣнность, такъ какъ доходность этихъ садовъ почти равна полю. Установленіе такой привилегіи въ пользу садовъ мотивировалось тѣмъ, что они не являются объектами спекуляціи и что сохраненіе ихъ желательно въ интересахъ населенія, тогда какъ высокое обложеніе привело бы къ исчезновенію садовъ и застройкѣ площади, которую они занимаютъ.

Въ общемъ собраніи верхней палаты постановленіе, касающееся садовъ, было нѣсколько точнѣе формулировано въ томъ смыслѣ, что это должны быть „доступные для публики сады“, ибо сады, которые лишь временно открыты для публики, не заслуживаютъ льготы. Общественное значеніе они имѣютъ не тогда, когда публика имѣетъ возможность проходить мимо нихъ, а тогда, когда она въ состояніи ихъ посѣщать.

Но и въ такомъ видѣ это постановленіе вызывало возраженіе со стороны представителя правительства. Послѣдній находилъ, что оказывать льготы въ тѣхъ или другихъ слу-

гихъ случаяхъ, когда паркъ имѣетъ санитарное значеніе для общины, можетъ общинное управленіе, и нѣтъ никакой надобности устанавливать общую привилегію въ законѣ. Но кромѣ того приравненіе садовъ къ сельскохозяйственнымъ участкамъ вызываетъ значительныя затрудненія, ибо придется производить оцѣнку сада отдѣльно отъ оцѣнки дома, къ которому онъ принадлежитъ. Между тѣмъ такое отдѣленіе сада отъ дома во многихъ случаяхъ (когда садъ незначительныхъ размѣровъ) вовсе невыполнимо, да и верхняя палата признаетъ домъ съ садомъ за нѣчто единое въ хозяйственномъ отношеніи, не допускающее такого раздѣленія на части.

Когда законопроектъ вторично разсматривался во второй палатѣ, послѣдняя по прежнему настаивала на принятыхъ ею рѣшеніяхъ. Она указывала на невозможности основываться при обложеніи сельскохозяйственныхъ участковъ на капитализированной арендѣ. Во многихъ общинахъ данныхъ объ арендахъ вообще нѣтъ (по начатой анкетѣ въ 100 общинахъ), въ другихъ (200 общинъ) арендуемая площадь не превышаетъ десяти гектаровъ, въ 237 общинахъ она равняется 10—50 гектарамъ. Эти общины составляютъ свыше половины всѣхъ общинъ страны, и въ нихъ пользованіе арендными платами невозможно. Въ другихъ случаяхъ арендная плата въ предѣлахъ общины весьма разнообразна по своимъ размѣрамъ, въ зависимости отъ того, арендуются ли крупные или мелкіе участки. Во многихъ случахъ за мелкія парцеллы уплачивается высокая цѣна; такъ что пользованіе арендной платой при установленіи цѣнности недвижимостей вызоветъ чрезмѣрное обложеніе мелкихъ землевладѣльцевъ и окажется выгоднымъ лишь для крупныхъ собственниковъ.

Въ согласительномъ предложеніи правительства, которое и стало закономъ, было прежде всего предложено принять при обложеніи лѣсныхъ дачъ цифру въ 25, на которую должна множиться доходность ихъ, т. е. согласиться съ постановленіемъ верхней палаты (нижняя палата постановила множить на $33^1/_3$).

Что касается обложенія сельскохозяйственныхъ участковъ, то сохранено постановленіе нижней палаты объ обложеніи

ихъ по общему правилу по продажной цѣнности, по требованію же владѣльца по средней между продажной цѣнностью и капитализированной доходностью. Однако,—въ противоположность ея рѣшенію—такое обложеніе примѣняется не только въ томъ случаѣ, если капитализированная доходность превышаетъ продажную цѣнность вдвое, но и вообще всегда, когда имѣется разница между этими двумя величинами, составляющая болѣе 5 проц. Далѣе—въ отличіе отъ требованія нижней палаты—и въ этомъ случаѣ капитализація доходности производится изъ 4 проц., а не изъ 3 проц.

Земельные участки, находящіеся въ предѣлахъ строительнаго района, облагаются независимо отъ способа пользованія ими, по ихъ рыночной цѣнности; но—прибавлено къ постановленію нижней палаты—за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда эти участки до включенія ихъ въ строительную черту обрабатывались сельскохозяйственнымъ способомъ, продолжаютъ и теперь обрабатываться владѣльцемъ, и владѣлецъ остается тотъ же, или же земля перешла къ его наслѣдникамъ. Долги, лежащіе на недвижимостяхъ при обложеніи (кромѣ реальныхъ повинностей), не вычитаются. Для садовъ никакихъ льготъ не устанавливается.

Наконецъ, и въ отношеніи оцѣнки зданій верхняя палата внесла существенныя измѣненія. Признавъ необходимость обложенія ихъ по общему правилу по продажной цѣнности, чтобы не затруднять реформу коммунальнаго обложенія,—палата настаивала, однако, на томъ, чтобы въ отношеніи тѣхъ строеній, которыя предназначены исключительно для промышленныхъ цѣлей (для изготовленія и обработки товаровъ, для храненія сырья и готовыхъ издѣлій), принималась во вниманіе (независимо отъ обложенія земли, на которой они находятся) не продажная стоимость, а страховая оцѣнка и притомъ лишь въ половинномъ размѣрѣ. Проектировалась, слѣдовательно, льгота, аналогичная той, которая введена закономъ для сельскохозяйственныхъ строеній — въ видахъ справедливости, такъ какъ иначе сельское хозяйство пользовалось бы преимуществами, по сравненію съ промышленностью. Правительство и нѣкоторые члены верхней палаты находили такое постановленіе нецѣлесообразнымъ, такъ какъ

это обозначало бы сильное сокращеніе поступленій отъ городскихъ недвижимостей, что по необходимости вызвало бы соотвѣтствующее увеличеніе надбавокъ къ подоходному налогу.

Уже сама по себѣ страховая оцѣнка зданій обыкновенно гораздо ниже (иногда вдвое ниже) ихъ продажной стоимости, обложеніе же половины страховой оцѣнки приводитъ къ дальнѣйшему сокращенію обложенія недвижимостей. Это особенно чувствительно для мелкихъ сельскихъ общинъ съ однимъ-двумя крупными предпріятіями. Въ этихъ случаяхъ прочее населеніе вынуждено будетъ покрыть ту сумму поступленій, отъ которой освобождены будутъ промышленныя предпріятія. Наконецъ, весьма трудно оцѣнивать землю, на которой построено зданіе, отдѣльно отъ этого зданія—первая облагается по капитализированной доходности или цѣнности, второе—по страховой оцѣнкѣ.

Однако, большинство верхней палаты настаивало на внесеніи въ законъ этого постановленія, ибо въ противномъ случаѣ, при обложеніи по продажной стоимости, эти зданія были бы обложены чрезмѣрно высоко. Между тѣмъ болѣе высокая ихъ цѣнность есть результатъ пользованья ими для промышленныхъ цѣлей и внѣ этихъ условій не существуетъ. Они представляютъ собою основной капиталъ промышленности наравнѣ съ машинами и не могутъ быть поставлены въ равное съ жилыми помѣщеніями положеніе. По всѣмъ этимъ причинамъ строенія, служащія для промышленныхъ цѣлей, должны облагаться по страховой оцѣнкѣ, причемъ, по аналогіи съ Пруссіей, гдѣ подомовый налогъ вдвое ниже для промышленныхъ зданій, чѣмъ для жилыхъ строеній (2 проц. съ доходности вмѣсто 4 проц.), слѣдуетъ брать при обложеніи лишь половину страховой оцѣнки.

Противъ обложенія строеній, предназначенныхъ для промышленныхъ цѣлей, по половинной страховой оцѣнкѣ, нижняя палата возражала еще рѣшительнѣе. Указывалось на то, что эту льготу нельзя сравнивать съ освобожденіемъ отъ обложенія сельскохозяйственныхъ построекъ. Послѣднія и до сихъ поръ были изъяты отъ обложенія, такъ что никакихъ новыхъ льготъ для нихъ не создается; зданія же, въ

которыхъ помѣщаются промышленныя предпріятія, всегда облагались наравнѣ со всѣми прочими строеніями, для нихъ, слѣдовательно, устанавливалась бы новая льгота. Эта льгота имѣетъ преимущественное значеніе для крупнаго производства, но въ мелкомъ и среднемъ производствѣ находимъ такія зданія лишь въ незначительныхъ размѣрахъ. Торговля же совершенно не можетъ воспользоваться этой льготой, такъ что она поставлена въ худшія условія, чѣмъ промышленность.

Несмотря на это, въ законѣ установлено, что строенія, предназначенныя исключительно для промышленныхъ цѣлей, облагаются—какъ требовала верхняя палата—по страховой оцѣнкѣ зданія и принадлежностей его; однако,—въ отличіе отъ рѣшенія верхней палаты—берется вся страховая оцѣнка (за вычетомъ лишь процента изнашиванія), а не половина ея. Такимъ образомъ предложенный правительствомъ компромиссъ и сталъ закономъ. Отъ первоначальнаго проекта правительства облагать недвижимости по ихъ рыночной цѣнѣ онъ весьма далекъ, но еще дальше онъ отъ требованія верхней палаты установить обложеніе по капитализированной доходности.

Въ виду того, что податная администрація не располагаетъ достаточнымъ матеріаломъ для оцѣнки недвижимости, законъ обязываетъ владѣльцевъ недвижимостей сообщать ей въ двухнедѣльный срокъ всѣ необходимыя свѣдѣнія. Подача формальныхъ декларацій, обязательна, слѣдовательно, лишь по требованію податныхъ органовъ. Въ этомъ случаѣ имѣетъ мѣсто сообщеніе существенныхъ для оцѣнки фактовъ, какъ, напр., времени пріобрѣтенія недвижимости, имени прежняго владѣльца, цѣны, по которой пріобрѣтено имущество, доходовъ отъ сдачи его въ аренду и т. п. Цѣнность же недвижимости владѣлецъ не обязанъ указывать. Противъ этого постановленія возражала верхняя палата, находя, что и обязанность доставлять податнымъ учрежденіямъ, въ случаѣ послѣдовавшаго требованія съ ихъ стороны, различныя свѣдѣнія, есть ничто иное, какъ введеніе обязательной декларации. Между тѣмъ сообщеніе такихъ свѣдѣній лишь вызываетъ неудобства для плательщика, не принося существенной пользы

податнымъ органамъ, которые и самостоятельно могутъ добыть необходимыя имъ свѣдѣнія въ казенныхъ и общинныхъ учрежденіяхъ, у нотаріусовъ, допросить свѣдущихъ лицъ и т. д. Однако это постановленіе проекта было дважды принято нижней палатой и верхняя палата вынуждена была согласиться на внесеніе его въ законъ (ст. 6).

Вопросъ объ объектахъ, *промысловаго обложенія* также вызвалъ въ обѣихъ палатахъ оживленные дебаты. По проекту освобождались отъ налога предпріятія, преслѣдующія цѣли благотворительныя или имѣющія общеполезный характеръ, публичныя сберегательныя кассы, пути и средства сообщенія, принадлежащія публичнымъ союзамъ, свободныя профессіи; наконецъ кооперативныя товарищества, поскольку они ограничиваютъ свои операціи кругомъ своихъ членовъ, за исключеніемъ, однако же потребительныхъ обществъ; послѣднія подлежатъ обложенію, если они сбываютъ товары въ розницу на тѣхъ же или однородныхъ основаніяхъ, какъ розничные торговцы, и сбываютъ тѣ же или подобные же товары, какъ эти торговцы.

Въ нижней палатѣ рѣшено было прежде всего измѣнить эту статью въ томъ смыслѣ, что изъяты лишь тѣ сберегательныя кассы, доходы которыхъ предназначены на благотворительныя или общеполезныя цѣли; правда, въ огромномъ большинствѣ случаевъ сберегательныя кассы принадлежатъ общинамъ, однако существенъ самый принципъ, не допускающій изъятія такихъ сберегательныхъ кассъ, которыя конкуррируютъ съ мѣстными кредитными учрежденіями.

Верхняя палата настаивала на сохраненіи правила, содержащагося въ правительственномъ проектѣ, согласно которому публичныя сберегательныя кассы вообще освобождаются отъ налога, не вводя ограниченія, установленнаго палатой депутатовъ (въ томъ случаѣ, если ихъ доходъ предназначается лишь на благотворительныя или общеполезныя цѣли). Верхняя палата указывала на то, что эти сберегательныя кассы обыкновенно принадлежатъ общинамъ и доходы ихъ, поступая въ общинныя кассы, даютъ возможность уменьшать податное бремя населенія. При включеніи же ограниченія, предложеннаго нижней палатой, во многихъ случаяхъ ока-

залось бы спорнымъ, могутъ ли общины продолжать свою дѣятельность въ этомъ направленіи, а въ то же время эти кассы могли бы въ этомъ случаѣ затрачивать свою прибыль на иныя цѣли. Въ результатѣ и въ этомъ отношеніи было принято компромисное рѣшеніе: изъяты публичныя сберегательныя кассы, если ихъ избытки поступаютъ а) на благотворительныя или общеполезныя цѣли или (прибавленіе къ первоначальному проекту) б) въ публичныя кассы (ст. 8 закона п. 1).

Въ отношеніи привлеченія къ промысловому налогу кооперацій въ нижней палатѣ нѣкоторые депутаты признавали правильнымъ различіе, проводимое въ проектѣ между потребительными обществами и прочими кооперативными товариществами, находя, что сельскія кооперації, хотя онѣ также занимаются сбытомъ необходимыхъ въ хозяйствѣ предметовъ, не должны облагаться, разъ они продаютъ эти товары исключительно своимъ членамъ; напротивъ, потребительныя общества въ городахъ должны и въ этомъ случаѣ уплачивать налогъ, ибо если у нихъ имѣется лавка, невозможно прослѣдить, сбываютъ ли они товары только своимъ членамъ или также постороннимъ лицамъ. Эти товарищества являются опасными конкуррентами розничнымъ торговцамъ. Вообще,—указывалось во время ирений—непонятно, какъ офицеры и чиновники, получающіе жалованье отъ государства, могутъ учреждать такія кооперації; они получаютъ жалованье вовсе не для того, чтобы возможно дешевле пріобрѣтать товары и убивать розничную торговлю. Мало того, по мнѣнію нѣкоторыхъ депутатовъ, опытъ показываетъ, что эти кооперації въ дѣйствительности продаютъ товары всякому желающему; неужели отъ однихъ своихъ членовъ они могли бы получать тѣ крупные дивиденды, которые они распредѣляютъ ежегодно?

Большинство нижней палаты находило, однако, что проводить это различіе не слѣдуетъ, что всѣ кооперації необходимо поставить въ равное положеніе. Потребительныя общества чрезвычайно полезны для населенія, ибо они являются въ то же время сберегательными кассами и побуждаютъ населеніе къ сбереженіямъ; они заставляютъ покупателей платить на

*

личными, устраняя этимъ вредную привычку брать товары въ долгъ. Эти потребительныя товарищества необходимы для низшихъ слоевъ населенія, они только и даютъ возможность человѣку существовать при незначительномъ доходѣ. Невѣрно, наконецъ, что они продаютъ товары постороннимъ лицамъ; это запрещено закономъ и за такой образъ дѣйствія сами служащіе подлежатъ уголовному наказанію, между тѣмъ они то выгоды отъ такой продажи не извлекаютъ.

Мнѣнія расходились лишь по вопросу о томъ, слѣдуетъ ли въ силу этого освободить отъ обложенія всѣ кооперації, ограничивающія обороты своими членами, въ томъ числѣ и потребительныя общества, или наоборотъ, облагать всѣ кооперативныя товарищества, какъ потребительныя такъ и иныя, независимо отъ того, съ кѣмъ они производятъ свои операціи. Въ пользу перваго предложенія приводилось то обстоятельство, что нельзя облагать промысловымъ налогомъ тѣхъ, кто прибыли не имѣетъ; между тѣмъ, въ такомъ положеніи находятся кооперації, сбывающія товары исключительно своимъ членамъ, ибо, покупая у самого себя, невозможно получать прибыль. Въ защиту же второго предложенія ссылались на то, что это обложеніе идетъ въ пользу той же общины, въ которой находится кооператовъ, что кооперації въ состояніи платить невысокій налогъ, что онѣ также являются промышленными предпріятіями. Къ послѣдней точкѣ зрѣнія присоединилось большинство нижней палаты и рѣшено было ограничиться указаніемъ въ законѣ, что кооперативныя товарищества признаются промысловыми предпріятіями; изъ этого вытекаетъ что и они подлежатъ во всякомъ случаѣ промысловому налогу.

Верхняя палата отказывалась допустить обложеніе сельскохозяйственныхъ и ремесленныхъ кооперативовъ. Исходя изъ политики поддержанія среднихъ классовъ, она находила, что облагать слѣдуетъ лишь потребительныя и кредитныя кооперації, въ интересахъ торговаго класса. Сельскохозяйственныя же и ремесленныя товарищества не конкуррируютъ съ мелкимъ земледѣліемъ и мелкими промыслами, почему ихъ облагать не слѣдуетъ. Однако, нижняя палата настаивала на своемъ первоначальномъ рѣшеніи

и въ законъ вошло постановленіе о привлеченіи къ промысловому налогу всякаго рода кооперативныхъ товариществъ, независимо отъ преслѣдуемыхъ ими цѣлей.

Въ отношеніи промысловаго обложенія новый проектъ исходитъ попрежнему изъ того, что размѣръ капитала въ качествѣ масштаба налога наиболѣе соотвѣтствуетъ принципу услуги-возмездія и въ то же время доставляетъ общинѣ наиболѣе постоянный доходъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ проектъ признаетъ необходимымъ принимать во вниманіе и величину прибыли. Нормальной прибылью должна признаваться 5-процентная; въ тѣхъ же случаяхъ, когда она составляетъ болѣе 5 проц. капитала (безъ вычета долговъ), необходимо установить прибавку, ибо такая повышенная прибыль равносильна наличности капитала болѣе высокихъ размѣровъ. Въ виду послѣдняго, надбавка должна быть тѣмъ выше, чѣмъ значительнѣе прибыль, превышающая 5 проц. Проектъ устанавливаетъ въ томъ случаѣ, если прибыль свыше 5 проц., прибавку къ цѣнности капитала въ видѣ капитализированной прибыли, причемъ цифра, на которую множится превышающая 5 проц. прибыль, имѣетъ прогрессивный характеръ: если превышеніе составляетъ менѣе 500 мар., то оно множится на 3, если отъ 500 до 1.000 мар., на 4 и т. д. вплоть до 1 милл. и болѣе, увеличиваемаго на 20. Благодаря такой прибавкѣ, и тѣ промыслы, которые имѣютъ лишь незначительный капиталъ или вовсе его не имѣютъ (напр., агенты, маклеры), будутъ, все-таки уплачивать надлежащую сумму налога. Надбавка не дѣлается лишь въ томъ случаѣ, если прибыль вообще (включая 5 проц.) не превышаетъ 1.300 мар., ибо въ этихъ случаяхъ рѣчь идетъ о мелкихъ предпріятіяхъ, гдѣ доходъ есть преимущественно результатъ собственнаго труда владѣльца и гдѣ пришлось бы устанавливать очень высокую надбавку, такъ какъ этотъ доходъ обыкновенно является весьма значительнымъ процентомъ съ капитала.

Исходя изъ общаго правила о недопустимости вычета долговъ при обложеніи, правительственный проектъ все же дѣлаетъ исключеніе въ пользу промышленныхъ предпріятій въ томъ смыслѣ, что текущіе долги, измѣняющіеся еже-

дневно или въ короткіе промежутки, могутъ вычитаться, поскольку вычетъ этотъ происходитъ изъ наличныхъ денегъ или цѣнныхъ бумагъ, принадлежащихъ предпріятію, и только въ этихъ предѣлахъ; ибо такіе текущіе измѣняющіеся долги по общему правилу не вліяютъ на размѣръ предпріятія.

Финансовая комиссія нижней палаты принципіально вполнѣ согласилась съ правительственнымъ проектомъ, внеся въ него лишь двѣ поправки: во-1-хъ прибавка къ цѣнности капитала дѣлается лишь съ прибыли, превышающей 6 проц. капитала, такъ какъ нормальная прибыльность торгово-промышленныхъ предпріятій превышаетъ 5 проц.; и во-2-хъ, поэффиціентъ, на который множится прибыль, превышающая 6 проц., повышается не отъ 3 до 20, а отъ 1 до 10. Послѣдняя поправка вызвана соображеніями двоякаго рода. Съ одной стороны, получается слишкомъ рѣзкій переходъ отъ предпріятій съ прибылью менѣе 1.300 мар. къ предпріятіямъ, имѣющимъ нѣсколько болѣе 1.300 мар. прибыли. Въ то время какъ къ первымъ прибавка вовсе не устанавливается, для вторыхъ прибыль, превышающая 6 проц., множится на 3, даже если эта избыточная прибыль составляетъ менѣе 500 мар. Болѣе правильнымъ поэтому представляется начинать съ болѣе низкаго коэффиціента—съ 1, если превышающая 6 проц. прибыль менѣе 500 мар., съ 2, если она 500—1.000 мар. и т. д. Съ другой стороны, при увеличеніи коэффиціента до 20 въ зависимости отъ абсолютныхъ размѣровъ прибыли, превышающей 6 проц., промысловое облаженіе получаетъ въ значительной мѣрѣ прогрессивный характеръ, крупныя предпріятія съ высокой прибылью облагаются весьма высоко и вообще размѣръ прибыли пріобрѣтаетъ чрезмѣрно сильное вліяніе при опредѣленіи величины обложенія. Поэтому слѣдуетъ замѣнить прогрессію дегрессивнымъ обложеніемъ, устанавливая коэффиціентъ въ размѣрѣ 10 для всѣхъ предпріятій и понижая послѣдній для тѣхъ, гдѣ превышающая 6 проц. прибыль менѣе 10 тыс. марокъ; если она отъ 6—10 тысячъ, коэффиціентъ равняется 9, если она 4—6 тыс., то составляетъ 8 и т. д. до 1, если она ниже 500 мар. Общее собраніе нижней палаты приняло обѣ эти поправки и правительство противъ нихъ не возражало.

Напротивъ, финансовая комиссія верхней палаты признала необходимымъ ввести дальнѣйшія примѣненія въ правительственный проектъ. Она находитъ, что установленіе прибавки къ цѣнности капитала, въ томъ случаѣ, когда прибыль превышаетъ извѣстный нормальный процентъ, недостаточно, ибо въ этомъ случаѣ прибыль получаетъ характеръ лишь усиливающаго, но не уравнительнаго элемента. Лишь въ томъ случаѣ прибыль могла бы выравнивать ту несправедливость, которая получается, если принимать во вниманіе только капиталъ, когда и она при установленіи капитала промыслового обложенія являлась бы масштабомъ обложенія наравнѣ съ капиталомъ, какъ это установлено, напримѣръ, въ прусскомъ промысловомъ налогѣ. Поэтому верхняя палата признаетъ необходимымъ при обложеніи образовывать такъ называемый податной капиталъ, состоящій на $^3/_4$ изъ капитала предпріятія и на $^1/_4$ изъ капитализированной прибыли его; послѣдняя получается путемъ помноженія прибыли на прогрессивно возрастающій коэффиціентъ отъ $1^1/_2$ при наличности прибыли въ 1.300—1.500 марокъ (прибыль менѣе 1.300 мар. освобождается) до 15, если прибыль составляетъ 10 тыс. и болѣе марокъ. Кромѣ того, верхняя палата настаивала на расширеніи права вычета долговъ промышленныхъ предпріятій; вычетъ долженъ производиться въ предѣлахъ половины цѣнности матеріаловъ, обрабатываемыхъ продуктовъ и предназначенныхъ для продажи товаровъ, ибо вычетъ долговъ лишь постольку, поскольку имъ могутъ быть противопоставлены цѣнности въ видѣ денегъ или документовъ, выгоденъ преимущественно крупнымъ предпріятіямъ, для прочихъ же имѣетъ мало значенія.

Правительство высказало рядъ возраженій противъ предложеній финансовой комиссіи верхней палаты. Оно опасалось, въ случаѣ принятія ея предложенія, значительнаго пониженія въ обложеніи торгово-промышленныхъ предпріятій, что должно повести къ увеличенію коэффиціента коммунальнаго обложенія (т. е. процента, взимаемаго со всѣхъ видовъ имущества) и слѣдовательно къ переложенію бремени обложенія на другія группы населенія. И нѣкото-

рые члены верхней палаты въ общемъ собраніи ея указывали на неудобства, вызываемыя предложеніемъ комиссіи. Приводились слѣдующіе примѣры. Торговый агентъ, не имѣющій капитала, выручаетъ прибыль въ 50 тыс. марокъ. По проекту правительства, та сумма (податной капиталъ), съ которой онъ облагается, составляетъ $0 + 13 \times 50$ тыс., т. е. 650 тыс. марокъ, что при налогѣ въ 20 пф. со 100 марокъ равняется 1.300 мар. или $2^3/_5$ проц. дохода. По предложенію палаты депутатовъ, онъ уплачиваетъ налогъ съ $0 + 10 \times 50$ мар., т. е. 500 тыс. мар. или при обложеніи въ 20 пф. со 100 мар., въ суммѣ 1.000 мар., т. е. 2 проц. дохода. Наконецъ, по предложенію верхней палаты, его податной капиталъ составляетъ $0 + {}^1/_4$ съ 50 тыс., помноженныхъ на 15, т. е. всего $187^1/_2$ тыс., такъ что онъ платитъ (при налогѣ въ 20 пф.) 375 мар., или ${}^3/_4$ проц. дохода. Совершенно иной результатъ получится, если возьмемъ промышленника также съ доходомъ въ 50 тыс., но имѣющаго капиталъ въ 1 мил. такъ что доходъ равняется 5 проц. Въ этомъ случаѣ налогъ составляетъ—по проекту, 20 пф. съ 1 мил. мар., т. е. 2 тыс. мар. или 4 проц. дохода (ибо разъ прибыль не свыше 5 проц., то прибавки къ цѣнности капитала не дѣлается), по предложенію нижней палаты, тоже 4 проц. (20 пф. съ 1 милл. мар., также надбавокъ не дѣлается) и по предложенію верхней палаты, 1.875 мар., или $3^3/_4$ проц. ($3^3/_4$ съ 1 милл. капитала составляетъ 750 тыс. мар. и ${}^1/_4$ съ 50 тыс., помноженныхъ на 15, равняется $187^1/_2$ тыс. мар., такъ что податной капиталъ достигаетъ 9.371 тыс. мар.). Такимъ образомъ, по проекту правительства и по предложенію нижней палаты, промышленникъ съ капиталомъ въ 1 милл., дающимъ 50 тыс. дохода, платитъ въ $1^1/_2$—2 раза болѣе, чѣмъ агентъ съ доходомъ въ 50 тыс., но безъ капитала (4 проц. вмѣсто $2^3/_5$ въ первомъ случаѣ и 4 проц. вмѣсто 2 во второмъ случаѣ), по предложенію же верхней палаты, онъ облагается въ пять разъ выше ($3^3/_4$ проц. вмѣсто ${}^3/_4$ проц.); въ послѣднемъ случаѣ высокій доходъ при незначительномъ капиталѣ облагается слишкомъ низко, по сравненію съ обложеніемъ большого капитала при небольшомъ процентѣ дохода.

Еще болѣе рѣшительно возражали представители прави-

тельства противъ расширенія вычета долговъ. Правительство проектировало вычетъ въ томъ размѣрѣ, какъ это допускается въ Баденѣ. Но верхняя палата идетъ гораздо дальше и во многихъ случаяхъ не останется почти ничего, что подлежало бы обложенію. Правда, вычетъ долговъ въ такихъ размѣрахъ допускается въ баварскомъ законодательствѣ, но зато тамъ этотъ вычетъ (въ половинномъ размѣрѣ цѣнности матеріаловъ и т. д.) установленъ и въ государственномъ обложеніи, тогда какъ гессенскій поимущественный налогъ (государственный) допускаетъ полный вычетъ долговъ, слѣдовательно, идетъ гораздо дальше Баваріи.

Всѣ эти возраженія правительства противъ предложеній верхней палаты имѣли большое значеніе. Хотя верхняя палата, несмотря на эти возраженія, приняла большинствомъ голосовъ всѣ предложенія своей комиссіи, но нижняя палата рѣшительно воспротивилась этому, и верхней палатѣ пришлось пойти на уступку.

Постановленія нижней палаты стали закономъ. Такимъ образомъ, согласно закону 8 іюля 1911 года (ст. 9 и слѣд.) торгово-промышленныя предпріятія облагаются по размѣрамъ основного и оборотнаго капитала за послѣдній истекшій ко времени обложенія годъ. Если же предпріятіе существуетъ менѣе года, то размѣръ капитала устанавливается на основаніи данныхъ, имѣющихся ко времени обложенія. При этомъ обложенію промысловымъ налогомъ подлежитъ и сельскохозяйственный капиталъ, поскольку входящіе въ составъ сельскохозяйственнаго предпріятія предметы не обложены поземельнымъ налогомъ. Запасы въ звонкой монетѣ, слиткахъ золота и серебра, бумажныхъ деньгахъ, банкнотахъ, векселяхъ, цѣнныхъ бумагахъ, а равно текущіе активные долги и движимый сельскохозяйственный капиталъ въ видѣ скота и орудій принимаются во вниманіе лишь постольку, поскольку они не покрываются пассивными текущими долгами (ст. 9). Если прибыль превышаетъ 6 проц., то къ суммѣ капитала прибавляется прибыль, превышающая 6 проц., причемъ эта прибыль множится, если этотъ избытокъ не болѣе 500 мар.. на 1; если онъ составляетъ 500—1.000 мар. на 2; если онъ равняется 1.000—1.500 мар. на 3,

и т. д. до 10, если избытокъ превышаетъ 10.000 мар. Если прибыль вообще менѣе 1.300 мар., то такая прибавка не производится. Прибылью именуется разница между доходами и расходами предпріятія: къ послѣднимъ прибавляются и списанныя съ цѣнности капитала суммы, соотвѣтствующія пониженію его въ цѣнности. Къ прибыли присоединяются расходы, производимые изъ доходовъ предпріятія на улучшеніе и расширеніе его, а также на содержаніе предпринимателя и его семьи. Не подлежатъ вычету изъ прибыли проценты по основному и оборотному капиталу, независимо отъ того, принадлежитъ ли онъ владѣльцу предпріятія или частнымъ лицамъ, а также проценты по долгамъ, произведеннымъ на учрежденіе или расширеніе предпріятія, на увеличеніе оборотнаго капитала или на иныя улучшенія (ст. 11). Если промыселъ производится въ нѣсколькихъ общинахъ, то въ каждой изъ нихъ облагается приходящаяся на ея долю часть основного и оборотнаго капитала. Если имѣло мѣсто соглашеніе между заинтересованными общинами и плательщикомъ, то капиталъ распредѣляется между общинами согласно этому соглашенію (болѣе подробныя правила, касающіяся распредѣленія капитала, устанавливаются инструкціей) (ст. 12). Налогу подлежитъ тотъ, на чье имя ведется предпріятіе, будетъ ли то физическое или юридическое лицо, но (во избѣжаніе недоимокъ) за уплату налога отвѣчаетъ и тотъ, за счетъ кого ведется предпріятіе (ст. 13).

Наконецъ, верхняя палата и въ отношеніи промышленныхъ предпріятій (какъ и въ отношеніи недвижимостей) отказывалась допустить обязательность подачи декларацій, которая притомъ въ области промышленности была проектирована гораздо шире, чѣмъ для недвижимостей. Долженъ быть указанъ самый размѣръ основного и оборотнаго капитала и заявленіе должно подаваться не только въ первомъ году обложенія предпріятія въ данной общинѣ (если капиталъ превышаетъ 3.000 мар.), но и впослѣдствіи, по требованію оцѣночной комиссіи или ея предсѣдателя, наконецъ, вообще въ томъ случаѣ, если капиталъ (основной и оборотный) увеличился болѣе, чѣмъ на $^1/_{10}$ проц., притомъ не менѣе, чѣмъ

на 3.000 мар. Подача декларации въ случаѣ измѣненій въ промышленномъ капиталѣ признавалась правительствомъ необходимой по той причинѣ, что безъ декларации установленіе такихъ перемѣнъ и хотя бы приблизительная оцѣнка капитала представляется невозможной.

Верхняя палата признала, что введеніе обязательной подачи деклараций имѣло послѣдствіемъ увеличеніе поступленій въ области государственнаго обложенія и поскольку такая подача приводитъ къ болѣе справедливому обложенію отдѣльныхъ лицъ по ихъ платежеспособности, ее можно только привѣтствовать. Но вмѣстѣ съ тѣмъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что подача деклараций можетъ имѣть и непріятныя послѣдствія для плательщиковъ. При введеніи государственнаго поимущественнаго налога законъ ограничился требованіемъ заявленія о размѣрѣ имущества только въ первый разъ, въ первомъ году обложенія даннаго имущества. Онъ исходилъ, какъ это указывалось въ объясненіяхъ къ проекту, изъ того положенія, что подача ежегодныхъ деклараций о размѣрахъ имущества при наличности декларации для подоходнаго обложенія обозначала бы сообщеніе плательщикомъ своего баланса, дающаго возможность выяснить его экономическое положеніе, состояніе его дѣлъ. Самое составленіе декларации является для промышленныхъ предпріятій дѣломъ сложнымъ и если при каждомъ измѣненіи размѣровъ капитала необходимо будетъ подавать новую декларацію, то имъ придется нанимать спецьяльно для этого адвоката; во многихъ предпріятіяхъ вѣдь величина капитала колеблется и необходимо будетъ слѣдить за тѣмъ, не произошло ли измѣненія въ размѣрѣ 10 проц., ибо въ этомъ случаѣ обязательна подача новой декларации.

Представители правительства отвѣчали на это, что о всеобщей правильно повторяющейся подачѣ деклараций въ законѣ нѣтъ рѣчи; заявленія подаются лишь въ томъ случаѣ, если произошли значительныя перемѣны въ размѣрѣ капитала, если, напр., капиталъ въ 200 тыс. мар. увеличился до 220 тыс. мар., а такія перемѣны не происходятъ ежегодно. Кромѣ того при увеличеніи капитала на сумму менѣе 3.000 мар., даже если послѣдняя составляетъ увели-

ченіе на 10 и болѣе проц., нѣтъ необходимости въ подачѣ декларацiи. Слѣдить за такимъ измѣненіемъ въ размѣрахъ капитала вовсе нѣтъ надобности: промышленникъ долженъ лишь выяснить, не произошло ли такого измѣненія къ опредѣленному дню, 1 сентября ежегодно, какъ это устанавливается проектомъ. Между тѣмъ, не вызывая затрудненій для плательщиковъ, такая декларація необходима для защиты честныхъ людей отъ тѣхъ, кто желаетъ скрыть размѣры своего имущества. Опытъ показалъ, что соображенія, высказанныя въ проектѣ къ государственному налогу, были неправильны и что нельзя ограничиться однократной подачей заявленія о размѣрахъ имущества; въ теченіе 10—20 лѣтъ могутъ въ немъ произойти чрезвычайно крупныя перемѣны. При государственномъ подоходномъ обложеніи, благодаря примѣненію принципа подачи деклараций, обнаруживаются многочисленные случаи утайки дохода.

Однако, несмотря на всѣ эти соображенія, подъ вліяніемъ требованій верхней палаты, правительство и нижняя палата вынуждены были по вопросу о подачѣ декларацій пойти на значительныя уступки. Согласно закону 8 іюля, плательщикъ обязанъ подать декларацію относительно размѣровъ основного и оборотнаго капитала, какъ при привлеченіи его къ уплатѣ налога въ первый разъ, если капиталъ составляетъ не менѣе 3.000 мар., такъ и по требованію оцѣночной комиссіи или ея предсѣдателя, въ томъ случаѣ, если онъ въ теченіе трехъ лѣтъ не подавалъ декларацiи. Кромѣ того, если въ декларацiи не имѣется достаточныхъ данныхъ, необходимыхъ для установленія размѣровъ прибыли, то плательщикъ, по требованію податныхъ органовъ, обязанъ сообщать имъ въ двухнедѣльный срокъ соотвѣтствующія свѣдѣнія. Такимъ образомъ, заявленіе (какъ и въ отношеніи недвижимостей) дѣлается лишь по требованію податныхъ органовъ, а не самостоятельно плательщикомъ, если размѣръ его капитала увеличился на 10 проц., какъ это предлагалось правительственнымъ проектомъ и нижней палатой.

Слѣдуя примѣру Пруссіи, гессенскій законъ предоставляетъ однако общинамъ право взамѣнъ установленнаго въ

законѣ способа обложенія промышленныхъ предпріятій вводить иной способъ обложенія, самостоятельный промысловый налогъ, исходящій изъ другихъ признаковъ для опредѣленія размѣра предпріятія. Такой самостоятельный налогъ подлежитъ утвержденію правительствомъ.

Одновременно съ общимъ промысловымъ налогомъ устанавливаются спеціальные налоги съ большихъ магазиновъ и съ такихъ лавокъ или складовъ, которые являются отдѣленіями предпріятій, находящихся внѣ общины.

Указывая на разнообразіе въ организаціи налога на большіе магазины (Warenhaussteuer) въ различныхъ нѣмецкихъ государствахъ, правительство признаетъ, что возлагавшаяся на этотъ налогъ надежда, что онъ облегчитъ борьбу мелкой и средней розничной торговли съ крупными предпріятіями, не оправдалась. Концентрація въ пріобрѣтеніи и сбытѣ товаровъ и примѣненіе современной техники и организаціи въ области розничной торговли въ связи съ удобствами и сбереженіемъ времени для публики доставляютъ большимъ магазинамъ такія преимущества, что для нихъ не составляетъ никакихъ затрудненій переложить по крайней мѣрѣ отчасти налогъ на своихъ поставщиковъ или на потребителей. Кромѣ того, такой налогъ даетъ поводъ этимъ предпріятіямъ покрыть его путемъ расширенія своей дѣятельности на новыя группы товаровъ или посредствомъ дальнѣйшаго пониженія цѣнъ сбываемыхъ ими предметовъ. Однако, не смотря на эти и многія другія сомнѣнія, гессенское правительство рѣшилось ввести налогъ на большіе магазины, руководствуясь главнымъ образомъ тѣмъ, что въ большей части германской имперіи и въ особенности во всѣхъ прилегающихъ къ Гессену союзныхъ государствахъ этотъ налогъ уже существуетъ. Это обстоятельство является существеннымъ по той причинѣ, что при отсутствіи въ Гессенѣ этого налога, большіе магазины могли бы здѣсь найти для себя особенно благодарную почву. Кромѣ того, связанныя съ этимъ налогомъ неудобства теряютъ въ значительной мѣрѣ свое значеніе, если налогъ не имѣетъ запретительнаго характера, а является лишь дополненіемъ къ общему промысловому обложенію, дополненіемъ, основаннымъ на большей

платежеспособности этихъ предпріятій. Однако, въ виду того, что вліяніе большихъ магазиновъ въ отдѣльныхъ общинахъ неодинаково, налогъ этотъ не долженъ быть для общинъ обязателенъ, ими предоставляется лишь право вводить его.

Налогъ на большіе магазины проектируется взимать въ формѣ надбавокъ къ общему промысловому налогу, а не въ видѣ самостоятельнаго налога; подлежатъ ему не только большіе магазины въ тѣсномъ смыслѣ, сбывающіе въ розницу товары различныхъ группъ, но и предпріятія по продажѣ въ разсрочку, по продажѣ товаровъ съ отправкой ихъ въ другія мѣста, аукціонная торговля и т. п. Они облагаются по размѣрамъ ихъ годового оборота, причемъ прибавка къ общему промысловому налогу составляетъ отъ 25 до 200 проц., такъ что и наиболѣе платежеспособныя предпріятія будутъ платить не болѣе 10 проц. прибыли. Самый размѣръ обложенія въ этихъ предѣлахъ, а также пропорціональная или прогрессивная форма налога устанавливается общинами, по ихъ усмотрѣнію.

Въ нижней палатѣ проектъ налога на большіе магазины встрѣтилъ сочувствіе. Цѣлью этого налога—говорилось въ комиссіи—вовсе не является борьба съ новыми формами розничной торговли; онъ предназначенъ лишь для того, чтобы попокрыть общинамъ тотъ минусъ въ поступленіяхъ, который является послѣдствіемъ вытѣсненія мелкой розничной торговли большими магазинами. Нельзя лишать гессенскія общины этого права, разъ имъ пользуются общины въ прочихъ союзныхъ государствахъ. Но, конечно, объ обязательности такого налога не можетъ быть рѣчи, обязательность обозначала бы ограниченіе ихъ самостоятельности. Въ комиссіи возникалъ вопросъ относительно необходимости болѣе точно опредѣлить понятіе подлежащихъ этому налогу предпріятій, во избѣжаніе недоразумѣній въ будущемъ, при примѣненіи его на практикѣ. Но правительство находило это нежелательнымъ; точное опредѣленіе представляетъ въ данномъ случаѣ большія трудности, ибо не только большіе магазины въ тѣсномъ смыслѣ, но и крупныя розничныя предпріятія нѣкоторыхъ иныхъ видовъ подлежатъ налогу. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ необходимо будетъ опре-

дѣлить, подходитъ ли данное торговое предпріятіе подъ понятіе большого магазина, или нѣтъ.

Существеннымъ нижняя палата признавала внесеніе въ законъ указанія на то, что этотъ налогъ можетъ взиматься не только въ видѣ прибавки къ общему промысловому налогу, но и въ качествѣ самостоятельнаго налога съ годового оборота этихъ предпріятій; въ послѣднемъ случаѣ налогъ составляетъ не менѣе 1 проц. и не болѣе 5 проц. съ оборота. Если въ суммѣ промысловое обложеніе предпріятія (общій промысловый налогъ вмѣстѣ съ налогомъ на большіе магазины и съ налогомъ на отдѣленія находящихся внѣ общины предпріятій) превышаетъ 20 проц. прибыли, то налогъ на большіе магазины понижается до этого уровня, но, во всякомъ случаѣ, не болѣе, чѣмъ на половину.

Противъ этого предложенія возстала верхняя палата, которая находила, что налогъ съ оборота составляетъ самую грубую форму обложенія, не считающуюся съ платежеспособностью и прибыльностью предпріятія, и что обложеніе въ размѣрѣ до 5 проц. оборота (въ Пруссіи максимумъ составляетъ 2 проц.) обозначаетъ уничтоженіе этихъ предпріятій. Несмотря на это, требованіе нижней палаты вошло въ законъ, съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что уже обложеніе, превышающее 15 проц., было признано чрезмѣрнымъ, почему въ этомъ случаѣ налогъ на большіе магазины понижается до 15 проц., причемъ онъ во всякомъ случаѣ долженъ быть не менѣе 1 проц. съ оборота (прежде проектировалось не менѣе 15 проц. съ прибыли) (ст. 22).

И другая поправка, предложенная нижней палатой, но первоначально не принятая правительствомъ, была затѣмъ, по настоянію верхней палаты, внесена въ законъ, — именно оговорка о томъ, что большіе магазины подлежатъ налогу лишь постольку, поскольку они производятъ розничную (а не оптовую) торговлю (ст. 19). Налогъ этотъ можетъ быть установленъ въ общинахъ съ населеніемъ до 10 тыс. жителей для большихъ магазиновъ съ оборотомъ не менѣе 80 тыс. мар., и въ общинахъ съ населеніемъ свыше 10 тыс. для магазиновъ съ оборотомъ не менѣе 150 тыс. мар.; меньшія предпріятія не облагаются, но, община конечно, можетъ

начинать обложеніе съ болѣе крупныхъ предпріятій (съ большей цифрой оборота).

Особый дополнительный налогъ можетъ быть установленъ общинами однако не только для большихъ магазиновъ, но и для отдѣленій тѣхъ предпріятій розничной торговли, главныя заведенія которыхъ находятся внѣ общины (Filialsteuer). Мѣстные розничные торговцы усматриваютъ для себя опасность въ значительномъ увеличеніи такихъ отдѣленій, въ особенности въ области торговли съѣстными припасами. Законъ не опредѣляетъ точнѣе категорій предпріятій, подлежащихъ этому налогу, характера и размѣровъ обложенія, такъ какъ въ этомъ отношеніи опытъ другихъ государствъ весьма незначителенъ. Что касается масштаба обложенія, то обложеніе ихъ по количеству служащихъ или по размѣрамъ наемной платы за помѣщеніе нежелательно, въ виду значительности числа такихъ отдѣленій въ Гессенѣ, и вслѣдствіе неблагопріятнаго вліянія такихъ масштабовъ обложенія въ соціальномъ отношеніи (въ видѣ сокращенія числа служащихъ и т. д.). Поэтому законъ даетъ лишь возможность въ качествѣ прибавки къ общему промысловому налогу взимать дополненіе въ тѣхъ предѣлахъ, которые установлены для налога на большіе магазины (не менѣе 25 и не болѣе 200 проц. прибавки). По настоянію верхней палаты, къ этому было прибавлено, что одновременное взиманіе и налога на большіе магазины и налога на отдѣленія не допускается, ибо это обозначало бы уничтоженіе предпріятій, удовлетворяющихъ обоимъ этимъ условіямъ; въ Пруссіи даже налогъ на большіе магазины прибавляется къ общему промысловому налогу лишь постольку, поскольку онъ превышаетъ его. Въ виду этого, постановлено, что въ томъ случаѣ, когда предпріятіе подлежитъ и налогу съ большихъ магазиновъ и налогу съ отдѣленій, взимается лишь тотъ изъ нихъ, который составляетъ болѣе значительную сумму (ст. 28).

Наконецъ, спеціальнымъ промысловымъ налогомъ является налогъ на *торговлю земельными участками.* Онъ вызванъ стремленіемъ сохранить среднюю крестьянскую собственность, которая нерѣдко продается значительно ниже своей

цѣнности, ибо покупатель пользуется нуждой или легкомыслiемъ владѣльца. Такой налогъ можетъ быть установленъ округами, съ согласiя министерствъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ; налогу подлежатъ какъ физическiя, такъ и юридическiя лица. Облагается прибыль, выручаемая торговцемъ при перепродажѣ сельскихъ земельныхъ участковъ или принадлежащихъ къ нимъ строенiй; размѣръ налога устанавливается округомъ для всѣхъ этого рода сдѣлокъ однообразно и не можетъ превышать 40 проц. прибыли. Въ извѣстныхъ случаяхъ, когда община признаетъ это справедливымъ, она можетъ освободить торговца отъ этого налога; освобожденiе должно быть утверждено министерствомъ внутреннихъ дѣлъ (ст. 30).

И *налогъ съ капитала* принципiально имѣетъ характеръ имущественнаго налога, т. е. налога не съ дохода, а съ денежнаго капитала, въ томъ числѣ и съ такого, который не приноситъ дохода. Однако, въ противоположность первому проекту 1905 года, теперь допускается вычетъ долговъ въ значительныхъ размѣрахъ. Принято во вниманiе то обстоятельство, что принципъ услуги-возмездiя, изъ котораго вытекаетъ недопустимость вычета долговъ, въ примѣненiи къ денежнымъ капиталамъ имѣетъ мало значенiя, такъ какъ большая часть затратъ, производимыхъ общиной, дѣлается не столько въ интересахъ капиталистовъ, сколько въ интересахъ владѣльцевъ недвижимостей и промышленныхъ предпрiятiй. Кромѣ того, въ сосѣднихъ городахъ Пруссiи совершенно отсутствуетъ налогъ съ денежнаго капитала, почему слѣдуетъ болѣе осторожно облагать капиталы въ Гессенѣ, чтобы не вызвать выселенiя ихъ въ Пруссiю. Вслѣдствiе этого, законъ 1911 г., исходя, правда, изъ принципа не-вычета долговъ, дѣлаетъ изъ этого исключенiе, допуская вычетъ долговъ постольку, поскольку они въ теченiе податнаго года совсѣмъ не могутъ быть уплочены или могутъ быть уплочены лишь со значительными убытками (ст. 42). Во всѣхъ прочихъ случаяхъ капиталистъ имѣетъ возможность освободиться отъ долговъ, такъ что вопросъ о вычетѣ всѣхъ долговъ представляетъ въ сущности лишь теоретическое значенiе. Вычетъ долговъ при

обложеніи капитала, — говорится въ объяснительной запискѣ,—допускался и до сихъ поръ, такъ что законъ въ этомъ отношеніи ничего новаго не вноситъ. Но зато онъ устанавливаетъ болѣе справедливыя условія въ отношеніи обложенія недвижимостей и промышленныхъ предпріятій, допуская и для нихъ вычетъ долговъ въ извѣстныхъ предѣлахъ.

Налогъ съ капитала взимается въ той общинѣ, гдѣ плательщикъ имѣетъ мѣстожительство въ началѣ года или ко времени наступленія обязанности по уплатѣ налога. Если онъ имѣетъ мѣстожительство въ нѣсколькихъ общинахъ, то допускается соглашеніе между плательщикомъ и заинтересованными общинами; при отсутствіи же такого соглашенія, онъ облагается тамъ, гдѣ находится главное мѣстожительство его (ст. 40). Какъ указывается въ объяснительной запискѣ, такому правилу слѣдуетъ отдать предпочтеніе передъ распредѣленіемъ капитала между всѣми общинами мѣстожительства уже въ виду его простоты; въ случаѣ распредѣленія между общинами было бы необходимо выяснить не только размѣръ капитала, но и продолжительность пребыванія плательщика въ каждой мѣстности. Отъ налога съ денежнаго капитала изъяты: 1) члены герцогской фамиліи; 2) государство и государственныя учрежденія съ самостоятельной правоспособностью, въ томъ числѣ кассы по страхованію рабочихъ отъ нетрудноспособности, провинціи, округа, общины, церкви и религіозныя обществъ, обладающія правоспособностью; 3) учрежденія, получающія отъ государства ежегодныя пособія, не имѣющія частноправоваго характера; 4) учрежденія благотворительныя, общественнаго призрѣнія, больницы, кассы по страхованію рабочихъ отъ болѣзней, публичныя учебныя заведенія и публичныя сберегательныя кассы, если прибыли послѣднихъ идутъ на благотворительныя или общеполезныя цѣли или въ кассы публичныхъ учрежденій; 5) лица, не являющіяся гессенскими подданными и не извлекающія въ предѣлахъ Гессена доходовъ изъ какого-либо промысла или занятія (ст. 41).

Возраженія со стороны верхней палаты вызвала и въ отношеніи денежныхъ капиталовъ ст. 44, касающаяся подачи

декларацій о налогѣ съ капитала. Верхняя палата и здѣсь хотѣла ограничиться подачей заявленія при уплатѣ налога, впослѣдствіи же требовать подачи лишь по особому требованію комиссіи; она возражала противъ обязательности подачи его каждый разъ, когда капиталъ увеличился на сумму свыше 3.000 мар. Въ верхней палатѣ указывалось на то, что подача деклараціи приводитъ къ совершенно излишнему вмѣшательству въ частныя дѣла плательщиковъ. Между тѣмъ, пользы отъ деклараціи немного, ибо она нисколько не гарантируетъ отъ утайки имущества; напротивъ, факты утайки крупныхъ суммъ при подоходномъ обложеніи, гдѣ существуетъ обязательность подачи деклараціи, свидѣтельствуютъ именно о томъ, какъ мало значенія имѣетъ такое постановленіе. Кромѣ того, путемъ введенія деклараціи въ мѣстномъ обложеніи отдѣльныхъ видовъ имущества получится возможность посредствомъ суммированія установить на основаніи деклараціи размѣръ подлежащаго государственному налогу имущества; т. е. достигается обходнымъ путемъ то, чего законодательныя учрежденія избѣгали при введеніи поимущественнаго налога. Вмѣстѣ съ тѣмъ декларація въ общинномъ обложеніи является первымъ шагомъ къ установленію деклараціи и въ государственномъ поимущественномъ налогѣ.

Напротивъ, правительство въ данномъ случаѣ особенно настаивало на обязательности подачи заявленій. Оно обращало вниманіе на то, что въ сферѣ денежнаго капитала еще менѣе, чѣмъ въ области промышленности, существуетъ возможность какимъ-либо инымъ способомъ установить совершившуюся въ имуществѣ плательщика перемѣну. Тамъ она хотя бы выражается въ расширеніи предпріятія, въ увеличеніи помѣщеній, въ наймѣ большаго числа рабочихъ; здѣсь ее установить совершенно немыслимо. Какъ же можно при такихъ условіяхъ ограничиться тѣмъ, чтобы плательщикъ разъ въ жизни заявлялъ о размѣрахъ своего капитала, игнорируя всѣ дальнѣйшія увеличенія путемъ наслѣдства, выигрышей въ лотереѣ и т. д. Если съ введеніемъ государственнаго поимущественнаго налога оказалось возможнымъ обойтись безъ надлежащей деклараціи, то лишь благодаря тому, что до сихъ поръ существовалъ налогъ съ

дохода на денежный капиталъ съ обязательной подачей декларации, въ случаѣ повышенія дохода съ капитала на 100 мар.; по этой декларации можно было судить о размѣрахъ самаго капитала. Теперь же налогъ на доходъ съ капитала отмѣняется, такъ что отпадаетъ и декларація. Проектъ, устанавливая обязательность декларации въ случаѣ увеличенія капитала на 3.000 мар., не вводитъ, слѣдовательно, ничего новаго, а сохраняетъ лишь то самое правило, которое раньше существовало въ отношеніи налога на доходъ съ капитала. Правительство настояло на своемъ требованіи и въ законъ внесено постановленіе, согласно которому при всякомъ увеличеніи денежнаго капитала въ размѣрѣ не менѣе 3.000 мар. обязательна подача новаго заявленія.

Въ отношеніи общиннаго *подоходнаго обложенія* новый законъ не содержитъ значительныхъ измѣненій, по сравненію съ первымъ проектомъ. Облагается тотъ доходъ, который принимается во вниманіе при государственномъ подоходномъ налогѣ, или—поскольку доходъ ниже 500 мар. (въ этомъ случаѣ онъ не подлежитъ государственному налогу) тотъ доходъ, который принимался бы во вниманіе, если бы онъ подлежалъ государственному налогу. Въ виду того, что общинный налогъ взимается въ процентахъ съ государственнаго подоходнаго налога, размѣръ послѣдняго для доходовъ менѣе 500 мар., которые могутъ также привлекаться къ коммунальному обложенію, установленъ въ видѣ фиктивныхъ ставокъ въ 60 пф. (если доходъ ниже 300 мар.), $1^1/_2$ мар. (если доходъ равняется 300—400 мар.) и $2^1/_2$ мар. (если доходъ составляетъ 400—500 мар.): къ этимъ фиктивнымъ ставкамъ дѣлаются коммунальныя надбавки (ст. 50). Впрочемъ, законъ (ст. 59) предоставляетъ общинамъ право освобождать отъ обложенія доходы менѣе 500 мар.

Новымъ постановленіемъ, не существовавшимъ ранѣе въ гессенскомъ законодательствѣ, является правило, что доходъ, получаемый отъ недвижимостей или промышленныхъ предпріятій, подлежитъ обложенію въ той общинѣ, гдѣ находится недвижимость или предпріятіе, даже если плательщикъ имѣетъ мѣстожительство въ другой общинѣ. Прежде это правило примѣнялось лишь къ юридическимъ лицамъ,

къ физическимъ же только въ томъ случаѣ, если они проживаютъ внѣ Гессена. Болѣе послѣдовательнымъ является привлеченіе къ подоходному обложенію въ мѣстѣ нахожденія недвижимости или предпріятія и въ тѣхъ случаяхъ, когда физическое лицо проживаетъ въ Гессенѣ. Такое постановленіе—говорится въ объяснительной запискѣ—является и болѣе правильнымъ, ибо въ этомъ случаѣ доходъ поступаетъ въ пользу той общины, подъ защитой и при участіи которой этотъ доходъ полученъ, тогда какъ въ пользу общины мѣстожительства можно привести лишь то обстоятельство, что плательщикъ проживаетъ въ ней и что тамъ онъ цѣликомъ или частью потребляетъ свой доходъ.

Однако, это правило при весьма сильномъ дробленіи недвижимостей въ Гессенѣ, невозможно провести вполнѣ послѣдовательно; во избѣжаніе излишней работы по вычисленію размѣровъ дохода, получаемаго въ различныхъ общинахъ отъ недвижимостей и предпріятій, необходимо установить извѣстный минимумъ, при наличности котораго доходъ отъ недвижимостей или промысловъ облагается въ той общинѣ, гдѣ они находятся. Это происходитъ по ст. 55 лишь въ томъ случаѣ, если недвижимость или промысловый капиталъ (согласно оцѣнкѣ для налога на недвижимости или промысловаго) составляетъ не менѣе 10 тыс. мар. Выяснилось, что доходы отъ недвижимостей или промысловъ, получаемые въ общинахъ ихъ нахожденія, обыкновенно взаимно выравниваются, и обложеніе ихъ имѣетъ значеніе для общины лишь въ томъ случаѣ, если недвижимости или предпріятія достигаютъ значительныхъ размѣровъ въ данной общинѣ.

Если доходъ отъ недвижимостей или промышленныхъ предпріятій получается изъ нѣсколькихъ общинъ, то онъ—какъ и при обложеніи капитала—распредѣляется между ними соотвѣтственно соглашенію, послѣдовавшему между плательщикомъ и заинтересованными общинами. Если такого соглашенія не имѣется, но ведется правильное счетоводство для недвижимостей или промысловъ, находящихся въ отдѣльныхъ общинахъ, то доходъ распредѣляется между ними на основаніи данныхъ счетоводства. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ отчисляется десятая часть въ пользу той общины,

гдѣ находится управленіе предпріятіемъ или недвижимостью, остальной же доходъ распредѣляется между всѣми общинами, въ которыхъ находится недвижимость или предпріятіе, въ зависимости отъ цѣнности ихъ въ каждой общинѣ, установленной для коммунальнаго обложенія (ст. 52).

Однако послѣдовательное проведеніе и этого принципа оказывается невозможнымъ. Если бы доходъ отъ недвижимостей и торговопромышленныхъ предпріятій облагался во всякомъ случаѣ въ той общинѣ, гдѣ недвижимость или предпріятіе находятся, то это могло бы привести къ тому, что общины почти совсѣмъ лишились бы возможности облагать доходъ проживающихъ въ нихъ лицъ даже со значительнымъ доходомъ, если только принадлежащія этимъ лицамъ недвижимости или промыслы находятся въ другихъ общинахъ. Такой результатъ былъ бы весьма нежелателенъ; онъ лишилъ бы общины тѣхъ доходовъ, которыми онѣ пользовались до сихъ поръ, и лишилъ бы ихъ несправедливо, такъ какъ эти лица, проживая въ предѣлахъ общины и пользуясь всѣмъ, что она доставляетъ своимъ жителямъ, не платили бы ничего въ ея пользу только потому, что недвижимости ихъ и промыслы находятся въ другихъ мѣстахъ. Въ виду этого, ст. 53 опредѣляетъ, что общинѣ, въ которой плательщикъ проживаетъ, во всякомъ случаѣ причитается четвертая часть подлежащаго обложенію дохода. Но конечно это не обозначаетъ двойного обложенія плательщика въ этой части: соотвѣтственно сокращается доходъ, облагаемый въ прочихъ общинахъ, гдѣ находятся недвижимости или предпріятія плательщика. Эти общины распредѣляютъ между собою меньшую часть облагаемаго дохода. Въ виду того, что до сихъ поръ эти послѣднія общины вообще не могли облагать подоходнымъ налогомъ недвижимостей и промысловъ, принадлежащихъ тѣмъ плательщикамъ, которые проживаютъ въ другихъ общинахъ, такое ограниченіе правъ ихъ въ этомъ отношеніи въ пользу общины мѣстожительства не составитъ для нихъ неудобства.

Въ дополненіе къ этому ст. 55 абз. 3 опредѣляетъ порядокъ исчисленія надбавокъ къ подоходному обложенію въ случаѣ распредѣленія ихъ между нѣсколькими общинами.

Если въ каждой общинѣ опредѣляется по размѣрамъ облагаемаго въ нихъ дохода государственный подоходный налогъ, то при прогрессивномъ характерѣ его сумма надбавокъ къ нему окажется ниже, чѣмъ это было бы при установленіи надбавки ко всему подоходному налогу въ одной и той же общинѣ, по суммѣ всего дохода. Поэтому въ общинѣ, гдѣ плательщикъ имѣетъ жительство (или въ той изъ общинъ, гдѣ получается наиболѣе значительная часть дохода), опредѣляется размѣръ причитающагося съ плательщика государственнаго подоходнаго налога и изъ него вычитается уплачиваемый имъ въ прочихъ общинахъ налогъ, такъ что община мѣстожительства пользуется выгодами прогрессіи, получающейся благодаря выясненію всего дохода.

Желѣзныя дороги, не принадлежащія государству, или какимъ-либо инымъ публичнымъ союзамъ, подлежатъ подоходному налогу въ тѣхъ общинахъ, гдѣ находятся пассажирскія или товарныя станціи, соотвѣтственно чистому доходу, получаемому отъ этихъ станцій. Доходъ этотъ исчисляется такимъ образомъ, что изъ превышенія этихъ поступленій надъ расходами вычитается $3^1/_2$ проц. на (основной и оборотный) капиталъ. Остающаяся сумма дохода распредѣляется между отдѣльными станціями соразмѣрно величинѣ расходовъ на жалованья и заработную плату, производимыхъ въ различныхъ общинахъ. При этомъ однако жалованье и заработная плата лицъ, служащихъ въ правленіи, принимаются въ половинномъ размѣрѣ, а лицъ, служащихъ въ мастерскихъ и въ службѣ движенія, въ размѣрѣ $^2/_3$ дѣйствительной ихъ суммы.

Въ заключительныхъ статьяхъ закона (55—64) излагаются общія правила, касающіяся всѣхъ видовъ прямого коммунальнаго обложенія. Здѣсь прежде всего указывается, что налогъ съ недвижимостей, промышленныхъ предпріятій и денежнаго капитала устанавливается въ равномъ процентѣ съ каждой сотни марокъ имущества. Однако, денежный капиталъ берется при обложеніи не въ полномъ размѣрѣ, а лишь въ половинной суммѣ, такъ что облагается вдвое ниже, чѣмъ прочія имущества. Это мотивируется тѣмъ, что денежный

капиталъ не вызываетъ тѣхъ расходовъ для общины, какъ недвижимости или промышленныя предпріятія, а также опасеніямъ эмиграціи капиталистовъ въ сосѣднюю Пруссію, гдѣ общиннаго налога на денежные капиталы вообще не существуетъ. По этой причинѣ въ пользу капитала уже установленъ въ предыдущихъ статьяхъ рядъ льготъ, какъ то: освобожденіе отъ налога съ капитала лицъ, не являющихся гессенскими подданными и не имѣющихъ въ Гессенѣ занятія, доставляющаго доходъ (ст. 41 § 5) ибо, въ случаѣ обложенія ихъ капиталовъ, они могли бы выселиться въ другія государства; далѣе установленъ вычетъ долговъ, поскольку уплата ихъ была бы сопряжена со значительными затрудненіями для владѣльца капитала (ст. 42). Въ данномъ случаѣ къ этимъ льготамъ ст. 55 присоединяетъ обложеніе лишь половиннаго размѣра денежнаго капитала. Наконецъ, согласно ст. 59 п. 4, община можетъ путемъ изданія особаго статута, съ разрѣшенія министерствъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, еще болѣе сократить размѣръ облагаемаго денежнаго капитала, она можетъ въ этомъ случаѣ уменьшить его цѣнность на $^2/_3$, т. е. облагать этотъ капиталъ втрое ниже, чѣмъ недвижимости и промышленныя предпріятія.

Размѣръ взимаемаго со всѣхъ видовъ имущества процента опредѣляется ежегодно общиной и утверждается министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Максимума не установлено; процентъ долженъ быть лишь одинаковъ для всѣхъ видовъ имущества. Точно также и для надбавокъ къ государственному подоходному налогу не опредѣлено высшаго размѣра, а указано лишь, какой величины должна быть надбавка при каждомъ пфеннигѣ обложенія имущества (недвижимостей, промысловъ, капиталовъ). Но и это соотвѣтствіе не выражается какой-либо опредѣленной цифрой, а колеблется въ извѣстныхъ предѣлахъ; на каждый пфеннигъ налога съ имущества берется отъ $3^1/_2$ до 8 проц. надбавки къ государственному подоходному налогу. Эти предѣлы (отъ $3^1/_2$ до 8 проц.) установлены на основаніи обстоятельныхъ изслѣдованій о соотношеніи между поступленіями подоходнаго налога и отъ реальныхъ налоговъ въ различныхъ общинахъ. Законъ имѣетъ въ виду сохранить это соотношеніе и въ буду-

щемъ (между подоходнымъ и поимущественнымъ обложеніемъ). Однако, измѣненія соотношенія и въ этихъ предѣлахъ могутъ повлечь за собой перенесеніе бремени съ однихъ плечъ на другія; такъ какъ при повышеніи процента подоходнаго обложенія, приходящагося на каждый пфеннигъ поимущественнаго налога (напр. съ $3^1/_2$ до 4 или 5) усиливается подоходное обложеніе, въ которомъ заинтересовано и государство, то для всякаго такого измѣненія требуется согласіе не только министерства внутреннихъ дѣлъ, но и министерства финансовъ.

Общинамъ предоставляется однако автономія не только въ смыслѣ права установленія самаго процента обложенія (съ утвержденія, впрочемъ, министерства внутреннихъ дѣлъ), но и въ видѣ права изданія спеціальнаго статута (съ разрѣшенія министерствъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ), коимъ измѣняются извѣстныя правила, установленныя въ предыдущихъ статьяхъ. Именно путемъ такого статута можетъ быть освобождено отъ обложенія имущество въ размѣрѣ до 3000 мар. вообще и въ частности до 10 тыс. мар. имущество сиротъ и лицъ нетрудоспособныхъ съ доходомъ менѣе 750 мар. Доходы до 900 мар. могутъ быть вовсе изъяты отъ обложенія или облагаемы въ меньшемъ противъ нормальнаго размѣрѣ; если освобождаются отъ обложенія или послѣднее сокращается не для всѣхъ доходовъ до 900 мар., то льгота должна распространяться на доходы самые мелкіе. Далѣе, какъ указано выше, денежный капиталъ можетъ привлекаться къ обложенію въ размѣрѣ $^1/_3$; наконецъ, капиталисты, не являющіеся гессенскими подданными и не имѣющіе въ предѣлахъ Гессена занятія, доставляющаго доходъ, не только освобождаются, какъ указано выше, отъ налога съ капитала, но могутъ быть освобождены на 3 года и отъ подоходнаго обложенія.

Что касается *косвеннаго обложенія*, то отмѣна октруа на зерно, муку, печеный хлѣбъ, мясо, скотъ съ 1 апрѣля 1910 г. (согласно имперскому закону 25 декабря 1902 г.) имѣла мало значенія для мелкихъ общинъ Гессена, но лишила существеннаго дохода болѣе крупные города; въ послѣднихъ сохранились лишь налоги на спиртные напитки и топливо.

Поступленіе отъ налоговъ на потребленіе (въ тыс. мар.).

	Отъ съѣстныхъ припасовъ	Отъ спиртныхъ напитковъ.	Отъ топлива.	Всего.	Поступленія отъ прямыхъ налоговъ.
Дармштадтъ . . .	371,5	139,5	153,0	664,0	2.003,0
Оффенбахъ . . .	134,0	86,0	138,0	358,0	1.867,5
Гиссенъ	45,0	26,0	38,0	109,0	809,0
Майнцъ	311,5	189,0	114,0	642,0	2.536,0
Вормсъ	98,5	55,0	57,0	210,0	1.090,0

Закономъ 28 марта 1907 г. общинамъ предоставлено право взимать надбавку къ государственному *налогу на обращеніе недвижимостей* въ размѣрѣ до 50 проц. государственнаго оклада, т. е. отъ $^1/_{10}$ мар. со ста мар. цѣнности, если послѣдняя не превышаетъ 1000 мар., до 1 проц., если цѣнность свыше 50.000 мар. Въ случаѣ перехода имущества въ видѣ даренія, налогъ можетъ достигать полуторнаго размѣра этихъ ставокъ

Въ томъ же 1907 г. (14 декабря) установлено право общинъ взимать *налогъ на приростъ цѣнности недвижимостей.* Законъ предоставляетъ право вводить этотъ налогъ общинамъ съ населеніемъ свыше 3.000 жителей, прочимъ же лишь въ случаѣ „вызванной городскимъ ихъ характеромъ потребности въ немъ“, т. е. очевидно въ томъ случаѣ, если цѣны на землю выросли настолько, что община уже не имѣетъ сельскаго характера. Налогъ взимается во всѣхъ случаяхъ отчужденія недвижимостей, за исключеніемъ того, когда они переходятъ по наслѣдству. При первомъ послѣ изданія закона отчужденіи имущества приростомъ цѣнности признается разница между цѣной, которую оно имѣло въ моментъ изданія закона, и цѣной, по которой отчуждена; послѣдняя принимается въ размѣрѣ, установленномъ для уплаты налога на переходъ недвижимостей. Такимъ образомъ, исходной точкой при исчисленіи размѣра прироста является время изданія закона; приростъ, совершившійся въ предыдущій періодъ, не принимается во вниманіе. Изъ установленнаго прироста вычитаются расходы, произведенные вла-

дѣльцемъ за время прироста на пристройки и перестройки, на уплату сборовъ по содержанію улицъ и канализаціи, а на незастроенныхъ участкахъ вычитается 4 проц. съ цѣнности. Не принимается также во вниманіе приростъ въ цѣнности, вызванный тѣмъ, что на данномъ участкѣ обнаружены минеральныя богатства или иныя качества, увеличивающія цѣнность почвы. Размѣръ обложенія устанавливается общиной (статутомъ, утверждаемымъ правительствомъ). Опредѣленъ максимумъ, составляющій 20 проц. прироста при наличности прироста не свыше 60 проц. и 30 проц. при болѣе значительнымъ приростѣ. Это относится къ незастроеннымъ участкамъ; для застроенныхъ же (въ видахъ поощренія застройки) обложеніе понижается на половину. Кромѣ того, обложеніе должно понижаться въ случаѣ продолжительнаго владѣнія, ибо въ этомъ случаѣ не имѣетъ мѣста спекуляція; оно понижается на $^1/_3$ въ случаѣ свыше 10-лѣтняго владѣнія и на $^1/_2$ въ случаѣ владѣнія, превышающаго 15 лѣтъ.

Съ вступленіемъ въ силу имперскаго налога 1911 г. съ прироста цѣнности, этотъ законъ отмѣняется.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Австрія [1]).

Областные расходы

(въ тысячахъ кронъ).

Статьи расходовъ:	1862 г.	1891 г.	1905 г.
1. Содержаніе органовъ областного самоуправленія	4.168	4.165	11.727
2. Дотаціи общинамъ	—	—	7.030
3. Пенсіи и пособія	—	794	3.700
4. Общественная безопасность .	1.575	706	9.286
5. Военные расходы (расквартированіе войскъ и жандармеріи) .	1.362	1.469	1.844

[1]) Schmid. Die Finanzreform in Oesterreich. 1911. Его-же. Betrachtungen über die Reform der inneren Verwaltung Oesterreichs (Zeitschr. für Volkswirtschaft etc. 1905). Mischler-Ulbrich. Oesterreichisches Staatswörterbuch. 2 Aufl. s. v. Gemeinden, Länder, Selbstverwaltung, Zuschläge и др. Mischler. Grundlagen des Gemeindehaushalts in Oesterreich. (Schriften des Vereins für Sozialpolitik. 1910). Его-же. Der Haushalt der oesterreichischen Landschaften (Jahrbuch des öffentlichen Rechts. 1909). Jarolim. Zur Sanierung der Finanzen der oesterreichischen Gemeinden. 1908. Stenographisches Protokoll der Enquete über die Landesfinanzen. 1908. Steinitzer. Die jüngsten Reformen der veranlagten Steuern in Oesterreich. 1905. Sieghart. Die Steuerreform in Oesterreich. (Finanzarchiv. 1897). Brockhausen. Die oesterreichische Gemeindeordnung. 1905. Redlich. Die Kommunalverfassung 1909. Ulbrich. Lehrbuch des oesterreichischen Verwaltungsrechtes. 1904. Urban. Die Finanzen der territorialen Selbstverwaltungskörper in Oesterreich. 1904. Grünwald. Die Finanzstatistik der autonomen Selbstverwaltung in Oesterreich. Zeitschr. für Volkswirtsch., Socialpol. etc. 1910. Kompert. Die Reform der Budgetierung in den oesterreichischen Landesfinanzwirtschaften. Jahr-

Статьи расходовъ:	г о д ы 1862	1891	1905
6. Санитарное дѣло и общественное призрѣніе	5.782	19.531	49.366
7. Церковь, народное образованіе, наука и искусство	—	34.351	107.375
8. Сельское хозяйство (меліораціи и т. п.)	225	2.552	13.125
9. Промышленность, торговля, горное дѣло	—	4.399	2.989
10. Пути сообщенія, постройки и сооруженія	1.289	8.063	34.639
11. Займы	—	—	26.220
12. Областное имущество	—	—	3.500
13. Прочіе расходы	408	9.521	1.375
14. Остатки съ прошлыхъ лѣтъ .	—	5.740	7.406
Итого	14.809	91.291	279.582

Изъ приведенной таблицы видно, что расходы областныхъ союзовъ за послѣдніе 30 лѣтъ чрезвычайно возросли, увеличились почти въ 20 разъ; и даже за послѣднія 15 лѣтъ они повысились втрое. Наиболѣе крупную статью расходовъ

buch für Gesetzgebung, Verwaltung etc. 1910. Löwenfeld. Die Finanzen der oesterreichischen Kronländer. 1908. Denkschriftenband zur Begründung des Entwurfs eines Gesetzes betreffend Aenderungen in Finanzwesen. T. II. 1908. Perin. Das Problem des unverdienten Wertzuwachses. 1912. Perin. Die Wertzuwachssteuer von Liegenschaften in Oesterreich. Finanzarchiv. B. XXIX. 1912.

Австрія состоитъ изъ 17 автономныхъ областей (Kronländer); въ каждой области органомъ самоуправленія является сеймъ или ландтагъ, имѣющій не только административную, но и законодательную власть по всемъ вопросамъ, не отнесенымъ къ предметамъ вѣдѣнія общеимперскаго рейхсрата; причемъ законодательныя постановленія сейма утверждаются императоромъ. Текущія административныя дѣла области вѣдаетъ областная управа или областной комитетъ (Landesausschuss). Области въ свою очередь дѣлятся на округа, гдѣ органами самоуправленія являются окружное собраніе (Bezirksvertretung) и окружная управа или окружной комитетъ (Bezirksausschuss), а округа дѣлятся на общины. Рядомъ съ органами самоуправленія въ областяхъ и округахъ имѣются и органы правительственные (или политическіе, какъ они именуются въ Австріи); именно въ области—намѣстникъ (Statthalter) и въ округѣ—окружное управленіе (Bezirksamt); въ общинахъ имѣются только выборные органы самоуправленія.

составляютъ народное просвѣщеніе—на его долю приходится почти $^2/_5$ всѣхъ расходовъ (38,4 проц.). Государство принимаетъ на себя лишь незначительную часть расходовъ на начальное образованіе, именно только расходы на учительскія семинаріи и прочія издержки по подготовкѣ народныхъ учителей; всѣ же остальные расходы покрываются мѣстнымъ самоуправленіемъ, именно главнымъ образомъ общинами; однако часть общинныхъ расходовъ перелагается на области и округа. Въ 1910 г. расходы государства на начальную школу составляли всего 8,1 милл. кронъ (изъ нихъ около 6 милл. на учительскія семинаріи и т. п. учебныя заведенія по подготовкѣ учителей), тогда какъ въ Пруссіи они достигали въ 1909 г. 130 милл. мар., а во Франціи (въ томъ же году) 150 милл. фр. Устройство необходимаго числа народныхъ училищъ составляетъ обязаности общины. Такъ, въ Богеміи общины производятъ расходы: а) на сооруженіе и содержаніе школьныхъ зданій, садовъ при нихъ и мѣстъ для гимнастическихъ упражненій, б) на наемъ, освѣщеніе, отопленіе и уборку школьныхъ помѣщеніи, в) на пріобрѣтеніе школьныхъ приспособленій и иныхъ необходимыхъ для занятій предметовъ, г) на доставленіе помѣщенія завѣдующимъ училищами, а также необходимыхъ хозяйственныхъ строеній учителямъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они пользуются земельными участками. Напротивъ обязанность школьныхъ округовъ составляютъ расходы по содержанію учителей и прочія издержки, не относящіяся къ общинамъ, въ особенности: а) расходы на учебныя пособія, б) пособія на устройство школьныхъ библіотекъ и окружныхъ библіотекъ для учителей, в) расходы на устройство окружныхъ съѣздовъ учителей въ томъ числѣ расходы по выдачѣ членамъ этихъ съѣздовъ путевыхъ денегъ, г) расходы по выдачѣ путевыхъ и суточныхъ членамъ окружныхъ съѣздовъ, отправляемыхъ въ качествѣ представителей на областные съѣзды учителей.

Наконецъ, посколько средствъ общины и округовъ не хватаетъ (а ихъ оказывается далеко не достаточно), расходы на школьное дѣло несутъ области и расходы ихъ на народное образованіе весьма велики. Среди областныхъ рас-

ходовъ (не считая общинныхъ расходовъ) въ Богеміи, Силезіи, Далмаціи и другихъ областяхъ издержки на народную школу составляли половину всѣхъ расходовъ (за 25 лѣтъ они увеличились въ Богеміи въ пять разъ), въ другихъ областяхъ они равняются 30—40 проц. всѣхъ расходовъ.

Весьма велики и расходы мѣстныхъ союзовъ на общественное призрѣніе. Эти расходы несетъ по общему правилу община, которая признается родиной даннаго лица (на основаніи приписки его или его восходящихъ къ общинѣ, приписка же производится на основаніи непрерывнаго десятилѣтняго пребыванія въ общинѣ, которое исчисляется со времени достиженія 24 лѣтъ). На покрытіе общинныхъ расходовъ по призрѣнію бѣдныхъ предназначаются особые фонды (фонды общественнаго призрѣнія), въ пользу которыхъ поступаютъ опредѣленные доходы, какъ то: денежные штрафы, 1 проц. валовой выручки съ аукціоновъ, третья часть наслѣдства духовныхъ лицъ, не оставившихъ завѣщанія, общинные сборы съ увеселеній, со свадебъ, въ нѣкоторыхъ областяхъ также сборы за право охоты, за ѣзду на велосипедахъ, налогъ на собакъ и т. п. Если же всѣхъ этихъ источниковъ оказывается недостаточно, то община покрываетъ эти расходы на общихъ основаніяхъ, т. е. изъ поступленій отъ общинныхъ налоговъ.

Часть расходовъ на общественное призрѣніе падаетъ однако же на областные союзы. Согласно имперскому законодательству, расходы по призрѣнію роженицъ и подкинутыхъ дѣтей безусловно покрываются областями; обязанность послѣднихъ составляетъ и покрытіе расходовъ по содержанію больныхъ и умалишенныхъ, но извѣстную часть расходовъ (обыкновенно одну пятую, иногда половину) имъ обязаны возмѣщать—по постановленію различныхъ областныхъ законовъ—общины. Кромѣ того, различныя области цѣликомъ или частью принимаютъ на себя издержки по содержанію и леченію иностранцевъ, далѣе лицъ, не принадлежащихъ къ опредѣленной общинѣ, расходы на леченіе лицъ, укушенныхъ бѣшеными собаками, расходы по погребенію найденнаго въ предѣлахъ общины трупа и т. д. Во многихъ случаяхъ области или округа содержатъ заведенія

по общественному призрѣнію—для слѣпыхъ, глухонѣмыхъ, лечебницы, исправительные и воспитательные пріюты для малолѣтнихъ, заведенія для слабоумныхъ дѣтей и т. п. Общины обязаны уплачивать извѣстныя суммы на покрытіе расходовъ по содержанію въ этихъ заведеніяхъ лицъ, приписанныхъ къ данной общинѣ, однако эти суммы составляютъ лишь часть расходовъ. Наконецъ, небольшія суммы передаетъ государство областямъ на содержаніе и воспитаніе бѣдныхъ сиротъ и подкинутыхъ дѣтей.

Существенную статью расхода составляютъ далѣе дороги. Въ Австріи публичныя дороги распадаются, въ зависимости отъ того, кѣмъ онѣ сооружаются и на чей счетъ содержатся, на двѣ группы: на дороги государственныя и дороги самоуправляющихся единицъ, содержимыя всецѣло на средства мѣстныхъ союзовъ. Послѣднія въ свою очередь являются областными, окружными или общинными; законодательство въ этомъ отношеніи не одинаково въ различныхъ областяхъ. Въ Богеміи областными называются тѣ дороги, которыя имѣютъ особое значеніе для перевозки товаровъ или вообще для торговыхъ сношеній. Въ виду этого, дорога признается областной каждый разъ на основаніи особнаго областнаго закона. Расходы на областныя дороги несетъ областной фондъ, но область можетъ (путемъ областнаго закона) привлечь округа, черезъ которые дорога проходила, къ соотвѣтствующему участію въ расходахъ. Окружныя дороги сооружаются округами и состоятъ изъ обыкновенныхъ дорогъ и дорогъ, получающихъ пособіе изъ областнаго фонда (субвенціонируемыя дороги). Всѣ обыкновенныя окружныя дороги сооружаются и содержатся изъ доходовъ округовъ, но и округа могутъ возложить несеніе соотвѣтствующихъ издержекъ на общины, чрезъ которыя проходитъ дорога. Окружное управленіе рѣшаетъ вопросъ о привлеченіи общины къ несенію расходовъ и о распредѣленіи издержекъ между ними въ зависимости отъ выгодъ, извлекаемыхъ общинами отъ дороги. Если въ интересахъ тѣхъ или другихъ общинъ дорога проведена черезъ какую-либо мѣстность, которую она могла бы миновать безъ ущерба для общихъ условій транспорта, то данная мѣстность цѣли-

комъ обязана нести дополнительные расходы, являющіеся послѣдствіемъ проведенія дороги въ ея предѣлахъ. Всѣ прочія публичныя дороги, не признанныя областными и не отнесенныя къ числу окружныхъ, являются общинными и сооружаются на средства общинъ, хотя послѣднія и могутъ получать пособія на постройку и содержаніе дорогъ отъ округовъ.

Въ другихъ областяхъ, какъ, напр., въ Моравіи, различаются только окружныя и общинныя дороги. Окружными являются тѣ изъ нихъ, которыя, вслѣдствіе важности ихъ для сношеній между различными мѣстностями, или въ предѣлахъ значительныхъ разстояній признаны таковыми постановленіями областнаго управленія. Сооруженіе и содержаніе окружныхъ дорогъ составляетъ обязанность особыхъ округовъ (Konkurrenzbezirke), совпадающихъ съ предѣлами судебныхъ округовъ.

Областные доходы.

Организація финансоваго хозяйства *областныхъ* союзовъ Австріи отличается весьма своеобразнымъ характеромъ, покоится на принципахъ, господствовавшихъ еще до образованія современнаго единаго государства. Въ каждой области доходы и расходы распредѣлены между цѣлымъ рядомъ фондовъ, предназначенныхъ для осуществленія тѣхъ или иныхъ цѣлей областнаго управленія и хозяйства. Такіе фонды съ самостоятельнымъ имуществомъ обыкновенно созданы въ тѣхъ случаяхъ, когда производимые изъ нихъ расходы выходятъ за предѣлы областного самоуправленія, затрагивая и другія публичныя хозяйства; таковъ, напр., фондъ, предназначенный на регулированіе рѣчныхъ системъ, на содержаніе воспитательныхъ домовъ, родильныхъ пріютовъ, заведеній для умалишенныхъ (такъ наз. grosser Humanitätsfonds), фондъ на уплату пенсій учителямъ, фондъ на содержаніе школъ и т. д. Существованіе этихъ спеціальныхъ фондовъ оправдываютъ обыкновенно тѣмъ, что управленіе ими имѣетъ смѣшанный характеръ и въ немъ принимаютъ участіе и другіе органы; мало того, нерѣдко участіе областного союза въ управленіи дѣлами даннаго рода весьма незначительно.

главная же роль его состоитъ въ доставленіи необходимыхъ средствъ. Въ другихъ случаяхъ государство, иныя учрежденія или частныя лица имѣютъ также извѣстныя права на пользованіе фондомъ, почему необходимо его выдѣленіе изъ прочихъ сферъ хозяйственной дѣятельности областного союза. Существуютъ однако самостоятельные фонды и въ такихъ случаяхъ, гдѣ областной союзъ дѣйствуетъ вполнѣ самостоятельно; имѣется даже такъ называемый областной фондъ или точнѣе областной фондъ въ узкомъ смыслѣ, который предназначенъ для покрытія всѣхъ расходовъ, которые не покрываются иными фондами. Отъ него слѣдуетъ отличать областной фондъ въ широкомъ смыслѣ, въ понятіе котораго входитъ совокупность всѣхъ отдѣльныхъ фондовъ данной области, какъ областного въ узкомъ смыслѣ, такъ и остальныхъ, предназначенныхъ лишь для опредѣленныхъ цѣлей и покрывающихъ изъ своихъ средствъ только опредѣленные расходы. При этомъ мы находимъ даже фонды, не имѣющіе никакого имущества; да и остальные фонды обыкновенно не могутъ ограничиваться собственными средствами, а получаютъ дотаціи отъ областного фонда, либо разъ навсегда опредѣленную сумму, либо въ зависимости каждый разъ отъ степени нужды. Въ другихъ случаяхъ, напротивъ, спеціальные фонды передаютъ свои избытки областному фонду или другимъ спеціальнымъ фондамъ.

Многочисленность фондовъ приводитъ къ запутанности въ бюджетѣ областей, въ организаціи кассъ и отчетности. Въ нѣкоторыхъ областяхъ наблюдается стремленіе создать единство бюджета и большинство фондовъ здѣсь соединено въ общей росписи; въ другихъ же областяхъ большая часть фондовъ вовсе не попадаетъ ни въ роспись, ни въ отчетъ объ исполненіи бюджетныхъ предположеній.

Доходы областей по бюджету 1905 г. состоятъ изъ слѣдующихъ статей:

	Кроны	%
I. Налоги	198.758.215	71,09
1. Надбавки къ прямымъ налогамъ . .	129.104.981	46,18
2. „ „ налогамъ на потребленіе	5.853.728	2,09
3. Областной налогъ на пиво	28.129.300	10,06

	Кроны	%
4. Областной налогъ на наслѣдства .	4.224.750	1,51
5. Налогъ на хлѣбъ въ Тиролѣ . . .	1.111.823	0,40
6. Пропинаціонный сборъ	488.944	0,17
7. Сборъ за право охоты и рыбной ловли	439.511	0,16
8. Дотаціи изъ прямыхъ налоговъ . .	6.586.272	2,36
9. „ „ налога на спиртъ . .	18.991.140	6,79
10. Возмѣщеніе отмѣненныхъ сборовъ .	970.190	0,35
11. Иные самостоятельные налоги областей	2.857.576	1,02
II. Штрафы	178.075	0,06
III. Пошлины и т. п.	20.619.342	7,38
IV. Доходы съ предпріятій, съ имуществъ	24.055.321	8,60
V. Прочіе доходы	6.291.237	2,25
VI. Остатки отъ предыдущихъ лѣтъ . .	29.677.977	10,62
Итого	279.582.167	100,00

Изъ этой таблицы можно усмотрѣть, что областныя предпріятія и имущества—областные банки, страховыя общества, желѣзныя дороги, склады, театры даютъ лишь небольшой доходъ (около 9% бюджета). Распространены эти предпріятія мало, во многихъ случаяхъ они разсматриваются какъ служащія общеполезнымъ цѣлямъ, а не предназначенныя для извлеченія дохода; нерѣдко они требуютъ еще значительныхъ субсидій (напр., театры). Немного даютъ и сборы пошлиннаго характера, состоящіе изъ сборовъ за пользованіе областными больницами, лечебницами для умалишенныхъ, воспитательными домами, родильными пріютами, изъ платы за ученіе въ среднеучебныхъ заведеніяхъ (обученіе въ низшей школѣ большей частью безплатное), изъ платы за входъ въ театры и музеи и т. п., 9% составляютъ дотаціи: со времени повышенія налога на спиртъ въ 1901 г. на 20 геллеровъ съ гектолитра областнымъ союзамъ переданы поступленія отъ этой добавки (нынѣ около 19 милл. кронъ), а со времени реформы прямыхъ налоговъ 1896 г. они получаютъ 6—7 милл. кронъ изъ поступленій отъ этихъ налоговъ.

60 проц. всѣхъ поступленій областные сборы извлекаютъ отъ налоговъ, причемъ изъ нихъ $^4/_5$ приходится на надбавки къ государственнымъ налогамъ, именно къ прямымъ налогамъ. Они установлены ко всѣмъ прямымъ налогамъ, за исключеніемъ подоходнаго налога и налога съ высшихъ окладовъ содержанія. Кромѣ того въ нѣкоторыхъ случаяхъ взимаются надбавки съ такъ наз. „идеальнаго“ налога, т. е. съ такого налога, который отмѣненъ: онъ только исчисляется, но не поступаетъ въ пользу государства. Именно временно освобожденные отъ государственнаго обложенія новыя, перестроенныя и надстроенныя зданія подлежатъ надбавкамъ. Такой же характеръ отчасти имѣютъ съ 1896 г. и надбавки къ государственнымъ поземельному и подомовому налогамъ, ибо и здѣсь, несмотря на пониженіе государственныхъ окладовъ, базисъ, къ которому устанавливаются надбавки, остался прежній.

Что касается размѣра надбавокъ, то въ предѣлахъ до 10 проц. онѣ могутъ устанавливаться простымъ постановленіемъ областного ландтага; при дальнѣйшемъ повышеніи требуется Высочайшее утвержденіе. Въ 1908 г. онѣ составляли 138 милл. кронъ и доходили въ нѣкоторыхъ областяхъ до 70—90 и болѣе проц. государственнаго оклада. Въ отдѣльныхъ областяхъ (въ 1905 г.) надбавки въ пользу областного фонда и спеціальныхъ школьныхъ фондовъ (областныхъ) равнялись въ проц. тѣхъ государственныхъ прямыхъ налоговъ, съ которыхъ они взимаются:

Нижняя Австрія	39,7
Верхняя Австрія	51,9
Зальцбургъ	73,4
Штирія	58,6
Каринтія	72,2
Крайна	47,4
Тріестъ	—
Истрія	46,1
Герцъ и Градиска	26,2
Тироль	37,3
Форарльбергъ	40,4
Богемія	64,8

Моравія	68,7
Силезія	75,1
Галиція	92,1
Буковина	94,8
Далмація	63,8
Въ среднемъ	56,3

Областныя надбавки къ прямымъ налогамъ возрастали слѣдующимъ образомъ:

Годы.	Тысячъ кронъ.
1862	25.540,5
1872	38.653,6
1882	56.258,0
1892	78.209,4
1897	90.760,2
1898	96.618,1
1902	114.365,7
1906	130.223,5
1907	137.496,7
1908	137.876,3

Въ цѣломъ рядѣ областей имѣются надбавки только къ прямымъ налогамъ (онѣ даютъ 46 проц. областныхъ поступленій)—именно въ Нижней Австріи, Верхней Австріи, Богеміи, Моравіи, Силезіи, Форарльбергѣ. Напротивъ, альпійскія и южныя области, въ виду быстраго роста надбавокъ къ прямымъ налогамъ, вынуждены были также прибѣгнуть къ надбавкамъ къ налогамъ на потребленіе. Такъ какъ обложеніе пива производится въ настоящее время путемъ самостоятельнаго областного налога, то эти надбавки распространяются только на налоги на вино, сидръ, въ нѣкоторыхъ областяхъ и на мясо. Они равняются въ Зальцбургѣ и Штиріи всего 10 проц. основного оклада, въ Каринтіи (на мясо) 20 проц., въ Галиціи и Буковинѣ 30 проц., въ Тиролѣ 35 проц., въ Крайнѣ 40 проц. Напротивъ въ Каринтіи надбавка къ обложенію вина равняется 120 проц., въ Герцѣ надбавки составляютъ 100 проц., въ Истріи 115 проц., въ Далмаціи 125 проц. (тогда какъ въ 1873 г. надбавки въ Далмаціи равнялись всего 45, а въ 1884 г. 75 проц.).

Наконецъ, въ послѣднее время появляются и самостоятельные областные налоги, устанавливаемые съ Высочайшаго соизволенія. Именно почти во всѣхъ областяхъ имѣется налогъ съ наслѣдствъ, взимаемый со всего остающагося, за вычетомъ долговъ, наслѣдства въ размѣрѣ отъ 40 гелл. до 2 кр. съ каждыхъ 200 кр. имущества. Наслѣдства, не превышающія 600 кр., не подлежатъ обложенію. Налогъ этотъ разбитъ обыкновенно на нѣсколько частей, такъ какъ поступаетъ въ пользу различныхъ фондовъ—школьнаго, по призрѣнію бѣдныхъ, больничнаго. Далѣе съ учрежденій по страхованію отъ огня вездѣ, кромѣ Галиціи, взимается въ пользу фонда на содержаніе пожарныхъ командъ 2 проц. (или 1 проц.) съ суммы валовыхъ премій. Сберегательныя кассы уплачиваютъ 10 проц. съ чистаго дохода въ Нижней Австріи, 3—10 проц. въ Штиріи. Почти вездѣ взимается сборъ со свидѣтельствъ на право охоты (въ пользу фонда на призрѣніе бѣдныхъ); въ Богеміи, Моравіи, Галиціи со свидѣтельствъ на право рыбной ловли; въ Герцѣ и Градискѣ, Тріестѣ, Тиролѣ на право ловли птицы. Въ Зальцбургѣ находимъ налогъ на роскошь—на мужскую прислугу, экипажи, лошадей, автомобили; въ Нижней Австріи—на выигрыши въ тотализаторъ (дѣлится на три части: въ пользу области, общинъ и фонда призрѣнія бѣдныхъ).

Наибольшее значеніе имѣетъ налогъ на пиво, потребляемое въ предѣлахъ области. Онъ взимается собственными областными податными учрежденіями (ибо государственный налогъ на пиво облагаетъ производство, а не потребленіе) и составляетъ 1 кр. 40 гелл. съ гектолитра въ Верхней Австріи, Зальцбургѣ, Каринтіи, 1 кр. 70 гелл. въ Нижней Австріи, Штиріи, Герцѣ, Тиролѣ, Богеміи, Моравіи, Силезіи, Галиціи, Буковинѣ, нѣкоторые сорта пива облагаются выше, до 8 кр. Въ нѣкоторыхъ областяхъ (Богеміи, Моравіи, Нижней Австріи) налогъ на пиво даетъ весьма много, въ другихъ напротивъ (Крайнѣ, Герцѣ, Далмаціи) доходность его очень невелика. Изъ старыхъ самостоятельныхъ областныхъ налоговъ сохранился налогъ на увеселенія въ Богеміи и Штиріи, налогъ на хлѣбъ въ Тиролѣ, налогъ на мельницы съ водяной силой въ Штиріи.

Въ 1909 г. правительство обратило вниманіе мѣстныхъ союзовъ на новый источникъ доходовъ—налогъ на приростъ цѣнности земель. Оно выработало два образцовыхъ устава, на основаніи которыхъ могъ бы устанавливаться такой налогъ областями и общинами; налогъ уплачивается владѣльцемъ недвижимости въ моментъ отчужденія послѣдней въ зависимости отъ размѣра прироста въ цѣнности, который произошелъ со времени пріобрѣтенія недвижимости.

Первый изъ этихъ образцовыхъ уставовъ подъ названіемъ „обязательное введеніе налога на приростъ цѣнности во всѣхъ общинахъ въ качествѣ областного и общиннаго налога“ былъ принятъ въ 1910 г. въ сеймахъ пяти областей: Каринтіи, Тироля, Крайны, Моравіи и Тріеста. Однако, до сихъ поръ утверждены постановленія лишь первыхъ двухъ и изданы законы о налогѣ на приростъ цѣнности въ Каринтіи (13 января 1911 г.) и Тиролѣ (18 декабря 1911 г.), ибо постановленія сеймовъ этихъ двухъ областей не выходятъ за предѣлы, предоставленные областямъ имперскимъ уставомъ: послѣдній, устанавливая опредѣленныя правила, разрѣшаетъ областямъ отклоняться отъ нихъ въ извѣстныхъ границахъ. Согласно образцовому уставу и упомянутымъ двумъ законамъ (для Каринтіи и Тироля), приростъ въ размѣрѣ не свыше 10 проц. (въ Тиролѣ для сельско-хозяйственныхъ земель 15 проц.) не облагается, при болѣе высокомъ процентѣ первые 10 проц. (въ Тиролѣ съ той же оговоркой) вычитаются. Обложеніе составляетъ отъ 5 проц. при 10—20 проц. прироста до 25 проц. при приростѣ свыше 150 проц. Въ случаѣ продолжительнаго владѣнія, обложеніе сокращается на 10 проц. (при владѣніи въ теченіе 5—10 лѣтъ)—50 проц. (при владѣніи свыше 25-ти лѣтъ). Оба закона придерживаются указанныхъ постановленій образцоваго устава. Но послѣдній допускаетъ для отдѣльныхъ областныхъ законовъ и отклоненіе отъ нормы—можно не уменьшать обложенія въ зависимости отъ продолжительности владѣнія или не устанавливать прогрессіи въ зависимости отъ процента прироста: въ томъ и въ другомъ случаѣ, однако, обложеніе не должно превышать въ максимумѣ 20 проц. прироста; если же не выполняется ни то, ни другое (т. е. устанавливается обложеніе въ равномъ

процентѣ при любомъ приростѣ и при любой продолжительности владѣній), то максимумъ обложенія не долженъ превышать 12 проц. прироста. Не разрѣшается проводить различіе между застроенной и незастроенной недвижимостью и облагать послѣднюю выше, чѣмъ первую; но участки, пользуемые въ теченіе всего времени владѣнія сельскохозяйственнымъ способомъ, могутъ облагаться въ пониженномъ (максимумъ на половину) размѣрѣ. Поступленія отъ налога на приростъ распредѣляются по образцовому уставу, поровну между областью и общиной, по тирольскому закону область получаетъ лишь 40 проц., по каринтійскому только 20 проц. (или 30, если оцѣнка и взиманіе налога производятся областью, а не общиной). Налогъ установленъ пока лишь на срокъ до 31 декабря 1917 года.

Закономъ 25 октября 1896 г. была произведена коренная реформа государственныхъ прямыхъ налоговъ въ Австріи. Отмѣненъ былъ старый промысловый налогъ, существовавшій съ 1812 года, при которомъ промыслы распредѣлялись на четыре класса и послѣдніе три класса въ свою очередь распадались на разряды въ зависимости отъ мѣстности. Онъ замѣненъ былъ промысловымъ налогомъ, состоявшимъ изъ двухъ частей: обложенія неотчетныхъ предпріятій по раскладочной системѣ и обложеніи подотчетныхъ предпріятій по прибылямъ; къ этому присоединяется особый налогъ на развозную и разносную торговлю. Далѣе, введенный въ 1849 г., такъ называемый, подоходный патентъ, состоявшій изъ надбавки къ промысловому налогу, изъ налога на доходы отъ денежныхъ капиталовъ и изъ налога на жалованія и заработную плату, замѣненъ общеподоходнымъ прогрессивнымъ налогомъ въ размѣрѣ отъ 0,6 проц. (при 1.250 кр.) до 4 проц. (при 84 тыс. кр.) и 5 проц. (на высшихъ ступеняхъ), со свободнымъ отъ обложенія минимумомъ въ 1.200 кр. Къ подоходному налогу присоединяется рентный налогъ и налогъ на высшіе оклады содержанія (начиная съ 6.400 кр.), объекты которыхъ входили прежде въ составъ такъ называемаго подоходнаго патента. Вмѣсто 99 милл., получавшихся въ 1897 г. (послѣднемъ году дѣйствія старыхъ

налоговъ) отъ промысловаго и стараго подоходнаго налога, новый промысловый и общеподоходный налоги дали государству въ 1899 г. 134 милл. кр., а въ 1908 г. 165 милл. кр.

Введеніе общеподоходнаго налога и реформа промысловаго обложенія дали возможность пониженія поземельнаго и подомоваго налоговъ. Организація послѣднихъ не была измѣнена, кадастръ остался старый, но уже въ 1900 г. былъ достигнутъ максимумъ пониженія этихъ налоговъ, установленный закономъ 1896 г.; именно въ этомъ году индивидуальные оклады поземельнаго налога сократились въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ на 15 проц., оклады же подомоваго налога на $12^1/_2$ проц. Вмѣстѣ съ тѣмъ и контингентъ промысловаго налога пониженъ былъ уже въ 1896 г., въ моментъ введенія новаго промысловаго обложенія, на $22^1/_2$ проц., по сравненію съ тѣмъ, что онъ давалъ въ предшествующіе годы, а въ 1900 г. пониженіе контингента составляло 25 проц. Въ 1897 г. отъ поземельнаго и подомоваго обложенія поступило 132 милл. кр., въ 1898 г. $127^1/_2$ милл. кр., въ 1900 г. 133 милл. кр., въ 1908 г. 155 милл. кр. Такимъ образомъ несмотря на увеличеніе числа объектовъ обложенія и возростаніе ихъ въ цѣнности, въ виду указанныхъ сбавокъ, поступленія повышаются весьма медленно. При этомъ самое возрастаніе приходятся всецѣло на подомовое обложеніе, которое давало въ 90-хъ годахъ менѣе 70 милл., а въ настоящее время составляетъ 102 милл.; поземельный же налогъ напротивъ, вслѣдствіе неподвижности кадастра, упалъ съ 71 милл. въ 1893 г. на 56 милл. въ 1903 г. и остался и до сихъ поръ на этомъ послѣднемъ уровнѣ.

Однако, не только государственные реальные налоги были понижены (въ указанномъ выше смыслѣ), но и областные финансы выиграли отъ реформы 1896 года.

Первоначально существовалъ проектъ полной передачи областямъ поземельнаго и подомоваго налоговъ (только они понимаются въ Австріи подъ именемъ реальнаго обложенія). Указывалось на то, что эти налоги тѣсно связаны съ данной мѣстностью, что дѣятельность автономныхъ союзовъ наиболѣе ярко отражается на земляхъ и домахъ и что они (какъ и промыслы) болѣе всего имѣютъ выгоду отъ этой дѣя-

тельности. А разъ налогу соотвѣтствуетъ опредѣленный, точно исчислимый эквивалентъ въ видѣ получаемыхъ выгодъ, то непріятныя чувства, связанныя съ уплатой налога, въ значительной мѣрѣ исчезаютъ. Къ тому же по самому характеру политическаго устройства Австріи, гдѣ нужды сельскаго хозяйства составляютъ объектъ дѣятельности областныхъ союзовъ, поземельное и подомовое обложеніе является какъ бы естественной составной частью областныхъ финансовъ. Однако, это предположеніе, высказанное неоднократно въ парламентѣ, оказалось неосуществимымъ, несмотря на то, что уже существовалъ примѣръ Пруссіи, на что неоднократно указывалось. Въ Пруссіи при отмѣнѣ реальныхъ налоговъ въ качествѣ государственныхъ податей въ 1893 году подоходный налогъ имѣлъ за собой сорокалѣтній періодъ существованія и давалъ 125 милл. мар., тогда какъ реальные налоги въ суммѣ составляли 102 милл. марокъ. Желѣзныя дороги въ 1896 году давали чистаго дохода 174 милл. мар. Напротивъ, въ Австріи обще-подоходный налогъ представлялъ нѣчто совершенно новое и нельзя было еще предвидѣть, какіе онъ дастъ результаты; желѣзныя дороги требовали отъ казны прибавки въ 27 милл. гульд.; поступленія же поземельнаго и подомоваго налоговъ составляли 66 милл. гульденовъ, т. е. десятую часть государственныхъ доходовъ за 1896 годъ. Наконецъ, указывалось на то, что въ Австріи на первомъ планѣ должна стоять передача областямъ части государственныхъ налоговъ на потребленіе взамѣнъ уничтоженія областныхъ налоговъ на пиво и спиртъ.

Отказавшись такимъ образомъ, по крайней мѣрѣ на ближайшее время, отъ передачи областнымъ союзамъ поступленій отъ реальныхъ налоговъ, австрійское правительство вмѣстѣ съ тѣмъ съ самаго начала имѣло въ виду уступить областямъ часть поступленій отъ новаго промысловаго и подоходнаго налоговъ; эти избытки должны были составить какъ бы соединительное звено между государственными и областными финансами. Предполагалось сохранить въ пользу государства ту сумму подоходнаго и промысловаго налоговъ, которая соотвѣтствовала поступленіямъ отъ прежнихъ промысловаго и частичнаго подоходнаго налоговъ,

увеличивая ее лишь ежегодно на 2½ проц. (среднее возрастаніе налоговъ за 1880—92 гг.) плюсъ 1,2 милл. на расходы по введенію новыхъ налоговъ. Что же касается остальной суммы поступленій отъ прямого обложенія, то предполагалось частью отдать ее мѣстнымъ союзамъ, частью воспользоваться ею для сокращенія окладовъ реальныхъ налоговъ. Именно—по этому проекту—прежде всего 20 проц. подоходнаго налога передается областнымъ союзамъ съ тѣмъ, чтобы они (или точнѣе, тѣмъ изъ нихъ, которые) отказались отъ надбавокъ къ подоходному налогу, а на остальную сумму производится сокращеніе реальныхъ налоговъ: самый размѣръ сокращенія предварительно не устанавливается, а долженъ выясниться впослѣдствіи.

Это предложеніе правительства было нѣсколько измѣнено въ парламентѣ. Депутаты возражали противъ неопредѣленности размѣровъ пониженія окладовъ реальныхъ налоговъ, находя, что плательщикъ долженъ заранѣе знать, что ему предстоитъ платить. Они и добились того, что контингентъ промысловаго налога былъ сразу пониженъ на 20 (22,5) проц. и уже съ 1898 года поземельное и подомовое обложеніе уменьшалось на 10 проц. Вслѣдствіе сокращенія контингента промысловаго налога, базисъ для мѣстныхъ надбавокъ сокращался. Представители областей, указывая на это, вмѣстѣ съ тѣмъ находили невозможнымъ взамѣнъ полученія 20 проц. поступленій отъ подоходнаго налога отказаться отъ надбавокъ къ нему. Въ результатѣ было постановлено, что областные союзы получаютъ весь избытокъ поступленій отъ новыхъ налоговъ, остающійся за вычетомъ того, что государство раньше получало съ увеличеніемъ на 2½ проц., а въ слѣдующіе годы на 5 проц. въ годъ, и за вычетомъ суммы, соотвѣтвѣтствующей уменьшенію окладовъ поземельнаго и подоходнаго налоговъ на 10% (на покрытіе этого сокращенія). Лишь когда этотъ избытокъ, поступающій въ пользу областей, достигнетъ 3 милл. гульд., производится снова пониженіе реальныхъ налоговъ (максимумъ составляетъ уменьшеніе поземельнаго налога на 15%, подомоваго на 12½ проц. и контингента промысловаго на 25 проц.) и обложеніе подотчетныхъ препріятій уменьшается съ 10½ проц. до 10 проц.

Дальнѣйшая же сумма (превышенія поступленій отъ новыхъ налоговъ) дѣлится пополамъ между государствомъ и областными союзами. Уже въ 1901 году дотація областныхъ союзовъ изъ поступленій отъ новыхъ налоговъ достигла $3^1/_2$ милл. гульд. и на этой цифрѣ и остановилась. Для областей она имѣетъ весьма небольшое значеніе, составляя немногимъ болѣе 2 проц. ихъ доходовъ, тогда какъ дотація, получаемая ими изъ налога на спиртъ, равняется 7 проц. ихъ доходовъ.

Много споровъ вызвалъ вопросъ о способѣ распредѣленія дотаціи между отдѣльными областями. Согласно правительственному проекту, 20 проц. поступленій отъ подоходнаго налога должны были передаваться областямъ въ такой формѣ, чтобы въ каждой области при взиманіи государственнаго подоходнаго налога пятая часть его поступала непосредственно въ областную кассу. И впослѣдствіи при измѣненіи финансоваго плана нѣкоторыя области, въ особенности Богемія, настаивали на необходимости распредѣлять дотацію между ними на основаніи поступленій отъ подоходнаго налога въ каждой области: вѣдь самая дотація имѣетъ своимъ источникомъ подоходный налогъ. Однако, другія области, не имѣющія развитой индустріи, протестовали противъ этого, указывая на то, что при такомъ распредѣленіи большую часть дотаціи получило бы нѣсколько областей, тогда какъ другимъ осталось бы весьма мало; 39 проц. пришлось бы на долю Нижней Австріи (съ г. Вѣной) и 25 проц. на Богемію. Они обращали вниманіе на взаимную связь между всѣми частями страны, на то, что болѣе богатыя и болѣе высоко въ культурномъ отношеніи стоящіе районы должны оказывать помощь болѣе отсталымъ, которые вмѣстѣ съ тѣмъ являются потребителями промышленныхъ издѣлій, изготовляемыхъ въ Богеміи, Моравіи и Нижней Австріи и, слѣдовательно, въ значительной мѣрѣ создали ихъ богатство. Наконецъ, они прибавляли, что ихъ мѣстные финансы находятся ничуть не въ лучшемъ положеніи, чѣмъ финансы Богеміи или Нижней Австріи. Поэтому рѣшено было производить распредѣленіе дотацій на основаніи поступленій отъ поземельнаго и подомоваго нало-

говъ въ различныхъ областяхъ. Поступленія отъ подомоваго налога находятся въ тѣсной связи съ промышленнымъ развитіемъ отдѣльныхъ частей страны: на первомъ планѣ стоятъ Нижняя Австрія и Богемія, слѣдовательно, распредѣленіе соотвѣтственно поступленіямъ съ подомоваго налога привело бы почти къ тѣмъ же результатамъ, какъ дѣленіе дотаціи по подоходному налогу. Напротивъ, доходъ отъ поземельнаго налога въ различныхъ мѣстностяхъ опредѣляется пространствомъ области, плодородіемъ почвы и т. д. Поэтому Нижняя Австрія стоитъ лишь на четвертомъ мѣстѣ, Богемія же попрежнему занимаетъ второе мѣсто. Комбинація обоихъ масштабовъ—поступленій поземельнаго и подомового налоговъ—обозначала распредѣленіе дотацій въ зависимости отъ положенія отдѣльныхъ областей какъ въ аграрномъ, такъ и въ промышленномъ отношеніи. Одна четверть пришлась на долю Нижней Австріи, другая на долю Богеміи, третья четверть распредѣлялась поровну между Моравіей и Галиціей; по 5 проц. получили Штирія и Верхняя Австрія, остальныя же 11 областей всего по $1—1^1/_2$ проц.

Во всякомъ случаѣ, при незначительности дотаціи реформа 1896 года не могла привести къ уменьшенію областныхъ надбавокъ, на что тогда разсчитывали; напротивъ, пониженіе контингента промысловаго, отчасти и поземельнаго налоговъ и уничтоженіе обложенія низшихъ окладовъ содержанія вызвало сокращеніе базиса для надбавокъ, а такъ какъ надбавокъ къ подоходному налогу не производится, то размѣръ надбавокъ къ реальному обложенію повысился. Впрочемъ, увеличеніе ихъ, быть можетъ, чисто номинальное, такъ какъ при прежнемъ базисѣ онѣ оказались бы меньшихъ размѣровъ и, слѣдовательно, выяснилось бы, что податное бремя населенія не усилилось. Въ настоящее время надбавки въ среднемъ, областныя и общинныя вмѣстѣ, составляютъ 100 проц., изъ коихъ половина приходится на долю областныхъ союзовъ.

По требованію парламента, въ мартѣ 1908 года австрійскимъ правительствомъ была произведена анкета о положеніи областныхъ финансовъ и мѣрахъ ихъ улучшенія—

посредствомъ созыва представителей отъ органовъ самоуправленія отдѣльныхъ областей, а также иныхъ компетентныхъ въ этихъ вопросахъ лицъ. Изъ стенографическаго протокола анкеты—эксперты давали показанія по 47 предложеннымъ имъ пунктамъ—мы можемъ усмотрѣть слѣдующее.

Представители отъ областей прежде всего въ одинъ голосъ жаловались на чрезвычайное за послѣднее десятилѣтіе возрастаніе областныхъ расходовъ. Сильно увеличились расходы на санитарную и медицинскую часть, на призрѣніе бѣдныхъ, на исправительныя заведенія, на личный составъ по управленію областями, въ особенности же расходы на учебныя заведенія. Школы составляютъ наиболѣе крупную статью областныхъ бюджетовъ, въ нѣкоторыхъ областяхъ, какъ, напр., Богеміи, Моравіи, болѣе половины расходовъ затрачивается на учебныя потребности. Въ среднемъ на душу населенія расходъ на школы равняется 4,40 кронъ, причемъ онъ однако по отдѣльнымъ областямъ колеблется отъ $6^1/_2$—7 кронъ въ Богеміи, нижней Австріи (Вѣна) и Силезіи до 2—$1^1/_2$ кронъ въ Тиролѣ, Галиціи и Далмаціи: установленная закономъ обязательность начальнаго обученія (безплатнаго) осуществляется неодинаково въ различныхъ областяхъ, въ зависимости отъ уровня культуры среди населенія, отъ стремленія его давать своимъ дѣтямъ образованіе. Съ этой точки зрѣнія, какъ указалъ проф. Визеръ (экспертъ, приглашенный правительствомъ), національная борьба, происходящая именно въ Богеміи и другихъ областяхъ съ большими расходами на школьныя потребности, представляется не въ видѣ истребительной войны, а какъ стремленіе къ культурному развитію, какъ соревнованіе между различными національностями—въ Богеміи, напр., между нѣмцами и чехами—изъ за наилучшаго устройства своей школы.

Впрочемъ рядомъ съ этимъ моментомъ положительнаго свойства, рядомъ съ тѣмъ обстоятельствомъ вообще, что ростъ расходовъ былъ вызванъ затратами на культурныя потребности, выяснялись и причины иного характера, влекущія за собой, возрастаніе расходовъ. Такъ, напр., тотъ же проф. Визеръ установилъ, что въ Богеміи, подъ вліяніемъ

національнаго движенія, учителя народныхъ школъ составляютъ огромную силу, и ландтагъ вынужденъ былъ удовлетворить ихъ требованія и увеличить жалованье въ такое время, когда положеніе областныхъ финансовъ было далеко не блестящее и когда вопросъ о покрытіи новаго, вызваннаго этимъ, расхода не могъ быть еще рѣшенъ; такой образъ дѣйствій не былъ бы мыслимъ ни въ англійскомъ графствѣ, ни во французскомъ департаментѣ, ни въ прусскомъ округѣ. На это обстоятельство, на то, что австрійскія области являются не только самоуправляющимися, но и своеобразными политическими единицами, что вызываетъ чрезмѣрные расходы, указывали и другіе эксперты (проф. Милевскій, представитель отъ Галиціи, депутатъ рейхсрата Реннеръ, проф. Брокгаузенъ). Въ Богеміи и Моравіи имѣется по два учебныхъ управленія, чешское и нѣмецкое, т. е. получаются двойные расходы, областныя управленія расточительны, такъ какъ они зависимы отъ избравшаго ихъ населенія; они раздаютъ пособія общинамъ, всевозможнымъ корпораціямъ и союзамъ направо и налѣво и „только тотъ считается хорошимъ бургомистромъ, кто въ передней областной управы ждетъ до тѣхъ поръ, пока онъ имѣетъ возможность принести домой деньги“.

Тѣмъ не менѣе и тѣ, кто указывалъ на недостаточную бережливость въ расходованіи суммъ въ отдѣльныхъ областяхъ, признавали правильность общаго положенія, что доходы областей не соотвѣтствуютъ ихъ расходамъ, что послѣдніе возрастаютъ гораздо быстрѣе первыхъ. Результатомъ этого является хроническій дефицитъ и сильная задолженность областей: послѣднія вынуждены заключать займы на покрытіе обыкновенныхъ расходовъ. Такъ, Богемія, при бюджетѣ въ 70 милл. кронъ, имѣетъ долгъ въ размѣрѣ свыше 100 милл., Моравія съ бюджетомъ въ 35 милл.—долгъ въ 41 милл.; но и въ Галиціи задолженность достигаетъ 75 милл., а въ Каринтіи 14 проц. всѣхъ расходовъ идетъ на уплату процентовъ по долгамъ. Бремя этихъ долговъ весьма чувствуется населеніемъ; въ то же время помѣстить выпускаемые областями фонды представляется далеко не всегда дѣломъ легкимъ и „нерѣдко приходится разыскивать сбе-

регательныя кассы или богатыхъ людей, которые согласились бы взять значительную партію бумагъ".

Но какъ помочь этому, какъ привести доходы и расходы областей въ надлежащее равновѣсіе? Прежде всего всѣ члены совѣщанія указывали на то, что нѣкоторые расходы, именно тѣ, которые касаются потребностей общегосударственнаго характера и къ областямъ никакого отношенія не имѣютъ, должны быть исключены изъ областныхъ бюджетовъ и переданы государству. Таковы расходы на квартирное довольствіе войскъ и жандармеріи, на принудительныя и исправительныя заведенія, на прививку оспы и т. п. Все это расходы на общественную безопасность (или граничатъ съ послѣдней), поддержаніе которой составляетъ задачу государственнаго управленія; лишь исторически можетъ быть объясненъ фактъ отнесенія этихъ расходовъ къ сферѣ дѣятельности областей и послѣднія отъ этихъ обязанностей охотно откажутся. Проф. Брокгаузенъ предложилъ перенести на государство и расходы по содержанію учителей, т. е. самую крупную статью областныхъ бюджетовъ: „тогда прекратилась бы вся существующая политика выклянчиванія пособій у государства, и самоуправленію областей не приходилось бы дрожать за свою самостоятельность, принимая подарки отъ государства". Однако, за исключеніемъ немногихъ представителей отъ областей, всѣ прочіе находили болѣе правильнымъ ограничиться тѣмъ, чтобы государство приняло на себя половину расходовъ областей на содержаніе учителей, безъ измѣненія однако-же постановленій, касающихся участія областей въ школьномъ управленіи. При такомъ дѣленіи расходовъ пополамъ между государствомъ и областями опасеніе, какъ бы области не стали увеличивать школьный бюджетъ на счетъ государства, совершенно устраняется. Вмѣстѣ съ тѣмъ государство, значительно облегчая въ этомъ случаѣ положеніе областей, беретъ на себя половину, соотвѣтствующую тѣмъ интересамъ, которые оно имѣетъ въ этомъ вопросѣ, и тому требованію учреждать школы, которое оно предъявляетъ къ областямъ. Въ этомъ смыслѣ представитель отъ Богеміи Эппингеръ подалъ заявленіе отъ имени тринадцати областей.

Только представители Нижней Австріи, Тироля и Галиціи и на это не соглашались, преимущественно въ виду особаго положенія этихъ областей въ школьномъ дѣлѣ: здѣсь вліяніе областныхъ управленій въ сферѣ народнаго образованія несравненно больше, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ, участіе же государственныхъ органовъ невелико. Эти области опасались поэтому, что даже въ томъ случаѣ, если государство будетъ покрывать только часть расходовъ, оно пожелаетъ установить извѣстный контроль надъ учебнымъ управленіемъ; поэтому они высказывались и противъ такой цѣлевой дотаціи, т. е. противъ дотаціи государства, предназначенной на покрытіе части школьныхъ расходовъ. Свобода самоуправленія въ области школьнаго дѣла, по ихъ словамъ, представляетъ собою наиболѣе цѣнную часть автономіи, которою пользуются области и которая ни въ коемъ случаѣ не должна быть ограничиваема: не посредствомъ цѣлевой дотаціи, а путемъ самопомощи должно быть достигнуто равновѣсіе въ областныхъ бюджетахъ. А это необходимо сдѣлать инымъ путемъ— посредствомъ повышенія государственнаго налога на спиртъ, и увеличенія цѣнъ, взимаемыхъ казной за табакъ (монополія), съ тѣмъ, чтобы избытокъ по этимъ статьямъ былъ уступленъ областямъ.

Такимъ образомъ, вопросъ объ автономіи областей стоялъ въ центрѣ дебатовъ объ областныхъ финансахъ и отношеніемъ къ нему въ значительной мѣрѣ обусловливался тотъ или иной взглядъ членовъ совѣщанія на дотаціи государства въ пользу мѣстныхъ союзовъ. Нѣкоторые изъ членовъ совѣщанія находили нынѣшнюю организацію областного управленія неудовлетворительной. Это не автономія, а гетерономія, власть однихъ группъ населенія, болѣе сильныхъ, надъ другими, болѣе слабыми національностями, являющимися меньшинствомъ въ ландтагѣ; нѣтъ той однородности интересовъ среди населенія обширныхъ областей, которая необходима для существованія автономіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ областныя управленія не въ состояніи болѣе выполнять возложенныхъ на нихъ задачъ собственными средствами; эти задачи слишкомъ велики по сравненію съ ихъ силами и доходами.

А изъ этого единственный выходъ—отказаться отъ этихъ задачъ въ пользу центральнаго правительства, необходима полная реформа мѣстнаго управленія, ибо автономія не можетъ состоять въ искусствѣ жить на счетъ другихъ, „подобно студенту, кутящему и дѣлающему долги на счетъ отца, или подобно кокоткѣ, вымогающей деньги и расточающей ихъ“. Между тѣмъ такая автономія, „автономія должника въ отношеніи къ кредитору“, получилась въ областномъ управленіи, которое старается какъ можно больше получить отъ государства и которое своимъ способомъ веденія хозяйства доведено до банкротства. Въ противоположность другимъ государствамъ, которыя представляютъ собою крупныя политическія единицы, въ Австріи сохранилась еще старинная система мелкихъ самостоятельныхъ государствъ. Развитіе остановилось на болѣе низкой ступени; не произошло той централизаціи, которая необходима при нынѣшнихъ задачахъ государственной жизни.

Представители этихъ взглядовъ настаивали прежде всего на коренной реформѣ мѣстнаго управленія, которая должна измѣнить печальное положеніе мѣстныхъ финансовъ. Они требовали установленія государственнаго контроля надъ областнымъ хозяйствомъ, ибо изъ современнаго понятія самоуправленія вытекаетъ необходимость извѣстнаго надзора со стороны центральныхъ органовъ. Они указывали на недопустимость нынѣшняго положенія, гдѣ каждый изъ 17 областныхъ бюджетовъ по своей структурѣ отличается отъ всѣхъ другихъ, какъ и на безпорядочное состояніе мѣстнаго кредита: то и другое должно быть урегулировано общимъ закономъ по однообразной системѣ. Они возражали въ особенности противъ системы дотацій, при которой получается обманъ, ибо, въ средѣ населенія создается представленіе о томъ, что благодѣянія ему оказываются областными органами, тогда какъ въ дѣйствительности послѣдніе распоряжаются деньгами государства, только требуютъ, чтобы послѣднее отказалось отъ всякаго вмѣшательства въ тѣ дѣла, на которыя оно отпускаетъ средства.

Напротивъ, большинство членовъ совѣщанія стояло на почвѣ полной автономіи областей, приводя въ качествѣ

опаснаго примѣра существующіе якобы во Франціи ужасы вслѣдствіе централизаціи управленія. Ссылались и на то, что области существовали еще до того, какъ возникло государство, и поэтому якобы послѣднее не можетъ ограничивать ихъ самостоятельности. Ни въ одной странѣ, даже въ Англіи и Америкѣ, нѣтъ той широкой свободы самоуправленія, какъ въ Австріи, и благодаря этой свободѣ, каждая мѣстность въ состояніи приноровиться наилучшимъ образомъ къ потребностямъ населенія. Допуская желательность однообразія въ областныхъ бюджетахъ, сторонники этого взгляда—большинство—возставали противъ контроля государства надъ областями, такъ какъ послѣднія въ опекѣ не нуждаются,—жаловались на то, что государство присвоило себѣ всѣ источники доходовъ и имъ ничего не оставило. Они заявляли, что области обращаются къ государству не въ качествѣ просителей пособій, а въ качествѣ мѣстныхъ союзовъ, требующихъ, чтобы государство, возложившее на нихъ опредѣленныя задачи, выполнило и свою обязанность—доставило имъ средства для осуществленія этихъ задачъ. Наиболѣе ревностные сторонники автономіи настаивали на томъ, чтобы областямъ были переданы извѣстныя суммы, которыми онѣ уже будутъ распоряжаться по своему усмотрѣнію.

Однако, при этомъ возникалъ двоякій вопросъ: съ одной стороны, откуда взять эти суммы, изъ какого источника государство будетъ ихъ выплачивать, а съ другой стороны, какъ распредѣлить ихъ между отдѣльными областями, по какому принципу. Для рѣшенія перваго вопроса правительство съ самаго начала предложило повысить акцизъ на спиртъ и изъ увеличенныхъ поступленій отдавать часть областямъ, усиливъ такимъ образомъ ихъ долю въ налогѣ на спиртъ. Большинство представителей отъ областей ухватились за эту мысль, при чемъ экспертъ Бѣлоглавекъ отъ Нижней Австріи указывалъ на то, что въ другихъ странахъ спиртъ обложенъ гораздо выше. Въ Россіи акцизъ составляетъ 510 кронъ съ гектолитра, въ Англіи—456 кронъ, въ Соединенныхъ Штатахъ—230, во Франціи—220, въ Австріи же всего 90 кронъ съ контингентированнаго гектолитра и 110 кронъ съ каждаго гектолитра, превышающаго контин-

гентъ, такъ что повышеніе акциза на дальнѣйшіе 30 кр. является вполнѣ возможнымъ. Это дало бы 30 милл. кронъ, которые онъ, какъ и другіе представители отъ областей, желали цѣликомъ получить въ свою пользу.

Размѣры потребленія спирта въ отдѣльныхъ областяхъ нѣкоторые члены совѣщанія предлагали принять въ качествѣ наиболѣе простого и цѣлесообразнаго критерія для рѣшенія второго вопроса—распредѣленія между областями дотаціи, выдаваемой государствомъ изъ поступленій отъ налога на спиртъ. Но противъ этого возстали другіе члены совѣщанія, какъ, напр., представители Верхней Австріи, Штиріи Богеміи, которые указывали, что у нихъ потребленіе спирта незначительно, по сравненію съ многими другими областями, и они слѣдовательно потеряли бы отъ этого. Они стояли на почвѣ распредѣленія по поступленію прямыхъ и косвенныхъ налоговъ отъ отдѣльныхъ областей. Выдвигался и третій критерій—потребности отдѣльныхъ областей, которыя въ свою очередь должны опредѣляться численностью населенія и пространствомъ области. Наконецъ, встрѣчаемъ и предложеніе комбинированнаго „ключа“, который долженъ составлять среднюю изъ всѣхъ указанныхъ моментовъ.

Такимъ образомъ, насколько всѣ согласны были въ томъ, что дотація должна покрываться изъ повышеннаго акциза на спиртъ, настолько получалось разногласіе по вопросу о способѣ распредѣленія ея. Особенно проф. Миплеръ рѣзко подчеркнулъ полную непригодность всѣхъ предлагаемыхъ машстабовъ. Высказываясь противъ „алкоголизма въ вопросѣ о реформѣ мѣстныхъ финансовъ“, онъ указывалъ на то, что уловить размѣръ потребленія спирта въ отдѣльныхъ областяхъ представляется дѣломъ немыслимымъ; все свелось бы къ опредѣленію количества уплаченнаго въ предѣлахъ области налога. Но точно также было бы несправедливо принимать въ качествѣ масштаба расходы отдѣльныхъ областей, ибо въ этомъ отношеніи каждая изъ нихъ вѣдь дѣйствовала по своему усмотрѣнію и нельзя же на основаніи дѣйствій однихъ распредѣлять деньги между другими. Еще хуже однако комбинированный „ключъ“: отдѣльные факторы, какъ населеніе, сумма уплачиваемыхъ налоговъ и

т. д. не соизмѣримы; изъ нихъ невозможно вывести ни ариѳметической, ни геометрической средней. Самую идею „ключа“ онъ находилъ безусловно неправильной, „взятой на всякій случай, вродѣ того ключа въ гостинницѣ, которымъ пользуются тогда, когда потерянъ ключъ отъ какой-либо комнаты, онъ открываетъ всякую дверь, но не относится ни къ одной изъ нихъ“. При всякой попыткѣ примѣнить эту идею ключа на практикѣ всѣ 17 областей передерутся изъ за брошенной имъ кости.

Единственный исходъ—замѣнить общую дотацію цѣлевой именно дотаціей, предназначенной на покрытіе половины расходовъ по содержанію учительскаго персонала. Въ подтвержденіе правильности такой дотаціи на школы и проф. Редлихъ приводилъ примѣръ другихъ странъ: такъ, во Франціи расходы на начальное образованіе также составляютъ чрезвычайную тягость для департаментовъ и потому государство съ 1881 года приходитъ имъ на помощь (въ 1902 г. оно уплатило 132 милл. франк.). Въ Пруссіи дотація государства въ пользу провинцій составляетъ 40 проц. ихъ расходовъ на школьныя нужды; въ Англіи государство покрываетъ около 20 проц. расходовъ мѣстныхъ союзовъ, идущихъ преимущественно на устройство и содержаніе школъ, домовъ для умалишенныхъ, на сооруженіе улицъ и на мѣстную полицію.

Въ результатѣ къ этой мысли, какъ мы видѣли выше, присоединилось большинство представителей областей. По ихъ словамъ, только отъ государства можно получить значительныя суммы; оно за послѣднее время создало для себя рядъ новыхъ источниковъ доходовъ, посредствомъ какъ подоходнаго налога, такъ и налоговъ на потребленіе, и оно одно, приведя въ порядокъ свои собственные финансы, въ состояніи теперь придти на помощь мѣстнымъ союзамъ.

Этимъ однако дѣло не ограничивалось. Депутатъ отъ Галиціи, проф. Милевскій,усматривалъ основной недостатокъ мѣстныхъ финансовъ въ томъ, что они ограничены немногими видами налоговъ; области привлекаютъ къ обложенію лишь отдѣльныя части доходовъ страны, у нихъ нѣтъ надлежащей системы налоговъ. И соотвѣтственно этому—какъ

указалъ предсѣдатель совѣщанія, министръ финансовъ—за исключеніемъ одного лишь подоходнаго налога, который представители областей милостиво предоставляли ему, не было ни одного вида податей, который не пожелали бы себѣ присвоить тѣ или другіе эксперты. Правда, въ отношеніи налоговъ на потребленіе многіе стояли на той точкѣ зрѣнія, что они могутъ составлять источникъ исключительно государственныхъ доходовъ. Эти подати могутъ быть устанавливаемы лишь однообразно для всего государства; самостоятельные налоги на потребленіе въ отдѣльныхъ областяхъ противорѣчатъ принципу государственнаго единства, создаютъ различіе въ условіяхъ производства и потребленія для отдѣльныхъ мѣстностей.

Тѣмъ не менѣе существующее исключеніе—оно, какъ говорилось, только подтверждаетъ правило—въ видѣ областныхъ акцизовъ на пиво слѣдуетъ сохранить. Расходы по взиманію этого акциза сравнительно весьма невелики, между тѣмъ какъ доходъ получается весьма значительный (въ Богеміи, напр., 12 милл. кронъ поступленій при расходахъ взиманія въ 275.000 кронъ). По словамъ представителя Богеміи, переложеніе этого налога на потребителей удалось далеко не вполнѣ, частью же вовсе не имѣло мѣста. Нельзя отрицать того, что во многихъ случаяхъ повышеніе цѣны полулитра равнялось 2, 3 и 4 гелл., тогда какъ акцизъ составлялъ всего 0,85 гелл., слѣдовательно, потребители платили гораздо больше, чѣмъ получала казна. Зато тамъ, гдѣ условія конкурренціи были невыгодны, въ особенности гдѣ имѣлись организованные потребители, нежелавшіе допустить возрастанія цѣнъ на пиво, налогъ пришлось нести пивоварамъ, либо владѣльцамъ пивныхъ и трактирныхъ заведеній.

Напротивъ, представитель отъ Моравіи утверждалъ, что въ видѣ общаго правила въ этой области пиво вздорожало на 4 кр. гектолитръ, тогда какъ акцизъ составляетъ 1 кр. 70 и слѣдовательно увеличеніе послѣдняго до 3 кр. 40, какъ первоначально желали областные союзы, было бы вполнѣ возможно и нисколько бы не измѣнило цѣнъ. Къ противоположному выводу пришелъ представитель Верхней Австріи; послѣдней было предоставлено взимать акцизъ только въ

1 кр. 40 гелл. съ гектолитра (а не 1 кр. 70, какъ въ другихъ областяхъ), между тѣмъ цѣна пива поднялась до 4 кр. Правда, общины, не желая предоставить такой выгоды трактирщикамъ, ввели въ свою вчередь обложеніе послѣднихъ въ 2 кр., присвоивъ себѣ такимъ образомъ часть этой прибыли. Тѣмъ не менѣе увеличеніе областнаго акциза несомнѣнно привело бы къ новому измѣненію въ цѣнахъ и трактирщики снова повысили бы розничныя цѣны на пиво.

Указывалось впрочемъ и на недостатки въ организаціи областнаго акциза; поступленія отъ него несомнѣнно увеличились бы въ случаѣ взиманія того же налога центральнымъ правительствомъ. Въ послѣднемъ случаѣ большая часть расходовъ по взиманію его, хотя и не очень большихъ, исчезла бы. Представилась бы далѣе возможность взимать налогъ съ пивоваровъ, т. е. болѣе платежеспособныхъ лицъ, тогда какъ теперь области вынуждены, хотя и на основаніи торговыхъ книгъ производителей, взимать акцизъ съ продавцовъ пива въ розницу. Послѣднее заставляетъ нерѣдко прибѣгать къ взысканію налога принудительнымъ путемъ съ менѣе платежеспособныхъ лицъ, ведетъ къ разоренію многихъ, вызываетъ неудовольствіе противъ областныхъ союзовъ среди населенія, наконецъ влечетъ за собой недоимки, весьма существенныя для областей при печальномъ положеніи ихъ финансовъ.

Поэтому нѣкоторые члены совѣщанія предлагали произвести „инкамерированіе“ областнаго акциза на пиво, т. е. передать взиманіе его государству, которое взимало бы его одновременно съ взиманіемъ государственнаго налога на пиво и выплачивало бы эту добавочную часть областямъ. При этомъ однако областной акцизъ не долженъ быть превращенъ въ своего рода дотацію въ смыслѣ уплаты государствомъ опредѣленной суммы, а долженъ представлять собой надбавку къ государственному налогу такимъ образомъ, чтобы областные союзы могли извлекать въ свою пользу выгоду отъ возрастанія поступленій съ этого акциза.

Отдѣльные члены совѣщанія предлагали ввести и новые налоги на потребленіе, частью въ видѣ государственныхъ податей, которыя могли бы служить источникомъ для дота-

ціи, частью въ качествѣ новыхъ самостоятельныхъ налоговъ для областныхъ союзовъ, въ дополненіе къ государственной дотаціи. Такъ, проектировалось установленіе налога на шипучія вина, на минеральныя воды, на электрическую энергію, на водяную силу, на металлы и минералы вообще, въ особенности же на каменный уголь и на желѣзо. Хотя налогъ на каменный уголь и ложился бы несомнѣнно на несостоятельные слои населенія, однако при сильно поднятыхъ синдикатомъ углепромышленниковъ цѣнахъ 10 гелл. съ метр. центр. не ощущались бы почти совершенно. Точно также—аргументировали сторонники этого взгляда—металлургическій синдикатъ повышаетъ цѣны руды до высшаго допускаемаго таможенной защитой уровня (до паритета) и поэтому налогъ не въ состояніи вызвать увеличенія цѣнъ, а приведетъ лишь къ участію государства въ огромныхъ прибыляхъ горнопромышленниковъ. Однако, эти соображенія показались не всѣмъ убѣдительными, и большинство членовъ вовсе не останавливалось на разсмотрѣніи этого вопроса. Только нѣкоторые указывали на то, что введеніе налога на каменный уголь въ качествѣ областной подати представляется во всякомъ случаѣ неудобнымъ, такъ какъ это поставило бы въ невыгодное положеніе промышленность данной области, по сравненію съ конкуррентами въ другихъ мѣстностяхъ. Кромѣ того оно вызвало бы необходимость въ мѣрахъ стѣсненія экономической свободы въ предѣлахъ страны и вынудило бы установить границы между областями во избѣжаніе уклоненій отъ уплаты налога, какъ это предполагалось при введеніи областныхъ акцизовъ на пиво (возникъ вопросъ объ установленіи таможенной стражи между областями).

Высказывалась также мысль о возможности обложенія каменнаго угля и руды путемъ перехода этихъ отраслей производства въ руки государства и созданія казенной монополіи. Помимо выгоды для финансовъ, такого рода мѣра необходима и по той причинѣ, что сильные синдикаты въ этихъ областяхъ составляютъ національную опасность; если не положить предѣла ихъ дѣятельности своевременно, то могутъ образоваться тресты по образцу американскихъ. Идея

монополизаціи государствомъ различныхъ отраслей хозяйства вообще проводилась широко въ совѣщаніи. Предлагалось обратить въ монополію не только каменноугольную и металлургическую промышленность, но и сахарную, пивоваренную, производство спирта и керосина, причемъ ссылались на то, что и въ Германіи якобы существуетъ проектъ введенія табачной и винной монополіи. „Совершенно непонятно—восклицалъ проф. Шмидтъ—почему эти столь важныя отрасли производства вкусовыхъ веществъ не могли бы и въ Австріи стать объектомъ государственной монополіи; при нашей бѣдности въ источникахъ доходовъ мы рано или поздно вынуждены будемъ пойти по этому пути". Спички, игральныя карты, открытыя письма съ видами, динамитъ—все должно стать монополіей государства или областей. Если къ этому еще прибавить, что табачная монополія уже и теперь существуетъ въ Австріи, желѣзныя дороги какъ общаго значенія, такъ и подъѣздные пути принадлежатъ государству и областямъ, что послѣднимъ рекомендовалось отдѣльными ораторами устраивать банки, электрическія станціи, лечебныя заведенія, гостиницы и т. д. для извлеченія дохода, то положительно ничего не оставалось для частной иниціативы; на все такъ или иначе государство или областные союзы должны наложить свою руку. Любопытно, что и министръ финансовъ, резюмируя выраженныя пожеланія, не высказывался принципіально ни противъ новыхъ налоговъ на потребленіе, ни противъ возможности установленія различныхъ монополій въ пользу государства. Онъ находилъ лишь недопустимымъ монополизацію тѣхъ или иныхъ отраслей производства областными союзами, указывалъ и на то, что въ формѣ косвенныхъ налоговъ можно достигнуть болѣе высокихъ поступленій, въ особенности отъ спирта, чѣмъ прибѣгая къ системѣ монополій.

Новымъ источникомъ доходовъ областныхъ союзовъ могли бы, наконецъ, явиться областные налоги на обращеніе имущества. Такъ, въ дополненіе къ государственному налогу на наслѣдства слѣдуетъ ввести, по мнѣнію многихъ членовъ совѣщанія, областную подать съ наслѣдства, оставленнаго въ данной области. Точно также переходъ недвижи-

мостей при жизни долженъ подлежать областному налогу ибо эти недвижимости тамъ пріобрѣтены, и, очевидно, тѣ области, гдѣ происходитъ болѣе оживленное обращеніе имуществъ, должны были бы извлекать изъ этого и болѣе значительную выгоду. При выполненіи областными управленіями различныхъ дѣйствій публичнаго характера въ интересахъ частныхъ лицъ они должны были бы взимать областныя пошлины и гербовые сборы. Противъ послѣдняго предложенія возражали однако, что законодательство о пошлинахъ находится въ столь запутанномъ состояніи и чиновники столь мало въ состояніи разобраться въ немъ, что дальнѣйшее расширеніе области примѣненія пошлинъ при такомъ положеніи совершенно невозможно.

Менѣе всего проектировалось реформъ въ отношеніи прямыхъ налоговъ, если не считать предложеній относительно введенія прямыхъ налоговъ на роскошь въ видѣ обложенія собакъ, ружей, бильярдовъ, автомобилей, экипажей, роялей, прислуги и т. д.; впрочемъ, имъ отдавалось предпочтеніе въ качествѣ общинныхъ податей. Невозможностью дѣльнѣйшаго повышенія надбавокъ къ реальнымъ налогамъ, въ томъ числѣ и къ промысловому, который въ Австріи считается личнымъ налогомъ, и была вызвана въ сущности самая анкета. Надбавки, какъ указывалось на совѣщаніи, доходятъ до 69—76 проц. въ Силезіи и еще выше они въ Буковинѣ—96 проц.; если же взять всѣ надбавки, какъ областныя, такъ и окружныя (на содержаніе дорогъ), общинныя и другія, то въ суммѣ они составятъ болѣе 200 проц. основного (государственнаго) оклада. Невозможность дальнѣйшаго повышенія ихъ и заставила областные союзы прибѣгать къ кредиту, искать иныхъ источниковъ дохода. При обсужденіи вопроса о дотаціи рѣчь шла лишь о выдачѣ ея мѣстнымъ союзамъ изъ поступленій отъ косвенныхъ налоговъ; о выдачѣ дотаціи изъ прямыхъ (реальныхъ) налоговъ въ какой-либо формѣ не могло возникать вопроса, ибо области и въ настоящее время пользуются (въ извѣстныхъ предѣлахъ) правомъ устанавливать самостоятельно размѣръ надбавокъ къ прямымъ налогамъ; только взиманіе послѣднихъ производится органами государства одновременно съ основнымъ

окладомъ. Рѣчь могла идти лишь о возможности дальнѣйшаго шага въ пользу общинъ—о предоставленіи имъ не только надбавокъ, но и основного оклада, или же о замѣнѣ для нихъ надбавокъ самостоятельно установленными реальными налогами. И то, и другое предложеніе было однако признано нецѣлесообразнымъ.

Передача областнымъ союзамъ реальныхъ налоговъ—помимо того, что государство едва ли въ состояніи, какъ это могла сдѣлать Пруссія, отказаться отъ нихъ—вызвала бы чрезвычайное неравенство въ положеніи областей, дала бы весьма много однимъ и очень мало другимъ. Такъ, изъ 76 милл. кронъ, получаемыхъ отъ подомоваго налога, взимаемаго по размѣрамъ квартирной платы, налога особенно доходнаго, 37½ милл., т. е. половина, приходится на долю Нижней Австріи съ г. Вѣной; напротивъ бѣдныя, въ особенности горныя области отъ передачи имъ этого налога, какъ и отъ поземельной подати, извлекли бы весьма мало. Между тѣмъ при той розни, которая существуетъ между отдѣльными областями, совершенно нельзя разсчитывать на болѣе равномѣрное распредѣленіе съ тѣмъ, чтобы болѣе богатыя области согласились отдать часть своихъ поступленій въ пользу болѣе бѣдныхъ. Это сказалось уже при разсмотрѣніи вопроса о способѣ распредѣленія дотацій, гдѣ каждая область старалась получить возможно больше. Это обнаружилось далѣе при разсмотрѣніи вопроса о субсидіи государства на школьныя нужды. Тамъ выставлялось, въ качествѣ наиболѣе правильнаго принципа, требованіе, чтобы государство доставляло 50 проц. расходовъ областей на эти цѣли; слѣдовательно, богатымъ областямъ, которыя имѣютъ возможность много тратить, оно давало бы много (такую же сумму, какую они сами расходуютъ), бѣднымъ же очень мало; въ результатѣ первыя обогащались бы насчетъ вторыхъ, получая наибольшую часть всей выдаваемой государствомъ суммы. То же отношеніе имѣло мѣсто однако и во время дебатовъ о реальныхъ налогахъ. Выставлено было положеніе, что конечно каждая область можетъ улучшать свои финансы только самостоятельно, но не насчетъ другихъ областей. Въ частности представители Нижней Австріи въ

отвѣтъ на указаніе, что эта область имѣетъ высокіе доходы, что здѣсь (въ частности въ Вѣнѣ) вслѣдствіе высокаго подомоваго налога, и квартирная плата, какъ и другіе расходы, очень велика; столица съ избыткомъ возвращаетъ различными способами другимъ мѣстностямъ то, что она получаетъ въ видѣ болѣе высокихъ доходовъ.

Такимъ образомъ, послѣдствіемъ передачи областнымъ союзамъ одного или нѣсколькихъ реальныхъ налоговъ явилось бы усиленіе неравенства въ доходахъ различныхъ областей, притомъ при передачѣ однихъ налоговъ выиграли бы однѣ, при передачѣ другихъ—другія области. Но помимо этого противъ такой передачи приводились еще слѣдующія соображенія. Реальные налоги, въ особенности поземельный, весьма неподвижны и поэтому не представляютъ соотвѣтствующаго базиса для возрастающихъ потребностей областныхъ союзовъ; при томъ поземельный и промысловый налогъ контингентированъ, а подомовый чрезвычайно великъ. Наконецъ, государство не можетъ согласиться на предоставленіе областямъ самостоятельности въ дѣлѣ установленія не только размѣровъ налога, но и способа обложенія, объекта и т. д., вообще на передачу въ руки областныхъ союзовъ законодательныхъ функцій. Такія права могутъ быть предоставлены лишь федеральнымъ государствамъ, какъ въ Германской имперіи, въ Швейцаріи и т. д.; между тѣмъ представители отъ областей признавали переходъ къ нимъ налоговъ безъ такихъ правъ едва ли пріемлемымъ и трудно согласимымъ съ принципами автономіи.

Все сводилось, слѣдовательно, къ вопросу о томъ, предпочтительнѣе ли система самостоятельнаго взиманія установленныхъ государственной властью мѣстныхъ налоговъ предъ существующей системой надбавокъ, взимаемыхъ органами центральнаго правительства; члены совѣщанія находили нынѣшнее положеніе болѣе удобнымъ для областей. Теперь оно не сопряжено съ издержками взиманія для областей и кромѣ того непріятныя операціи по принудительному взысканію падаютъ на государство. Такимъ образомъ, вопросъ былъ рѣшенъ не на основаніи принципіальныхъ соображеній и не съ точки зрѣнія положенія о примѣнимости момента платеже-

способности и услугъ въ различныхъ сферахъ обложенія, а исключительно исходя изъ факта большаго удобства взиманія для областныхъ союзовъ. Въ виду послѣдняго обстоятельства, рѣшено было сохранить существующую систему надбавокъ къ прямымъ налогамъ. Только въ отношеніи самой организаціи государственныхъ прямыхъ налоговъ высказывались пожеланія относительно необходимости различныхъ измѣненій. Въ особенности неподвижность послѣднихъ чрезвычайно неудобна для мѣстнаго обложенія, высокія же ставки подомоваго обложенія (Hauszinssteuer) при наличности надбавокъ дѣлаютъ этотъ налогъ сугубо тяжелымъ для населенія. И въ отношеніи подоходнаго налога не проектировалось измѣненій: онъ остается попрежнему свободнымъ отъ надбавокъ. Указывалось только на необходимость постепеннаго превращенія его изъ добавочнаго налога въ основной съ усиленіемъ прогрессіи и на желательность болѣе строгаго отношенія къ лицамъ, скрывающимъ размѣры своего дохода.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Австрія.

(Продолженіе).

Общинные налоги [1]).

Коммунальный статутъ исходитъ изъ того положенія, что финансовое хозяйство общинъ заключается преимущественно въ извлеченіи доходовъ изъ общиннаго имущества и что эти доходы достаточны для коммунальнаго бюджета. Основнымъ правиломъ является сохраненіе въ цѣлости *общинной собственности.* Отчужденіе частей ея допускается лишь съ разрѣшенія областной управы или окружной администраціи, рѣшеніе которыхъ не подлежитъ обжалованію. Но и другія дѣйствія общинъ, касающіяся распоряженія коммунальной собственностью, ограничены; нерѣдко они подлежатъ утвержденію высшихъ органовъ самоуправленія. Таковы во многихъ случаяхъ сдѣлки мѣны, пріобрѣтенія земель съ разсрочкой платежа, отдача въ аренду или въ наемъ на продолжительный срокъ, уменьшеніе арендной платы или полное освобожденіе отъ нея арендатора, установленіе сервитута, отказъ отъ какихъ-либо правъ, принятіе отказовъ и дареній, отягощенныхъ какими-либо условіями и т. п. Съ особаго же разрѣшенія, допускается и до сихъ поръ распредѣленіе коммунальной собственности между членами общины—остатокъ отъ прежнихъ временъ, когда такого рода дѣйствія, въ виду предпочтенія, отдаваемаго частной собственности передъ общинной, практиковались въ большихъ размѣрахъ.

[1]) Пособія, См. гл. III. Округа играютъ въ сферѣ мѣстныхъ финансовъ лишь второстепенную роль и вопросъ о характерѣ ихъ доходовъ совершенно не разработанъ въ литературѣ.

Однако, теперь такое распредѣленіе коммунальной собственности разсматривается, какъ явленіе исключительное, и для уничтоженія коммунальной собственности необходимъ спеціальный областной законъ или постановленіе областного ландтага; на практикѣ давалось разрѣшеніе на пріобрѣтеніе коммунальной собственности отдѣльнымъ лицамъ, которыя брали на себя обязанность покрытія всѣхъ общинныхъ расходовъ. Статутъ предписываетъ инвентаризацію всей коммунальной собственности, а областями изданы спеціальныя инструкціи относительно порядка инвентаризаціи, въ нѣкоторыхъ случаяхъ инвентари представляются областной управѣ. Однако до сихъ поръ дѣло инвентаризаціи не вполнѣ упорядочено; лишь въ нѣкоторыхъ областяхъ инвентари опубликованы; въ большинствѣ случаевъ не составлено точныхъ кадастровъ земель, строеній и денежныхъ капиталовъ. Составленіе послѣднихъ сопряжено съ большими трудностями, такъ какъ во многихъ случаяхъ имущественныя права являются спорными и поэтому инвентаризація должна вызвать пререканія различнаго рода.

Общинное управленіе, согласно статуту должно извлекать возможно бо́льшій доходъ изъ коммунальнаго имущества; послѣднимъ должны покрываться общинные расходы, если же остается избытокъ, то онъ идетъ на увеличеніе имущества. Однако, задачей общины не является накопленіе богатствъ; поэтому при отсутствіи необходимости въ налогахъ и наличности предположенія, что въ нихъ и въ будущемъ не окажется надобности, въ особо заслуживающихъ вниманія случаяхъ допускается распредѣленіе между членами общины избытковъ отъ общинной собственности, остающихся за покрытіемъ расходовъ общины. Это допускается однако лишь съ разрѣшенія высшаго органа самоуправленія, причемъ дозволеніе должно даваться особо въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ и распредѣленіе остатковъ возможно только опредѣленнымъ способомъ. Такъ напр., они могутъ быть затрачены на покрытіе государственныхъ податей, причитающихся съ населенія общины, или могутъ выражаться въ уступкѣ населенію дровъ, сѣна и т. д. съ общинныхъ угодій по уменьшеннымъ цѣнамъ. Нѣтъ надобности прибавлять, что

такого рода случаи составляютъ рѣдкое исключеніе, ибо общинныхъ имуществъ въ Австріи осталось весьма мало и поэтому не только избытковъ за покрытіемъ расходовъ не оказывается, но приходится прибѣгать къ налогамъ и кредиту въ широкихъ размѣрахъ.

Лишь въ отдѣльныхъ городахъ доходы отъ коммунальной собственности имѣютъ существенное значеніе. Они въ 1904 г. составляли:

	Доходы вообще.	Доходы отъ коммун. собственности.
	В ъ к р о н а х ъ.	
Вѣна	243.701.692	58.434.664
Линцъ	5.237.297	1.894.916
Зальцбургъ .	3.791.063	1.155.754
Грацъ	13·607.352	1.924.735
Тріестъ . . .	31.011.112	2.622.736
Инсбрукъ . .	54.056.443	24.770.670
Прага	48.803.002	8.887.192
Брюннъ . . .	28.659.029	934.631
Ольмюцъ . . .	5.159.866	1.735.573
Львовъ . . .	9.290.591	2.137.838
Краковъ . . .	3.757.417	1.087.667
Черновицы . .	1.626.859	232.270

Среди *городскихъ предпріятій* находимъ въ Австріи слѣдующія: газовое и электрическое освѣщеніе, трамваи, товарные склады, каменоломни, кирпичные заводы, ломбарды, ссудо-сберегательныя кассы, страховыя учрежденія, рестораны, театры, продажа корма на скотныхъ рынкахъ, устройство народныхъ гуляній и т. п. Значеніе отдѣльныхъ категорій этихъ предпріятій, за отсутствіемъ статистическихъ данныхъ, невозможно установить. По своему характеру одни изъ нихъ имѣютъ частный характеръ, конкурируя съ предпріятіями частныхъ лицъ, другія основаны на исключительной монополіи города, но рѣзкую границу между ними провести весьма трудно.

Взиманіе *сборовъ пошлиннаго характера* въ пользу общинъ затруднено, вслѣдствіе необходимости утвержденія областнымъ закономъ вновь вводимыхъ или повышаемыхъ

сборовъ этого рода, причемъ даже въ предѣлахъ той же области издаются нерѣдко спеціальные законы отдѣльно для каждой общины. Пошлины существуютъ въ формѣ дорожныхъ, мостовыхъ, рыночныхъ, вѣсовыхъ, съ осмотра скота и мяса, сборовъ, уплачиваемыхъ при убоѣ скота и т. д. Далѣе пошлины взымаются при полученіи права осѣдлости и при принятіи въ число членовъ общины; пошлины послѣдняго рода нерѣдко распредѣлены по разрядамъ; часто онѣ поступаютъ не въ общую кассу, а въ пользу фонда на призрѣніе бѣдныхъ. Въ коммунальномъ статутѣ существуетъ положеніе, согласно которому расходы, производимые общиной въ интересахъ землевладѣльцевъ, какъ напр., по содержанію дорогъ, мостовъ, канавъ, проѣздныхъ путей и т. д., должны ими же и покрываться посредствомъ спеціальныхъ сборовъ. Вообще говоря, общины могутъ устанавливать такого рода „Beiträge“, ибо имъ предоставлена свобода покрытія общинныхъ расходовъ тѣми или иными способами. Онѣ могутъ взимать надбавки къ налогамъ или же взыскивать съ опредѣленной группы лицъ извѣстную сумму, предоставляя имъ раскладку послѣдней между собою; или, наконецъ, община покрываетъ расходы и требуетъ возмѣщенія ихъ заинтересованными лицами по тому или иному масштабу; община не должна лишь выходить за установленные для нея предѣлы обложенія.

Среди городскихъ сборовъ пошлиннаго характера, т. е. взимаемыхъ за пользованіе учрежденіями и сооруженіями общественнаго характера, наибольшее значеніе имѣютъ слѣдующіе: рыночные сборы, сборы за убой скота, сборы за пользованіе водопроводомъ, взимаемые съ домовладѣльцевъ по дѣйствительному потребленію воды или по размѣрамъ наемной платы; сборы за канализацію и за очистку выгребныхъ ямъ; сборы за могилы и склепы на кладбищахъ. Впрочемъ, нѣкоторые изъ нихъ (въ особенности сборы водопроводные и канализаціонные) во многихъ городахъ замѣняются налогами.

Налоги разсматриваются въ коммунальномъ законѣ и отдѣльныхъ статутахъ, какъ дополнительный источникъ дохода, къ которому общины прибѣгаютъ при невозможности

покрыть расходы доходами отъ коммунальнаго имущества; въ случаѣ наличности такого „дефицита", община взимаетъ налоги. Въ дѣйствительности послѣдніе являются обыкновенными, постоянными статьями бюджета, и это какъ бы признается общинными статутами, устанавливающими особыя правила на тотъ случай, когда налогъ предназначенъ не на обыкновенныя нужды, а на чрезвычайныя потребности. Такими чрезвычайными надобностями считаются образованіе капиталовъ, получающихъ производительное помѣщеніе, устройство предпріятій, имѣющихъ прежде всего цѣлью увеличеніе коммунальныхъ доходовъ; сюда же относятся тѣ случаи, когда рѣчь идетъ о погашеніи займовъ, заключаемыхъ для учрежденія такихъ предпріятій или объ уплатѣ процентовъ по такимъ займамъ. Въ этихъ случаяхъ необходимо для взиманія налога согласіе трехъ четвертей лицъ, пользующихся избирательнымъ правомъ въ общинѣ, причемъ эти лица должны въ то же время быть плательщиками не менѣе трехъ четвертей всѣхъ прямыхъ налоговъ общины.

Коммунальному обложенію подлежатъ всѣ проживающія въ предѣлахъ общины лица, но также и лица, имѣющія мѣстожительство внѣ ея, если и поскольку ихъ земли и промышленныя заведенія находятся въ предѣлахъ общины.

Главную форму обложеній составляютъ *надбавки къ государственнымъ налогамъ*, причемъ различаются, съ одной стороны, надбавки къ прямымъ налогамъ, а съ другой стороны, къ налогамъ на потребленіе. Статуты требуютъ, чтобы по общему правилу надбавки къ прямымъ налогамъ взимались со всѣхъ группъ населенія и ко всѣмъ прямымъ налогамъ. Кромѣ того онѣ должны взиматься одинаково со всѣхъ прямыхъ налоговъ и устанавливаться въ томъ же размѣрѣ для всей территоріи общины. Право общинъ вводить самостоятельно надбавки ограничено узкими предѣлами; свыше этихъ предѣловъ надбавки могутъ устанавливаться лишь съ разрѣшенія областнаго комитета или (въ нѣкоторыхъ случаяхъ) окружной управы. Но и компетенція послѣднихъ ограничена: для дальнѣйшаго повышенія надбавокъ требуется соглашеніе областного комитета съ административной властью или же изданіе областнаго закона или, наконецъ, утвержденное

Императоромъ постановленіе областнаго ландтага. Въ нѣкоторыхъ областяхъ оба вида разрѣшенія комбинируются до извѣстныхъ размѣровъ надбавокъ; разрѣшеніе дается на основаніи соглашенія областного комитета съ административной властью; выше этого размѣра надбавки устанавливаются областнымъ закономъ. Нерѣдко утвержденіе высшихъ органовъ самоуправленія необходимо уже при минимальныхъ размѣрахъ надбавокъ, если этого требуетъ хотя бы одинъ членъ областного присутствія. Компетенція различныхъ органовъ выражается въ слѣдующей таблицѣ (цифры обозначаютъ надбавки въ процентахъ къ государственному окладу):

	Предѣлы компетенціи общинъ въ отношеніи налоговъ:		Предѣлы компетенціи областнаго комитета въ отношеніи налоговъ:		Предѣлы компетенціи областнаго присутствія по соглашенію съ администраціей въ отношеніи налоговъ:		Низшій размѣръ надбавокъ при которыхъ требуется областной законъ въ отношеніи налоговъ:	
	прямыхъ.	на потребленіе.	прямыхъ.	на потребленіе.	прямыхъ.	на потребленіе.	прямыхъ.	на потребленіе.
Нижняя Австрія	30	15	60	30	100	50	100	50
Верхняя Австрія	20	10	—	—	—	—	—	—
Зальцбургъ . .	30	15	80	20	[1])	[1])	—	—
Штирія . . .	20	15	150 [2])	25 [2])	—	—	150 [1])	25 [1])
Каринтія . . .	50	15	100	30	200	50	200 [1])	50 [1])
Крайна	15	15	50	30	100	100	100 [1])	100 [1])
Герцъ и Градиска	15	15	50	50	нѣтъ пре-		—	—
Истрія	25	25	50	50	дѣловъ.		—	—
Тироль	100	10	300	30	„		—	—
Форарльбергъ .	150	15	400	20	„		—	—
Богемія	15	15	50 [3])	30 [3])	„		—	—
Моравія	24	18	30 [4])	30	„		—	—
Силезія	21,23	1/3 21	63,70	35	„		—	—
Галиція	20	20	50 [5])	50 [5])	100	100	100 [2])	100 [1])
Буковина . . .	50	75	75	100	—	—	75	100
Далмація . . .	15	25	50	?	300	100	300	100

[1]) Требуется постановленіе ландтага и утвержденіе Императора.
[2]) Въ предѣлахъ 40—60 (для прямыхъ налоговъ) и 15—20 проц. (для налоговъ на потребленіе) разрѣшаетъ окружное управленіе.
[3]) То же при 15 - 30 и 15—20 проц.
[4]) Надбавки къ промысловому налогу до 40%.
[5]) Разрѣшаетъ окружное присутствіе.

Изъ приведенной таблицы можно усмотрѣть, что предѣльныя компетенціи коммунальныхъ управленій весьма низки: надбавки къ прямымъ налогамъ, устанавливаемыя общинами по своему усмотрѣнію, ограничены 15—30 проц. (только въ 4 областяхъ выше), надбавки къ налогамъ на потребленіе составляютъ 15—25 проц. (только въ одной области выше). Поэтому общины вынуждены испрашивать разрѣшеніе высшихъ органовъ, что и стало общимъ правиломъ; послѣднимъ же приходится соглашаться на повышеніе надбавки, тѣмъ болѣе, что общины лишь въ случаѣ дѣйствительной нужды прибѣгаютъ къ высокимъ надбавкамъ. Возрастаніе надбавокъ вызывается расширеніемъ сферы дѣятельности общинъ, увеличивающимися расходами на школу и на призрѣніе бѣдныхъ, такъ что и административныя власти вынуждены допускать увеличеніе налоговъ, какъ затрачиваемыхъ на покрытіе обязательныхъ расходовъ. Такъ какъ увеличеніе числа ходатайствъ, поступающихъ на разрѣшеніе высшихъ инстанцій, составляетъ большое неудобство для послѣднихъ, то областное законодательство постепенно все болѣе повышаетъ предѣлы компетенціи общинъ и другихъ органовъ для того, чтобы къ высшимъ инстанціямъ приходилось обращаться лишь въ крайнемъ случаѣ. Самое разрѣшеніе стало формальностью; нерѣдко оно даже замѣняется простымъ заявленіемъ о послѣдовавшемъ увеличеніи надбавокъ. Въ нетерпящихъ отлагательства случаяхъ, когда необходимо производить платежи и не получено своевременно разрѣшенія, общины обходятся и безъ этого, такъ что встрѣчаются указанія на надбавки, установленныя безъ дозволенія высшихъ органовъ самоуправленія.

Изъятія отъ надбавокъ къ прямымъ налогамъ установлены въ различныхъ направленіяхъ, по аналогіи и въ связи съ изъятіями отъ областныхъ надбавокъ. Такъ, отъ надбавокъ къ подомовому налогу освобождены новыя строенія и жилища рабочихъ, отъ надбавокъ къ промысловому налогу изъяты вновь учрежденныя предпріятія, отъ надбавокъ къ налогу на жалованія—содержаніе и пенсіи должностныхъ лицъ. Дѣйствительные размѣры надбавокъ къ прямымъ налогамъ въ городахъ выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ (проценты государственнаго оклада) за 1907 годъ:

	Позе-мельный налогъ.	Подомовый налогъ.	5% налогъ съ освобожденныхъ отъ подомового налога.	Промысловый налогъ: съ неотчетныхъ пріятій.	Промысловый налогъ: съ подотчетныхъ предпріятій.	Рентный налогъ.	Налогъ съ высшихъ разрядовъ содержанія (кромѣ должностныхъ лицъ).
Вѣна	25	25	63	20,27	27	25	25
Винеръ-Нейштадтъ . .	20	20	—	20	20	20	20
Вайдгофенъ .	50	50	—	50	50	50	50
Линцъ	50	50	—	50	50	50	50
Штейръ . . .	80	80	—	80	80	80	80
Зальцбургъ .	54	54	—	54	54	54	54
Грацъ	16	16	100	33,43	33,43	43	33,43
Цилли	45	45	—	50	100	100	100
Марбургъ . .	40	40	—	40	40	40	40
Петтау . . .	40	40	—	40	40	40	40
Клагенфуртъ .	25	20	90	25	30	30	30
Лайбахъ . . .	25	25	—	25	25	25	25
Тріентъ . . .	—	21	—	47	47	47	47
Герцъ	57	57	—	67	67	67	67
Ровиньо . . .	124	124	—	124	124	124	124
Инсбрукъ . .	60	10	3,197	45,55	60	45	45
Боценъ . . .	120	20	—	120	130	100	
Роверето . . .	240	100	—	240	240	240	240
Тріестъ . . .	250	90	—	250	250	200	200
Прага	16	15	85	30	30	30	30
Рейхенбергъ .	25	25	—	25	25	25	25
Брюннъ . . .	25	25	82	55,70,40	55,70,40	55,70,40	55,70,40
Иглау . .	15	15	—	15	15	15	15
Кремзіеръ . .	120	120	—	120	120	120	120
Ольмюцъ . . .	—	—	57	—	—	—	—
Градишъ . .	10	10	—	10	10	10	10
Знаймъ . . .	30	30	—	30	30	30	30
Тропау . . .	25	25	—	29	29	29	29
Бѣлицъ . . .	75	75	—	83	83	83	—
Фридекъ . . .	85	85	—	85	85	85	—
Львовъ . . .	4	4	90	40	40	40	40
Краковъ . . .	10	10	64	10	10	10	10
Черновицы . .	11,5	11,5	—	11,5	11,5	11,5	11,5

Изъ приведенной таблицы можно усмотрѣть, съ одной стороны, равномѣрность надбавокъ къ различнымъ налогамъ въ одномъ и томъ же городѣ, а съ другой стороны, рѣзкія колебанія надбавокъ къ одному и тому же налогу въ зависимости отъ города. Лишь въ видѣ исключенія отдѣльные города устанавливаютъ болѣе низкія надбавки къ поземельному и подомовому налогу, чѣмъ ко всѣмъ прочимъ налогамъ. Нѣкоторые города вводятъ различныя надбавки къ промысловому налогу, въ зависимости отъ величины государственнаго оклада—съ высшихъ разрядовъ промысловаго налога взимается болѣе высокій процентъ. Или надбавки различны въ зависимости отъ класса, къ которому отнесенъ плательщикъ при промысловомъ обложеніи (I классъ свыше 1000 гульд. налога, второй—1000 до 150 гульд., третій—150—30 гульд., четвертый—менѣе 30 гульд.)—съ III и IV класса берется меньшая надбавка, чѣмъ съ первыхъ двухъ. Самый размѣръ надбавокъ вообще колеблется отъ 10—25% въ 12 городахъ, до 80—125% и даже до 240—250% въ 8 городахъ.

Въ нѣкоторыхъ городахъ существуютъ кромѣ того надбавки къ государственному налогу съ перехода недвижимостей (напр. въ размѣрѣ 5%).

Общинныя надбавки возрастали слѣдующимъ образомъ:

Годы.	Тысячъ кронъ.
1862	14.721,6
1872	18.373,3
1882	35.742,4
1892	58.642,5
1897	75.576,8
1898	73.688,0
1902	95.314,2
1906	108.951,2
1907	116.192,0
1908	120.393,2

Размѣръ *общинныхъ* надбавокъ къ различнымъ налогамъ по отдѣльнымъ общинамъ:

	Число общинъ, въ которыхъ надбавки составляли:					
	до 10 проц.	отъ 10—50.	отъ 50—100.	отъ 100—500.	свыше 500.	въ которыхъ надбавки вообще имѣются.
Поземельный налогъ	804	14.433	10.463	3.581	72	29.653
Подомовый налогъ классный.	825	14.329	10.219	3.548	12	28.933
„ „ съ наемной платы.	650	11.567	7.993	2.414	12	22.636
Подомовый налогъ 5 проц. .	15	342	267	150	2	776
Промысловый налогъ съ неотчетныхъ предпріятій .	780	13.854	10.153	3.682	64	28.533
Промысловый налогъ съ подотчетныхъ предпріятій . .	101	2.842	2.286	557	12	5.798
Промысловый налогъ съ развозной и разноєной торговли	51	1.630	1.465	483	9	3.638
Рентный налогъ	272	6.113	4.418	1.474	16	12.293
Налогъ съ высшихъ окладовъ содержанія	19	588	436	55	—	10.98

Общинныя надбавки составляли въ проц. къ государственному окладу по областямъ:

Нижняя Австрія	27,5
Верхняя Австрія	52,0
Зальцбургъ	69,7
Штирія	41,9
Каринтія	44,5
Крайна	39,9
Тріестъ	32,6
Истрія	96,5
Герцъ и Градиска	70,3
Тироль	92,5
Форарльбергъ	187,9
Богемія	43,3
Моравія	54,1
Силезія	75,6
Галиція	43,0
Буковина	49,8
Далмація	140,6
Въ среднемъ . . .	41,8

Мѣстныя надбавки вообще, какъ областныя, такъ и общинныя, окружныя и проч. къ прямымъ налогамъ въ 1908 г. составляли:

	Въ тысячахъ кронъ.	Въ процент. къ государств окладу.
Нижняя Австрія	71.619,6	83,3
Верхняя Австрія	9.519,2	113,8
Зальцбургъ	3.149,9	156,5
Штирія	18.770,2	131,3
Карпатія	4.160,9	135,4
Крайна	3.490,5	118,7
Тріестъ	1.956,1	44,3
Истрія	2.816,5	186,4
Герцъ и Градиско . . .	2.548,1	176,6
Тироль	9.394,2	155,0
Форарльбергъ	1.701,2	199,6
Богемія	99.978,3	162,5
Моравія	34.044,7	168,3
Силезія	9.047,9	199,2
Галиція	42.867,2	182,4
Буковина	4.191,7	164,1
Далмація	3.436,3	228,7
Итого	322.692,5	131,8

Съ 1862 г. по 1908 г. государственные налоги, съ которыхъ взимались надбавки, увеличились съ 124 до 244,8 милл. кронъ, т. е. почти вдвое, надбавки же возросли съ 45,4 до 322,7 милл., слѣдовательно, болѣе чѣмъ въ семь разъ, причемъ областныя надбавки повысились въ пять разъ, а общинныя въ девять разъ.

Мѣстныя надбавки въ 1908 г. составляли по отдѣльнымъ прямымъ налогамъ:

	Тысячъ кронъ.	%.
Надбавки къ поземельному налогу	100.941,6	175,6
„ „ подомовому налогу классному	20.923,1	194,3
„ „ „ съ наемной платы.	107.853,0	127,2
„ „ „ 5%-ному	1.603,8	18,6

	Тысячъ кронъ.	%
Надбавки къ промысловому налогу съ неотчетныхъ предпріятій.	44.024,3	120,6
„ „ „ съ подотчетн. предпріятій. . .	41.974,7	102,7
„ „ „ съ развозной и разносной торговли	231,9	126,5
„ „ рентному налогу	3.297,3	103,9
„ „ налогу съ высшихъ окладовъ содержанія .	1.842,8	76,8
Итого	322.692,5	131,8

Эти надбавки дѣлились между отдѣльными мѣстными союзами слѣдующимъ образомъ:

	Въ тыс. кронъ.
Надбавки въ пользу областей	137.876,3
„ „ округовъ	48.037,5
„ „ „ по призрѣнію бѣдныхъ	2.332,1
„ „ окружнаго школьнаго фонда	9.649,7
„ „ промышленныхъ училищъ	509,1
„ „ торговыхъ и промышленныхъ палатъ	3.049,3
„ „ общинъ	120.393,2
„ на рѣчной надзоръ	156,2
„ для различныхъ фондовъ	689,0
Итого	322.692,5

Эти (мѣстныя вообще) надбавки къ отдѣльнымъ налогамъ возрастали слѣдующимъ образомъ (въ тыс. кронъ).

	1862 г.	1882 г.	1897 г.	1902 г.	1906 г.	1907 г.	1908 г.
Къ поземельному налогу	26.555	50.925	75.217	85.540	94.487	97.594	100.941
Къ подомовому налогу классному	3.742	8.633	12.947	16.330	18.944	19.951	20.923
Къ подомовому налогу съ наемной платы .	6.930	28.231	53.569	79.099	97.715	103.810	107.853
Къ подомовому налогу 5 проц.				1.111	1.404	1.533	1.604
Къ промысловому налогу съ неотчетныхъ предпріятій .	4.063	12.245	22.301	36.358	40.926	42.221	44.024
Къ промысловому налогу съ подотчетныхъ предпріятій				38.239	37.818	44.054	41.975
Къ промысловому налогу съ развозной и разносной торговли.				160	253	243	232
Къ подоходному налогу.	4.105	17.889	43.712	—	—	—	—
Къ рентному налогу .	—	—	—	2.910	3.163	3.346	3.297
Къ налогу съ высшихъ окладовъ содержанія . . .	—	—	—	1.124	1.419	1.643	1.843
Итого . .	45.395	117.923	207.746	260.871	296.129	314.395	322.692

Другую группу коммунальныхъ налоговъ составляютъ *самостоятельные налоги*. Поскольку они не существовали уже въ моментъ введенія коммунальныхъ статутовъ, они могутъ устанавливаться лишь на основаніи особаго областнаго закона. Въ законодательствѣ областей однако не обнаруживается какой-либо системы въ отношеніи введенія тѣхъ или другихъ налоговъ, оно отличается сложностью и запутанностью. Мы не находимъ обыкновенно областныхъ законовъ, которыми бы опредѣлялись общіе предѣлы компетенціи общинъ по взиманію самостоятельныхъ налоговъ; имѣются либо постановленія, касающіяся установленія одного или нѣсколькихъ видовъ налоговъ въ предѣлахъ области, либо индивидуальныя правила для опредѣленной общины. При этомъ, въ виду отсутствія разграниченія налоговъ и пошлинъ, тѣми же законами обыкновенно регулируется и взиманіе сборовъ пошлиннаго характера. Поскольку устанавливаются предѣлы компетенціи общинныхъ союзовъ, имъ предоставляется, на основаніи областнаго закона (Landesrahmengesetz), введеніе опредѣленныхъ налоговъ, размѣръ которыхъ не

долженъ однако превышать извѣстнаго максимума. Въ другихъ случаяхъ однако областному присутствію дается право разрѣшать опредѣленные налоги безъ особаго областнаго закона; утвержденіе необходимо, правда, и въ этомъ случаѣ, но только происходитъ оно упрощеннымъ порядкомъ.

Несмотря на отсутствіе общей, установленной закономъ, системы налоговъ, большинство налоговъ все же встрѣчается почти во всѣхъ областяхъ и взимается на однихъ и тѣхъ же основаніяхъ. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ областяхъ, въ особенности горныхъ и альпійскихъ, а также въ Тиролѣ и Форарльбергѣ мы находимъ своеобразные налоги, отсутствующіе въ другихъ мѣстностяхъ или устанавливаемые тамъ на иныхъ началахъ.

Среди самостоятельныхъ общинныхъ налоговъ имѣютъ наибольшее значеніе налоги со спиртныхъ напитковъ и квартирный налогъ. Первые отличаются по различнымъ мѣстностямъ чрезвычайнымъ разнообразіемъ; они взимаются преимущественно съ пива и спирта; въ городахъ облагается также виноградное вино. По общему правилу налогъ не долженъ падать ни на производство, ни на привозъ, а можетъ взиматься только съ продаваемыхъ въ розницу и потребляемыхъ въ данной мѣстности напитковъ. Въ нѣкоторыхъ общинахъ налогъ на пиво взимается тѣми же органами, которымъ поручено взиманіе областнаго налога на пиво. Инструкція, касающаяся обложенія спиртныхъ напитковъ, издается областнымъ присутствіемъ по соглашенію съ администраціей.

Квартирный налогъ уплачивается нанимателями съ жилыхъ квартиръ и съ помѣщеній, находящихся подъ торгово-промышленными заведеніями. Онъ взимается сообразно размѣрамъ „чистой“ квартирной платы (т. е. за вычетомъ расходовъ), причемъ во многихъ городахъ установлено прогрессивное обложеніе и свободный отъ налога минимумъ. Налогъ этотъ существуетъ преимущественно въ городахъ; они имѣютъ право вводить его въ размѣрѣ до 5—10%, въ Вѣнѣ даже до 15 проц. квартирной платы. Обыкновенно обложеніе составляетъ 5—8 проц., рѣже оно достигаетъ 10 и болѣе проц., или падаетъ ниже 5 проц. Во многихъ городахъ

квартирный налогъ имѣетъ характеръ цѣлевого; онъ предназначенъ на покрытіе расходовъ по призрѣнію бѣдныхъ, по устройству и содержанію водопровода, канализаціи, на содержаніе школъ, на освѣщеніе улицъ и т. п.

Кромѣ этихъ важнѣйшихъ самостоятельныхъ видовъ коммунальнаго обложенія находимъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ и городахъ и другіе налоги. Таково, напр., обложеніе мяса въ общинахъ Тироля и Герца, а также въ городахъ Черновицы, Баденъ, Тріестъ и др. Въ этомъ случаѣ установлено различіе въ обложеніи, съ одной стороны, рогатаго скота, а съ другой стороны, мелкаго скота, далѣе различіе между обложеніемъ мясниковъ и обложеніемъ частныхъ лицъ; въ Герцѣ налогъ взимается только съ убоя свиней. Въ Тиролѣ имѣется также общинный налогъ на печеный хлѣбъ, устанавливаемый въ процентахъ продажной цѣны его, причемъ проводится различіе въ зависимости отъ качества хлѣба. Въ нѣкоторыхъ городахъ облагается сало, жиръ, мыло, воскъ, стеаринъ, парафинъ, уголь минеральный и древесный.

Далѣе весьма распространенъ налогъ на собакъ. Въ предѣлахъ извѣстнаго максимума право установленія его предоставлено коммунальнымъ союзамъ, причемъ нерѣдко присоединяется къ этому своеобразное требованіе, чтобы всякаго рода собаки облагались однообразно. По общему правилу налогъ составляетъ 4—6 крейц. съ собаки, въ городахъ онъ выше; въ Богеміи максимумъ равняется 16 кр., въ Штиріи 8 кр. Въ Далмаціи проводится различіе между сторожевыми, охотничьми и прочими собаками; въ городахъ этой области такая дифференціація является обычной. Далѣе находимъ налогъ на увеселенія (танцы) въ Богеміи; въ различныхъ городахъ (Инсбрукѣ, Львовѣ, Черновицахъ, Зальцбургѣ) облагаются театральные билеты, или валовой доходъ съ театральныхъ или иныхъ представленій и концертовъ; въ Вѣнѣ, Краковѣ и Львовѣ взимается налогъ съ выигрышей на тотализаторѣ, въ Моравіи—съ велосипедовъ. Во многихъ случаяхъ эти налоги поступаютъ въ фондъ, предназначенный на призрѣніе бѣдныхъ.

Въ нѣкоторыхъ общинахъ Тироля сохранился и до сихъ поръ налогъ на лицъ, не входящихъ въ составъ членовъ

общины; въ Галиціи и Моравіи находимъ и въ настоящее время старинный очажный сборъ (отъ 2 до 16 кр. съ дома въ Галиціи).

Въ Форарльбергѣ существуетъ спеціальный коммунальный поимущественный налогъ, также весьма древняго происхожденія. Онъ замѣняетъ для членовъ общины надбавки къ прямымъ налогамъ; съ прочихъ же лицъ взимаются обычныя надбавки. Объектомъ обложенія является все имущество, однако же плательщикъ вправѣ требовать, чтобы тѣ принадлежащія ему земли, промыслы или доходныя статьи, которыя облагаются въ другихъ общинахъ, не облагались поимущественнымъ налогомъ, или же та сумма, которая уплачена имъ въ другомъ мѣстѣ, вычиталась изъ поимущественнаго налога. Въ отношеніи размѣровъ обложенія различныхъ видовъ имущества, а равно вычета процентовъ по долгамъ, общинамъ предоставлена широкая автономія; требуется лишь утвержденіе областнаго присутствія. Обложеніе производится на основаніи подаваемыхъ плательщиками декларацій, которыя провѣряются комиссіей, выбираемой членами общины изъ своей среды и приводимой къ присягѣ. Въ случаѣ недоставленія въ срокъ декларации, комиссія самостоятельно устанавливаетъ окладъ. Каждый членъ общины обязанъ сообщить комиссіи всѣ необходимыя ей свѣдѣнія для провѣрки декларации, предъявлять ей нужные документы, касающіеся различнаго рода сдѣлокъ; точно также комиссія вправѣ производить обзоръ документовъ, находящихся въ различныхъ учрежденіяхъ. Постановленіе комиссіи можетъ быть обжаловано въ областное присутствіе. Сокрытіе имущества, подлежащаго обложенію, наказывается штрафомъ въ 20-кратномъ размѣрѣ, иныя невѣрныя показанія—штрафомъ въ 10-кратномъ размѣрѣ недополученной общиной суммы. Пересмотръ имущественныхъ оцѣнокъ долженъ производиться по крайней мѣрѣ каждыя 7 лѣтъ.

Наконецъ, съ 4 марта 1911 г. введенъ въ Каринтіи и съ 1 января 1912 г. въ Тиролѣ налогъ на приростъ цѣнности во всѣхъ общинахъ этихъ областей, причемъ общины получаютъ 80 проц. поступленій въ Каринтіи и 60 проц. въ Тиролѣ (см. объ этомъ выше).

Налоги на потребленіе (въ томъ числѣ квартирный налогъ) въ городахъ—надбавки къ государственному обложенію и самостоятельные налоги.

	Надбавки къ государствен. налогамъ.				Самостоятельные общинные налоги на потребленіе.				Квартирный налогъ
	На пиво.	На вино	На сидръ.	На мясо.	Пиво.	Вино.	Алкоголь.		въ проц. квартирной платы.
	Въ процентахъ.				За гектолитръ.		Кронъ.	Гелл. съ гектолитра градуса.	
Вѣна	100	30	30	20	—	—	8 80	16	8¼
Винеръ-Нейштадтъ	—	10	10	10	3.40	—	нормир. въ 3.600 кронъ ежег.	нормировано въ 3.600 кр.	6
Вайдгофенъ	—	—	—	—	3.40	—	—	—	3
Линцъ	—	35	35	35	1.40	—	3.10	3.10	2—10
Штейръ	—	30	30	30	2	—	4.	—	4—10
Зальцбургъ	—	30	—	7.5	2	—	4.50	2.70	5
Грацъ	—	—	40	40	2	5	5	20	10
Цилли	—	въ суммѣ 3.600 кронъ (нормировка).	—	въ суммѣ 3.600 кронъ (нормировано)	1.50	—	—	—	6
Марбургъ	—	15	15	15	1.40	—	2.64	8	10
Петтау	—	20	20	20	1.40	—	—	8	—
Клагенфуртъ	—	33.3	33,3	33.3	2.20	6	10	10	—
Лайбахъ	—	—	—	—	2.50	2.48	14.14	7.74—14.14	2,4
Тріестъ	160	170	100	100	3.04	—	12	20	3
Герцъ	—	180	180	84	3.40	—	40	—	—
Ровиньо	—	100	—	100	3.40	—	13.36	—	—
Инсбрукъ	—	—	—	—	2.40	5.94	—	14—28	3
Боценъ	—	100	—	100	3.40	—	20	—	5
Роверето	—	100	—	—	3.40	—	—	10	—
Тріентъ	—	100	—	—	3.40	—	—	10	—
Прага	—	25	25	25	1.48	—	4.40	5.5	4,6
Рейхенбергъ	—	—	—	—	3	6	9	6 16	7,11
Брюннъ	—	—	25	25	3.10	3	—	8—16	7.11
Иглау	—	67	—	15	3	—	—	4.8	4,6
Кремзіеръ	—	67.34	—	—	3.20	—	8	22	5,10
Ольмюцъ	—	50	—	4.5	3.20	—	8	—	10
Градишъ	—	—	—	—	3.20	1.98	8	—	5
Знаймъ	—	20	—	—	3	—	—	4.8	10
Троппау	—	47	—	47	2	4	8	—	6
Бѣлицъ	—	—	—	—	3	—	8	—	6
Фридекъ	—	80	80	—	3	6	6	—	4
Львовъ	257	100	40	70	3.60	—	40	46	4—15
Краковъ	—	157	—	50	—	—	50	25—50	9
Черновицы	—	—	—	—	3.40	10	40	29	9

Такимъ образомъ и здѣсь находимъ сильныя различія между отдѣльными городами: надбавки къ налогамъ на потребленіе колеблются между 15—35% и 150—180%, налогъ на пиво отъ 1.40 кр. до 3.40 кр. и даже 3.60 кр. съ гектолитра, квартирный налогъ отъ 3 до 10% и болѣе.

Рядомъ съ налогами въ денежной формѣ сохранились и до сихъ поръ *натуральныя повинности* въ видѣ ручныхъ или упряжныхъ работъ по сооруженію улицъ, постройкѣ домовъ, удаленію снѣга и т. п. Такія повинности могутъ быть установлены общинами, однако на тѣхъ же условіяхъ, какъ налоги, т. е. не свыше опредѣленнаго максимума. А такъ какъ послѣдній выражается въ деньгахъ, то и повинности оцѣниваются на деньги. Вмѣсто себя данное лицо можетъ также нанять замѣстителя или же взамѣнъ натуральной повинности внести денежную сумму. Отъ этихъ повинностей отличаются повинности, выполняемыя въ случаѣ наступленія опасности (наводненія, пожара и т. п.), когда всѣ способныя къ тому лица обязаны безъ всякаго вознагражденія принимать участіе въ оказаніи помощи.

Дотаціи для общинъ почти никакого значенія не имѣютъ; онѣ идутъ въ пользу областныхъ союзовъ. Исключеніе составляетъ лишь г. Вѣна, который участвуетъ въ государственныхъ дотаціяхъ слѣдующимъ образомъ. Онъ получаетъ отъ области половину дотаціи изъ налога на спиртные напитки и изъ подоходнаго налога. Далѣе г. Вѣнѣ принадлежитъ половина наслѣдственнаго налога, поступающаго въ пользу школьнаго фонда, половина избытковъ фонда на призрѣніе сиротъ и та часть областного акциза на пиво, которая поступаетъ въ предѣлахъ Вѣны.

Отъ реформы 1896 года общины, въ противоположность областямъ, никакой выгоды не получили. Если не считать незначительныхъ доходовъ отъ коммунальной собственности и немногихъ самостоятельныхъ налоговъ, вродѣ налога на собакъ и прогрессивной квартирной подати, то надбавки къ государственнымъ налогамъ остались попрежнему единственнымъ источникомъ ихъ дохода. Только Вѣна получила не-

большую дотацію и часть дотаціи, получаемой Нижней Австріей (см. выше). Но и она этимъ только покрыла потери, нанесенныя ей реформой государственныхъ прямыхъ налоговъ, вслѣдствіе уменьшенія контингента промысловаго налога, уничтоженія низшихъ ступеней налога съ жалованій и измѣненій, произведенныхъ въ отношеніи мѣста обложенія подотчетныхъ предпріятій, находящихся въ нѣсколькихъ общинахъ. Эти послѣднія правила, касающіяся мѣста обложенія подотчетныхъ предпріятій, вызвали значительныя измѣненія въ положеніи различныхъ общинъ; они оказались выгодными для небольшихъ общинъ и нанесли ущербъ большимъ городамъ. А вмѣстѣ съ тѣмъ наличность въ небольшой общинѣ плательщика по промысловому налогу съ подотчетныхъ предпріятій привела къ установленію высокихъ надбавокъ на подотчетныя предпріятія въ этихъ общинахъ; этимъ путемъ послѣднія старались перенести всю тяжесть обложенія на это предпріятіе.

Именно въ отношеніи промышленныхъ подотчетныхъ предпріятій, которыя имѣютъ правленіе въ одномъ мѣстѣ, а заведенія въ другомъ мѣстѣ, установлено, что 20 проц. оклада взимается въ мѣстѣ нахожденія правленія, остальные же 80 въ мѣстѣ или мѣстахъ производства промысла. Эти 80% распредѣляются въ зависимости отъ участія заведеній каждой общины въ прибыли предпріятія. Слѣдовательно, бо́льшая часть надбавокъ получается въ мѣстѣ производства, а не тамъ, гдѣ имѣется правленіе. Напротивъ, въ отношеніи торговыхъ предпріятій окладъ распредѣляется поровну между обоими указанными мѣстами, ибо здѣсь мѣстонахожденіе управленія гораздо существеннѣе для веденія предпріятія. То же относится къ страховымъ и кредитнымъ учрежденіямъ. Наибольшія трудности представляло распредѣленіе окладовъ по мѣсту въ отношеніи желѣзныхъ дорогъ. Правительство старалось осуществить принципъ соотвѣтствія между доходомъ, получаемымъ общиной отъ желѣзной дороги, и расходами, вызываемыми въ общинѣ, вслѣдствіе существованія желѣзной дороги. Поэтому предполагалось распредѣленіе производить по площади земель, занимаемой желѣзной дорогой въ предѣлахъ каждой общины. Это было бы

однако сопряжено съ различными неудобствами. Помимо измѣнчивости такого масштаба, вслѣдствіе постоянныхъ измѣненій въ размѣрахъ занимаемой желѣзными дорогами площади земель, такое распредѣленіе оказалось бы особо выгоднымъ для тѣхъ общинъ, въ которыхъ имѣются случайно значительныя пространства земель, гдѣ добываются необходимые для желѣзной дороги матеріалы, хотя бы это не вызывало никакихъ спеціальныхъ расходовъ со стороны общины. Поэтому рѣшено было примѣнить иной масштабъ: въ предѣлахъ каждой области $^3/_4$ приходятся на долю той общины, гдѣ находится правленіе дороги для данной области, а $^1/_4$ на долю остальныхъ общинъ, распредѣляющихъ ее между собой соотвѣтственно уплачиваемымъ ими реальнымъ налогамъ. Что же касается распредѣленія оклада между самыми областями, то тамъ, гдѣ находится правленіе желѣзной дороги, уплачивается 10% или же 25%, если желѣзная дорога въ то же время проходитъ и чрезъ данную область. Остальные 75 или 90 проц. распредѣляются между отдѣльными областями въ зависимости отъ протяженія пути въ каждой изъ нихъ.

Послѣ реформы 1897 г. отдѣльными областными законами общинамъ было предоставлено право введенія налога на низшіе оклады содержанія, отъ котораго государство отказалось, ограничившись обложеніемъ высшихъ окладовъ содержанія. По общему правилу этотъ налогъ составляетъ 50-процентную надбавку къ подоходному налогу отъ этихъ видовъ содержанія.

Въ послѣднее время въ Австріи особенно сильно раздаются съ разныхъ сторонъ жалобы на неудовлетворительное состояніе не только областныхъ, но и общинныхъ финансовъ. Указываютъ на то, что однѣ общины чрезвычайно обременены налогами и долгами, къ которымъ имъ приходится прибѣгать для надлежащаго выполненія возложенныхъ на нихъ задачъ; другія же, старающіяся по возможности сократить эти тягости, обнаруживаютъ отсталость въ культурномъ отношеніи. Причину этого неблагопріятнаго положенія общинъ усматриваютъ въ томъ, что послѣднія, стремясь во что бы то ни стало къ полной автономіи, старались получить въ свои руки возможно большее число отраслей

управленія, чрезвычайно расширивъ такимъ образомъ сферу своей дѣятельности. Но вмѣстѣ съ тѣмъ на нихъ была возложена и обязанность добыванія средствъ, необходимыхъ для удовлетворенія всѣхъ этихъ потребностей. Общины такимъ образомъ сняли съ государства значительныя обязанности, приняли на себя рядъ задачъ общегосударственнаго характера. Но обязанности ихъ, возрастая съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе, превысили финансовую силу общинныхъ союзовъ. Отсюда сильное увеличеніе надбавокъ къ государственнымъ налогамъ; а такъ какъ послѣдніе не допускаютъ безграничнаго повышенія, новыхъ же источниковъ дохода имѣется весьма мало, ибо на все государство наложило свою руку, то пришлось прибѣгать въ широкихъ размѣрахъ къ заключенію займовъ.

Въ виду этого, въ настоящее время съ разныхъ сторонъ раздается требованіе о реформѣ какъ мѣстнаго управленія, такъ и общинныхъ финансовъ. Съ одной стороны, необходимо общины, въ особенности сельскія общины, освободить отъ ряда возложенныхъ на нихъ обязанностей, почему вообще необходимо проводить различіе между сельскими общинами и городами. При этомъ желательно образованіе окружныхъ союзовъ, которые приняли бы на себя заботы о призрѣніи бѣдныхъ, санитарную часть, сооруженіе и содержаніе дорогъ и т. п. Далѣе необходимо устранить дуализмъ въ управленіи въ смыслѣ нахожденія однихъ и тѣхъ же отраслей управленія въ завѣдываніи какъ правительственныхъ учрежденій, такъ и органовъ самоуправленія, какъ, напр., въ области школьнаго управленія, строительной полиціи и т. п. Съ другой стороны, нужно создать взамѣнъ устарѣвшихъ статутовъ, общій законъ о коммунальномъ обложеніи, который бы давалъ имъ возможность взиманія самостоятельныхъ налоговъ, хотя бы отчасти основанныхъ на принципѣ услуги-возмездія, между прочимъ налога на незастроенные участки въ городахъ, налога съ прироста цѣнности земель, налоговъ на покрытіе расходовъ по постройкѣ новыхъ улицъ, мостовъ и т. д., съ заинтересованныхъ домовладѣльцевъ и землевладѣльцевъ. Предоставляя общинамъ свободу ихъ установленія въ извѣстныхъ предѣлахъ, законъ долженъ

былъ бы требовать утвержденія правительствомъ постановленій общинныхъ союзовъ, разъ налогъ превышаетъ эту границу. Въ качествѣ другихъ источниковъ общинныхъ доходовъ, могли бы фигурировать городскія предпріятія, которыя развиты еще весьма мало, далѣе самостоятельные налоги на землю и дома, устанавливаемые независимо отъ государственныхъ и на иныхъ основаніяхъ. Наконецъ, при проектируемой реформѣ налога на наслѣдства и на спиртъ общины должны получить извѣстную часть дохода отъ этихъ статей; имъ во всякомъ случаѣ слѣдуетъ предоставить право взиманія прогрессивнаго налога на наслѣдства.

Указываютъ и на другіе способы реформы (Sanierung) общинныхъ финансовъ. Общинамъ необходимо дать возможность устанавливать надбавки къ подоходному налогу или же предоставить имъ значительныя дотаціи изъ государственныхъ средствъ. Передача реальныхъ налоговъ (поземельнаго и подомоваго) областямъ также значительно облегчила бы положеніе общинъ, ибо они совершенно иначе могли бы тогда устанавливать надбавки къ этимъ налогамъ. Наконецъ, общины нуждаются въ учрежденіяхъ коммунальнаго кредита; только отдѣльныя области приходятъ имъ на помощь въ этомъ отношеніи, въ противоположность, напр., Франціи, гдѣ имѣется рядъ государственныхъ кассъ для доставленія общинамъ дешеваго кредита.

Но все это пока одни лишь пожеланія; даже статистическихъ данныхъ относительно положенія общинныхъ финансовъ, несмотря на неоднократныя требованія, до сихъ поръ не собрано.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Франція [1]).

I.

Важнѣйшими статьями расходовъ французскихъ мѣстныхъ союзовъ (департаментовъ и общинъ) являются расходы на народное образованіе, на дороги, на общественное призрѣніе и на полицію. Однако съ области расходовъ на школу произошли за послѣднія десятилѣтія значительныя перемѣны—наибольшая часть расходовъ лежитъ въ настоящее время на казнѣ, а не на мѣстныхъ союзахъ. Согласно закону 1875 г., общинами устанавливаются 4 обыкновенныхъ сантима на школьные расходы; тѣмъ общинамъ, которыя отмѣнили взиманіе платы за ученіе, предоставлено было взиманіе еще 3 чрезвычайныхъ сантимовъ на школьныя надобности. Позже однако часть расходовъ на школы была возложена на департаменты, которые установили 4 спеціальныхъ сантима на эти цѣли, а съ 1881 г., со времени признанія начальнаго обученія обязательнымъ (и безплатнымъ), обязан-

[1]) Leroy-Beaulieu. Traité de la science des finances. T. I. Wagner. Finanzwissenchaft. T. III. Kaufmann. Die Kommunalfinanzen. 1906. Лебедевъ. Мѣстные налоги. 1886. Turcquey. Les octrois municipaux. 1899. Cadoux. Les finances de la ville de Paris. 1900. Goy. La situation vraie des finances communales. Journal des Economistes. 1908. La situation financière des communes de France et d'Algerie en 1908. Ministère de l'Intérieur. 1909. Farge. Etude sur la dette communale. 1899. Himbourg. Finances communales. 1891. Aubry. Obligations émises par les communes. 1899. Labron. Le crédit des communes. 1908. Hauriou. Précis du droit administratif. Bovier. Les régies municipales. 1910. Mercier. Les exploitations municipales, commerciales et industrielles en France. 1905. Berthélemy. Les industries communales en France. 1910. Schriften des Vereins für Socialpolitik. Gemeindebetriebe. B. III. T. IV. Projet de loi portant suppression des centimes departementaux et

ность покрытія расходовъ на школы, на которыя не достаетъ общинныхъ и департаментскихъ средствъ, приняло на себя государство. Законъ 1889 г. слѣдующимъ образомъ распредѣляетъ бремя расходовъ. Государство покрываетъ наиболѣе важный расходъ—вознагражденіе учебнаго персонала низшихъ школъ цѣликомъ повсюду, кромѣ городовъ съ населеніемъ свыше 150 т., почему 8 обыкновенныхъ (4 общинныхъ и 4 департаментскихъ) сантимовъ на школьныя нужды теперь взимаются въ пользу государства. Въ городахъ съ населеніемъ свыше 150 тыс. государство доставляетъ только часть суммы на вознагражденіе личнаго состава. Въ 1902 г. этотъ расходъ казны составлялъ $132^1/_2$ милл. (изъ нихъ 128 милл. въ общинахъ съ населеніемъ менѣе 150 тыс.). Къ этому еще присоединяются пособія казны на постройку и содержаніе школьныхъ помѣщеній; пособія въ этомъ случаѣ составляютъ отъ 15 до 80 проц. расхода. Казна принимаетъ на свой счетъ и часть платежей по займамъ, заключеннымъ мѣстными съѣздами на постройку и перестройку школьныхъ зданій.

Такимъ образомъ, на общины съ населеніемъ менѣе 150 т. падаютъ (да и то не цѣликомъ) лишь расходы по содержанію школьныхъ зданій и доставленію квартиръ для учителей (или уплатѣ взамѣнъ этого опредѣленныхъ квартирныхъ денегъ); департаменты же почти совсѣмъ не участвуютъ болѣе въ расходахъ на начальное образованіе; ихъ участіе выражается лишь въ добровольныхъ пособіяхъ на содержаніе школъ (и въ расходахъ на учительскія семинаріи,

---

communaux additionels aux contributions directes et établissant, en remplacement de ces centimes, de nouvelles impositions basées sur les revenus. Chambre des Députés. № 2351. Paris. 1909. Rapport fait au nom de la commission de la législation fiscale chargeé d'examiner le projet de loi portant supression des centimes départamentaux et communaux additionnels aux contributions directes et établissant, en remplacement de ces centimes, de nouvelles impositions, basées sur les revenus. Chambre des Députes. № 3223. Paris. 1910.

Франція дѣлится на департаменты, органами которыхъ являются генеральный совѣтъ и префектъ (и департаментская комиссія въ качествѣ подготовительнаго органа); департаменты дѣлятся на округа (arrondissement), а округа на общины; послѣднія управляются мэромъ и общиннымъ совѣтомъ.

на техническое и сельскохозяйственное образованіе). Это соотвѣтствуетъ и условіямъ завѣдыванія народнымъ образованіемъ, которое находится всецѣло въ рукахъ правительства, тогда какъ общины участвуютъ лишь въ рѣшеніи вопросовъ о сооруженіи школьныхъ зданій и устройствѣ школьныхъ помѣщеній. За періодъ съ 1889 г. до 1900 г. расходы на начальное образованіе возросли съ 176 до 218 милл., причемъ все это увеличеніе въ 42 милл. пришлось на долю казны, и она же несетъ тѣ 18 милл., которые уплачивались до 1889 г. департаментами; такъ что расходы ея возросли за это время на 60 милл., тогда какъ расходы общинъ совершенно не измѣнились (72 милл. въ 1889 г. и 71 милл. въ 1900 г.). И въ послѣдніе годы расходы на народное образованіе снова сильно повысились: съ 218 милл. въ 1900 г. до 292 милл. въ 1907 г., т. е. на 34 проц., причемъ расходы казны увеличились съ 147 до 202 милл. или на 37 проц., расходы же общинъ съ 71 до 90 милл., т. е. на 27 проц. Въ 1907 году 70 проц. всѣхъ расходовъ на народное образованіе падало на казну, а 30 проц. на общины.

Дороги во Франціи распадаются на три группы: національныя, департаментскія и проселочныя (chemins vicinaux). Первыя содержатся всецѣло на средства казны, кромѣ улицъ Парижа, которыя также признаны дорогами національными, но содержатся городомъ; однако, городъ получаетъ значительное пособіе отъ государства. Содержаніе департаментскихъ дорогъ лежитъ почти исключительно на департаментѣ, который, однако, получаетъ пособія отъ государства; кромѣ того казна участвуетъ въ расходахъ департамента на выкупъ дорожныхъ заставъ (установленіе новыхъ заставъ запрещено съ 1880 г.) въ размѣрѣ отъ $^1/_4$ до $^1/_2$ расхода ($^1/_2$ расхода въ бѣднѣйшихъ департаментахъ) и на сооруженіе мостовъ на что ассигнуется ежегодно 1 милл. фр.

Протяженіе департаментскихъ дорогъ въ настоящее время невелико—оно составляетъ всего 13 тыс. километр. Это объясняется тѣмъ, что законами 1866 и 1871 г.г. департаментамъ было предоставлено право переводить департаментскія дороги въ разрядъ проселочныхъ (chemins vicinaux), что давало возможность возложить значительную часть расхо-

довъ по содержанію ихъ на общины; 66 департаментовъ превратили свои дороги въ проселочныя и заставили заинтересованныя въ дорогахъ общины нести главное бремя ихъ содержанія. Что касается этихъ проселочныхъ дорогъ (chemins vicinaux), подъ которыми разумѣются всѣ дороги, соединяющія нѣсколько общинъ между собою, то онѣ въ свою очередь распадаются на двѣ категоріи,—на дороги большого значенія (chemins vicinaux de grande communication) и обыкновенныя (chemins vicinaux ordinaires).

Первыя сооружаются департаментами на средства какъ собственныя, такъ и получаемыя отъ общинъ и государства. Вторыя строются общинами, которыя, въ случаѣ недостатка средствъ, получаютъ пособія отъ департамента и государства. Содержаніе и тѣхъ, и другихъ, какъ и сельскихъ дорогъ, падаетъ на общину; но въ содержаніи дорогъ большого значенія принимаетъ участіе и департаментъ; расходы на это департаментовъ все болѣе расширяются. Напротивъ, на обыкновенныя проселочныя, какъ и на сельскія дороги, департаменты выдаютъ пособія лишь общинамъ, истощившимъ свои средства.

Казна, такимъ образомъ, участвуетъ лишь въ сооруженіи проселочныхъ дорогъ (первоначальномъ устройствѣ, шоссированіи, расширеніи, устройствѣ мостовъ), но не въ содержаніи ихъ, т. е. не въ текущихъ расходахъ.

Въ 1868 г. государствомъ было ассигновано на дорожныя надобности 115 милл. фр. на 10 лѣтъ, затѣмъ срокъ продолженъ еще на 4 года, а въ 1899 — 1880 гг. ассигновано еще $36^{1}/_{4}$ милл. фр. Передача этихъ суммъ, а также выдача ссудъ государствомъ на тѣ же цѣли производилась посредствомъ спеціальной кассы. Но и послѣ ликвидаціи послѣдней въ 1894 г. мѣстные союзы получали государственныя субсидіи на постройку и содержаніе дорогъ; такъ имъ выдавалось въ 1902 и 1903 гг. по 7,4 милл. фр., которые дѣлились приблизительно поровну между общинами и департаментами. Въ 1898 г. расходы департаментовъ на дороги составляли 98 милл. фр., изъ нихъ общинными средствами покрывалось 26 милл., государствомъ $3^{1}/_{4}$ м.; въ 1904 г. общины и государство доставляли 32 милл. фр.

Расходы на общественное призрѣніе распредѣляются между государствомъ, департаментами и общинами на слѣдующихъ основаніяхъ. Что касается прежде всего содержанія умалишенныхъ, не имѣющихъ средствъ, то оно падаетъ на ту общину, которая обязана придти на помощь призрѣваемому; однако, расходы по этой статьѣ не должны превышать извѣстнаго процента обыкновенныхъ доходовъ общины и поскольку они превышаютъ эту часть, общинѣ приходитъ на помощь департаментъ, послѣдній обязанъ заботиться и объ устройствѣ домовъ для умалишенныхъ. Государство же несетъ расходы лишь на умалишенныхъ иностранцевъ или такихъ, которые не имѣютъ опредѣленнаго мѣстожительства и слѣдовательно, содержаніе которыхъ не составляетъ обязанности опредѣленной общины.

Расходы по призрѣнію сиротъ, подкидышей и подкинутыхъ дѣтей несутъ главнымъ образомъ департаменты, въ рукахъ которыхъ и сосредоточивается завѣдываніе этимъ дѣломъ. Общины же покрываютъ (вмѣстѣ, а не по числу происходящихъ изъ каждой общины дѣтей) не болѣе $^1/_5$ такъ наз. внѣшнихъ расходовъ, т. е. расходовъ на уплату лицамъ которымъ дѣти отданы на воспитаніе. Далѣе, по закону 24 іюня 1889 года, пятая часть расходовъ на призрѣніе сиротъ и всѣ расходы по надзору въ этой области возложены на государство. Все остальное покрывается департаментами.

Издержки по содержанію воспитательныхъ домовъ дѣлятся пополамъ между государствомъ и департементами, причемъ $^3/_8$ несетъ департаментъ мѣста рожденія ребенка, а $^1/_8$ департаментъ, гдѣ ребенокъ находится.

Расходы по оказанію безплатной медицинской помощи (assistance médicale gratuite) несостоятельнымъ лицамъ падаютъ на общину, въ которой данное лицо имѣетъ постоянное мѣстожительство. При отсутствіи же послѣдняго они падаютъ на департаментъ. Значительное участіе въ нихъ принимаетъ и казна. Въ 1897 г. призрѣніе бѣдныхъ обходилось въ 62 милл. фр., изъ коихъ 33,7 милл. покрыто изъ департаментскихъ средствъ, 18,4 изъ общинныхъ средствъ и 6,8 изъ государственныхъ, остальные 3 милл. изъ спеціальныхъ фондовъ. Государство доставляло $^1/_5$ всѣхъ средствъ на при-

зрѣніе сиротъ, $^1/_8$ средствъ на безплатную медицинскую помощь и $^1/_2$ средствъ на содержаніе воспитательныхъ домовъ; субсидіи его на содержаніе умалишенныхъ минимальны.

Съ 1899 г. къ этимъ статьямъ расходовъ по общественному призрѣнію присоединяется еще расходъ на призрѣніе стариковъ и инвалидовъ. Община обязана выдавать пенсіи лицамъ, достигшимъ 70 лѣтъ, и инвалидамъ; пособія департамента составляютъ отъ 30 до 90 проц. покрываемаго общинными налогами расхода, департаментъ же въ свою очередь получаетъ отъ казны 50—95 проц. расходовъ, покрываемыхъ спеціальными сантимами, такъ что государство беретъ на себя не менѣе половины затраты департаментовъ на пенсіи, а въ бѣднѣйшихъ департаментахъ почти весь расходъ.

Завѣдываніе мѣстной полиціей—муниципальной и сельской (police municipale и police rurale)—принадлежитъ общинамъ, причемъ и города, и сельскія общины, за исключеніемъ лишь Парижа и Ліона, организованы въ этомъ отношеніи на равныхъ основаніяхъ; мѣстной полиціей завѣдуетъ мэръ. Напротивъ, полиція общая, къ которой относится полиція желѣзнодорожная, печати, собраній и союзовъ, надзоръ за иностранцами, вѣдается государственными чиновниками (особымъ префектомъ департамента). Соотвѣтственно коммунальному характеру мѣстной полиціи, полицейскія учрежденія и персоналъ мѣстной полиціи, содержатся на средства общины. Согласно закону 1884 г. (ст. 136), расходы на полицію составляютъ обязательную статью коммунальнаго бюджета. Въ городахъ съ населеніемъ не свыше 40 тыс. расходы на содержаніе полиціи опредѣляются муниципальнымъ совѣтомъ и утверждаются префектомъ или (если бюджетъ города превышаетъ 3 милл. фр.) президентомъ республики; въ городахъ же съ населеніемъ свыше 40 тыс. организація личнаго состава полиціи регулируется, по выслушаніи заключеній муниципальнаго совѣта, декретомъ президента республики. Напротивъ, въ Парижѣ и въ Ліонѣ, гдѣ полиція изъята изъ вѣдѣнія общины и находится въ рукахъ государственныхъ органовъ, казна несетъ значительную часть расходовъ на полицію.

II.

Государственные доходы Франціи составляли за 1908 г. почти 4 милліарда франковъ (3.930,4 милл.), однако за вычетомъ расходовъ на монополіи и регаліи, бюджетъ составитъ всего $3^1/_2$ милліарда. Изъ нихъ 660 милл. приходилось на долю прямыхъ (реальныхъ) налоговъ, 1.190 милл. на налоги на потребленіе, 264 милл. на налогъ на наслѣдство, 556 милл. на пошлины разнаго рода и 482 милл. на таможенные сборы. Указанные источники дохода даютъ слѣдовательно $^3/_4$ всѣхъ поступленій, причемъ (изъ нихъ) $^1/_3$ налоги на потребленіе, почти $^1/_5$ прямые налоги и $^1/_7$ пошлины.

Мѣстные финансы состоятъ изъ двухъ частей—изъ финансовъ департаментовъ и изъ финансовъ общинныхъ (коммунальныхъ союзовъ). Доходы департаментовъ составляли въ 1891 г. 258 милл. фр., въ 1900 г. 317 милл. фр. и въ 1904 г. 353 милл. фр. Доходы общинъ равнялись въ 70-хъ и 80-хъ годахъ 1 милліарду франковъ, за слѣдующій періодъ извѣстны лишь обыкновенные доходы, т. е. $^2/_3$—$^3/_4$ всѣхъ коммунальныхъ доходовъ. Обыкновенные доходы возросли съ 675 милл. въ 1891 г. до 794 милл. въ 1900 г. и до 912 милл. въ 1908 г. Обыкновенные расходы достигали 761 милл. въ 1900 г. и 881 милл. въ 1908 г.

Обложеніе на душу населенія государственными и мѣстными налогами составляло 103 фр.—81 фр. государственное и 22 фр. мѣстное обложеніе, причемъ послѣднее приблизительно поровну распредѣлялось между прямыми налогами въ видѣ надбавокъ къ государственнымъ реальнымъ налогамъ и косвенными налогами въ видѣ привратныхъ акцизовъ (октруа).

Остальные источники мѣстныхъ доходовъ не представляютъ существеннаго значенія. Такъ, земельныя имущества департаментовъ составляютъ всего 11 тыс. гектаръ и давали имъ въ 1902 г. менѣе 2 милл. фр. (1,8) или 0,6 проц. всѣхъ доходовъ.

III.

Коммунальныя предпріятія распространены во Франціи весьма мало, во всякомъ случаѣ гораздо меньше, чѣмъ въ другихъ странахъ. Законъ 28 марта 1790 г. предоставляетъ общинамъ устройство рынковъ, а декретъ 24 февраля 1811 г. и ордонансъ 15 апрѣля 1838 г. право сооруженія и эксплоатаціи скотобоенъ, причемъ однако сборъ, взимаемый за пользованіе бойнями, не долженъ превышать того, что необходимо на покрытіе расходовъ по содержанію бойни. Эти два вида коммунальныхъ предпріятій (рынки и бойни) дѣйствительно широко распространены. Далѣе общинамъ принадлежитъ, на основаніи закона 28 декабря 1904 г., монополія устройства похоронныхъ процессій, которую они могутъ сами эксплоатировать или сдавать въ аренду, и монополія владѣнія мѣрами и вѣсами на рынкахъ, въ торговыхъ рядахъ, гаваняхъ и т. д. Кромѣ того, на основаніи разрѣшеній, выдаваемыхъ государственнымъ совѣтомъ, города устраиваютъ муниципальные водопроводы. Уже въ 1892 г. двѣ трети городовъ съ населеніемъ свыше 5 тыс. жителей (284 изъ 438) имѣли принадлежащія городу предпріятія по снабженію населенія водой и лишь $^1/_3$ (154 города) водопроводъ, составляющій собственность компаніи или отдѣльныхъ частныхъ лицъ. Съ тѣхъ поръ число коммунальныхъ водопроводовъ еще возросло. Напротивъ, освѣщеніе газомъ или электричествомъ, находится въ рукахъ частныхъ обществъ; въ 1905 г. лишь въ 8 городахъ существовали муниципальныя предпріятія по освѣщенію. Муниципальныхъ же трамваевъ и предпріятій по вывозу отбросовъ и канализаціи во Франціи совсѣмъ нѣтъ, ибо государственный совѣтъ ихъ не разрѣшаетъ. Выдавая концессію на устройство трамвая, онъ обязываетъ городъ передать ее частной компаніи. Точно также онъ не допускаетъ устройства муниципальной аптеки или пекарни, тогда какъ городъ вправѣ или эксплоатировать каменоломню, или устраивать театръ, даже если въ городѣ существуютъ частные театры.

Такимъ образомъ, наиболѣе выгодныя городскія предпріятія находятся въ рукахъ частныхъ лицъ, получившихъ концессію. Сборы съ этихъ предпріятій въ пользу города находятся въ тѣсной связи со сборами общиннаго характера за тѣ или иныя выгоды, предоставленныя городами отдѣльнымъ предпріятіямъ, и часто смѣшаны, съ ними.

Въ Парижѣ находимъ слѣдующіе доходы съ городскихъ имуществъ и сборы пошлиннаго характера. 1) Рыночные доходы, состоящіе: а) изъ droit d'abri или сбора, взимаемаго по вѣсу или количеству съѣстныхъ припасовъ, мяса, живности, овощей и фруктовъ, рыбъ и раковъ, масла, сыра, яицъ и устрицъ, б) изъ сбора, уплачиваемаго по размѣрамъ занимаемаго мѣста, в) изъ сборовъ, вносимыхъ компаніями, которымъ сданы различные рынки, г) изъ сбора за право стоянки возовъ (droit de stationnement) у рынковъ и т. п. Предполагаемыя поступленія съ рыночныхъ доходовъ составляли на 1900 г. 9,4 милл. фр., въ томъ числѣ droit d'abri въ halles centrales 2,7 милл. фр. (1,3 милл. мясо), различные сборы въ marché aux bestiaux (въ 1898 г.) 2,9 милл. фр., сборъ по занимаемому мѣсту съ marchés de détail—2,8 милл. фр. (на 1900 г.).

2) Доходы съ бойни, состоящіе ихъ трехъ частей—сбора за убой, за наемъ мѣстъ оптовой продажи и на покрытіе расходовъ по санитарной части. Они составляли въ 1900 г. около 4 милл. фр.

3) Сборъ за пользованіе городскими складами для съѣстныхъ припасовъ и напитковъ (въ связи съ существованіемъ октруа); онъ составилъ въ 1900 г. 2,3 милл. фр.

4) Доходъ съ городскихъ зданій—въ 1900 г. 2,15 милл. фр.

5) Сборъ съ мѣстъ на кладбищахъ и съ погребеній, 3,4 милл. фр.

6) Доходы съ мѣстъ, отданныхъ въ наймы на улицахъ, площадяхъ, паркахъ, городскихъ садахъ и т. д., какъ то: за право сдачи въ наймы стульевъ на бульварахъ, за постройку будокъ, за устройство колонъ для афишъ, за устройство ретирадъ; далѣе сборъ за прокладку рельсъ для трамваевъ, проводовъ для электричества; сборъ за право устройства ресторановъ, кафе и т. д. въ городскихъ садахъ и паркахъ. Въ суммѣ по этой статьѣ получается 5,2 милл. фр.

7) Доходъ со средствъ передвиженія, состоящій изъ трехъ частей: а) сборъ за право стоянки экипажей, омнибусовъ и трамваевъ, б) доходъ съ отдачи въ наймы бюро, кіосковъ и т. п. для означенныхъ экипажей и т. д., в) доходъ отъ компаніи омнибусовъ и отъ компаніи подземной желѣзной дороги. Въ суммѣ получалось 8,6 милл.

8) Сборъ съ построекъ—1,15 милл.

9) Сборъ съ землевладѣльцевъ за очистку улицъ—3,45 м.

10) Сборъ на мощеніе улицъ, взимаемый какъ съ домовладѣльцевъ, такъ и съ трамвайныхъ и газовыхъ компаній и компаній по водоснабженію. Онъ даетъ 1,5 милл.

11) Компанія газоваго освѣщенія уплачиваетъ за концессію (монополію) по 2 сант. съ куб. метра потребленнаго газа и кромѣ того изъ суммы прибылей остающейся за вычетомъ на погашеніе, въ запасный капиталъ и въ качествѣ дивиденда городъ получаетъ половину. Это составило 5,5 милл. 2 проц. сбора и 9 милл. участія въ прибыляхъ компаніи.

12) Водопроводъ доставляетъ городу 20 милл. фр.—самый сборъ съ него сданъ въ аренду частной компаніи.

13) Канализація даетъ около 3 милл., но это не покрываетъ всѣхъ расходовъ, такъ что приходится заимствовать еще часть доходовъ отъ водопровода. Сборъ на канализацію имѣетъ характеръ налога съ недвижимостей (taxe de vidange).

Бюджетъ Парижа на 1900 г. составлялъ 320 милл. фр. (обыкновенные доходы), изъ коихъ половину давали октруа (167 милл.), 35 милл. добавочные сантимы, 18 милл. получалось отъ государства и департамента. Остальные 100 милл. имѣютъ источникомъ различные сборы пошлиннаго характера, изъ нихъ 36 милл. даетъ водопроводъ и газъ, 14 м. различные сборы съ экипажей, трамваевъ, кафе и ресторановъ въ садахъ и т. д.

IV.

Главный источникъ мѣстнаго обложенія во Франціи составляютъ добавочные сантимы къ государственнымъ прямымъ налогамъ. Существуютъ слѣдующіе прямые налоги, къ которымъ установлены надбавки. Прежде всего налогъ съ недвижимостей, распадающійся съ 1891 г. на двѣ части,—на

(во 1-хъ) поземельный налогъ или съ незастроенной недвижимости и (во 2-хъ) на подомовый налогъ или съ застроенной недвижимости. Первый имѣетъ характеръ раскладочный съ контингентомъ въ 103 милл. фр. и составляетъ въ среднемъ 4 проц. чистаго дохода; второй является окладнымъ налогомъ въ размѣрѣ 3,25 проц. (какъ это устанавливалось до сихъ поръ ежегодно бюджетнымъ закономъ) съ наемной платы, за вычетомъ 25 проц. съ жилыхъ домовъ и 40 съ торгово-промышленныхъ помѣщеній на расходъ. Доходность пересматривается каждыя десять лѣтъ, новыя строенія первые три года изъяты отъ обложенія. При этомъ однако ст. 26 закона 8 августа 1890 г. устанавливаетъ въ качествѣ основанія для мѣстныхъ надбавокъ не сумму налога, ежегодно взимаемую, а тѣ поступленія, которыя раскладывались въ 1890 г., до раздѣленія обложенія недвижимостей на двѣ части. Вслѣдствіе этого, въ настоящее время основаніемъ для надбавокъ является 76 милл. фр. для подомоваго и 120 для поземельнаго налога, тогда какъ государственное обложеніе подомовое составляетъ 80 милл., а поземельное 103 милл. Этимъ сохраненіемъ цифръ налога за 1890 г. съ прибавленіемъ лишь новыхъ объектовъ обложенія и съ вычетомъ разрушенныхъ домовъ и т. д. имѣлось въ виду предотвратить тѣ измѣненія въ надбавкахъ, которыя должны были бы имѣть мѣсто въ случаѣ принаровленія ихъ къ новымъ поступленіямъ отъ обложенія недвижимостей, кореннымъ образомъ измѣненнаго въ 1890 г.; такія измѣненія въ надбавкахъ могли бы подорвать равновѣсіе мѣстныхъ бюджетовъ. Въ 3-хъ, обложеніе оконъ и дверей, которое должно падать на квартиронанимателей, но вносится домовладѣльцемъ съ правомъ прибавить соотвѣтствующую сумму къ квартирной платѣ. Въ 4-хъ, налогъ лично-квартирный, состоящій изъ $1^1/_2$—$4^1/_2$ фр. личной подати и изъ налога по размѣрамъ квартирной платы; послѣдній имѣетъ раскладочный характеръ и составляетъ въ среднемъ 4,34 проц. наемной платы. По отдѣльнымъ общинамъ онъ колеблется между 1,60 и 37 проц.; но въ предѣлахъ каждой общины устанавливается извѣстная равномѣрность обложенія, ибо при раскладкѣ установленъ, по крайней мѣрѣ въ болѣе крупныхъ

общинахъ (въ 5 тыс. населенія и болѣе), освобождаемый отъ обложенія минимумъ квартирной платы и введена дегрессія въ обложеніи, вслѣдствіе вычета въ каждомъ случаѣ опредѣленной суммы (различной въ зависимости отъ размѣровъ платы) изъ облагаемой квартирной платы. Наконецъ, въ 5-хъ, патентный или промысловый налогъ — обложеніе торговли, промысловъ и свободныхъ профессій по внѣшнимъ признакамъ, состоящее изъ опредѣленнаго для каждаго промысла и класса droit fixe и дополнительнаго droit proportionnel, зависящаго отъ размѣровъ наемной платы.

На всѣ эти пять налоговъ (прежде четыре, пока поземельный и подомовый налоги были соединены вмѣстѣ) устанавливаются департаментскія и общинныя надбавки или дополнительные сантимы (centimes additionnels); количество взимаемыхъ сантимовъ обозначаетъ размѣръ надбавокъ въ процентахъ съ основного оклада. Каждый добавочный сантимъ имѣетъ конечно въ различныхъ коммунахъ различное значеніе, даетъ неодинаковыя поступленія, ибо основаніе, съ котораго онъ исчисляется, различное въ отдѣльныхъ коммунахъ въ зависимости отъ размѣра государственнаго оклада, съ котораго добавочные сантимы исчисляются. Какъ по этой причинѣ, такъ и вслѣдствіе различія въ размѣрахъ потребностей, число добавочныхъ сантимовъ въ отдѣльныхъ общинахъ далеко неодинаковое. При этомъ сантимы распадаются на нѣсколько видовъ—одни изъ нихъ не могутъ превышать опредѣленный максимумъ, другіе устанавливаются въ зависимости отъ потребностей, частью самими общинами и департаментами, частью съ разрѣшенія и утвержденія другихъ органовъ. Нѣкоторые сантимы имѣютъ цѣлевой характеръ, предназначены на опредѣленныя нужды, но въ настоящее время такихъ осталось немного (напр., сантимы на дорожное дѣло, на измѣненіе земельнаго кадастра). Современное выдѣленіе среди сантимовъ различныхъ группъ въ значительной мѣрѣ составляетъ результатъ историческихъ условій.

Прибавочные сантимы созданы въ эпоху французской революціи, когда закономъ 1791 г. для потребностей департаментовъ и округовъ учреждены были надбавки къ пода-

тямъ земельной и личной, незадолго до того установленнымъ Закономъ 1838 г. департаментскія надбавки были раздѣлены на 4 категоріи: 1) обыкновенные прибавочные сантимы, къ поземельному и квартирному налогамъ, устанавливаемые правительствомъ въ силу закона, какъ предназначенные на покрытіе обязательныхъ расходовъ (ихъ было 9); 2) сантимы необязательные, также къ поземельному и квартирному налогамъ, вотированіе которыхъ зависѣло отъ усмотрѣнія департаментскихъ совѣтовъ, причемъ максимумъ ихъ не долженъ былъ превышать 5, позже $7^1/_2$; они могли быть обращаемы въ случаѣ необходимости и на покрытіе необязательныхъ расходовъ (тогда какъ употребленіе обязательныхъ сантимовъ на расходы необязательные не допускалось); 3) чрезвычайные сантимы, взимаемые со всѣхъ четырехъ прямыхъ налоговъ, по иниціативѣ департаментскихъ совѣтовъ и на основаніи особыхъ ежегодныхъ законовъ (норма опредѣлена была впослѣдствіи въ размѣрѣ 12); 4) спеціальные сантимы: а) со всѣхъ четырехъ прямыхъ налоговъ въ количествѣ 5, а впослѣдствіи 7, на содержаніе дорогъ и въ 3 сантима на школы, б) съ поземельнаго налога 5 сантимовъ на содержаніе кадастра. Въ общемъ число сантимовъ, кромѣ чрезвычайныхъ, доходило въ 60-хъ годахъ до 47.

Установленный закономъ 1838 г. порядокъ былъ неудовлетворителенъ въ томъ отношеніи, что на покрытіе расходовъ обязательныхъ, постоянно возраставшихъ, были предназначены сантимы къ почти неподвижнымъ налогамъ, поземельному и квартирному. Вслѣдствіе этого, департаменты вынуждены были обращать на покрытіе этихъ расходовъ и значительную часть сантимовъ необязательныхъ, что лишало ихъ возможности удовлетворенія иныхъ, хотя и необязательныхъ по закону, но все же весьма необходимыхъ потребностей.

Законами 1866 и 1871 гг. была произведена существенная реформа. Различаются сантимы обыкновенные (по росписи обыкновенныхъ доходовъ) и сантимы чрезвычайные (по росписи чрезвычайныхъ доходовъ), причемъ для каждой категоріи надбавокъ опредѣленъ максимумъ. Сантимы обыкновенные по прежнему взимаются: а) на покрытіе обязатель-

ныхъ общихъ расходовъ съ поземельнаго и квартирнаго налоговъ, но въ максимумѣ до 25 (послѣдній былъ достигнутъ уже въ 1851 г., но распадался тогда на три части: 10 1/2 на обыкновенные обязательные расходы, 7 1/2 на необязательные расходы и 7 на общій фондъ, уничтоженный въ 1866 г.; теперь они соединены вмѣстѣ); кромѣ того, къ нимъ присоединяется 1 сантимъ со всѣхъ прямыхъ налоговъ, б) на спеціальныя цѣли въ томъ же видѣ, какъ это было раньше, 7 сантимовъ со всѣхъ налоговъ на содержаніе дорогъ, 3 сантима со всѣхъ налоговъ на школы и 5 сантимовъ съ земельнаго налога на содержаніе кадастра. Къ этому присоединялись еще 2 сантима факультативныхъ ко всѣмъ четыремъ прямымъ налогамъ, которые могли быть установлены правительствомъ, если департаментскій совѣтъ не назначилъ кредита для какихъ-либо обязательныхъ расходовъ. Имѣя въ виду исключительный характеръ этихъ послѣднихъ сантимовъ, а также предназначенныхъ на покрытіе расходовъ по составленію кадастра (работы по кадастру происходили лишь въ отдѣльныхъ департаментахъ), получается 36 сантимовъ къ поземельному и квартирному налогамъ и 11 къ налогу на окна и двери и патентному. Вторую категорію составляютъ сантимы чрезвычайные въ количествѣ до 12, цифра, которой они достигли уже раньше. Какъ и обыкновенные сантимы, и они вотируются генеральными совѣтами (уже безъ законодательнаго утвержденія), которые обязаны лишь держаться въ предѣлахъ ежегодно устанавливаемаго бюджетнымъ закономъ максимума. Лишь свыше 12 сантимовъ они могутъ быть взимаемы только на основаніи особаго закона: въ 1885 г. такимъ путемъ установлены были особые сантимы въ 75 департаментахъ въ размѣрѣ отъ 1/2 до 39 сантимовъ. Общая сумма департаментскихъ сантимовъ составляла въ 1884 г. 56—57 къ налогамъ поземельному, подомовому и квартирному и 32 къ промысловому (патентному) и на окна и двери.

Въ настоящее время сохранились 25 обыкновенныхъ сантимовъ къ налогамъ на недвижимости и квартирному, но увеличены до 8 (вмѣсто 1) сантимы обыкновенные ко всѣмъ прямымъ налогамъ, на основаніи закона 1900 г. Это увели-

ченіе мотивировалось тѣмъ, что съ 1867 г. размѣръ ихъ не былъ измѣненъ, тогда какъ расходы департаментовъ, въ особенности со времени изданія закона 1889 г. о принудительномъ воспитаніи малолѣтнихъ (enfants moralement abandonnés) и закона 1897 г. о пенсіяхъ для неспособныхъ къ труду лицъ, значительно возросли. Изъ спеціальныхъ сантимовъ допускается до 10 со всѣхъ налоговъ на содержаніе дорогъ, однако лишь въ томъ случаѣ, если не хватаетъ 33 общихъ сантимовъ и вотированіе этихъ спеціальныхъ сантимовъ можетъ имѣть мѣсто лишь послѣ использованія общихъ сантимовъ. Кромѣ того спеціальными являются попрежнему 5 сантимовъ къ обложенію недвижимостей на заключительныя работы по кадастру и 1 сант. съ поземельнаго налога на возобновленіе кадастра, это право предоставлено департаментамъ, но пока ими мало использовано. Далѣе департаменты вправѣ вотировать еще 12 сантимовъ со всѣхъ прямыхъ налоговъ, въ случаѣ недостатка средствъ на покрытіе обязательныхъ расходовъ (pour insuffisance de revenus ordinaires) по закону 30 іюня 1907 года. Наконецъ, сохранились 12 чрезвычайныхъ сантимовъ со всѣхъ прямыхъ налоговъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ департаменты вотируютъ добавочные сантимы, не испрашивая разрѣшенія властей. Только свыше этого (чрезвычайные) сантимы устанавливаются декретомъ президента или законодательнымъ порядкомъ.

Департаментскія надбавки составляли въ 1838 г. 60 милл. фр., въ 1875 г. 144 милл., т. е. на 140 проц. болѣе, въ 1902 г. 195 милл., а въ 1908 г. 236 милл. При этомъ поступленія отъ надбавокъ къ отдѣльнымъ налогамъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Надбавки	1882 г. въ тыс. фр.	1908 г. въ тыс. фр.
къ поземельному налогу	87.372	79.860
„ подомовому „		49.088
„ лично-квартирному налогу .	26.275	50.025
„ налогу на окна и двери . . .	8.960	20.394
„ патентному налогу	18.991	37.227
Итого . . .	141.598	236.594

По числу департаментскихъ сантимовъ департаменты въ 1906 г. распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

менѣе	50 сант.	4	департ.
отъ 50—	70 „	54	„
„ 70—	100 „	27	„
свыше	100 „	1	„

V.

Одновременно съ департаментскими сантимами возникли и коммунальные. Законъ 11 фримера VII года установилъ ихъ въ размѣрѣ 15 сантимовъ къ налогу на недвижимости и квартирному для городовъ съ населеніемъ свыше 5 тыс. и въ $7^1/_2$ для прочихъ общинъ; къ нимъ присоединялись еще $7^1/_2$ сантимовъ на составленіе общихъ департаментскихъ фондовъ. Въ томъ же году число прибавочныхъ сантимовъ къ налогу на недвижимости и квартирному сокращено съ 15 до 5. Лишь въ 1814 г. было предоставлено министру внутреннихъ дѣлъ, въ случаѣ недостаточности этихъ 5 обыкновенныхъ сантимовъ, вотируемыхъ муниципальными совѣтами, разрѣшать дополнительные ко всѣмъ прямымъ налогамъ; эти centimes pour insuffisance des revenus достигали 20 въ качествѣ максимума. Къ нимъ впослѣдствіи, по мѣрѣ расширенія задачъ коммунальныхъ союзовъ, стали присоединяться спеціальные сантимы на опредѣленныя цѣли. Таковы 5 сантимовъ со всѣхъ прямыхъ налоговъ на содержаніе дорогъ, установленные въ 1836 г. на случай, если бы обыкновенныхъ доходовъ оказалось недостаточно; кромѣ того установлена натуральная дорожная повинность. Въ 1867 г. общинамъ предоставлено въ дополненіе къ этому назначить еще 3 сантима чрезвычайныхъ на содержаніе обыкновенныхъ проселочныхъ дорогъ; если же чрезвычайные сантимы у нихъ превышаютъ 10, то они могутъ по своему усмотрѣнію устанавливать вмѣсто этого еще одинъ день натуральной повинности. Общинамъ предоставлено далѣе взимать 3 сантима на начальное обученіе (согласно закону 1850 г.), которые въ 1875 г. увеличены до четырехъ; они могутъ устанавливать надбавки въ цѣляхъ содержанія сельской стражи, въ размѣрѣ суще-

ствующей потребности; надбавки взимаются съ 1832 г. къ одному поземельному налогу, а съ 1867 г. ко всѣмъ прямымъ налогамъ; 3 сантима устанавливаются (съ 1844 г.) ко всѣмъ налогамъ на покрытіе расходовъ по взиманію надбавокъ.

Что касается упомянутыхъ сантимовъ, (pour insuffisance des revenus), то послѣдніе по закону 1884 г. различались въ зависимости отъ того, предназначены ли они на покрытіе расходовъ по обыкновенному или по чрезвычайному бюджету. Въ первомъ случаѣ они утверждались префектомъ, если предназначались на обязательныя потребности коммунъ, и декретомъ, если назначались на факультативные расходы. Число этихъ сантимовъ не было ограничено, оно не должно было лишь переходить за предѣлы устанавливаемаго ежегоднымъ бюджетомъ общаго числа дополнительныхъ (обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ) сантимовъ и максимума, опредѣляемаго генеральнымъ совѣтомъ департамента въ этихъ границахъ. Сантимы же, предназначенные на покрытіе расходовъ по чрезвычайному бюджету, могли по закону 1884 г., самостоятельно вотироваться муниципальными совѣтами въ числѣ пяти сантимовъ на срокъ не болѣе 5 лѣтъ; тѣ же сантимы на срокъ свыше пяти лѣтъ и всѣ остальные утверждались префектомъ; если же они вводились на срокъ свыше 30 лѣтъ, то требовался особый правительственный декретъ.

Въ настоящее время, въ особенности со времени закона 1902 г., права муниципальныхъ совѣтовъ и префекта значительно расширены. Муниципальные совѣты самостоятельно вотируютъ всѣ сантимы обыкновеннаго бюджета, а именно: 5 общихъ сантимовъ съ налоговъ на недвижимости и личноквартирнаго; 5 спеціальныхъ со всѣхъ прямыхъ налоговъ на содержаніе дорогъ; факультативные, ко всѣмъ прямымъ налогамъ, смотря по размѣрамъ потребности, (число не опредѣлено) на содержаніе сельской стражи, а также на оказаніе безплатной медицинской помощи; 5 сантимовъ на syndicats des communes (факультативно); 3 сантима на выдачу пособій семействамъ лицъ, отбывающихъ воинскую повинность (также факультативно); 5 сантимовъ съ поземельнаго налога на исправленіе кадастра. Далѣе въ отношеніи чрезвычайнаго бюджета общины вотируютъ 3 сантима на chemins vicinaux ordinaires.

3 сантима на chemins ruraux reconnus и наконецъ до 30 сантимовъ по бюджетному закону „pour insuffisance“. Наконецъ, взамѣнъ taxe de prestation имъ дано право устанавливать до 20 сантимовъ. Лишь въ случаѣ вотированія ими всѣхъ этихъ сантимовъ на срокъ болѣе 30 лѣтъ, а дополнительныхъ сантимовъ (pour insuffisance) свыше установленныхъ генеральнымъ совѣтомъ (въ предѣлахъ бюджетнаго максимума—теперь 30) размѣровъ, требуется декретъ президента въ первомъ случаѣ (на болѣе продолжительный срокъ) и утвержденіе префекта во второмъ случаѣ (при большемъ количествѣ сантимовъ), но и префектъ утверждаетъ не болѣе, чѣмъ на 30 лѣтъ. Кромѣ того и на покрытіе коммунальныхъ обязательныхъ расходовъ префекту предоставлено устанавливать до 10 (20) сантимовъ принудительно, если общины не позаботились объ этомъ; спеціальнымъ закономъ число принудительно налагаемыхъ сантимовъ можетъ быть еще болѣе увеличено (были случаи, когда оно достигало 25 и 50 сантимовъ ко всѣмъ прямымъ налогамъ).

Коммунальные сантимы доставляли въ 1838 г. 32 милл. въ 1875 г. 143 милл., т. е. на 347 проц. болѣе, въ 1902 г. 207 милл., въ 1908 г. 254 мил. Въ 1882 г. и 1908 г. они распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Надбавки	въ тыс. франк. 1882 г.	1908 г.
къ поземельному налогу	72.507	72.417
„ подомовому „		50.340
„ лично-квартирному налогу	22,076	48.280
„ налогу на окна и двери	13.671	29.378
„ патентному налогу	25.565	45.613
кромѣ того 8 проц. съ основного оклада промысловаго налога, отчисляемыхъ въ пользу государства		7.700
	133.920	253.737

Въ среднемъ во Франціи въ 1908 г. коммуны взимали 66 сантимовъ. Однако, если взять среднее на общину по отдѣльнымъ департаментамъ, то получатся рѣзкія различія.

Изъ 87 департаментовъ въ 13 коммунальные сантимы составляютъ въ среднемъ свыше 100, причемъ на Корсикѣ равняются 274; въ 20 департаментахъ число сантимовъ въ среднемъ ниже 40, въ Верхней Саонѣ всего 15. Наконецъ, обращаясь къ отдѣльнымъ коммунамъ, получаемъ слѣдующее распредѣленіе:

Менѣе 15	сант.	взимаетъ	2.963 комм.
Отъ 15— 30	„	„	5.328 „
„ 31— 50	„	„	8.569 „
„ 51—100	„	„	12.959 „
Свыше 100	„	„	6.401 „
		Итого . .	36.220 комм.

Такимъ образомъ болѣе $^1/_6$ всѣхъ коммунъ имѣютъ свыше 100 сант.: на Корсикѣ въ нѣкоторыхъ коммунахъ число сантимовъ достигаетъ 700—900 и даже 1000. А въ то же время въ $^1/_{12}$ всѣхъ коммунъ надбавки менѣе 15 с.; есть даже нѣсколько коммунъ, не нуждающихся вовсе въ надбавкахъ. При этомъ и средняя для всего государства за послѣднюю четверть вѣка значительно возрасла: въ 1881 г. она равнялась всего 48, въ 1906 г. 65. Сравнивая количество коммунальныхъ сантимовъ въ департаментахъ за 1881 и 1906 гг., мы можемъ усмотрѣть, что въ 8 департаментахъ изъ 87 оно осталось неподвижнымъ или даже нѣсколько понизилось, тогда какъ въ 27 департаментахъ оно увеличилось въ $1^1/_2$—2 раза, въ нѣкоторыхъ даже болѣе (съ 36 до 89, съ 55 до 129, со 105 до 250). Любопытно и то, что среди наиболѣе обремененныхъ въ настоящее время прибавочными сантимами коммунъ огромное большинство четверть вѣка тому назадъ имѣло вполнѣ выносимое бремя, нѣкоторыя даже взимали чрезвычайно незначительное число сантимовъ; только впослѣдствіи оно возросло, напр. съ 70—80 до 300—400, съ 200—300 до 800—900 и даже на Корсикѣ съ 14 до 700—1000.

Соединяя вмѣстѣ надбавки департаментскія и коммунальныя, получаемъ цифру поступленій въ 92 милл. фр. въ 1838 г., въ 287 милл. въ 1875 г. и въ 490 милл. въ 1908 г. Наибольшую сумму даетъ (въ 1908 г.) поземельный налогъ, именно

свыше 150 милл. (152,2 милл. фр.), подомовый и личноквартирный по 100 милл. (99,4 и 98,3) и почти столько же (90 милл.) промысловый (патентный) и 50 милл. налогъ съ оконъ и дверей. Надбавки нѣсколько превышаютъ основной окладъ, который равняется 422 милл.; надбавки къ патентному и лично квартирному налогамъ нѣсколько ниже основного оклада, надбавки же къ прочимъ налогамъ на $^1/_4$ выше основного оклада.

Количество сантимовъ департаментскихъ и коммунальныхъ вмѣстѣ равнялось въ 1906 г. въ среднемъ по департаментамъ:

ниже 80 (отъ	66— 79) въ	4	депар.
„	80—100 „	18	„
„	100—150 „	44	„
„	150—200 „	16	„
свыше	200—353 „	5	„

VI.

Другой важный источникъ коммунальныхъ финансовъ составляютъ налоги на потребленіе—октруа или привратные сборы, акцизы, взимаемые съ опредѣленныхъ потребляемыхъ въ предѣлахъ данной общины товаровъ, главнымъ образомъ со съѣстныхъ припасовъ и напитковъ. Являясь остатками прежнихъ внутреннихъ таможень, октруа однако кокореннымъ образомъ измѣнили свой характеръ въ томъ смыслѣ, что они исключительно облагаютъ потребленіе, но не являются болѣе средствомъ покровительства мѣстному производству.

Октруа появляются во Франціи весьма рано, уже въ XII—XIV ст., причемъ взимаются частью въ пользу государства, частью въ интересахъ самихъ городовъ, въ которыхъ они устроены, въ XIV ст. казна выговаривала себѣ $^2/_3$ сбора, при Кольберѣ она получала половину. Въ эпоху Революціи октруа вмѣстѣ съ прочими косвенными налогами были отмѣнены; однако, такъ какъ вслѣдствіе этого общины поставлены были въ чрезвычайно затруднительное положеніе, то въ 1898 г. пришлось снова разрѣшить имъ взиманіе этихъ

сборовъ и они стали распространяться въ большихъ городахъ; а въ 1800 г. установленіе ихъ даже признано было обязательнымъ для всѣхъ тѣхъ общинъ, гдѣ не хватало средствъ на содержаніе больницъ.

Постановленія объ этомъ муниципальныхъ совѣтовъ подлежали лишь утвержденію декретами. Подъ названіемъ octrois municipaux et de bienfaisance эти сборы вскорѣ получили широкое примѣненіе (въ 1803 г. они существовали въ 3 тыс. общинъ) причемъ сначала 5, а затѣмъ 10 проц. сбора поступало въ государственную казну. Въ 1809 г. установлено было пять видовъ предметовъ потребленія, съ которыхъ могутъ взиматься октруа — напитки, съѣстные припасы, топливо, кормъ для скота и строительные матеріалы. Далѣе закономъ 1814 г. были кодифицированы предыдущія постановленія, причемъ было опредѣлено, что при взиманіи октруа не могутъ имѣть мѣста изъятія для тѣхъ или иныхъ лицъ, и званіе, состояніе или положеніе лица не можетъ имѣть значенія. Въ 1852 г. участіе казны въ поступленіяхъ отъ привратныхъ сборовъ было отмѣнено, но общины поспѣшили увеличить соотвѣтственнымъ образомъ приходящуюся на ихъ долю сумму.

Въ 1867 году была регулирована компетенція мѣстныхъ органовъ по установленію октруа. Постановленія муниципальныхъ совѣтовъ относительно отмѣны или пониженія октруа, продолженія ихъ дѣйствія на срокъ не болѣе пяти лѣтъ, а равно увеличенія ихъ не болѣе, чѣмъ на 10 проц. и на срокъ не свыше пяти лѣтъ (притомъ въ предѣлахъ установленнаго максимума) входятъ въ силу, если они въ теченіе мѣсяца не опротестованы префектомъ. Точно также постановленія ихъ объ увеличеніи тарифа октруа болѣе, чѣмъ на 10 проц. (но въ предѣлахъ максимума) признаются дѣйствительными по утвержденіи ихъ префектомъ, а съ 1871 г. по утвержденіи генеральнымъ совѣтомъ департамента Тѣмъ же закономъ генеральнымъ совѣтамъ предоставлено право вводить или возстановлять октруа на предметы, не указанные въ общемъ тарифѣ, или повышать ихъ свыше максимума, установленнаго тарифомъ, а равно измѣнять правила и районы дѣйствія октруа. Всѣ эти постановленія входятъ

въ силу, если они не отмѣнены въ теченіе трехмѣсячнаго срока со времени окончанія сессіи этихъ совѣтовъ.

Новыя измѣненія произведены закономъ 1884 г., который и дѣйствуетъ въ настоящее время съ дополненіями 1897 г. Законъ 1884 г. различаетъ октруа обыкновенные, входящіе въ составъ обыкновеннаго коммунальнаго бюджета и имѣющіе постоянный характеръ, и октруа спеціальные, установленные на покрытіе спеціальныхъ потребностей, являющіеся доходами чрезвычайными и существующіе лишь до тѣхъ поръ, пока имѣются эти спеціальныя потребности.

Тѣмъ же закономъ 1884 г. опредѣлено, что починъ въ установленіи, измѣненіи или отмѣнѣ октруа принадлежитъ органамъ мѣстнаго самоуправленія. Правительство утверждаетъ эти постановленія или отмѣняетъ ихъ, но самостоятельно ничего произвести не можетъ. Исключеніе допускается лишь въ томъ случаѣ, если не достаетъ средствъ на покрытіе какихъ-либо обязательныхъ расходовъ Тогда распоряженіемъ префекта, а въ общинахъ съ доходомъ въ 3 мил. и выше распоряженіемъ президента республики устанавливаются дополнительные октруа; но и въ этомъ случаѣ это происходитъ лишь послѣ созыва муниципальнаго совѣта и отказа съ его стороны произвести соотвѣтствующія ассигнованія.

Далѣе законъ 1884 г. еще болѣе расширилъ права муниципальныхъ совѣтовъ, предоставивъ имъ право продолженія или увеличенія октруа въ предѣлахъ тарифа на срокъ не болѣе пяти лѣтъ, притомъ какъ основныхъ окладовъ, такъ и дополненій къ нимъ; за префектомъ сохранено лишь наблюденіе въ смыслѣ права возраженія въ теченіе мѣсячнаго срока. Ограниченіе установлено однако закономъ 29 декабря 1897 г. объ обложеніи гигіеническихъ напитковъ (вина, сидра, пива, меда, фруктоваго вина и минеральныхъ водъ).

По этому закону общины не могутъ повышать октруа на упомянутые напитки до существующаго въ общемъ тарифѣ максимума: обложеніе этихъ напитковъ и минеральныхъ водъ не можетъ быть ни вновь введено, ни повышено.

Въ другихъ случаяхъ права органовъ самоуправленія ограничены закономъ 1884 г. Постановленія муниципальныхъ совѣтовъ о введеніи октруа на необложенные ранѣе пред-

меты или не упомянутые въ общемъ тарифѣ или, наконецъ, свыше максимума, указаннаго въ этомъ тарифѣ, утверждаются правительственнымъ декретомъ, тогда какъ до 1884 г. для этого достаточно было постановленія генеральнаго совѣта, не отмѣненнаго декретомъ въ теченіи трехъ мѣсяцевъ со времени окончанія сессіи совѣта.

Районъ, въ предѣлахъ котораго взимается октруа, можетъ по закону 1816 г., включать и сосѣднія съ городомъ сельскія общины, причемъ однако въ пользу этихъ общинъ обращаются тѣ сборы, которые поступили въ ихъ предѣлахъ. Въ большихъ городахъ находимъ такое привлеченіе окрестностей къ привратному сбору. Но въ ихъ предѣлахъ октруа можетъ ограничиваться лишь нѣкоторыми предметами изъ облагаемыхъ городомъ; обыкновенно онъ устанавливается лишь на тѣ товары, которые въ этихъ окрестностяхъ производятся или сбываются въ значительномъ количествѣ и притомъ подлежатъ въ городѣ высокому сбору. Въ этихъ случаяхъ сосѣднія общины приходится привлекать для устраненія контрабаднаго ввоза въ городскую черту. Поэтому въ чертѣ парижскаго октруа, распространяющейся на общины округовъ Sceaux и St-Denis, облагаются только спиртъ, водки и ликеры.

Число общинъ, взимавшихъ октруа, составляло въ началѣ XIX ст. свыше 3 тыс., впослѣдствіи, съ уменьшеніемъ французской территоріи, оно сократилось болѣе, чѣмъ на половину; новое сокращеніе произошло въ 80-хъ годахъ, когда много мелкихъ общинъ, вслѣдствіе большихъ расходовъ взиманія, отказалось отъ этого источника дохода. Послѣ введенія закона 1897 г. по той же причинѣ нѣкоторыя крупныя общины отмѣнили октруа: при сокращеніи привратнаго сбора на вино и пиво, установленномъ этимъ закономъ, взиманіе октруа вообще становилось невыгоднымъ. Но въ то же время, въ особенности въ 90-хъ годахъ, въ нѣкоторыхъ общинахъ октруа вновь появились.

Въ настоящее время (въ 1908 г.) 1.507 общинъ имѣютъ октруа. Въ сущности это число весьма незначительно, ибо во Франціи насчитывается 36.225 общинъ; слѣдовательно, въ 95 проц. общинъ октруа отсутствуетъ. Но въ то же время

доходы отъ привратныхъ сборовъ весьма значительны; въ 1892 г. они составляли 42,6 проц. обыкновенныхъ доходовъ всѣхъ общинъ, въ 1903 г. 33 проц., въ 1908 г. 32 проц., т. е. третья часть всѣхъ обыкновенныхъ доходовъ французскихъ общинъ состояла изъ октруа. Изъ поступленій отъ привратныхъ сборовъ $^3/_4$ получаются въ городахъ съ населеніемъ свыше 30 тыс. жит., 40 проц. поступленій отъ октруа доставляетъ одинъ Парижъ.

При этомъ, однако, расходы по взиманію октруа весьма велики: въ 1823 г. они составляли 27,8 проц. валовыхъ поступленій, въ 1843 г. 15 проц., въ 80-хъ и 90-хъ гг. около 9 проц., въ началѣ 900-хъ годовъ они поднялись (въ городахъ съ населеніемъ свыше 30 тыс.) до 10 проц.

Сторонники октруа указываютъ на значительныя поступленія отъ этого источника дохода, которыя весьма трудно замѣнить иными налогами, на то, что доходъ отъ октруа возрастаетъ вмѣстѣ съ населеніемъ и съ увеличеніемъ богатства: „это рогъ изобилія, дающій болѣе, чѣмъ отъ него ожидаютъ“. Они обращаютъ вниманіе и на удобство взиманія этихъ сборовъ: октруа уплачиваются мелкими частями изо-дня въ день, такъ что „плательщикъ не видитъ тѣхъ ножницъ, которыя его стригутъ, и поэтому не издаетъ криковъ и не дѣлаетъ конвульсивныхъ движеній“. Октруа это „способъ хлороформированія плательщика, дающій возможность выпускать изъ него кровь безъ того, чтобы онъ это чувствовалъ, тогда какъ прямые налоги являются хирургической операціей, отъ которой плательщикъ страдаетъ и противъ которой онъ поэтому протестуетъ“.

Но въ то же время сторонники октруа не могутъ отрицать и крупныхъ его недостатковъ, не только высокихъ издержекъ взиманія, но и вызываемой имъ контрабанды, слѣдовательно, дурного нравственнаго вліянія на населеніе; въ особенности же они вынуждены признать тотъ фактъ, что октруа тяжелѣе ложится на массу населенія, чѣмъ на болѣе состоятельныхъ лицъ. Правда, наиболѣе важные съѣстные припасы, какъ хлѣбъ, мука, сухія овощи и фрукты, нѣкоторые виды рыбъ не подлежатъ обложенію, а съ 1898 г. понижено или вовсе уничтожено обложеніе вина, пива и минеральныхъ водъ. Но

другіе съѣстные припасы, мясо, масло, всякаго рода топливо, кормъ для скота, строительные матеріалы и въ настоящее время облагаются и, что особенно существенно, при обложеніи ихъ не принимается во вниманіе качество и цѣнность предмета. Съ товаровъ одного и того же рода, одинъ сортъ которыхъ стоитъ въ нѣсколько разъ больше другого, взимается одинаковый привратный сборъ, что очевидно нарушаетъ основныя правила обложенія. Еще въ 1830 г. проектировалось установленіе октруа ad valorem для крѣпкихъ напитковъ, въ 1888 г. Леонъ Сэ предлагалъ соразмѣрить сборъ съ вина съ количествомъ содержащагося въ немъ алкоголя; точно также въ 1897 г. существовалъ проектъ установленія нѣсколькихъ ставокъ обложенія для различныхъ сортовъ вина. Но ни одно изъ этихъ предложеній не было осуществлено; проведеніе принципа обложенія по цѣнности признавалось дѣломъ слишкомъ сложнымъ; оно сопряжено было бы съ чрезвычайными трудностями.

Нельзя отрицать и того, что октруа являются стѣснительными для торговли и промышленности. Государство старалось различными постановленіями предупредить этотъ недостатокъ системы привратныхъ сборовъ. Такъ, запрещены дифференціальные сборы съ предметовъ одного и того же рода, въ зависимостн отъ того, производятся ли они въ предѣлахъ района октруа или внѣ его; этимъ устраняется возможность мѣстнаго протекціонизма. Далѣе нѣтъ необходимости въ немедленной уплатѣ сбора, когда товаръ попадаетъ въ черту октруа. Онъ можетъ быть провезенъ чрезъ этотъ районъ и даже оставаться въ немъ опредѣленное время при выполненіи извѣстныхъ условій. Въ этомъ отношеніи различаются институты троякаго рода: passe debout, transit и entrepôt. Passe debout есть право провоза товаровъ, подлежащихъ октруа, безъ уплаты послѣдняго. Оно получило свое названіе отъ пропускного свидѣтельства (passe- debout), которое дѣйствительно въ теченіе 24 часовъ и даетъ право полученія обратно при вывозѣ внесеннаго при ввозѣ (въ видѣ залога) сбора, если вывозъ совершается въ теченіе означеннаго срока Transit даетъ возможность провоза товаровъ въ теченіе болѣе продолжительнаго срока и даже помѣщенія

его въ складѣ, также съ внесеніемъ залога и съ храненіемъ его подъ наблюденіемъ акцизнаго надзора. Наконецъ, entrepôt состоитъ въ томъ, что товары, предназначенные для провоза чрезъ городъ, хранятся въ публичномъ складѣ до вывоза ихъ. Къ этому entrepôt приравнивается и храненіе товара въ помѣщеніи владѣльца со внесеніемъ залога и подъ наблюденіемъ акцизнаго надзора. Entrepôt однако не только освобождаетъ отъ обложенія провозимые товары и матеріалы, предназначенные для производства вывозимыхъ въ другія мѣста предметовъ, но и является отсрочкой уплаты промышленникамъ до употребленія привозимыхъ матеріаловъ и торговцамъ-оптовикамъ до перехода товаровъ въ розничную торговлю; только тогда они уплачиваютъ октруа.

Однако, несмотря на эти и нѣкоторыя другія спеціальныя мѣры облегченія, октруа все же является несомнѣнно стѣснительнымъ какъ для внутренней торговли тѣми предметами, которые ему подлежатъ, такъ и для обрабатывающей ихъ промышленности. Привратный сборъ удорожаетъ сырые матеріалы для различныхъ отраслей производства и ограничиваетъ потребленіе соотвѣтствующихъ предметовъ, какъ личное, такъ и промышленное, что не можетъ не отзываться на тѣхъ отрасляхъ хозяйства, которыя, какъ земледѣліе, виноградарство, скотоводство и т. д., производятъ обложенные привратнымъ сборомъ продукты.

Подъ вліяніемъ этихъ отрицательныхъ моментовъ, характеризующихъ систему привратныхъ сборовъ, вопросъ объ уничтоженіи ихъ неоднократно поднимался во французскомъ парламентѣ. Въ 1869 году была произведена, по приказанію Наполеона III, анкета по этому вопросу и большинство членовъ комиссіи, которою анкета производилась, хотя и высказалось противъ уничтоженія октруа, но признало необходимымъ постепенное пониженіе ставокъ, отмѣну дополнительныхъ къ нимъ surtaxes и droits additionnels, ограниченіе черты городскихъ октруа (недопущеніе распространенія ихъ на прилежащія сельскія общины) и возможное установленіе однообразія въ отношеніи ихъ взиманія, съ цѣлью облегченія внутренняго оборота.

Въ 1876 г. проектъ Верня и Ларошъ-Жубера имѣлъ въ виду полное уничтоженіе налоговъ на спиртные напитки, какъ

государственныхъ, такъ и мѣстныхъ, и предлагалъ ввести взамѣнъ этого прямые налоги, которые давали бы соотвѣтствующую сумму поступленій (620 милл. фр.), но величина проектируемой суммы имѣла послѣдствіемъ отклоненіе проекта. Два года спустя, Менье предложилъ уже ограничиться суммой въ 436 милл., которую доставляютъ октруа (и государственный droit d'entrée), и замѣнить ихъ налогомъ съ капитала и съ продажной цѣны недвижимостей. И его проектъ былъ отвергнутъ, также какъ и внесенное въ 1885 г. предложеніе о замѣнѣ пониженныхъ или вовсе отмѣненныхъ октруа на мясо и спиртные напитки возрастающими поступленіями отъ таможенныхъ сборовъ. Однако, и будучи отклоняемы, эти проекты имѣли извѣстное значеніе. Въ 1889 г. уже удалось провести въ палатѣ депутатовъ слѣдующее постановленіе. Общинамъ предоставляется, съ утвержденія законодательнымъ путемъ, замѣнять октруа частью или цѣликомъ прямыми налогами, причемъ послѣдніе могутъ взиматься только съ недвижимостей или объектовъ, находящихся въ предѣлахъ общины, или съ доходовъ, получающихся отъ нихъ; далѣе такимъ налогамъ должны подлежать всѣ однородные объекты или доходы; должны облагаться недвижимости или объекты, имѣющіе реальный характеръ и налоги должны устанавливаться пропорціонально.

Постановленіе это не стало закономъ, такъ какъ не дошло до сената въ теченіе той же сессіи. Въ слѣдующемъ году въ проектѣ уже точнѣе опредѣлены были прямые налоги, введеніе которыхъ предоставляется общинамъ взамѣнъ октруа, именно: надбавки къ прямымъ налогамъ, налоги съ продажной цѣнности недвижимостей, налоги съ наемной платы, подоходный налогъ, налоги съ площади, занимаемой строеніемъ или съ числа кубическихъ метровъ въ строеніяхъ, налоги со зданій, лошадей, отелей, кафе, ресторановъ, съ иностранцевъ въ курортахъ, налоги на прислугу, налоги съ наслѣдства, сборы за мощеніе улицъ, за содержаніе дорогъ и канализаціи. Однако, въ палатѣ и теперь прошло только общее положеніе о правѣ общинъ замѣнять октруа прямыми налогами, которое имѣло лишь принципіальное значеніе. Когда въ 1895 г. Галлиме вновь внесъ предложеніе съ пе-

речисленіемъ налоговъ, которые могутъ быть устанавливаемы общинами взамѣнъ октруа, то палата перечень ихъ отвергла. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, подъ вліяніемъ петицій, поступавшихъ отъ виноградарей, которые настаивали на необходимости расширенія внутренняго рынка для усилившагося производства вина, палата произвела анкету по вопросу о необходимости отмѣны октруа на вино и другіе напитки, а въ 1895 г. была принята резолюція объ отмѣнѣ октруа на гигіеническіе напитки. Въ 1897 г. это постановленіе въ измѣненномъ видѣ превратилось въ законъ, который является результатомъ компромисса между обѣими палатами.

Законъ 29 декабря 1897 г. заключается въ слѣдующемъ. Со времени изданія новаго закона запрещается устанавливать вновь октруа на такъ называемые гигіеническіе напитки, т. е. на вино, сидръ, медъ, пиво и минеральныя воды. Существующіе октруа на эти напитки не могутъ быть увеличены; исключеніе изъ этого правила допускается лишь въ виду особыхъ обстоятельствъ, но и то каждый разъ на основаніи особаго декрета государственнаго совѣта. Далѣе общинамъ предоставлено отмѣнить октруа на указанные напитки. Если же общины не произведутъ этой отмѣны, то октруа на упомянутые напитки во всякомъ случаѣ не должно превышать опредѣленнаго устанавливаемаго максимума. Для пива максимумъ составляетъ 5 фр. съ гектол., за исключеніемъ пяти департаментовъ, гдѣ онъ равенъ $1^1/_2$ фр. (Aisne, Ardennes, Nord, Pas de Calais, Somme); для прочихъ напитковъ максимумъ зависитъ отъ числа жителей въ общинѣ.

Онъ составляетъ:

При числѣ жителей.	Вино въ бочкахъ и бутылкахъ съ гектолитра.	Сидръ, медъ и минер. воды.
менѣе 6.000	0 фр. 55	0 фр. 35
отъ 6.001—10.000	0 „ 85	0 „ 50
„ 10.001—15.000	1 „ 15	0 „ 60
„ 15.001—20.000	1 „ 40	0 „ 85
„ 20.001—30.000	1 „ 70	0 „ 95
„ 30.001—50.001	2 „ 00	1 „ 15
въ 50.001 и болѣе	2 „ 25	1 „ 25
въ Парижѣ	4 „ 00	1 „ 50

Взамѣнъ этого коммунальнымъ союзамъ предоставляется право вводить слѣдующіе налоги (droits de remplacement). Увеличеніе октруа на алкоголь до двойныхъ размѣровъ государственнаго акциза со спиртныхъ напитковъ (droit d'entrée), въ томъ числѣ и надбавокъ къ нему, согласно слѣдующему тарифу.

Численность населенія въ общинѣ.	Максимумъ налога съ гектолитра чист. алког.
менѣе 6.000	15.00 фр.
отъ 6.001—10.000	22.50 „
„ 10.001—15.000	30.00 „
„ 15.001—20.000	37.50 „
„ 20.001—30.000	45.00 „
„ 30.001—50.000	52.50 „
свыше 50.000	60.00 „
Парижъ	109.20 „

Далѣе они могутъ устанавливать коммунальныя лицензіи съ торговли спиртными напитками, состоящія изъ постояннаго сбора и пропорціональнаго въ зависимости отъ цѣнности нанимаемыхъ помѣщеній. Въ-3-хъ допускается взиманіе въ максимумѣ 0,30 фр. съ бутылки, со всѣхъ винъ въ бутылкахъ, причемъ такой сборъ не можетъ быть соединенъ съ октруа на вино въ бочкахъ. Въ-4-хъ, общины могутъ устанавливать налоги на лошадей,ословъ, муловъ, экипажи, автомобили, билліарды, клубы, общества и на собакъ.

Въ-5-хъ, допускаются надбавки (20 сантимовъ) ко всѣмъ прямымъ налогамъ. Наконецъ, общины могутъ взимать, съ утвержденія законодательнымъ порядкомъ, спеціальные прямые или косвенные налоги. При этомъ прямымъ налогамъ (о косвенныхъ не упоминается даже) могутъ подлежать только недвижимости или иные объекты, находящіеся въ предѣлахъ общины; эти налоги взимаются со всѣхъ объектовъ того же рода и должны быть пропорціональны.

Въ 1897 г. насчитывалось 1.507 общинъ, въ которыхъ взималось октруа, изъ нихъ въ 1.244 общинахъ было октруа съ такъ называемыхъ гигіеническихъ напитковъ. Среди послѣд-

нихъ 141 община не нуждалась въ измѣненіи ставокъ, ибо онѣ не превосходили указаннаго въ законѣ 1897 г. максимума; остальныя 1.103 вынуждены были подвергнуть ихъ измѣненію. При этомъ 224 общины совершенно уничтожили октруа на эти напитки, 869 ихъ понизили (изъ нихъ 27 отмѣнили вовсе октруа на вино), 17 общинъ совершенно отмѣнили всякія октруа, 670 замѣнили ихъ только болѣе высокимъ обложеніемъ алкоголя, 312 замѣнили ихъ также иными налогами, 34 прибѣгли только къ послѣднимъ, не измѣняя обложенія алкоголя. При этомъ 156 общинъ установили спеціальное обложеніе вина въ бутылкахъ, 117 ввели или увеличили октруа на другіе предметы, 86 не нуждались ни въ какихъ новыхъ налогахъ. Изъ поступленій, которыми замѣнялись октруа на гигіеническіе напитки, 27,5 проц. приходилось на увеличеніе октруа съ другихъ предметовъ, преимущественно на октруа съ алкоголя. Напротивъ $^3/_4$ было покрыто новыми прямыми налогами.

Съ введеніемъ послѣднихъ, на основаніи закона объ октруа на гигіеническіе напитки 1897 г., впервые присоединились къ старому налогу на собакъ новые самостоятельные общинные прямые налоги.

Однако, лиценціи на торговцевъ крѣпкими напитками и налоги на роскошь (лошадей, экипажи, клубы, билліарды и т. д.), перечисленные выше, являются лишь надбавками къ соотвѣтствующимъ государственнымъ налогамъ. Только предоставленные общинамъ налоги на недвижимости представляютъ собою дѣйствительно самостоятельные коммунальные налоги. Послѣдніе по закону 1897 г. должны имѣть во всякомъ случаѣ пропорціональный характеръ — прогрессія не допускается; слѣдовательно, суррогатами подоходнаго налога они не могутъ быть. Это обложеніе недвижимостей принимаетъ обыкновенно форму квартирнаго налога, частью на основаніи оклада государственнаго квартирнаго налога (mobilière). Въ отдѣльныхъ случаяхъ установлены спеціальные налоги на земли и дома, въ зависимости отъ ихъ доходности, рѣдко по продажной цѣнности застроенныхъ или незастроенныхъ участковъ. Послѣднее имѣло мѣсто всего въ нѣсколькихъ общинахъ, въ томъ числѣ въ Парижѣ, гдѣ

вообще $^{3}/_{4}$ новыхъ droits de remplacement падаютъ на землевладѣльцевъ и домовладѣльцевъ и гдѣ кромѣ того установлены надбавки къ гербовому сбору (droit d'enregistrement), взимаемому съ продажи движимостей съ публичнаго торга (1 проц.), съ отчужденія различныхъ должностей (адвокатовъ, нотаріусовъ, судебныхъ приставовъ и т. д. 1,25 проц.) и съ отчужденія фирмы и принадлежащихъ ей запасовъ товара (1,25 и 0,32 проц.).

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Франція.

(Продолженіе).

Несомнѣнно новѣйшія реформы въ области французскаго мѣстнаго обложенія обозначаютъ новый періодъ въ его развитіи. Онѣ знаменуютъ прежде всего постепенное уничтоженіе мѣстныхъ налоговъ на потребленіе—первый шагъ въ этомъ направленіи составляютъ пониженіе и отмѣна октруа на такъ называемые гигіеническіе напитки; такую тенденцію мы находимъ и въ другихъ странахъ—Пруссіи, Бельгіи, южно-германскихъ государствахъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаются и первыя попытки созданія самостоятельныхъ мѣстныхъ прямыхъ налоговъ, исчисляемыхъ не на основаніи тѣхъ или иныхъ государственныхъ налоговъ, предоставляется извѣстная свобода въ этомъ отношеніи коммунальнымъ союзамъ. И во Франціи въ послѣднее время былъ возбужденъ вопросъ о передачѣ тѣхъ или иныхъ государственныхъ налоговъ, въ особенности подомоваго налога и налога на окна и двери, а также промысловаго (проектъ 1899 г.), мѣстнымъ союзамъ взамѣнъ отмѣняемыхъ октруа на гигіеническіе напитки. Правда, предложеніе это было отвергнуто; напротивъ государственные налоги на гигіеническіе напитки (droit de détail, droit d'entrée и taxe unique) были отмѣнены въ 1900 г. (осталось только droit de circulation), а на алкоголь они были увеличены (со 156 до 220 фр. съ гектолитра чистаго алкоголя и кромѣ того осталось droit d'entrée въ $7^1/_2$—30 фр., въ зависимости отъ мѣстности). Однако, въ

*

связи съ проектомъ реформы государственнаго прямого обложенія возникли и новыя предположенія относительно реорганизаціи мѣстнаго обложенія.

Именно въ 1906 г. министръ финансовъ Кайо внесъ свой проектъ государственнаго подоходнаго налога, который долженъ замѣнить существующіе 5 реальныхъ налоговъ (на земли, дома, окна и двери, промыслы и лично-квартирный), а также замѣнить новый налогъ съ денежнаго капитала, гербовый сборъ и сборъ съ обращенія цѣнностей. Вслѣдствіе этого, въ новомъ подоходномъ налогѣ мы находимъ обложеніе доходовъ по семи разрядамъ: 1) доходы отъ застроенной недвижимости (домовъ), 2) доходы отъ незастроенной недвижимости (земель), 3) доходы отъ денежныхъ капиталовъ и фондовъ, 4) доходы отъ торговли и промышленности, 5) доходы отъ сельскаго хозяйства, 6) доходы отъ жалованій, заработной платы, пенсій и пожизненныхъ выплатъ, 7) доходы отъ свободныхъ профессій. Налогъ составляетъ 4 проц. для дохода отъ земель, домовъ и денежныхъ капиталовъ, $3^1/_2$ проц. для доходовъ отъ сельскаго хозяйства и промысловъ и 3 проц. для жалованій и т. д. и доходовъ отъ свободныхъ прогрессій. Освобождается отъ обложенія извѣстный прожиточный минимумъ (для большинства категорій онъ составляетъ 1.250 фр.) и кромѣ того устанавливается прогрессія, вслѣдствіе вычета изъ доходовъ до извѣстнаго размѣра (до 5, 12 или 20 тыс. фр.) опредѣленной части и вслѣдствіе болѣе низкаго обложенія другой части (отъ 1.250 до 3.000 или до 5.000 фр.). Вычеты эти различные для отдѣльныхъ разрядовъ дохода, для нѣкоторыхъ группъ доходовъ они еще измѣняются въ зависимости отъ мѣстности (численности населенія). При этомъ декларація обязательна только для доходовъ отъ либеральныхъ профессій и отъ торгово-промышленныхъ доходовъ, если послѣдніе превышаютъ 5.000 фр. Проектированное образованіе комиссіи изъ мѣстныхъ жителей при установленіи размѣровъ дохода отъ промышленности и торговли было отвергнуто при обсужденіи проекта въ палатѣ депутатовъ; дѣйствуетъ всегда только плательщикъ и контролеръ прямыхъ налоговъ (податной инспекторъ).

Къ этому поразрядному налогу въ качествѣ второй части

прйсоединяется обложеніе совокупности дохода, т. е. подоходный налогъ въ тѣсномъ смыслѣ слова. Но и онъ устанавливается не на основаніи декларацiи, а путемъ сложенія доходовъ отъ отдѣльныхъ источниковъ (по семи упомянутымъ разрядамъ). Получается сложеніе величинъ несоизмѣримыхъ, ибо вычисленныхъ весьма различнымъ способомъ. Декларація при обложеніи совокупнаго дохода обязательна только для той части дохода, которая получается отъ денежныхъ капиталовъ, ибо въ этомъ случаѣ налогъ поразрядный взимается съ тѣхъ учрежденій, которыя выплачиваютъ проценты и поэтому личность плательщика остается неизвѣстной. Комиссія, опредѣляющая размѣръ дохода, и въ этомъ случаѣ устранена. И для этой второй части подоходнаго налога установленъ минимумъ въ 5 тыс. фр., освобождаемый вовсе. Доходъ свыше 5 тыс. облагается въ размѣръ 5 проц., но только часть дохода, превышающая 25 тыс. фр., облагается цѣликомъ, изъ дохода же въ 5—25 тыс. дѣлаются вычеты (часть дохода въ 5—10 тыс. принимается въ размѣръ $^1/_5$, часть въ 10—15 тыс. считается за $^2/_5$ и т. д.), вслѣдствіе чего получается прогрессивное обложеніе.

Черезъ два съ половиной года послѣ внесенія въ палату депутатовъ проекта подоходнаго налога, въ 1909 г. Кайо выступилъ съ проектомъ реформы мѣстнаго обложенія—отмѣны добавочныхъ сантимовъ къ государственнымъ прямымъ налогамъ и замѣны ихъ какъ для общины, такъ и для департаментовъ новыми налогами съ доходовъ населенія. Для составленія проекта была образована комиссія по пересмотру департаментскихъ и общинныхъ налоговъ, которая какъ въ своихъ общихъ собраніяхъ, происходившихъ подъ предсѣдательствомъ министра финансовъ Кайо, такъ и въ засѣданіяхъ двухъ учрежденныхъ при ней подкомиссій выработала новыя положенія реформы, произвела различнаго рода исчисленія относительно предполагаемаго обложенія отдѣльныхъ доходовъ и наконецъ составила самый проектъ съ объяснительной запиской.

Какъ указалъ министръ финансовъ Кайо и во вступительной рѣчи, произнесенной имъ на первомъ засѣданіи комиссіи по пересмотру мѣстныхъ налоговъ, и въ мотивахъ,

предпосланныхъ проекту, реформа мѣстнаго обложенія представляется дѣломъ столь же неотложнымъ, какъ измѣненіе системы государственныхъ прямыхъ налоговъ. Она является необходимой въ особенности по причинѣ возрастанія мѣстныхъ расходовъ, возложенія на коммуны и департаменты новыхъ обязанностей (законы о страхованіи), требующихъ болѣе эластичныхъ источниковъ доходовъ, чѣмъ это имѣется въ ихъ распоряженіи въ видѣ добавочныхъ сантимовъ къ дѣйствующимъ реальнымъ налогамъ. Но чрезвычайная сложность и деликатность стоявшей въ этомъ отношеніи предъ правительствомъ задачи, а также необходимость предварительно выяснить принципіальное отношеніе законодательныхъ учрежденій къ проектируемой реформѣ государственнаго прямого обложенія на подоходныхъ началахъ заставила нѣсколько отложить внесеніе проекта мѣстнаго обложенія. Въ настоящее же время, когда вмѣстѣ съ введеніемъ подоходнаго налога предстоитъ отмѣна государственныхъ реальныхъ налоговъ, необходимо очевидно создать и новую систему мѣстныхъ налоговъ, которая доставила бы общинамъ и департаментамъ столь же вѣрный источникъ доходовъ, какъ до сихъ поръ, ибо прямые налоги являются въ большинствѣ случаевъ единственнымъ рессурсомъ мѣстнаго бюджета. Притомъ нужно создать такой источникъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ бы приспособленъ къ возрастающимъ расходамъ коммунъ и департаментовъ.

Въ комиссіи высказано было предположеніе относительно желательности, въ цѣляхъ постоянства мѣстныхъ доходовъ, сохранить въ качествѣ базиса для нихъ дѣйствующіе государственные реальные налоги. Только въ томъ случаѣ, если будутъ по прежнему производиться надбавки къ нынѣшнимъ государственнымъ, т. е. къ будущимъ фиктивнымъ окладамъ, можно будетъ избѣгнуть колебаній въ мѣстныхъ бюджетахъ, столь опасныхъ для хозяйства общинъ и департаментовъ. Однако это предложеніе было отвергнуто. Указывалось прежде всего на чрезвычайную искусственность сохраненія фиктивныхъ государственныхъ окладовъ, на крайнюю сложность такой системы обложенія, гдѣ рядомъ съ новымъ подоходнымъ налогомъ придется по прежнему про-

изводить всѣ операціи по исчисленію отмѣняемыхъ реальныхъ налоговъ, въ видахъ установленія надбавокъ къ нимъ для мѣстныхъ бюджетовъ. Мало того, временная мѣра такого рода, примѣняемая въ отношеніи налоговъ на земли и дома (незастроенныя и застроенныя недвижимости), дѣйствующая уже съ 1890 года, показываетъ, насколько несправедливымъ является такой способъ обложенія на основаніи фиктивныхъ величинъ: размѣры фиктивныхъ окладовъ сильно расходятся съ дѣйствительной доходностью объектовъ обложенія. Ясно, что разъ государство желаетъ покончить съ устарѣвшимъ податнымъ режимомъ и замѣнить его болѣе раціональной системой, то нѣтъ основаній сохранять для мѣстныхъ союзовъ прежніе способы обложенія со всѣми ихъ крупными недостатками. Что же касается возможныхъ колебаній въ доходахъ коммунъ и департаментовъ, въ случаѣ отмѣны для нихъ тѣхъ базисовъ, на которыхъ они покоятся въ настоящее время, то, будучи приспособлены къ вновь вводимой системѣ государственнаго подоходнаго обложенія, мѣстные налоги получатъ столь же крѣпкое основаніе, какъ и раньше. Кромѣ того, получивъ извѣстную свободу въ опредѣленіи размѣровъ податныхъ ставокъ, коммуны и департаменты въ состояніи будутъ извлекать необходимые имъ на каждый бюджетный періодъ доходы.

Предложеніе противоположнаго свойства заключалось въ полномъ разграниченіи государственныхъ и мѣстныхъ налоговъ. Правда, оно выражалась не въ предоставленіи мѣстнымъ органамъ иныхъ источниковъ дохода, не въ разграниченіи отдѣльныхъ видовъ налоговъ, какъ имѣлось въ виду въ Пруссіи; предполагалось лишь произвести реформу такимъ образомъ, что мѣстные налоги не должны выражаться въ надбавкахъ ни къ дѣйствующимъ налогамъ, ни къ вновь вводимому подоходному, а устанавливаются на самостоятельномъ основаніи. Такая независимость другъ отъ друга дастъ возможность вносить дальнѣйшія измѣненія въ государственное обложеніе, соотвѣтственно даннымъ опыта, безъ того, чтобы нарушать при этомъ равновѣсіе въ мѣстныхъ финансахъ. Въ то же время получится возможность построить мѣстное обложеніе именно такъ, какъ это не-

обходимо, исходя изъ его собственныхъ спеціальныхъ задачъ и потребностей. Однако и такая система не была принята комиссіей: она представляла бы собой слишкомъ крупный переворотъ по сравненію съ нынѣшнимъ характеромъ обложенія, требовала бы двоякой организаціи прямыхъ налоговъ—для государства, съ одной стороны, и для мѣстныхъ союзовъ—съ другой, и сопряжена была бы съ кореннымъ измѣненіемъ мѣстнаго управленія на началахъ децентрализаціи административной власти.

Выбранъ былъ третій, средній путь. Въ основу было положено, съ одной стороны, возможное сохраненіе дѣйствующей системы, вплоть до самаго названія сантимовъ, хотя эти надбавки теперь уже не будутъ выражаться въ процентахъ основного оклада, А, съ другой стороны, цѣлью являлось приспособленіе мѣстныхъ налоговъ, поскольку это возможно, къ государственному обложенію на подоходныхъ началахъ путемъ взиманія общинныхъ и департаментскихъ надбавокъ съ вновь вводимаго такъ называемаго подоходнаго налога.

Такимъ образомъ, исходнымъ положеніемъ являлось построеніе мѣстнаго обложенія примѣнительно къ государственному подоходному налогу, но съ установленіемъ ряда отклоненій для мѣстныхъ налоговъ, вызываемыхъ самымъ различіемъ между характеромъ государственнаго и мѣстнаго хозяйства. Приступая къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ источниковъ мѣстнаго обложенія, первая подкомиссія установила однако предварительно слѣдующія положенія.

Проектируемые мѣстные налоги, которые должны замѣнять нынѣшніе добавочные сантимы, предназначены на покрытіе расходовъ общаго характера, на содержаніе мѣстнаго управленія и полиціи, на призрѣніе бѣдныхъ, народное просвѣщеніе, а также на содержаніе дорогъ, поскольку расходы на послѣднія не покрываются изъ спеціальныхъ сборовъ пошлиннаго характера. Эти расходы, такимъ образомъ, не производятся въ интересахъ отдѣльныхъ „объектовъ“ или „лицъ“, а слѣдовательно всѣ „объекты“ и всѣ „лица“ данной мѣстности обязаны принимать участіе въ покрытіи производимыхъ въ ихъ общихъ выгодахъ расходовъ. Отсюда необходимость всеобщности обложенія. Въ области государ-

ственнаго обложенія всеобщность осуществляется въ видѣ (косвенныхъ) налоговъ на потребленіе (а также въ видѣ всеобщей воинской повинности), почему является вполнѣ возможнымъ освобожденіе широкихъ слоевъ населенія отъ прямыхъ налоговъ. Въ сферѣ же мѣстнаго обложенія, гдѣ налоги на потребленіе не играютъ роли,—въ 35 тыс. коммунъ нѣтъ мѣстныхъ налоговъ на потребленіе—всеобщность обложенія можетъ быть достигнута лишь при помощи соотвѣтствующей организаціи прямого обложенія. Освобожденіе отъ послѣдняго менѣе состоятельныхъ слоевъ населенія привело бы къ полному изъятію ихъ отъ участія въ мѣстныхъ расходахъ, вызвало бы переобремененіе остальныхъ плательщиковъ, наконецъ, лишило бы многія общины необходимыхъ источниковъ дохода, ибо немногіе состоятельные плательщики не въ состояніи были бы покрыть ту убыль, которая бы получилась, вслѣдствіе освобожденія малосостоятельнаго большинства. Такое освобожденіе очевидно можетъ имѣть мѣсто лишь въ случаяхъ отсутствія средствъ существованія. Подкомиссія проектировала предоставить каждой коммунѣ составленіе списка такихъ нуждающихся лицъ, подлежащихъ изъятію отъ обложенія.

Такимъ образомъ, въ этомъ отношеніи проводится различіе между государственнымъ и мѣстнымъ обложеніемъ. Но существенную поправку подкомиссія вноситъ и въ другомъ направленіи: она не допускаетъ прогрессивнаго обложенія для мѣстныхъ союзовъ. Именно отсутствіе мѣстныхъ налоговъ на потребленіе приводитъ и къ тому, что здѣсь нѣтъ той обратной прогрессіи въ косвенномъ обложеніи, въ противовѣсъ которой государство вынуждено создавать прогрессивное подоходное обложеніе. Однако, въ виду нежелательности чрезмѣрно рѣзкаго перехода отъ нынѣшняго положенія вещей, подкомиссія признаетъ возможными отклоненія отъ обоихъ выставленныхъ ею принциповъ—всеобщности обложенія и пропорціональности—тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о существовавшихъ до сихъ поръ льготахъ въ пользу тѣхъ или иныхъ группъ населенія.

Главная комиссія приняла эти положенія, признавъ лишь излишнимъ составленіе списковъ лицъ, лишенныхъ средствъ

существованія. Такіе списки необходимы при обложеніи по тѣмъ или инымъ внѣшнимъ признакамъ, ибо эти признаки могутъ въ извѣстныхъ случаяхъ оказаться ошибочными; но они излишни, разъ система обложенія покоится на дѣйствительномъ доходѣ, такъ какъ въ этомъ случаѣ отсутствіе средствъ существованія обнаруживается въ отсутствіи дохода, т. е. въ отсутствіи самаго объекта обложенія.

Обложеніе отдѣльныхъ видовъ доходовъ получилось въ слѣдующемъ видѣ. Доходы отъ строеній (отъ застроенной недвижимости) облагаются на томъ же основаніи, по тѣмъ же оцѣнкамъ, какія установлены для государственнаго обложенія; однако же изъятіе доходовъ отъ домовъ, не превышающихъ 80 фр., если общій доходъ не болѣе 1.250 фр. (изъятіе производится государствомъ), на мѣстное обложеніе не распространяется. Подкомиссія предполагала отмѣнить и другую льготу, существующую въ настоящее время и сохраненную въ проектѣ государственнаго подоходнаго обложенія—именно отмѣнить освобожденіе отъ налога сельскохозяйственныхъ построекъ. Справедливо-ли—спрашиваетъ подкомиссія—облагать двухъ земледѣльцевъ, обладающихъ землей одинаковой цѣнности, равнымъ налогомъ, если у одного изъ нихъ имѣются маслодѣльни, хлѣва для скота, сараи, въ то время какъ у другого нѣтъ никакихъ построекъ и слѣдовательно, первый будетъ извлекать большій доходъ, чѣмъ второй? Главная комиссія однако не согласилась съ отмѣной этой льготы. Освобожденіе сельскохозяйственныхъ строеній отъ обложенія какъ бы узаконено давностью, оно существовало еще во времена когда взималась taille, т. е. до революціи и сохранено было и впослѣдствіи вплоть до настоящаго времени. Притомъ земли, находящіяся подъ постройками, облагаются налогомъ на незастроенныя недвижимости по доходности лучшихъ сельскохозяйственныхъ земель общины. Представители подкомиссіи защищали свое предложеніе, ссылаясь на то, что въ будущемъ, съ введеніемъ подоходнаго обложенія, эти постройки—въ противоположность современному положенію—вовсе не будутъ обла-

гаться государственнымъ налогомъ. Между тѣмъ, напр. пользованіе дорогами находится въ связи съ количествомъ построекъ; мѣстные союзы, обложеніе которыхъ должно основываться на принципѣ услугъ, не могутъ поэтому отказаться отъ привлеченія ихъ къ налогу. Тѣмъ не менѣе большинствомъ голосовъ предложеніе подкомиссіи было отвергнуто.

И доходы отъ земель (отъ незастроенной недвижимости) облагаются на томъ же основаніи, какъ и государственнымъ налогомъ, опять-таки, съ той только разницей, что различныя льготы, установленныя въ государственномъ обложеніи въ пользу собственниковъ земли, общій доходъ которыхъ не превышаетъ 5.000 фр. (изъятіе низшихъ категорій, дегрессивное обложеніе для дальнѣйшихъ), на мѣстное обложеніе не распространяются. Здѣсь примѣненъ вполнѣ принципъ всеобщности и пропорціональности обложенія. Государство, вслѣдствіе установленія указанныхъ льготъ, лишается третьей части поступленій отъ этого источника дохода (вмѣсто 64 мил. всего 40 мил.), для общинныхъ бюджетовъ это совершенно немыслимо; по самому существу дѣла въ тѣхъ районахъ, гдѣ преобладаетъ сельское хозяйство, общинные бюджеты только и могутъ покоиться на этихъ небольшихъ доходахъ отъ земельной собственности.

Третья категорія доходовъ—доходы отъ денежнаго капитала совершенно изъяты отъ мѣстнаго обложенія. Это мотивировалось двоякаго рода соображеніями. Съ одной стороны, мотивомъ теоретическаго свойства: община и департаментъ не оказываютъ никакихъ услугъ, не доставляютъ никакихъ выгодъ держателямъ французской или иностранной ренты или владѣльцамъ акцій и иныхъ цѣнныхъ бумагъ; доходы послѣднихъ не созданы, не пріобрѣтены въ той общинѣ, гдѣ проживаютъ капиталисты. Такимъ образомъ, проектъ (предложеніе подкомиссіи принято безъ возраженій) въ данномъ случаѣ становится всецѣло на точку зрѣнія принципа услуги—возмездія, исходитъ изъ выгодъ, извлекаемыхъ отъ общины даннымъ источникомъ дохода. А между тѣмъ этотъ принципъ вовсе не проводится столь послѣдовательно въ другихъ частяхъ проекта, и въ мотивахъ къ нему Кайо

даже прямо отказывается идти по стопамъ прусскаго министра финансовъ Микеля и разсматривать мѣстные союзы исключительно какъ „синдикаты интересовъ“. Второе соображеніе, на которомъ основано освобожденіе денежныхъ капиталовъ отъ мѣстнаго обложенія, заключается въ томъ, что невозможно идти дальше 4 проц. налога съ французскихъ и 5 проц. съ иностранныхъ цѣнностей, какъ это установлено новымъ государственнымъ налогомъ, и что присоединить къ этому еще мѣстный налогъ въ 3 или 4 проц. значило бы переступить всякіе предѣлы и вызвать укрывательство въ широкихъ размѣрахъ. И все же различныя германскія государства признаютъ вполнѣ возможнымъ даже болѣе высокое обложеніе: ссылка подкомиссіи на отсутствіе мѣстныхъ налоговъ на денежные капиталы въ другихъ странахъ не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, она правильна для одной только Пруссіи.

Продолжительные дебаты возникли въ комиссіи по вопросу о допустимости льготъ для остальныхъ четырехъ категорій плательщиковъ—для лицъ, владѣющихъ доходами отъ торговли и промысловъ, отъ сельскаго хозяйства, отъ жалованій, заработной платы и пенсій и отъ либеральныхъ профессій. По проекту государственнаго подоходнаго налога, допускается вычетъ въ 1.250 фр. изъ дохода при обложеніи сельскихъ хозяевъ и лицъ, живущихъ пенсіей, въ 1.500—3.000 фр. при обложеніи чиновниковъ и лицъ, занимающихся либеральными профессіями, въ 2.250—4.500 фр. для рабочихъ, доходъ которыхъ менѣе 5.000 фр. Подкомиссія, отказавшись отъ сохраненія полнаго изъятія для низшихъ разрядовъ плательщиковъ, предполагала и для остальныхъ группъ установить принципъ полной пропорціональности, иначе говоря, не распространять предоставляемыхъ государственнымъ налогомъ льготъ на мѣстное обложеніе, ибо въ этихъ вычетахъ изъ облагаемаго дохода именно выражается во Франціи прогрессивность. Но вмѣстѣ съ тѣмъ подкомиссія не могла не признать, что проведеніе этого принципа обозначало бы слишкомъ рѣзкій переходъ отъ нынѣшняго положенія. Въ то время, какъ нынѣшнее мѣстное обложеніе облагаетъ земельныя имущества пропорціонально,

оно значительно легче ложится на небольшіе доходы въ области промышленности и торговли, ибо патентный налогъ, къ которому присоединяются мѣстные сантимы, имѣетъ характеръ по преимуществу дегрессивный. Еще болѣе привилегированнымъ положеніемъ при дѣйствующемъ законодательствѣ пользуются доходы отъ сельскаго хозяйства, жалованія и заработная плата и доходы отъ свободныхъ профессій: для нихъ переходъ къ чисто пропорціональному обложенію представлялся бы еще болѣе рѣзкимъ. Въ виду этого, подкомиссія проектировала установленіе въ отношеніи доходовъ 4, 5, 6 и 7 категорій тѣхъ же вычетовъ, какіе имѣются въ проектѣ государственнаго налога, или по крайней мѣрѣ сохраненіе части этихъ вычетовъ.

Въ главной комиссіи это предложеніе не встрѣтило поддержки. Напротивъ, предсѣдатель-министръ финансовъ указалъ на другую возможность: не устанавливая никакихъ льготъ и вычетовъ для этихъ видовъ дохода, предоставить однако же мѣстнымъ союзамъ дѣлать по желанію, въ извѣстныхъ предѣлахъ, вычеты изъ дохода. Однако, по вопросу о томъ, насколько велика можетъ быть свобода дѣйствія, даваемая общиннымъ совѣтамъ въ этомъ отношеніи, голоса раздѣлились. Одни члены высказывались за возможное расширеніе правъ общинныхъ совѣтовъ, которымъ должна быть дана возможность идти вплоть до тѣхъ предѣловъ, которые установлены для государственнаго налога: въ этомъ случаѣ обложеніе каждый разъ будетъ наиболѣе приспособлено къ условіямъ мѣстности. Другіе, напротивъ, возражали противъ такой чрезмѣрной свободы, находя, что самый вопросъ сведется къ тому, какая группа плательщиковъ, землевладѣльцы или промышленники, будетъ преобладать въ томъ или иномъ органѣ мѣстнаго самоуправленія. Поэтому вообще желательно самое рѣшеніе вопроса о размѣрахъ вычетовъ въ той или иной коммунѣ предоставить высшимъ органамъ—генеральнымъ совѣтамъ департамента; послѣднее приведетъ и къ необходимому въ данномъ случаѣ однообразію обложенія въ предѣлахъ департамента. Съ другой стороны, за ограниченіе права вычетовъ нѣкоторые члены высказывались и вслѣдствіе того, что въ противномъ случаѣ во мно-

гихъ мѣстностяхъ исчезнутъ цѣлыя категоріи плательщиковъ, и слѣдовательно, обложеніе ляжетъ всей тяжестью на остальныя группы населенія, въ особенности на землевладѣльцевъ и домовладѣльцевъ.

Тѣмъ не менѣе первое мнѣніе восторжествовало: постановлено было ограничить свободу общинъ лишь въ отношеніи установленія минимума: онѣ не могутъ проводить принципа пропорціональности вполнѣ, обязаны сохранить по крайней мѣрѣ четвертую часть тѣхъ вычетовъ, которые установлены государствомъ. Такъ, напр., земледѣльцы съ доходомъ не свыше 12.000 фр. пользуются правомъ вычета при государственномъ обложеніи въ 1.250 фр. съ облагаемаго дохода, кромѣ того доходъ ихъ отъ 1.251 до 2.000 фр. облагается лишь въ третьей части, а доходъ въ 2.001—3.000 фр. лишь на двѣ трети. Общинный же совѣтъ можетъ постановить, что изъятіемъ отъ обложенія пользуются только первые 313 фр., что одна треть облагается съ тої части дохода, которая составляетъ отъ 314 до 500 фр. и двѣ трети подлежатъ обложенію съ дохода въ 501—750 фр. Это минимумъ. Максимумъ же равняется вычетамъ, устанавливаемымъ государствомъ до полнаго размѣра которыхъ, слѣдовательно, могутъ идти общины; это послѣднее въ особенности мотивируется интересами большихъ городовъ, плательщики которыхъ въ противномъ случаѣ были бы чрезмѣрно обременены.

Такимъ образомъ, общины въ случаѣ желанія могутъ вполнѣ проводить принципъ дегрессіи въ отношеніи послѣднихъ четырехъ категорій доходовъ, притомъ непремѣнно всѣхъ четырехъ одновременно; льготы для одной только категоріи недопустимы. Онѣ могутъ облегчить обложеніе прибыли торгово-промышленной и сельскохозяйственной и трудового заработка въ видѣ-ли заработной платы или жалованій, пенсій, дохода отъ либеральныхъ профессій. Такое облегченіе, даже считается нормальнымъ, ибо, согласно проекту, при отсутствіи постановленія общиннаго совѣта относительно размѣровъ вычетовъ, они производятся въ томъ же размѣрѣ, какъ это установлено для государства. Въ главной комиссіи было предложено совершенно освободить отъ мѣстнаго обложенія доходы отъ личнаго труда, но министръ финансовъ

Кайо возразилъ на это, что тогда получится снова то неравенство въ обложеніи различныхъ видовъ дохода, которое существуетъ въ настоящее время.

Подкомиссія остановилась еще спеціально на вопросѣ объ обложеніи промышленнаго дохода—къ послѣднему присоединенъ доходъ отъ горныхъ предпріятій, — въ томъ случаѣ, если заведенія того же предпріятія находятся въ различныхъ общинахъ. Государственнымъ налогомъ весь доходъ облагается по мѣсту нахожденія управленія предпріятія. Для мѣстнаго обложенія примѣненіе такого правила оказалось бы неудобнымъ, ибо привело бы къ сосредоточенію поступленій въ большихъ городахъ, въ особенности въ Парижѣ, лишая доходовъ тѣ общины, гдѣ находятся отдѣленія предпріятія и отдѣльныя заведенія его. А между тѣмъ эти общины несутъ, вслѣдствіе существованія ихъ, спеціальные расходы, въ особенности на постройку и содержаніе дорогъ. Въ виду этого, наиболѣе правильнымъ представляется распредѣленіе налога между общинами, соотвѣтственно размѣрамъ извлекаемаго въ каждой изъ нихъ промышленнаго дохода. Однако, подкоммиссія не сочла возможнымъ производить это распредѣленіе посредствомъ установленія дѣйствительнаго дохода, приходящагося на каждую мѣстность, а прибѣгла съ этой цѣлью къ извѣстнымъ презумпціямъ, на основаніи которыхъ можно было бы такъ или иначе опредѣлить величину извлекаемаго дохода. Отказавшись отъ пользованія при распредѣленіи налога размѣрами оборота, въ виду трудности выясненія ихъ для каждаго заведенія и въ виду необходимости прибѣгать въ этомъ случаѣ къ деклараціямъ и осмотру торговыхъ книгъ, находя далѣе распредѣленіе по различнымъ комбинированнымъ внѣшнимъ признакамъ дѣломъ чрезмѣрно сложнымъ и къ тому же приводящимъ къ довольно произвольнымъ результатамъ,—подкомиссія остановилась въ заключеніе на цѣнности помѣщеній, находящихся въ различныхъ коммунахъ, какъ на наиболѣе пригодномъ критеріи. Такой системѣ распредѣленія налога, по ея мнѣнію, слѣдуетъ отдать предпочтеніе, вслѣдствіе ея сравнительной простоты и удобства не требуется никакихъ дополнительныхъ работъ, такъ какъ

оцѣнка доходности строеній производится при обложеніи доходовъ первой категоріи; для небольшихъ общинъ эта система окажется весьма выгодной, въ ущербъ Парижу и другимъ большимъ городамъ, гдѣ до сихъ поръ уплачивался этотъ налогъ въ большинствѣ случаевъ.

Здѣсь уже выступаетъ на сцену столь широко примѣняемый во французскомъ податномъ законодательствѣ признакъ наемной платы за помѣщеніе въ качествѣ замѣны дѣйствительнаго дохода плательщика. Но обложеніе по размѣрамъ наемной платы въ проектѣ не ограничивается этимъ случаемъ распредѣленія промысловаго налога между отдѣльными общинами. Обложеніе по наемной платѣ выступаетъ и въ самостоятельной роли дополнительнаго налога, замѣняющаго подоходный налогъ для общинъ и департаментовъ. Именно проектъ, составленный комиссіей, исходитъ изъ того соображенія, что нельзя ограничиваться однимъ обложеніемъ пріобрѣтенныхъ доходовъ, а необходимо кромѣ того облагать и расходы лицъ, живущихъ въ данной мѣстности. Изъ нынѣшнихъ пяти добавочныхъ сантимовъ только сантимы къ поземельному налогу (на незастроенныя недвижимости), подомовому (застроенныя недвижимости) и промысловому (патентному) взимаются съ доходовъ, пріобрѣтенныхъ въ общинахъ (а также 8 проц. изъ государственнаго промысловаго налога, уступаемые общинамъ). Напротивъ, добавочные сантимы къ лично-квартирному налогу и налогу съ оконъ и дверей падаютъ на расходы, и этотъ видъ налога долженъ быть представленъ и въ проектируемой системѣ обложенія. Подкомиссія находитъ, что наилучшимъ показателемъ расходовъ, производимыхъ въ общинѣ, былъ бы все же общій доходъ плательщика, но полагаетъ, что установленіе послѣдняго было бы сопряжено съ подачей деклараціи, что признано однако неудобнымъ и въ отношеніи государственнаго обложенія. И точно также опасно было бы примѣнять здѣсь вторично тотъ сложный механизмъ который установленъ для государственнаго общеподоходнаго налога. Столь высокое подоходное обложеніе (какъ и въ случаяхъ обложенія мѣстнымъ налогомъ денежныхъ капиталовъ) привело бы къ обманному образу дѣйствія со стороны большого количества

плательщиковъ и общеподоходный налогъ не далъ бы ожидаемыхъ поступленій ни для государства, ни для общинъ. Отсюда выводъ замѣнить общеподоходное обложеніе болѣе практичнымъ—квартирнымъ налогомъ.

Нѣсколько инымъ путемъ, но къ тому же выводу приходитъ объяснительная записка къ проекту. Она указываетъ на невозможность ограничиваться обложеніемъ доходовъ по упомянутымъ ими категоріямъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ оказались бы цѣлыя группы плательщиковъ (напр. лица, живущія съ дохода отъ земли, домовъ и т. д., находящихся въ другихъ общинахъ), которыя не уплачиваютъ никакихъ мѣстныхъ податей; а между тѣмъ справедливость требуетъ, чтобы и они, разъ они пользуются выгодами отъ общины, принимали участіе въ расходахъ на ея учрежденія. Наиболѣе соотвѣтственнымъ представлялось бы рядомъ съ надбавками къ налогамъ съ отдѣльныхъ категорій доходовъ установить и надбавки къ государственному общеподоходному налогу. Однако, въ мотивахъ это признается неудобнымъ, вслѣдствіе того, что государственный налогъ съ совокупности дохода касается лишь доходовъ въ 5.000 фр. и болѣе, слѣдовательно, огромное большинство плательщиковъ не подлежало бы этому налогу, и многія общины совершенно лишены были бы этого налога: къ столь мелкимъ единицамъ законъ большихъ чиселъ, благодаря которому поступленія на протяженіи всего государства выравниваются и теряютъ случайный и колеблющійся характеръ, непримѣнимъ. Декларація же въ отношеніи плательщиковъ съ доходомъ менѣе 5.000 фр. даже въ томъ видѣ, какъ это установлено въ проектѣ государственнаго обложенія (для доходовъ свыше 5 тыс.), признается недопустимой. Поэтому и въ мотивахъ въ качествѣ единственнаго возможнаго исхода предлагается обложеніе по наемной платѣ.

Такимъ образомъ, путемъ различныхъ соображеній, все же и подкомиссія и окончательный проектъ приходятъ къ тѣмъ же результатамъ. Сущность состоитъ въ томъ, что мѣстное обложеніе отдѣльныхъ категорій доходовъ, будучи обложеніемъ отдѣльныхъ частей дохода, не охватываетъ всего дохода, получаемаго жителями данной мѣстности и поэтому

нуждается въ дополнительномъ общеподоходномъ налогѣ. Но ограниченный объемъ государственнаго дополнительнаго налога и инстинктивное стремленіе французовъ по возможности избѣгать общеподоходнаго обложенія заставляютъ ихъ замѣнить обложеніе по совокупности доходовъ обложеніемъ по расходамъ, или вѣрнѣе по одной части ихъ—по расходамъ на квартиру. Такимъ образомъ, приведенное выше утвержденіе что общинные бюджеты не знаютъ налоговъ на потребленіе, неправильно, ибо едва ли можно отрицать, что квартирный налогъ представляетъ собою именно обложеніе предмета первой необходимости.

Впрочемъ подкомиссія считаетъ нужнымъ обратить вниманіе на то, что рѣзкая критика квартирнаго налога не примѣнима къ нему, когда онъ становится налогомъ коммунальнымъ, а не государственнымъ. Конечно,—говорилось въ подкомиссіи—квартирная плата не можетъ разсматриваться какъ выраженіе размѣровъ дохода, принадлежащаго данному лицу, но она вполнѣ пригодна въ качествѣ критерія расходовъ, производимыхъ имъ въ предѣлахъ общины. Далѣе, если квартира является неподходящимъ объектомъ государственнаго обложенія, ибо расходы на эту статью слишкомъ различны по мѣстности, то это выраженіе отпадаетъ въ значительной мѣрѣ уже въ отношеніи департаментовъ, а тѣмъ болѣе въ отношеніи коммунъ; въ предѣлахъ департамента и коммуны квартирная плата можетъ служить показателямъ для распредѣленія части коммунальныхъ расходовъ между плательщиками. Въ главной комиссіи указано было однако на то, что квартирная плата въ качествѣ признака доходности несомнѣнно не годится для государственнаго обложенія; но въ такомъ случаѣ она едва ли болѣе пригодна въ сферѣ коммунальныхъ налоговъ; эта система обложенія и въ этомъ случаѣ не можетъ сразу измѣнить кореннымъ образомъ свой характеръ. Да и вообще едва ли представляется необходимость въ установленіи такимъ путемъ фиктивнаго дохода, когда гораздо проще выяснить доходъ дѣйствительный. Въ виду этого, установлено, что квартирная плата должна разсматриваться лишь въ качествѣ факультативнаго признака доходности, къ которому

слѣдуетъ прибѣгать лишь въ случаѣ отсутствія данныхъ о дѣйствительныхъ размѣрахъ дохода.

Въ законопроектѣ этотъ принципъ осуществленъ нѣсколько иначе: на первомъ планѣ все-таки стоитъ квартирная плата, и только въ томъ случаѣ, если податной надзоръ установитъ, что доходъ выше того, который получается на основаніи квартирной платы, то этотъ дѣйствительный доходъ и является основаніемъ обложенія. И точно также плательщику предоставляется съ своей стороны возражать противъ дохода, исчисленнаго на основаніи квартирной платы, доказывая путемъ декларація, что дѣйствительный доходъ его меньше. Эта декларація является доказательствомъ размѣровъ его дохода, пока не будетъ доказано противное. Такъ какъ квартирная плата должна служить показателемъ размѣровъ всего дохода, то принято во вниманіе, съ одной стороны, то обстоятельство, что въ зависимости отъ численности населенія въ той или иной мѣстности квартирная плата составляетъ болѣе или менѣе значительную часть дохода, а съ другой стороны, то, что лица съ меньшимъ доходомъ вынуждены затрачивать большій процентъ своего дохода на квартиру, чѣмъ лица съ большимъ доходомъ. Въ виду этого, при исчисленіи общей суммы дохода на основаніи квартирной платы коэффиціентъ, на который множится квартирная плата, измѣняется въ зависимости отъ мѣстности и отъ размѣровъ квартирной платы. Но кромѣ того, законопроектъ предоставляетъ извѣстную свободу мѣстной власти—кантональный совѣтъ опредѣляетъ коэффиціентъ въ предѣлахъ устанавливаемаго максимума и минимума, причемъ этотъ коэффиціентъ долженъ обязательно повышаться для высшихъ окладовъ или, по французскому обычаю, онъ со второй части квартирной платы выше, чѣмъ съ первой, съ третьей выше, чѣмъ со второй и т. д. Такимъ способомъ на основаніи квартирной платы исчисляется весь доходъ плательщика. Такъ, напр., возьмемъ квартирную плату въ размѣрѣ 1.000 фр. въ общинѣ съ населеніемъ менѣе 2.000 чел. Въ этомъ случаѣ первая часть квартирной платы въ 100 фр. множится на 5, вторая сотня на 6, дальнѣйшіе 200 фр. на 7, затѣмъ 400 фр. на 8 и 200 на 9; получается 500 + 600 + 1.400 + 3.200 + 1.800

или доходъ его равняется 7.500 фр. Въ данномъ случаѣ взятъ тарифъ минимумъ, напротивъ тарифъ максимумъ, составлялъ бы 6.66, 8, 9.33, 10.66 и 12 для различныхъ частей квартирной платы и доходъ получился бы гораздо больший. Если возьмемъ тотъ же тарифъ минимумъ для Парижа и квартиру въ 8 тыс. фр., то получимъ 500 . 5=2.500, 1.000. 6 = 6.000, 1.500 . 7 = 10.500, 3.000 . 8 = 24.000 и 2.000 . 9 = = 18.000, итого доходъ въ 61.000 фр.

Такимъ путемъ установленъ, на основаніи квартирной платы, общій доходъ плательщика. Но затѣмъ при обложеніи его вводится прогрессія путемъ вычета извѣстной одинаковой части изъ всѣхъ доходовъ, измѣняющейся лишь въ зависимости отъ численности населенія (отъ 500 фр. при населеніи менѣе 2 тыс. до 2.500 фр. въ Парижѣ). Для департаментовъ этотъ вычетъ обязателенъ, напротивъ коммунамъ предоставлена возможность и ограничиваться меньшимъ вычетомъ въ цѣляхъ привлеченія къ обложенію болѣе широкихъ круговъ населенія, и установлять болѣе высокое обложеніе. Поэтому общины съ населеніемъ до 2 тыс. могутъ ограничиваться вычетомъ въ 125 фр. (500 фр. максимумъ), Парижъ вычетомъ въ 625 фр. (при максимумѣ въ 2.500 фр.). Кромѣ того, тѣ общины, гдѣ имѣется октруа и даетъ не менѣе $^1/_4$ бюджета, могутъ въ цѣляхъ облегченія податнаго бремени населенія, производить дальнѣйшіе вычеты, именно вычтя сумму до указаннаго максимума, вычесть половину съ дальнѣйшей суммы такого же размѣра. Такъ, напр., въ Парижѣ, по усмотрѣнію общины, вычитается отъ 625 фр. до 2.500 фр. (максимумъ), и со всѣхъ доходовъ одна и та же сумма; но кромѣ того допускается еще вычетъ 1.250 фр., т. е. половины слѣдующихъ 2.500 фр. (фракціи отъ 2.500 до 5.000 фр.). Взамѣнъ этого въ этихъ случаяхъ общины могутъ вводить taxes de remplacement (съ утвержденія законодательнымъ порядкомъ), указанныя въ законѣ 29 дек. 1897 г. относительно октруа на гигіеническіе напитки. Наконецъ, въ видахъ возможной замѣны подоходнаго налога, путемъ исчисленной такимъ способомъ квартирной платы, допускаются изъ исчисленнаго на основаніи наемной платы дохода вычеты въ зависимости отъ семейныхъ

обстоятельствъ. Они составляютъ $^1/_{10}$ указаннаго выше свободнаго отъ обложенія вычета съ каждаго лица, находящагося на попеченіи плательщика, т. е. отъ 50 до 250 фр., въ зависимости отъ мѣстности; но общинамъ предоставляется вычитать и меньшую часть.

Разсмотрѣніе вопроса о самой организаціи мѣстнаго обложенія, о компетенціи различныхъ органовъ въ отношеніи установленія бюджетовъ департаментовъ и общинъ было поручено второй подкомиссіи. Послѣдняя, исходя изъ основаній обложенія, принятыхъ первой подкомиссіей, должна была приноровить къ нимъ условія административнаго характера. Однако, она не считала возможнымъ ограничиться соотвѣтствующимъ новымъ принципамъ обложенія измѣненіемъ текста законовъ, а имѣла въ виду предоставить бо́льшую свободу дѣйствія коммунамъ и департаментамъ и въ то же время упростить формальную сторону мѣстнаго обложенія. Но при этомъ, конечно, нельзя было забывать, что реформы и упрощенія въ этомъ отношеніи не должны идти въ ущербъ надлежащему контролю надъ мѣстными финансами и затруднять осуществленіе его, какъ гарантирующаго правильное веденіе дѣлъ, а, слѣдовательно, интересы плательщиковъ. Вопросъ о томъ, насколько далеко можно заходить въ смыслѣ расширенія свободы мѣстныхъ органовъ самоуправленія, и вызвалъ разногласія по различнымъ пунктамъ среди членовъ подкомиссіи.

Что касается прежде всего компетенціи департаментовъ, то одна изъ функцій его въ сферѣ прямыхъ налоговъ, именно разверстка между округами установленнаго государствомъ контингента государственныхъ прямыхъ налоговъ, вслѣдствіе перехода при новой системѣ отъ раскладочной формы обложенія къ окладной, совершенно исключается и по той же причинѣ окружные совѣты прекращаютъ разверстку контингентовъ между общинами (едва ли не единственная обязанность этихъ совѣтовъ). Но на департаменты, т. е. на генеральные совѣты, попрежнему возлагается установленіе количества подлежащихъ взиманію ежегодно добавочныхъ сантимовъ и назначеніе ихъ на покрытіе тѣхъ или иныхъ департаментскихъ расходовъ.

Подкомиссія исходила изъ того, что различнаго рода добавочные сантимы, предоставленные въ настоящее время департаментамъ, равняются 73; если же имѣть въ виду, что 25 изъ нихъ взимаются только съ поземельнаго и личноквартирнаго налоговъ, то они составять въ среднемъ не болѣе 58. Изъ этого вытекаетъ, что, не сокращая компетенціи генеральныхъ совѣтовъ, имъ слѣдуетъ предоставить право вотировать 60 добавочныхъ сантимовъ (ординарныхъ и экстраординарныхъ), безъ испрашиванія на то разрѣшенія центральныхъ органовъ. Однако, подкомиссія не могла въ то же время не замѣтить, что наиболѣе логичнымъ представлялось бы не ограничивать вовсе права департаментовъ въ установленіи добавочныхъ сантимовъ, предназначенныхъ на покрытіе обязательныхъ расходовъ, ибо изъ самаго факта обязательности расходовъ вытекаетъ и право самостоятельно пріискивать соотвѣтствующія средства. Такое право фактически существуетъ уже со времени изданія зак. 30 іюня 1907 года, такъ какъ съ этого времени обыкновенные департаментскіе доходы вполнѣ покрываютъ ихъ обыкновенные расходы. Главная комиссія признала это положеніе правильнымъ.

На покрытіе факультативныхъ обыкновенныхъ расходовъ подкомиссія предложила предоставить департаментамъ право вотированія 35 сантимовъ, вычисливъ послѣднюю цифру на основаніи данныхъ Сѣвернаго департамента, но признавая, что для другихъ мѣстностей она можетъ оказаться неподходящей. Въ виду этого, совѣщаніе не сочло возможнымъ установить разъ навсегда опредѣленную цифру, а постановило регулировать размѣръ ея ежегодно въ бюджетномъ законѣ; однако, относительно необходимости проводить различіе по мѣстности въ этомъ законѣ въ совѣщаніи ничего указано не было. По той же причинѣ и сохраненіе для департаментовъ максимума въ 12 сантимовъ экстраординарныхъ, которые они могутъ вотировать безъ утвержденія правительствомъ—это было предложено подкомиссіей—не было принято: и размѣръ дозволенныхъ экстраординарныхъ сантимовъ, предоставленныхъ самостоятельному рѣшенію генеральныхъ совѣтовъ, будетъ опредѣляться бюджетнымъ зако-

номъ. Точная цѣнность, т. е. размѣръ поступленій отъ каждаго вотируемаго сантима, вслѣдствіе измѣненія всей системы обложенія, установленія государственныхъ окладовъ на иныхъ совершенно основаніяхъ, не можетъ быть еще опредѣлена въ настоящее время; да и опредѣленіе числа сантимовъ бюджетнымъ закономъ будетъ содѣйствовать бо́льшей подвижности департаментскихъ бюджетовъ и дастъ правительству возможность лучше контролировать дѣятельность генеральныхъ совѣтовъ.

Въ подкомиссіи возникъ и принципіальный вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли самое вотированіе опредѣленнаго количества добавочныхъ сантимовъ замѣнить вотированіемъ извѣстныхъ суммъ департаментомъ. Это внесло бы бо́льшую точность въ область департаментскихъ бюджетовъ, ибо не приходилось бы считаться съ измѣненіями въ цѣнности каждаго сантима (вслѣдствіе измѣненій въ основномъ окладѣ, сантимъ представляетъ собою каждый годъ иную сумму) и не вотировалось бы нерѣдко количество сантимовъ, дающее въ результатѣ болѣе значительную сумму, чѣмъ это необходимо. Однако, при такомъ образѣ дѣйствія, департаменты лишились бы избытковъ, получающихся вслѣдствіе возрастанія цѣнности облагаемаго объекта въ теченіе періода обложенія и исчезла бы самая эластичность департаментскихъ бюджетовъ. Поэтому рѣшено было сохранить существующую систему.

Подкомиссія остановились подробно и на другой проблемѣ. Нужно ли сохранять существующее дѣленіе департаментскихъ и общинныхъ бюджетовъ на обыкновенные и чрезвычайные, въ то время какъ государство стремится къ устраненію этого различія, а, слѣдовательно, нужно ли проводить различіе между обыкновенными и экстраординарными расходами. Результатомъ такого разграниченія является нерѣдко невозможность опредѣлить точно расходы на тѣ или иныя потребности, ибо они имѣются частью въ обыкновенномъ, частью въ чрезвычайномъ бюджетѣ; напр., расходы, вызываемые займами, хотя и имѣющіе постоянный характеръ, лишь въ силу того, что они не являются ежегодными, должны покрываться экстраординарными сантимами. Но, съ

другой стороны, въ подкомиссіи были сдѣланы и существенныя возраженія противъ возможности устраненія существующаго разграниченія между обыкновенными и экстраординарными сантимами. Нельзя ставить государственный бюджетъ и бюджетъ мѣстныхъ союзовъ на одну доску. Въ первомъ случаѣ прямые налоги составляютъ сравнительно небольшую, притомъ постоянную, часть; для вторыхъ же они являются главнымъ источникомъ дохода, но колеблющимся изъ года въ годъ. Далѣе, въ то время какъ государство есть въ нѣкоторомъ родѣ свой собственный контролеръ, надъ бюджетами мѣстныхъ союзовъ установленъ контроль государства, которое должно имѣть возможность удостовѣриться, затрачены ли тѣ или другія суммы, дѣйствительно, на опредѣленныя нужды. Поэтому, въ случаѣ устраненія спеціализаціи въ бюджетахъ, пришлось бы выполнить ту же работу впослѣдствіи, реконструируя ее въ цѣляхъ послѣдующаго контроля, что, конечно, являлось бы лишь усложненіемъ дѣла. Въ виду этого, рѣшено было не производить въ этомъ направленіи пока никакихъ измѣненій, хотя принципіально и министръ финансовъ, и другіе члены совѣщанія высказались за необходимость устраненія существующаго разграниченія.

Тѣ же постановленія были сдѣланы въ примѣненіи къ общиннымъ сантимамъ. Было признано наиболѣе соотвѣтственнымъ и коммунамъ предоставить полную свободу дѣйствій въ отношеніи вотированія сантимовъ на покрытіе обязательныхъ расходовъ; количество же дозволенныхъ или обыкновенныхъ сантимовъ на факультативные расходы и чрезвычайныхъ сантимовъ должно опредѣляться ежегодно въ бюджетномъ законѣ. Только сантимы, идущіе за эти предѣлы, должны устанавливаться съ предварительнаго разрѣшенія центральнаго правительства. Этимъ самымъ значительно измѣнялось бы къ лучшему положеніе общинъ. Въ отношеніи департаментовъ возможность покрытія обязательныхъ расходовъ обыкновенными сантимами, безъ испрошенія согласія правительства, и теперь уже обезпечена, слѣдовательно, существующее на практикѣ положеніе лишь закрѣпляется настоящимъ законопроектомъ. Общины же въ

настоящее время имѣютъ въ своемъ распоряженіи всего 5 добавочныхъ сантимовъ къ поземельному и лично-квартирному налогамъ, между тѣмъ какъ на покрытіе обязательныхъ расходовъ они нуждаются въ среднемъ въ 35 сантимахъ и, слѣдовательно, имъ приходится обращаться къ правительству за разрѣшеніемъ установить сантимы на удовлетвореніе обязательныхъ расходовъ.

Сохраненіе же спеціализаціи въ области коммунальныхъ расходовъ и сантимовъ было признано еще болѣе необходимымъ, чѣмъ въ отношеніи департаментскихъ бюджетовъ. Генеральные совѣты въ вотированіи бюджетовъ являются гораздо болѣе независимыми органами, чѣмъ общинные совѣты, да и составляются (подготовляются и вносятся) бюджеты департаментовъ префектами, т. е. лицами съ большимъ административнымъ опытомъ. Наконецъ, спеціализація необходима для возможности осуществленія предоставленнаго закономъ плательщикамъ права контроля, который, какъ показываетъ практика, производится ими въ дѣйствительности именно въ отношеніи коммунальныхъ (а не департаментскихъ) бюджетовъ. Поэтому и въ отношеніи коммунальныхъ бюджетовъ было сочтено вполнѣ достаточнымъ устраненіе существующей спеціализаціи обыкновенныхъ обязательныхъ расходовъ и объединеніе ихъ въ одной общей статьѣ, но съ сохраненіемъ дѣленія бюджетовъ на обыкновенные и чрезвычайные.

Наконецъ, оставались еще т. наз. fonds de non—valeurs, т. е. фонды, предназначенные на покрытіе недоимокъ, сложенныхъ суммъ и расходовъ, по взиманію налоговъ. Нынѣшнее положеніе, при которомъ взимается опредѣленное количество сантимовъ на созданіе такого общаго для всего государства фонда, не можетъ сохраниться въ виду отдѣленія, по проекту, государственныхъ прямыхъ налоговъ отъ мѣстныхъ. Да оно и является несправедливымъ, такъ какъ одни департаменты вносятъ въ этотъ фондъ гораздо больше, чѣмъ впослѣдствіи получаютъ изъ него; другіе—наоборотъ; такъ что въ результатѣ одни департаменты обогащаются насчетъ другихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ по этой причинѣ департаменты не имѣютъ основанія стремиться къ со-

кращенію своихъ недоимокъ, ибо послѣднія покрываются изъ государственнаго фонда. Самое сохраненіе такого фонда необходимо, однако, въ интересахъ департаментовъ и коммунъ, которые нуждаются въ постоянствѣ бюджетовъ, наибольшую часть которыхъ составляютъ именно прямые налоги.

Въ виду всѣхъ этихъ соображеній, наиболѣе цѣлесообразнымъ является замѣна одного государственнаго фонда на покрытіе недоимокъ и издержекъ отъ прямыхъ налоговъ департаментскими фондами. И въ этомъ случаѣ получается неравенство въ отношеніи отдѣльныхъ коммунъ, но лишь въ предѣлахъ департамента. Послѣдній назначаетъ количество добавочныхъ сантимовъ, предназначенныхъ на составленіе этого фонда. Оно должно быть таково, чтобы поступленія были не менѣе увеличенной на 10 проц. средней суммы недоимокъ и издержекъ по взиманію за послѣднія пять лѣтъ. Если бы оказались излишки, то, по предложенію подкомиссіи, поддержанному и многими членами совѣщанія, они должны предназначаться на устройство кассъ страхованія отъ градобитія, урагана, наводненія, неурожая и т. п., ибо недоимки обыкновенно являются результатомъ причинъ не столько индивидуальнаго, сколько общаго характера, и подобное страхованіе содѣйствовало бы ихъ уменьшенію. Однако, другіе члены совѣщанія (большинство) находили, что вопросы соціальной политики не могутъ быть соединены съ пересмотромъ мѣстнаго обложенія и что департаментамъ нельзя предоставить права по своему усмотрѣнію распоряжаться фондомъ, назначеннымъ на покрытіе издержекъ взиманія и недоимокъ. Постановлено, что, въ случаѣ, если фондъ достигаетъ средней за пять лѣтъ суммы недоимокъ и издержекъ, то дальнѣйшій плюсъ долженъ влечь за собой соотвѣтствующее сокращеніе сантимовъ на недоимки и издержки, вотируемыхъ въ слѣдующемъ году.

Въ финансовой комиссіи палаты депутатовъ правительственный проектъ мѣстнаго обложенія встрѣтилъ полное сочувствіе. Комиссія признала вполнѣ правильнымъ организацію мѣстныхъ налоговъ въ формѣ прибавокъ къ государственному подоходному налогу; ибо сохраненіе добавочныхъ сантимовъ къ фиктивнымъ (т. е. отмѣняемымъ съ введе-

ніемъ подоходнаго налога) прямымъ налогамъ привело бы къ тому, что осталась бы прежняя неравномѣрность въ обложеніи. Установленіе же мѣстными союзами самостоятельныхъ налоговъ привело бы къ предоставленію имъ слишкомъ широкихъ полномочій и къ появленію различной системы обложенія въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ. При этомъ, однако, комиссія одобрила установленный въ проектѣ принципъ, согласно которому надбавки къ государственному налогу вводятся лишь съ извѣстными ограниченіями. Невозможно сохранить и для надбавокъ всѣ изъятія и скидки, установленныя въ проектѣ государственнаго подоходнаго налога, такъ какъ въ этомъ случаѣ мелкія общины лишались бы во многихъ случаяхъ важнѣйшихъ налоговыхъ источниковъ и вся тяжесть коммунальнаго обложенія переносилась бы на небольшое количество плательщиковъ. Извѣстныя скидки могутъ допускаться и въ коммунальномъ обложеніи, но онѣ должны быть приспособлены къ характеру коммунальныхъ союзовъ, при чемъ мѣстнымъ органамъ должно быть предоставлено — какъ это вполнѣ правильно предусматриваетъ проектъ—въ извѣстныхъ границахъ вносить измѣненія въ отношеніи изъятій и скидокъ, соотвѣтственно мѣстнымъ потребностямъ.

Одобряя самыя основанія правительственной реформы, финансовая комиссія палаты депутатовъ вноситъ лишь частичныя поправки въ проектѣ. Прежде всего она не считаетъ возможнымъ отказаться отъ привлеченія къ мѣстному обложенію доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ. Нельзя согласиться съ тѣмъ, что—какъ это утверждаетъ объяснительная записка къ проекту—община не доставляетъ никакихъ услугъ владѣльцамъ денежныхъ капиталовъ. Въ дѣйствительности они извлекаютъ выгоды отъ дѣятельности общинъ и, слѣдовательно, должны нести часть расходовъ, вызываемыхъ этой дѣятельностью. Если государственный налогъ можно оправдать услугами, которыя получаютъ капиталисты отъ государства, поддерживающаго общественный порядокъ и гарантирующаго населенію спокойствіе, то нельзя отрицать и того, что общины дѣйствуютъ въ томъ же направленіи. Тѣ соображенія, которыя относятся къ

государству, въ равной мѣрѣ касаются и общинъ. Кромѣ того, было бы несправедливо, если бы всѣ виды доходовъ, въ томъ числѣ доходы отъ труда, облагались мѣстными сборами въ денежной формѣ, сначала налогами по категоріямъ, а затѣмъ налогомъ съ совокупнаго дохода, тогда какъ доходы отъ денежныхъ капиталовъ находились бы въ привилегированномъ положеніи, подлежа только налогу съ совокупности дохода.

Другой вопросъ, въ какой формѣ облагать доходы отъ денежныхъ капиталовъ. Эти доходы не связаны съ опредѣленной мѣстностью и было бы неправильно предоставить каждой общинѣ поступленія отъ этихъ доходовъ, соотвѣтственно размѣру доходовъ съ капитала, которыми владѣютъ жители данной мѣстности. Далѣе, пришлось бы требовать отъ собственниковъ движимыхъ цѣнностей представленія декларацій относительно размѣровъ ихъ дохода отъ этихъ капиталовъ, что было бы въ свою очередь связано съ различными неудобствами. Кромѣ того, при такой системѣ обложенія, денежные капиталы облагались бы въ различныхъ мѣстностяхъ неодинаковыми ставками; между тѣмъ интересы государства требуютъ того, чтобы мѣстное обложеніе такого рода цѣнностей было повсюду одно и то же. По всѣмъ этимъ соображеніямъ комиссія предлагаетъ установить однообразное $^1/_2$ проц. обложеніе денежныхъ капиталовъ; оно должно взиматься одновременно съ подоходнымъ налогомъ при оплатѣ купоновъ и другихъ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ. Изъ этой надбавки образуется фондъ, который распредѣляется между всѣми общинами по количеству ихъ населенія; численность населенія комиссія признала масштабомъ, наиболѣе правильнымъ, ибо онъ постояненъ и справедливъ—расходы общинъ по двумъ важнѣйшимъ статьямъ, на народное просвѣщеніе и общественное призрѣніе, зависятъ отъ количества ихъ населенія.

Далѣе финансовая комиссія палаты депутатовъ произвела нѣкоторыя измѣненія въ отношеніи освобожденій и вычетовъ изъ отдѣльныхъ видовъ облагаемыхъ доходовъ. Она повысила допускаемыя изъятія отъ налога и расширила предѣлы изъятій и скидокъ, установленныхъ для департа-

ментовъ и общинъ. Такъ, комиссія ввела обязательный прожиточный минимумъ для трудовыхъ доходовъ (шестой категоріи), ибо небольшіе трудовые доходы и въ настоящее время не привлекаются къ мѣстному обложенію. Свободный отъ обложенія прожиточный минимумъ устанавливается въ размѣрѣ 150 фр. для общинъ съ населеніемъ до 10 тыс. жителей, въ 200 фр. для общинъ въ 10—100 тыс. жителей, въ 250 фр. въ общинахъ съ населеніемъ свыше 100 тыс. и въ 300 фр. въ департаментѣ Сены.

Для доходовъ съ незастроенной собственности (вторая группа), въ размѣрѣ до 5.000 фр. при государственномъ обложеніи производится скидка въ размѣрѣ $^3/_4$ для той части, которая составляетъ отъ 0 до 625 фр., въ $^1/_2$ съ части между 625 и 1.000 фр. и въ $^1/_4$ съ части между 1.001 и 1.250 фр. Комиссія предоставляетъ и общинамъ—чего въ проектѣ не было—производить скидки изъ этихъ доходовъ (съ незастроенной собственности), именно въ $^3/_4$ съ доходовъ до 300 фр., въ $^1/_2$ съ части, составляющей отъ 301 до 500 фр. и въ $^1/_4$ съ части, равняющейся 501—600 фр., т. е. эти вычеты составляютъ почти половину вычетовъ, установленныхъ въ государственномъ обложеніи; при этомъ они обязательны, если вводятся какія-либо облегченія для доходовъ 4-й, 5-й и 7-й категоріи (т. е. доходовъ отъ торговли и промышленности, отъ сельскаго хозяйства и отъ либеральныхъ профессій), иначе при значительныхъ скидкахъ для доходовъ этихъ группъ, все бремя обложенія могло бы пасть на земельныхъ собственниковъ. Дѣло въ томъ, что для доходовъ 4-й, 5-й и 7-й категорій комиссія допустила скидки въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ это установлено въ проектѣ—и здѣсь, какъ и въ отношеніи доходовъ съ незастроенной собственности, община можетъ доходить до половины того размѣра скидокъ, который опредѣленъ въ государственномъ обложеніи.

Что касается дополнительнаго коммунальнаго налога, то сложную систему, основанную на принципѣ обложенія по расходу (по наемной платѣ), комиссія замѣнила болѣе упрощенной формой, соотвѣтствующей дополнительному государственному налогу. Плательщики, подлежащіе послѣд-

нему (т. е. свыше 5.000 фр.), облагаются по совокупности доходовъ, установленной для государственнаго налога. Для прочихъ же доходовъ (неподлежащихъ государственному налогу съ совокупности доходовъ) общая сумма доходовъ опредѣляется контролеромъ прямыхъ налоговъ, на основаніи предложенія особой комиссіи, состоящей изъ мэра или его помощника, въ качествѣ предсѣдателя, и 4 членовъ, назначаемыхъ префектомъ изъ числа 8 лицъ, представленныхъ ему муниципальнымъ совѣтомъ. Исчисленную такимъ образомъ сумму дохода плательщикъ можетъ оспаривать, представляя въ теченіе двухъ мѣсяцевъ со времени извѣщенія его о размѣрахъ установленной суммы декларацію относительно размѣровъ своего дохода. Послѣдняя провѣряется кантональной комиссіей, образуемой для опредѣленія государственнаго налога съ совокупности доходовъ. Съ совокупности доходовъ могутъ и должны быть производимы изъятія и вычеты, по той же системѣ, какъ это установлено въ проектѣ, съ небольшими лишь измѣненіями.

Приложеніе.

Въ 1904 г. *Саксонскимъ* правительствомъ былъ внесенъ въ ландтагъ законопроектъ о реформѣ общинныхъ налоговъ (см. вып. I, стр. 190 и сл.). Онъ не былъ принятъ нижней палатой,—послѣдняя обратилась къ правительству съ просьбой выработать новый законопроектъ, высказавъ при этомъ тѣ основныя положенія, на которыхъ послѣдній долженъ быть построенъ. Это пожеланіе нижней палаты было выполнено и въ 1911 г. выработанъ и представленъ ландтагу новый проектъ общиннаго обложенія (5 декабря 1911 г.) [1]).

Новый законопроектъ исходитъ прежде всего изъ того основного положенія, что поскольку существующіе недостатки въ области коммунальнаго обложенія являются послѣдствіемъ чрезмѣрной автономіи общинъ, послѣдняя должна быть ограничена, но не путемъ постановленія относительно обязательности утвержденія тѣхъ или другихъ мѣръ органами надзора, а посредствомъ внесенія въ законъ общихъ правилъ, суживающихъ права общинъ. Установленіе такихъ правилъ имѣетъ то преимущество, что строго опредѣляются предѣлы общинной автономіи въ области обложенія и въ особенности вводится единство въ этой сферѣ дѣятельности общинъ. Но, конечно, ограниченіе автономіи должно происходить лишь постольку, поскольку это безусловно необходимо, имѣя въ виду, что свобода въ области организаціи обложенія сыграла огромную роль въ культурномъ развитіи общинъ и, что и въ будущемъ общинамъ должна быть дана возможность пользоваться результатами

[1]) Къ этому новому проекту нижняя палата отнеслась сочувственно, такъ что онъ, вѣроятно, станетъ закономъ.

теоріи и практики въ смыслѣ организаціи своего обложенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, поскольку вводятся тѣ или другія нормы, которыя заставятъ различныя общины произвести измѣненія въ обложеніи, имъ дается достаточный промежутокъ времени для производства такихъ измѣненій.

Проектъ имѣетъ въ виду реформу податную, но не коммунальныхъ финансовъ вообще, изъ чего вытекаетъ, что выравненіе податного бремени между различными общинами, гдѣ находится предпріятіе, и тѣми, гдѣ проживаютъ рабочіе—какъ высказалась нижняя палата въ 1904 г.—сюда не относится; это уже не податная проблема, а проблема финансовой организаціи междуобщинной.

И другое требованіе, выдвинутое нижней палатой въ 1904 г., выполняется въ законопроектѣ: реформа касается не только политическихъ общинъ, но и общинъ школьныхъ и церковныхъ. Хотя во многихъ общинахъ обложеніе въ пользу послѣднихъ не соединено съ обще-коммунальнымъ обложеніемъ, но для плательщика бремя коммунальныхъ налоговъ представляетъ собою одно цѣлое, хотя бы поступленія отъ нихъ и шли въ три различныя кассы. Для него реформа будетъ имѣть значеніе лишь въ томъ случаѣ, если устраненіе недостатковъ въ обложеніи будетъ распространяться на всѣ три вида общинныхъ союзовъ.

Рядомъ съ указанными общинами существуютъ еще мѣстные союзы общественнаго призрѣнія, частью совпадающіе съ политической общиной, частью состоящіе изъ нѣсколькихъ общинъ; они имѣютъ самостоятельное обложеніе. Хотя послѣднее значительно упростилось бы соединеніемъ этихъ общинъ съ политическими общинами; но въ виду значительныхъ колебаній изъ года въ годъ въ отношеніи расходовъ по общественному призрѣнію въ предѣлахъ отдѣльныхъ общинъ приходится сохранить союзы, состоящіе изъ нѣсколькихъ общинъ, ибо для мелкихъ общинъ такія колебанія были бы весьма чувствительны. Однако, постановленія, касающіяся обложенія въ политическихъ общинахъ, примѣнимы и къ обложенію въ пользу союзовъ общественнаго призрѣнія.

Особенно настоятельна реформа въ области подоходнаго обложенія. Подоходный налогъ играетъ главную роль не

только въ государственномъ, но и въ коммунальномъ обложеніи. Однако, онъ является вмѣстѣ съ тѣмъ и резервомъ, которымъ они могутъ воспользоваться въ случаѣ чрезвычайной надобности. Очевидно, такой резервъ не долженъ быть использованъ, т. е. недопустимо такое положеніе, какое господствуетъ во многихъ общинахъ, когда всѣ расходы, не покрываемые собственнымъ имуществомъ общины, покрываются цѣликомъ или почти цѣликомъ, путемъ подоходнаго обложенія. Такое состояніе вызываетъ и другія неудобства: оно приводитъ къ выселенію наиболѣе платежеспособныхъ элементовъ общины. Наконецъ, оно и несправедливо, такъ какъ принципъ обложенія по платежеспособности, хотя и вполнѣ правиленъ и соотвѣтствуетъ взглядамъ населенія (быть можетъ популярность этого принципа объясняется, и тѣмъ, что при наличности его плотятъ „другіе“, т. е. меньшинство лицъ, наиболѣе платежеспособныхъ), но примѣненіе одного этого принципа недостаточно; оно должно дополняться примѣненіемъ принципа услуги - возмездія. Да и платежеспособность въ подоходномъ обложеніи осуществляется не вполнѣ, ибо не проводится различія въ обложеніи трудового дохода, и дохода, основаннаго на имуществѣ. Въ цѣляхъ болѣе высокаго обложенія послѣдняго, необходимо отказаться отъ исключительнаго пользованія подоходнымъ налогомъ и присоединить къ послѣднему другіе налоги.

Эта цѣль достигается наиболѣе легко путемъ разграниченія источниковъ государственныхъ и общинныхъ доходовъ. Но въ Саксоніи это невыполнимо, въ виду того, что подоходное обложеніе составляетъ для общинъ основу ихъ налоговыхъ поступленій и полная замѣна его другими налогами обозначала бы несомнѣнно шагъ назадъ. Рѣчь можетъ идти лишь о присоединеніи къ подоходному налогу другихъ источниковъ обложенія. Однако, новыхъ источниковъ нѣтъ возможности открыть общинамъ, какъ нѣтъ и новыхъ идей, которыя онѣ могли бы осуществить. Приходится сохранить прежніе виды коммунальнаго обложенія. Рядомъ съ подоходнымъ обложеніемъ, въ другихъ нѣмецкихъ государствахъ играютъ большую роль въ качествѣ источника общинныхъ

доходовъ, реальные налоги. Въ Саксоніи они развиты весьма слабо. Промысловый налогъ, прекратившій въ концѣ 70-хъ годовъ свое существованіе въ качествѣ государственной подати, не перешелъ въ общины, а былъ просто отмѣненъ. Между тѣмъ, въ качествѣ общиннаго налога онъ былъ бы во всякомъ случаѣ вполнѣ умѣстенъ, ибо промышленники извлекаютъ наибольшую выгоду отъ развитія общины и роста ея платежеспособности; они же вслѣдствіе привлеченія рабочихъ изъ другихъ общинъ, и значительно увеличиваютъ ея расходы, въ особенности расходы на школу, призрѣніе бѣдныхъ, больничное дѣло, защиту отъ пожаровъ и т. д. Для развитія промышленности промысловый налогъ, какъ показываетъ примѣръ другихъ государствъ, не опасенъ; нѣтъ основанія опасаться и ухода промышленности изъ предѣловъ Саксоніи, ибо такой налогъ вездѣ имѣется. Несмотря на все это, правительство, вполнѣ признавая необходимость введенія промысловаго налога въ общинахъ, все же отказывается отъ установленія его въ проектѣ, въ виду того рѣшительнаго протеста, который былъ вызванъ именно этимъ пунктомъ проекта 1904 года. Меньше значенія имѣетъ отсутствіе въ Саксоніи коммунальнаго налога на денежные капиталы, ибо это весьма непостоянный источникъ дохода для общинъ, да и введеніе его могло бы вызвать, въ особенности въ виду отсутствія его и въ Пруссіи, эмиграцію капиталовъ. Что касается другихъ видовъ обложенія, то установленіе налога на большіе магазины оказалось въ фискальномъ отношеніи неудачнымъ, налоги квартирный и подушный относятся къ области прошлаго и оживить ихъ невозможно. Косвенное обложеніе, въ виду имперскаго закона 1902 г., даетъ мало простора—обложеніе корма для скота и строительныхъ матеріаловъ могло бы имѣть значеніе лишь въ отдѣльныхъ общинахъ. Слѣдовало бы обратить вниманіе лишь на обложеніе топлива или, точнѣе, угля. Но противъ него высказываются съ двухъ различныхъ точекъ зрѣнія. Одни находятъ, что оно слишкомъ обременитъ несостоятельное населеніе, что, однако, неправильно, ибо оно не будетъ превышать 1 марки въ годъ для семьи. Другія опасаются обложенія этимъ путемъ промышленности, что также непра-

вильно, ибо при отсутствіи промысловаго налога, этотъ налогъ являлся бы замѣной его, обложеніемъ промышленности за всѣ тѣ выгоды, которыя она извлекаетъ изъ дѣятельности общины. Общины же относятся къ налогу на уголь отрицательно, въ особенности въ виду системы обложенія его, необходимо либо слѣдить за всѣмъ потребляемымъ въ предѣлахъ общины углемъ, либо установить строгій и сложный надзоръ на границѣ общины. Изъ прочихъ видовъ налоговъ можно еще упомянуть о налогѣ на собакъ, на пиво, на увеселенія, съ перехода имуществъ. Обложеніе прироста цѣнности значительно ограничено (40 проц. поступленій идетъ въ пользу общины), вслѣдствіе существованія имперскаго закона 1910 г. Можно было бы воспользоваться еще налогомъ на право открытія питейныхъ заведеній, имѣющимся въ Пруссіи и выгоднымъ помимо фискальныхъ соображеній еще и въ смыслѣ предупрежденія чрезмѣрнаго количества этихъ заведеній. Но неизвѣстно, пришло ли время для введенія такого налога въ Саксоніи, если имѣть въ виду, что питейный промыселъ и такъ уже обложенъ большимъ числомъ всевозможныхъ податей.

Почти всѣ эти налоги могли быть использованы общинами уже и до сихъ поръ; и все же послѣднія ихъ не вводили вовсе или извлекали изъ нихъ весьма мало дохода, предпочитая прибѣгать къ подоходному обложенію. Изъ этого слѣдуетъ, что улучшеніе положенія дѣлъ мыслимо лишь путемъ установленія обязательныхъ для общинъ правилъ примѣненія различныхъ видовъ налоговъ. Проектъ 1904 г. съ этою цѣлью устанавливалъ обязательность покрытія поземельнымъ налогомъ $^1/_4$ всѣхъ поступленій отъ прямого обложенія и далѣе предписывалъ введеніе промысловаго налога и нѣкоторыхъ другихъ. Настоящій проектъ избираетъ другой путь: онъ опредѣляетъ ту часть податного бюджета, которая должна быть покрыта не подоходнымъ, а иными налогами, но предоставляетъ общинамъ право выбирать для этого источники доходовъ по своему усмотрѣнію, признавая обязательнымъ лишь установленіе поземельнаго налога и налога на переходъ имуществъ. Благодаря этому, автономія общинъ въ податной области нарушается гораздо

меньше, чѣмъ въ первомъ проектѣ. Исходной точкой является то соображеніе, что для правительства существенно лишь, чтобы подоходное обложеніе не было чрезмѣрно использовано, но для него не имѣетъ значенія то обстоятельство, чѣмъ будетъ замѣненъ подоходный налогъ, этотъ вопросъ гораздо лучше можетъ быть разрѣшенъ общинами, сообразно мѣстнымъ условіямъ. Лишь введеніе поземельнаго налога и налога на переходъ недвижимостей признано обязательнымъ, какъ высказано и въ пожеланіяхъ нижней палаты въ 1904 г. Оба эти налога соотвѣтствуютъ тѣмъ особымъ выгодамъ, которыя извлекаютъ владѣльцы недвижимостей изъ общины. Но возникаетъ вопросъ, какая часть налоговыхъ поступленій должна обязательно покрываться этимъ налогомъ? Это обстоятельство, какъ и вообще размѣръ обложенія недвижимостей, не можетъ быть установленъ на основаніи принципа услуги - возмездія. Нужно обратиться къ моменту платежеспособности. Въ небольшихъ сельскихъ общинахъ этотъ процентъ можетъ быть установленъ весьма высоко, безъ чрезмѣрнаго обремененія владѣльцевъ недвижимостей, ибо здѣсь эти владѣльцы составляютъ крупный процентъ населенія вообще и въ особенности того населенія, которое уплачиваетъ подоходный налогъ, и они являются наиболѣе платежеспособными элементами. Поэтому замѣна подоходнаго обложенія смѣшаннымъ (поземельно-подоходнымъ) здѣсь не вызвала бы почти измѣненій. Иное дѣло въ городахъ, гдѣ доходъ отъ землевладѣнія составляетъ гораздо меньшую, нерѣдко весьма небольшую часть всѣхъ доходовъ населенія. Изъ этихъ условій необходимо исходить при установленіи обязательнаго минимума. Такимъ минимумъ, осуществимымъ уже въ настоящее время, является 10 проц. Но, принимая во вниманіе, что та часть общей суммы народнаго дохода, которая приходится на долю недвижимостей въ послѣднія десятилѣтія все болѣе сокращается (въ 1878 г. на 100 мар. дохода приходилось на этотъ доходъ 21 мар., въ 1888 г. 17 мар., въ 1898 г. 14 мар. и въ 1908 г. 12,7 мар.), проектъ ограничивается 8 проц.—эта часть податныхъ поступленій должна покрываться поземельнымъ налогомъ.

Для налога на переходъ недвижимостей устанавливается, согласно пожеланіямъ нижней палаты 1904 года, максимумъ и минимумъ—первый 2 проц. имущества (общая сумма мѣстнаго обложенія для политической общины, церковной и школьной—онѣ вмѣстѣ не могутъ взимать болѣе 2 проц.), второй—въ 1 проц. (тоже общая сумма).

Что же касается вообще того процента податныхъ поступленій, который долженъ быть покрытъ не подоходнымъ налогомъ, а иными налогами—въ постановленіи нижней палаты 1904 г. выражено желаніе объ установленіи такого процента въ законѣ,—то проектъ опредѣляетъ его въ 25 проц. Эта часть гораздо меньше того, что проектировалось въ 1903 г., но зато такое требованіе повсюду осуществимо безъ неудобствъ для плательщиковъ и безъ необходимости для общинъ прибѣгать одновременно ко всевозможнымъ налогамъ.

Но такимъ постановленіемъ ограничиться невозможно. Даже въ томъ случаѣ, если всего $^3/_4$ поступленій могутъ покрываться подоходнымъ налогомъ, послѣдній можетъ достигать въ будущемъ съ ростомъ общинныхъ потребностей, огромныхъ размѣровъ. Въ виду этого, желательно,—какъ это высказано и въ постановленіяхъ нижней палаты 1904 г.—установить, по примѣру Пруссіи, извѣстный максимумъ свыше котораго подоходный налогъ вообще можетъ взиматься общинами лишь съ разрѣшенія министерства внутреннихъ дѣлъ (ему подвѣдомственно все мѣстное управленіе, включая и финансы). При этомъ всѣ три вида общинъ разсматриваются и здѣсь, какъ одно цѣлое; если сумма установленнаго ими подоходнаго обложенія превышаетъ опредѣленный размѣръ, то требуется такое разрѣшеніе. Выдавая его, министерство будетъ въ состояніи выяснить въ каждомъ случаѣ причину возрастанія обложенія, въ особенности установитъ, заключается ли она въ недостаткахъ общиннаго управленія и податной системы данной общины, или же въ общихъ независимыхъ отъ общины условіяхъ. Въ зависимости отъ обстоятельствъ, министерство дастъ разрѣшеніе, либо поставитъ его въ зависимость отъ различныхъ условій или, наконецъ, совершенно откажетъ въ разрѣшеніи. Самый размѣръ обложенія, при которомъ требуется разрѣшеніе,

не долженъ быть слишкомъ низокъ, иначе большинству общинъ придется теперь же обратиться за разрѣшеніемъ и самое постановленіе потеряетъ характеръ предупредительной мѣры. Согласно даннымъ 1901 г., средній размѣръ обложенія составляетъ нѣсколько менѣе 150 проц. государственнаго оклада. Поэтому проектъ опредѣляетъ, что разрѣшеніе требуется въ томъ случаѣ, если подоходное обложеніе превыситъ 175 проц. При этомъ берется не 175 проц. государственнаго оклада, а въ виду того, что тарифы ставокъ подоходнаго обложенія въ отдѣльныхъ общинахъ расходятся съ государственнымъ тарифомъ и сведеніе ихъ къ государственному тарифу было бы сопряжено съ значительными затрудненіями, 175 проц. того тарифа ставокъ, который имѣется въ данной общинѣ.

Это соотвѣтствуетъ и пожеланіямъ нижней палаты 1904 г., въ которыхъ говорится, что подоходное обложеніе въ общинахъ не должно превышать опредѣленнаго указаннаго въ законѣ процента государственнаго подоходнаго налога. Но, прибавлено тамъ, допустимы исключенія, съ разрѣшенія органовъ надзора, въ томъ случаѣ, если прочіе налоги (поземельный, съ перехода недвижимостей, съ питейныхъ заведеній и розничной продажи спиртныхъ напитковъ, а въ подлежащихъ случаяхъ и налоги на пиво и съ прироста цѣнности земли) взимаются въ общинѣ въ опредѣленномъ указываемомъ въ законѣ размѣрѣ. Лишь послѣдняго (т. е. того, какіе налоги должны быть использованы) проектъ не устанавливаетъ, предоставляя вообще органамъ надзора опредѣлять условія выдачи разрѣшенія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

Въ тѣхъ же постановленіяхъ нижней палаты 1904 г. находимъ и другія указанія относительно реформы подоходнаго обложенія. Общинный подоходный налогъ, говорится въ нихъ, можетъ устанавливаться лишь на основаніи окладовъ государственнаго подоходнаго налога. Общинамъ предоставляется право устанавливать и самостоятельныя ставки и ступени (разряды), сохраняя свою прогрессію, если только послѣдняя не вызываетъ чрезмѣрнаго обремененія низшихъ и среднихъ ступеней при недостаточномъ обложеніи выс-

шихъ, или наоборотъ. Необходимо указать въ законѣ, при какихъ условіяхъ допускается обложеніе въ общинахъ дохода ниже 400 мар. (прожиточный минимумъ въ государственномъ обложеніи). Изъятія отъ обложенія должны быть въ общемъ оставлены прежнія; въ частности и въ отношеніи обложенія доходовъ государства, слѣдуетъ сохранить лишь существующія изъятія, но не вводить новыхъ. Необходимо также установить правила въ законѣ, для устраненія двойного обложенія. Напротивъ, постановленія относительно обложенія жалованія должностныхъ лицъ, пенсій и т. п. лишь на $^4/_5$ не должны вноситься въ законъ объ общинномъ обложеніи.

Почти всѣ эти требованія выполнены въ законопроектѣ. Прежде всего исходнымъ принципомъ послѣдняго является положеніе о томъ, что коммунальный подоходный налогъ долженъ быть установленъ по общему правилу однообразно и соотвѣтственно государственному налогу; ибо тѣ принципы, которые осуществлены въ государственномъ подоходномъ обложеніи, постепенно вкоренились въ сознаніи народномъ и отступленіе отъ нихъ для плательщиковъ непріятно, почитается чѣмъ-то несправедливымъ. Различіе между государственнымъ и коммунальнымъ подоходнымъ налогомъ допустимо лишь постольку, поскольку оно вызывается особымъ характеромъ мѣстнаго обложенія. Недопустима самостоятельная оцѣнка доходовъ общинами. Это вызываетъ не только двойную работу для податныхъ органовъ, но и подачу два раза заявленій плательщиками, двойную систему обжалованія и т. д. Но, кромѣ того, различіе въ оцѣнкѣ вызываетъ представленіе у плательщика о неправильности одной изъ оцѣнокъ, подрываетъ довѣріе къ справедливости обложенія. Точно также дѣленіе налога на ступени (разряды) обложенія не можетъ быть для общинъ самостоятельнымъ— ступени настолько не велики въ государственномъ обложеніи, что онѣ вполнѣ годятся и для общинъ. Наиболѣе труднымъ является вопросъ относительно ставокъ тарифа обложенія, и онѣ собственно говоря, должны были бы быть цѣликомъ взяты общинами изъ закона о государственномъ обложеніи. Но въ виду нѣкоторыхъ установившихся уже давно

обычаевъ, приходится допустить извѣстныя отклоненія. Именно, многія общины облагаютъ и доходъ ниже 400 мар., освобожденный отъ государственнаго налога. Это значительно усложняетъ процессъ взиманія, увеличивая количество случаевъ посылки предостереженій и описанія имущества совершенно не соотвѣтственно суммѣ поступленій. Но многія общины, въ особенности такія, гдѣ половина всѣхъ плательщиковъ имѣетъ менѣе 400 мар. дохода, не могутъ отказаться отъ обложенія и этихъ мелкихъ доходовъ, по крайней мѣрѣ начиная съ 200 мар. Привлеченіе послѣднихъ и вполнѣ справедливо, ибо эти группы населенія не привлекаются общинами къ уплатѣ налоговъ на потребленіе (какъ это имѣетъ мѣсто въ государствѣ), а между тѣмъ принимаютъ участіе во всѣхъ выгодахъ, доставляемыхъ общиной. Къ тому же эти плательщики въ большинствѣ случаевъ состоятъ изъ прислуги и молодыхъ рабочихъ, которые заботятся только о себѣ, не имѣя семьи; поэтому для нихъ уплата небольшого налога вовсе не труднѣе, чѣмъ для слѣдующихъ разрядовъ, къ которымъ принадлежатъ семейные люди. Но, конечно, взимаемый съ нихъ налогъ можетъ быть лишь весьма умѣренныхъ размѣровъ—налогъ съ лицъ, имѣющихъ доходъ отъ 200 до 300 мар., не долженъ быть болѣе половины, а налогъ съ дохода въ 300—400 мар. болѣе $^3/_4$ ставки налога съ доходовъ въ 400 мар. и допустимо взиманіе его лишь при отсутствіи подушной подати въ данной общинѣ. Законопроектъ допускаетъ и отступленіе отъ прогрессіи, проводимой въ государственномъ обложеніи. Онъ признаетъ это необходимымъ, въ особенности во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда общинное обложеніе достигаетъ высокихъ размѣровъ. Въ этомъ случаѣ прогрессія вызываетъ весьма высокое абсолютное обложеніе высшихъ разрядовъ дохода: напр., при обложеніи въ 500 проц. лица съ доходомъ въ 1.000 мар. платятъ $1\% \times 5 = 5$ проц. дохода; лица же съ доходомъ въ 18 тыс. $3\frac{1}{2}\% \times 5 = 17{,}5$ проц., т. е. чрезвычайно крупную сумму; самая конструкція прогрессіи въ государственномъ подоходномъ налогѣ не разсчитана на такіе случаи. Въ виду этого, общинамъ предоставляется измѣнить прогрессіи въ смыслѣ повышенія ставокъ низшихъ ступеней обложенія,

которое, однако, должно сопровождаться и увеличеніемъ ставокъ среднихъ разрядовъ, причемъ ставка при доходѣ въ 500 мар. можетъ быть увеличена не болѣе чѣмъ въ $2^1/_2$ раза, а при доходѣ въ 1100 мар. не болѣе, чѣмъ вдвое. Напротивъ, повышеніе ставокъ высшихъ ступеней (свыше 5300 мар.) не допускается: если оно происходитъ одновременно съ возрастаніемъ ставокъ для мелкихъ и среднихъ доходовъ, то прогрессія въ общемъ не измѣняется, такъ что нѣтъ надобности въ такомъ измѣненіи тарифа. Если же повышеніе ставокъ ограничивается высшими разрядами, то получается чрезмѣрное обремененіе высшихъ разрядовъ, что могло бы вызвать эмиграцію болѣе состоятельныхъ плательщиковъ, слѣдовательно, противорѣчило бы интересамъ и государства, и общинъ. Что же касается освобожденія отъ подоходнаго налога и лицъ съ доходомъ свыше 400 мар. (т. е. выше установленнаго государствомъ прожиточнаго минимума), то это не возбраняется закономъ [1]).

---

[1]) Этотъ проектъ съ частичными измѣненіями сталъ въ настоящее время закономъ, хотя еще не вошелъ въ силу.